

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УДК 159.9:34
ББК 88.4
П19

А.Н. Пастушеня

КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь
в качестве учебного пособия для слушателей системы
дополнительного образования взрослых по специальностям переподготовки
«Практическая психология в сфере правоохранительной деятельности»,
«Психолого-техническое обеспечение оперативно-розыскной деятельности»

Минск
Академия МВД
2020

Рецензенты:
доктор психологических наук, профессор *Т.В. Казак*;
специальная кафедра Института национальной безопасности
Республики Беларусь

П19 **Пастушеня, А.Н.**
Криминальная психология : учеб. пособие / А.Н. Пастуше-
ня ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ.
Беларусь». – Академия МВД, 2020. – 239, [1] с.
ISBN 978-985-576-262-2.

Излагаются вопросы, охватывающие основные разделы системы знаний в области криминальной психологии. Содержание материала основывается на современных научных данных и носит теоретико-прикладной характер. Его использование целесообразно в различных сферах борьбы с преступностью, включая раскрытие и расследование преступлений, уголовное судопроизводство, осуществление профилактической работы, исполнение наказаний и исправление осужденных.

Предназначено для слушателей, магистрантов, адъюнктов и курсантов учреждений высшего образования МВД Республики Беларусь, сотрудников правоохранительных органов, а также лиц, обучающихся по специальностям психологического и юридического профилей в учреждениях высшего образования.

УДК 159.9:34
ББК 88.4

ISBN 978-985-576-262-2

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
1. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ	9
1.1. Методологические основы криминальной психологии	9
1.1.1. Объект, предмет, задачи и категориальный аппарат криминальной психологии	9
1.1.2. Методологические принципы и методы исследования, используемые в криминальной психологии	17
1.2. История становления и развития криминальной психологии	24
1.2.1. Предпосылки возникновения и первоначальный этап становления криминальной психологии	24
1.2.2. Формирование научных основ криминальной психологии в XIX – начале XX в.	26
1.2.3. Развитие криминальной психологии в советский и современный периоды	28
2. ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ	31
2.1. Психологический механизм преступного поведения	31
2.1.1. Сущность психологического объяснения преступного поведения	31
2.1.2. Основные элементы психологического механизма преступного поведения	33
2.2. Уровни психической регуляции в механизме преступного поведения	42
2.2.1. Виды и взаимосвязь различных уровней психической регуляции в механизме преступного поведения	42
2.2.2. Интеллектуальная регуляция преступного поведения	47
2.2.3. Эмоциональная регуляция преступного поведения	49
2.2.4. Импульсивная регуляция преступного поведения	50
2.3. Психологическая характеристика целей преступных деяний	54
2.3.1. Общая психологическая характеристика цели преступления	54
2.3.2. Характеристика процесса криминального целеполагания	57
2.3.3. Содержательная характеристика криминальной целевой установки	60
2.3.4. Субъективное отражение причинения вреда в криминальном целеполагании	63
2.4. Мотивация преступного поведения	65
2.4.1. Общая психологическая характеристика мотивации преступления	65
2.4.2. Соотношение мотивов и целей преступных деяний	68
2.4.3. Содержательная характеристика мотивации преступных деяний	70
2.4.4. Понятие и характеристика криминогенной мотивации	73
2.5. Психологическая характеристика внешних условий преступного поведения и их восприятия	77
2.5.1. Взаимодействие субъекта с внешними условиями в детерминации преступного поведения	77

2.5.2. Основные элементы внешних условий как факторы преступного поведения	79
2.5.3. Психологическая характеристика виктимного поведения жертвы как элемент внешних условий	82
2.5.4. Типология внешних условий по характеру их влияния на субъекта преступного поведения	84
2.5.5. Восприятие внешних условий субъектом преступного поведения	86
2.5.6. Криминогенность восприятия внешних условий	88
2.6. Влияние нервно-психического состояния субъекта и его социальной роли на преступное поведение	91
2.6.1. Фоновое нервно-психическое состояние субъекта как внутреннее условие в детерминации преступного поведения	91
2.6.2. Типы фоновых нервно-психических состояний субъекта и их влияние на преступное поведение	93
2.6.3. Влияние актуальной социальной роли субъекта на преступное поведение	97
2.7. Психологический генезис преступного поведения	98
2.7.1. Понятие и общая характеристика психологического генезиса преступления	98
2.7.2. Методические требования к изучению психологического генезиса преступления	101
2.7.3. Типы психологического генезиса преступления	102
3. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА	109
3.1. Личность преступника как объект психологического изучения	109
3.1.1. Понятие личности преступника в юридической психологии	109
3.1.2. Основные аспекты и задачи психологического изучения личности преступника	110
3.1.3. Концептуальные подходы к объяснению криминогенной сущности личности преступника	111
3.2. Криминогенный потенциал личности преступника	119
3.2.1. Понятие криминогенного потенциала личности	119
3.2.2. Характеристика криминогенной склонности по виду, способу, объекту посягательства и тяжести причинения вреда	120
3.2.3. Характеристика обусловленности проявления криминогенной склонности в детерминации преступления	122
3.2.4. Общие требования к интериндивидуальному описанию криминогенной склонности	125
3.3. Структурно-функциональная психологическая характеристика криминогенной склонности личности	127
3.3.1. Психологическая структура криминогенной склонности личности	127
3.3.2. Особенности проявления криминогенных склонностей в зависимости от степени их сформированности	131
3.3.3. Психологические особенности криминогенных склонностей у корыстных и насильственных преступников	132
3.3.4. Психологические особенности несовершеннолетних преступников	136

3.4. Психологическая типология криминогенных личностей	144	4.2.3. Психологические особенности групп, совершающих насильственные преступления	195
3.4.1. Основания типологии криминогенной личности, используемые в криминологии	144	4.2.4. Психологические особенности противоправного поведения толпы	197
3.4.2. Типология социально-правовой позиции личности в зависимости от отношения к преступному и правомерному способам действий	146	4.3. Психологическая характеристика криминальной субкультуры и организованных преступных сообществ	202
3.4.3. Типология криминогенной склонности личности в зависимости от обусловленности ее актуализации	147	4.3.1. Проявления криминальной субкультуры и история ее формирования	202
3.4.4. Типология личности преступников, основанная на различиях мотивации преступного поведения	149	4.3.2. Неформальные нормы поведения в криминальной субкультуре	205
3.4.5. Особенности психологической типологии насильственных преступников	151	4.3.3. Стратификация преступников	208
3.5. Психологические механизмы и факторы формирования криминогенной личности	154	4.3.4. Психологические особенности организованных преступных сообществ	210
3.5.1. Психологические механизмы формирования и изменения личности	154	5. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБЪЯСНЕНИЮ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ	213
3.5.2. Факторы формирования дефектов нравственно-правовой сферы личности в семье	156	5.1. Социально-психологический анализ причин и условий преступности	213
3.5.3. Социальные факторы формирования дефектов нравственно-правовой сферы личности	160	5.1.1. Преступность как социальное явление и ее факторы	213
3.6. Выявление и оценка криминогенного потенциала личности	163	5.1.2. Социально-психологические явления, выступающие внутренними детерминантами преступности	215
3.6.1. Основные подходы к выявлению и оценке криминогенного потенциала личности	163	5.1.3. Социальные влияния и условия как внешние детерминанты преступности	216
3.6.2. Методическая схема выявления криминогенных склонностей личности	166	5.2. Психологическая характеристика общественного правосознания и его криминогенных дефектов	221
3.6.3. Методические основы психологической диагностики криминогенных склонностей личности	169	5.2.1. Понятие правосознания и его психологическая структура	221
3.6.4. Оценка криминогенных склонностей по результатам ее диагностики	170	5.2.2. Основные сферы юридически значимого поведения, представленные в правосознании	224
3.7. Психологическое портретирование преступников	173	5.2.3. Характеристика криминогенных дефектов правосознания	225
3.7.1. Психологическое портретирование в правоохранительной деятельности	173	5.3. Мониторинг социально-психологических предпосылок преступности	229
3.7.2. Психологический портрет установленного лица	174	5.3.1. Сущность и задачи мониторинга социально-психологических предпосылок преступности	229
3.7.3. Составление психолого-криминалистического портрета неустановленного преступника	178	5.3.2. Содержание мониторинга социально-психологических предпосылок преступности	230
4. ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП	183	5.3.3. Методические требования к проведению мониторинга социально-психологических предпосылок преступности	235
4.1. Виды и психологическая характеристика преступных групп	183	Рекомендуемая литература	239
4.1.1. Преступные группы как объект изучения юридических наук и криминальной психологии	183		
4.1.2. Криминологические особенности преступных групп и их психологическая интерпретация	184		
4.1.3. Основные стороны психологической характеристики преступных групп	188		
4.2. Психологические особенности формирования и функционирования преступных групп различных типов	192		
4.2.1. Психологические особенности предкриминальных групп	192		
4.2.2. Психологические особенности преступных групп, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления	193		

ВВЕДЕНИЕ

Криминальная психология представляет собой одно из важнейших направлений психологических исследований в рамках такой отрасли психологической науки, как юридическая психология. К настоящему времени складывается достаточно определенное понимание предмета криминальной психологии и ее системы, отражающей проблемное поле и структуру накопленных и необходимых знаний. В учебном пособии «Криминальная психология» раскрывается содержание наиболее важных тем данной научной подотрасли. В нем дается понимание объекта, предмета и задач криминальной психологии, основы методологии исследований и объяснений психических явлений, представляющих ее объект. Детально, на основе современных результатов монографического исследования автора, излагаются вопросы психологии преступного поведения, которое раскрывается через объяснение его психологического механизма и генезиса, что позволяет упорядочить научные факты о психологическом аспекте преступления и дать основания для развития его психологической теории.

Во взаимосвязи с психологическим механизмом преступного поведения рассматривается криминогенная сущность личности преступника в виде конкретной структурно-содержательной модели криминогенной склонности личности как ее ядра, а также критериев ее оценки и типологии. Это исследование представляет собой новую психологическую концепцию объяснения личности преступника и криминогенной личности, основанную на принципах системности и детерминизма в психологии, деятельностном и личностном подходах. Теоретический материал изложен исключительно в прикладном ключе и подводит к освещению возможности практического выявления наличия у определенного лица криминогенной склонности того или иного типа, оценки ее степени зрелости и возможного характера актуализации в соотношении с внешними условиями. Эти знания полезны для анализа фактов преступного деяния в целях раскрытия преступлений, их расследования и принятия судебных решений о назначении наказаний с учетом особенностей субъективной стороны преступлений и личности виновного. Они также необходимы для прогностической оценки личности осужденного и для осуществления исправительной и профилактической работы.

В учебном пособии дается психологическая характеристика преступных групп, их особенностей с учетом криминальной специализации и характера образования и функционирования, а также современная характеристика криминальной субкультуры. В нем представлен новый подход к объяснению детерминации преступности через иерархию ее факторов, среди которых в качестве внутренних выступают криминогенные дефекты общественного правосознания, а внешними являются социальные влияния и социальные условия, отражающие возможности удовлетворения членами общества жизненных потребностей законным путем.

Содержание учебного пособия отвечает современным научно-практическим разработкам по рассматриваемым разделам, основано на выводах по результатам эмпирических исследований, а также многолетних наблюдений и профессиональных взаимодействий автора с лицами, совершившими преступления.

Учебное пособие ориентировано на развитие у обучающихся психологического мышления, умения анализировать психологические явления, присущие преступному поведению, определять психолого-криминалистические особенности лиц, совершающих преступления, и вырабатывать психологически обоснованные предложения по решению практических задач в сфере раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, исправления преступников.

1. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

1.1. Методологические основы криминальной психологии

1.1.1. Объект, предмет, задачи и категориальный аппарат криминальной психологии

Сформировавшаяся к настоящему времени система юридической психологии как самостоятельной отрасли психологической науки включает в себя в качестве одной из составных частей научные данные, посвященные психологическому объяснению преступного поведения людей. Этот раздел научных знаний, получивший название «Криминальная психология», представлен в учебниках по юридической психологии, опубликованных на русском языке. Название такого раздела психологических знаний введено С.В. Познышевым в книге «Криминальная психология. Преступные типы», изданной в 1926 г. Это название стало традиционным для современного научного тезауруса, хотя если оценивать его в формально-семантическом плане, то словосочетание «криминальная психология», являясь синонимом словосочетания «преступная психология», не вполне корректно. На наш взгляд, заслуживает внимания термин «криминологическая психология», учитывая, что криминология исследует преступность, ее детерминанты, преступное поведение и его субъектов. Однако, отдавая дань традиции и не видя принципиальных препятствий, мы будем использовать понятие криминальной психологии в обозначении области психологических знаний, посвященных преступному поведению людей, считая при этом, что понятие «криминологическая психология» также может использоваться в качестве синонима для обозначения этой области знаний.

Необходимость выделения криминальной психологии в качестве самостоятельного направления исследований в юридической психологии вполне оправданна, поскольку она изучает психологические особенности преступного поведения и его субъектов, которые проявляются в отличиях психических явлений, присущих такому поведению и его субъектам, и познание которых требует специальной методологии и методики. Кроме того, научное психологическое познание преступного

поведения и его субъектов необходимо в связи с выполнением различных задач по противодействию преступности как специфической сферы социальной практики. Так, оно необходимо в уголовном судопроизводстве для правильной оценки субъектов преступлений, их мотивов и целей, психического состояния, характера и степени вины, их личности в целом. Все это требуется для верной уголовно-правовой квалификации совершенных деяний и для учета судом отмеченных явлений при назначении виновным наказаний либо иных мер уголовной ответственности. Только опираясь на глубокие психологические знания о личности преступника, может быть построен целенаправленный и эффективный процесс исправления осужденных. Данные криминальной психологии также необходимы для проведения профилактической работы как индивидуальной, так и в отношении отдельных социальных групп и населения определенных регионов.

В соответствии с предназначением научных знаний, относящихся к криминальной психологии, можно выделить объект ее научного познания: *объектом криминальной психологии выступают психические явления, присущие детерминации преступного поведения.* При этом словосочетание «детерминация преступного поведения» понимается в широком смысле слова, охватывающем порождение индивидуального, группового преступного поведения и преступности в обществе. Психические явления, изучаемые криминальной психологией, относятся к субъектам преступного поведения, в качестве которых выступают индивиды и группы лиц, а также условные субъекты, которым присущи проявления преступности: жители населенных пунктов, регионов, всей страны, а также отдельные социальные группы. Когда речь идет о групповых субъектах преступного поведения или преступности как явления, присущего обществу, то объектом познания в криминальной психологии выступают не только индивидуально-психологические явления, но и социально-психологические. Эти явления реализуются в психологическом механизме преступного поведения, а также в генезисе формирования субъектов такого поведения (криминогенной личности и группы), в том числе формирования криминогенных дефектов общественного правосознания, выступающих внутренними предпосылками преступности среди населения регионов или страны в целом либо среди представителей социальных групп.

Систематизация психических явлений, представляющих собой познаваемую реальность в криминально-психологических исследованиях, имеет важное значение не только для методологии их познания, но и для определения проблемного поля криминальной психологии (табл. 1).

Таблица 1

Систематизация психических явлений

Психические явления, выступающие объектом криминальной психологии	Прикладные задачи исследований, определяющие проблематику криминальной психологии
<p>Психическая деятельность, детерминирующая преступное поведение индивида</p>	<p>Объяснение субъективной стороны преступления для установления формы вины субъекта; характеристика целей, мотивов, состояний субъекта, восприятия им внешних условий и влияний для их учета в квалификации преступления и для определения характера и степени общественной опасности, формы и степени вины, а также других психологических оснований уголовной ответственности при принятии решений о наказании;</p> <p>раскрытие психологического генезиса преступления как психической деятельности, протекающей во времени и приведшей к его совершению, для восстановления полной картины его подготовки и совершения;</p> <p>научное открытие психологических феноменов, присущих преступному поведению, для совершенствования правовых основ уголовной ответственности на основе более точной и дифференцированной оценки субъективной стороны преступления и других психологических оснований его квалификации;</p> <p>использование данных о психической деятельности, порождающей преступное поведение для понимания и оценки психологии его субъекта – личности преступника (преступной группы)</p>
<p>Психические явления, присущие личности субъекта преступного поведения, являющиеся внутренними предпосылками совершения преступного деяния</p>	<p>Оценка личностных предпосылок преступного поведения при построении версий (определении личностной допустимости совершения преступления);</p> <p>оценка личностной предрасположенности к противоправному поведению (проведение криминально-психологической диагностики) для осуществления целенаправленного исправительного и предупредительного воздействия;</p> <p>изучение предрасположенности личности к преступному поведению для оценки ее общественной опасности и учета при назначении мер уголовной ответственности</p>

Психические явления, выступающие объектом криминальной психологии	Прикладные задачи исследований, определяющие проблематику криминальной психологии
Психические явления, опосредствующие влияние обстоятельств ситуации и социальных условий на преступное поведение	Оценка восприятия обстоятельств и социальных условий в целях квалификации преступления и учета при назначении мер ответственности, а также для оценки личности виновного и его личностных особенностей восприятия; классификация обстоятельств и условий, влияющих на противоправное поведение, а также личностных особенностей их восприятия для совершенствования правовых основ уголовной ответственности
Психические явления, присущие формированию личностных предпосылок преступного поведения (генезису криминогенной личности)	Оценка влияния определенных переживаний лица в процессе жизни на формирование социально-правовой позиции, в том числе криминогенных склонностей, в целях повышения достоверности криминально-психологической диагностики; разработка психолого-педагогических мер (средств, форм, методов, технологий) предупреждения криминогенных деформаций личности и укрепления антикриминальной устойчивости; учет закономерностей и механизмов формирования криминогенной личности при организации процесса исправления лиц, совершивших преступления
Социально-психологические явления, присущие детерминации группового преступного поведения	Учет при объяснении субъективной стороны преступного поведения членов группы для установления формы вины, ее характера и степени в отношении каждого; учет при раскрытии психологического генезиса группового преступления как взаимосвязанной психической деятельности соучастников для восстановления полной картины его подготовки и совершения
Социально-психологические явления, присущие преступной группе, а также явления, присущие процессу ее формирования	Изучение и учет для эффективного раскрытия групповых преступлений и их расследования, для правильной квалификации групповых преступных деяний; установление внутrigрупповых функций и статусов членов группы для оценки характера и степени их вины и общественной опасности, их учет при назначении мер уголовной ответственности членов преступных групп; совершенствование психологических оснований уголовной ответственности членам преступной группы

Психические явления, выступающие объектом криминальной психологии	Прикладные задачи исследований, определяющие проблематику криминальной психологии
Социально-психологические явления, выступающие детерминантами преступности в обществе	Оценка социально-психологических предпосылок изменения тенденций преступности (прогностическая оценка тенденций); выявление социальных факторов формирования криминогенных дефектов общественного правосознания для разработки мер по его оздоровлению (как системообразующего фактора укрепления общественного правопорядка)

Предмет криминальной психологии, как и любой науки, представляет собой формы и аспекты научного описания и объяснения познаваемого объекта в его различных проявлениях и связях. Опираясь на традиционный для психологической науки подход к обобщению определению ее предмета и предмета ее отраслей, можно считать, что *предметом криминальной психологии выступают закономерности и механизмы функционирования и развития психических явлений, детерминирующих преступное поведение*. В связи с таким пониманием предмета криминальной психологии не представляет труда его конкретизировать, опираясь на приведенный перечень психических явлений, выступающих объектом ее познания и прикладных задач этого познания. К предмету криминальной психологии необходимо также отнести методы и методики исследования, оценки и объяснения психических явлений, представляющих ее объект.

Как известно, предмет исследования всегда связан с теоретическими задачами и соответствующими проблемами научного познания. Развитие теории криминальной психологии призвано обогащать научные знания о тех психических явлениях, которые выступают объектом познания. Эти знания по своей сути отражают предмет познания в многообразии его составляющих. Раскрытие каждой из приведенных выше составляющих предмета криминальной психологии представляет собой самостоятельную теоретическую задачу. Результатом решения различных теоретических задач является разработка концепций и частных теорий, раскрывающих определенную составляющую предмета познания. В наиболее общем виде **теоретические задачи** криминальной психологии можно представить следующим списком:

разработка принципов, методов и методик изучения психических явлений, выступающих объектом исследований криминальной психологии;

разработка и уточнение категориального аппарата, обозначающего эти явления;

выявление и характеристика психологических феноменов (видов или качественных особенностей психических явлений), присущих преступному поведению и его субъектам;

систематизация исследуемых явлений (упорядочивание по определенным критериям), их структурирование (выделение составных элементов) и установление их функциональных связей в психической деятельности, детерминирующей преступное поведение;

выявление возможных видов генезиса явлений (например, преступного деяния, формирования криминогенной личности, преступной группы, криминогенных дефектов общественного правосознания).

Прикладные задачи криминальной психологии определяются сферами использования ее научных данных в противодействии преступности, прежде всего в деятельности правоохранительных органов. Так, научные знания о личности преступников, преступных группах и психической регуляции преступного поведения наряду с эффективным раскрытием и расследованием преступлений позволяют нам более правильно оценить личность каждого члена преступной группы – установить роль, степень участия в совершении деяния, характер взаимовлияний членов группы при совершении преступлений для назначения адекватного наказания. Не менее значимым является использование научных данных криминальной психологии в производстве судебно-психологической и судебной психолого-психиатрической экспертиз по уголовным делам, в процессе исправления осужденных, для осуществления индивидуальной и общей профилактики преступлений. Предупреждение преступности, в частности, требует использования знаний об индивидуально-психологических и социально-психологических явлениях, выступающих ее внутренними причинами, а также знаний о влиянии различных социальных условий на правовые позиции людей.

Исходя из этих потребностей практики, **основной прикладной задачей криминальной психологии** является разработка теоретических основ и методического аппарата для психологического изучения и оценки следующих составляющих ее предмета:

различных видов преступных деяний в целях раскрытия и расследования преступлений, восстановления их психологической картины и субъективной стороны;

личности преступника, ее различных типов в целях оценки характера и степени их общественной опасности, прогнозирования юридически значимого поведения, что необходимо учитывать при назначении наказания, применении институтов досрочного освобождения осужденных и индивидуальной профилактики преступного поведения;

преступных групп в целях установления психологических особенностей их функционирования, роли каждого члена группы в совершен-

ных преступных деяниях, а также для осуществления правоохранительных мероприятий по прекращению их деятельности;

личностей осужденных для разработки индивидуальных исправительных программ и создания организационно-правовых условий исполнения наказаний, психологически оптимальных для решения исправительных задач;

общественного правосознания как внутренней предпосылки преступности в целях оценки тенденций его изменения и разработки эффективных мер по предупреждению преступлений.

Научные знания в области криминальной психологии востребованы в различных областях юридической психологии, которые призваны разрабатывать психологические рекомендации для выполнения соответствующих практических задач. Так, знания о личности преступников и преступных группах позволяют разработать научные рекомендации по их розыску, раскрытию преступлений, что относится к задачам *оперативной* психологии. Эти знания используются и в *следственной* психологии для разработки научных рекомендаций по расследованию преступлений, включая установление их субъективной стороны и существенных данных о личности обвиняемых. Они необходимы также для применения в *судебной* психологии в рамках судебного рассмотрения и уголовно-правовой оценки обстоятельств совершения преступлений, влияющих на ответственность субъектов. Психологические знания о личности преступников различных типов, генезисе формирования криминогенной личности и криминальной субкультуре используются в *исправительной* психологии для разработки научных рекомендаций по исправлению осужденных, а также в *превентивной* психологии применительно к созданию эффективных программ профилактики преступлений.

В криминальной психологии используются знания ряда отраслей психологической науки. Так, в объяснении психологии преступного поведения необходимы знания, относящиеся к *общей* психологии, – теории психической деятельности, раскрывающей функционирование психики в регуляции поведения и предметной деятельности человека. При психологическом анализе личности преступника осуществляется опора на знания из области психологии *личности*, которые представляют ее психологическую структуру как систему присущих ей качеств и свойств, их видов и функций в детерминации социальной активности человека. Для учета возрастных психологических особенностей преступников, в том числе несовершеннолетних, имеют важное значение научные данные *возрастной* психологии. Учитывая, что некоторая часть лиц, совершающих преступления, имеют психические аномалии, не исключающие их вменяемости, в криминальной психологии исполь-

зуются результаты исследований *психопатологии* и *медицинской* психологии.

Методология криминальной психологии представляет собой систему категорий, принципов и методов исследования и научного объяснения психических явлений, относящихся к ее объекту. Она также включает в себя общепсихологические и конкретно-научные (частные) теории, на которых основывается описание и объяснение психических явлений, детерминирующих преступное поведение и преступность в обществе. Криминальная психология использует категории, общие для психологической науки, и опирается на теоретические знания ее отдельных отраслей. К ним относятся общепсихологические теории, раскрывающие психическое отражение, деятельность, сознание и бессознательное, образ, личность, мотивацию, эмоции, установки, а также социально-психологическая теория группы, общественного правосознания и др. Кроме того, криминальная психология опирается на категории юридических наук и теоретические положения, раскрывающие их правовую сущность. Однако при этом она изучает *психологический аспект явлений правовой действительности*, которые обозначаются правовыми категориями, и разрабатывает собственные конкретно-научные теоретические положения, которые, в свою очередь, развивают знания о правовых явлениях. В качестве юридических категорий, используемых криминальной психологией, выступают категории уголовного права (личность виновного, преступная группа, преступная организация, преступное деяние, умысел, неосторожность, потерпевший, субъективная сторона преступления, мотив и цель преступления и др.), криминологии (преступное поведение, личность преступника, криминогенная личность, преступность, причины и условия преступности, виктимное поведение, теории государства и права – (правосознание и др.)).

Научные разработки в области криминальной психологии используются также юридическими, социальными и гуманитарными науками. Так, для системного объяснения с позиций психологии правомерного поведения индивида необходимо знать закономерности и механизмы его противоположности – противоправного поведения. То же самое относится к научной проблеме воспитания социально благополучной, добропорядочной, законопослушной личности. Раскрытие ее сущности требует знаний о противоположных явлениях – криминогенных дефектах личности и закономерностях их формирования. Данные криминальной психологии позволяют развивать теоретические положения юридических наук:

криминологии – о личности преступника, причинах и условиях преступности и ее предупреждении;

уголовного права – о субъективной стороне преступления, личности виновного, отдельных обстоятельствах, смягчающих и отягчающих ответственность;

уголовно-исполнительного права – о личности осужденного, степени его исправления, правовом регулировании исправительного воздействия;

теории государства и права – о правосознании.

Наряду с использованием категорий различных отраслей психологической науки, юридических и социальных наук, криминальная психология формирует свой специфический понятийный аппарат. В частности, к понятиям собственно криминальной психологии относятся: «психологический механизм преступного поведения», «психологический генезис преступления», «криминальная склонность личности», «антикриминальная устойчивость личности», «криминогенное восприятие», «криминогенная мотивация», «криминогенные социально-психологические явления», «криминогенные дефекты правосознания», «криминогенные социально-психологические свойства группы», «психологический генезис криминогенной личности» и др.

1.1.2. Методологические принципы и методы исследования, используемые в криминальной психологии

Научное изучение и объяснение психических явлений, выступающих объектом исследований в области криминальной психологии, опирается на систему методологических принципов, которые представляют собой основополагающие идеи и правила получения и объяснения научных фактов.

Криминальная психология основывается на методологических принципах, которые содержат руководящие идеи о том, как необходимо исследовать и объяснять психические явления, представляющие ее объект. Такие принципы имеют различную степень широты применения, поэтому среди них выделяют принципы философские (применимые в различных отраслях социальных наук), общепсихологические (общие для психологической науки) и конкретно-научные (относящиеся только к криминальной психологии). Из философских в криминальной психологии используются принципы детерминизма, развития, системного подхода.

Опираясь на *принцип детерминизма в психологии* (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов), психологическое объяснение преступного поведения должно учитывать взаимодействие внутренних (психических) и внешних (социальных) факторов его порождения. Такое взаимодействие выражается в том, что внешние условия и влияния

воспринимаются и своеобразно оцениваются субъектом преступления в соответствии с его потребностями, интересами, отношениями, чувствами и другими свойствами личности и этой оценкой опосредованно влияют на поведение. Особое значение имеет признание того, что влияние внешних условий на поведение субъекта может иметь различную побуждающую силу и направленность. Так, внешние условия могут ставить индивида в сложную ситуацию, угрожающую жизненно важным личностным ценностям, из которой он не может найти правомерный выход, и тем самым побуждать его к совершению противоправного деяния, несмотря на отрицательное отношение к нему. Таким образом эти условия приобретают функцию внешней причинной детерминанты. В то же время степень влияния внешних факторов на поведение субъекта зависит от его личностных качеств – от степени его податливости этим криминогенным влияниям. Из этого следует, что оценка личностных предпосылок преступного поведения всегда соотносима с внешними условиями их проявления, а не оценивается «в чистом виде» – личность может обладать склонностью к совершению преступления при определенных внешних условиях. Не менее важным является признание влияния на порождение противоправного поведения и внутренних условий, в отличие от внутренних причин. В качестве таких условий может выступать определенное функциональное и фоновое нервно-психическое состояние индивида (опьянение, эмоциональное переживание), которое облегчает актуализацию криминогенной склонности.

Большое значение имеет и опора на принцип детерминизма при объяснении социального механизма преступности в обществе. Это объяснение дает более конкретное понимание иерархии разнородных факторов преступности, что необходимо для разработки эффективных мер по ее снижению. Суть такого объяснения строится на раскрытии внутренних и внешних факторов преступности, на признании определяющей роли внутренней причины в ее детерминации. Именно внутренняя причина отражает криминогенные дефекты общественного правосознания, представляющего собой системную интеграцию индивидуального правосознания членов общества. Внешние факторы преступности представляют собой разного рода социальные условия, которые оказывают различные влияния на формирование и проявление общественного правосознания. Среди них можно выделить социальные влияния, которые более непосредственно формируют качественные особенности общественного сознания и представляют собой информационные процессы. Это, например, система образования и государственного воспитания, СМИ, семейное воспитание, межличностное общение людей и др. Следует также выделить социальные влияния, ко-

торые формируют правосознание членов общества посредством возможностей удовлетворения жизненных потребностей и интересов законным путем. При более благоприятных возможностях их законного удовлетворения снижается мотивационный потенциал совершения противоправных деяний и, как правило, снижается уровень корыстной преступности.

Согласно *принципу развития* психические явления должны рассматриваться как формирующиеся, изменяющиеся по своим качественным характеристикам. Особое значение принцип развития имеет для объяснения генезиса криминогенной личности, а также для оценки ее криминогенного потенциала. При исследовании личности преступника, осуществляемого после установления факта совершения преступления, необходимо учитывать, что его совершение и последующие события оставляют свой след во внутреннем мире личности, что отличает ее от состояния личности накануне совершения преступления.

Особое значение для всестороннего и в то же время конкретного психологического описания и объяснения преступного поведения и его субъекта имеет опора на *принцип системности* в психологии (В.А. Ганзен, В.В. Дружинин, М.Ю. Казаринов, Б.Ф. Ломов, А.М. Столяренко), который требует изучения психических явлений в целостной совокупности, выделения среди них явлений, наиболее существенных и соподчиненных им, построения их структур и раскрытия их функциональных взаимосвязей.

В соответствии с этим принципом психическая деятельность, детерминирующая преступное поведение, должна рассматриваться как открытая динамическая система. Системное описание психической деятельности предполагает раскрытие структуры ее элементов (какие психические явления она включает) и их взаимодействий, в результате которых происходит подготовка поведения во внутреннем плане и его исполнительная регуляция. Для конструктивного объяснения психической деятельности, порождающей преступное поведение, системный подход также требует выделения ее системообразующего элемента, т. е. такого процесса, который является главным в порождении преступного деяния. В качестве этого процесса, по нашему обоснованию, выступает целеполагание – принятие криминальной цели и способа ее достижения.

Системный подход дает возможность приблизиться к более полному и конкретному раскрытию криминогенной личности – личности, обладающей предрасположенностью к совершению преступления при определенных условиях. Она рассматривается как совокупность психических свойств, выполняющих полноценный набор функций в детерминации психической деятельности субъекта, порождающей его

преступное поведение. Эти свойства выступают существенными в порождении такого поведения и образуют криминогенный комплекс, который интегрирован в целостном психическом складе личности. В этом комплексе выделяется криминогенное ядро, представляющее собой его системообразующий элемент. Он согласуется с системообразующим элементом психологического механизма преступного поведения, в качестве которого выступает целеполагание, и представляет собой психологические свойства, в силу которых субъект принимает криминальную цель, используя преступный способ действий. Эти свойства выражают личностную приемлемость преступного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации.

Еще одно требование системного подхода касается внешних факторов преступного поведения, которые также необходимо рассматривать как иерархию социальных условий, отражающих различную направленность и степень их влияния на внутренний мир индивида в детерминации юридически значимого поведения, соотносимого с уголовно-правовым запретом.

Кроме этих принципов криминальная психология использует *общие принципы психологической науки*: личностного подхода, деятельностного подхода, уровневого подхода (взаимосвязи различных уровней психического отражения и регуляции), формирования и развития личности в процессе деятельности, познания и общения и др.

Личностный подход (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский) определяет, что совершение социально значимого деяния, в том числе преступного, происходит в силу наличия у субъекта личностных предпосылок, которые реализуются в детерминации деяния при определенных условиях. Эти предпосылки проявляются в качественных особенностях психического склада личности и могут рассматриваться как совокупность психических свойств, являющихся существенными в детерминации преступного поведения. Эти свойства обуславливают криминогенное содержание отражательно-регулятивных процессов, которые образуют психическую деятельность, подготавливающую преступное поведение во внутреннем плане и обеспечивающую регуляцию его осуществления.

Существенной особенностью личностного подхода в криминальной психологии является характеристика личностных предпосылок преступного поведения (криминогенного потенциала) в их соотношении с внешними условиями. Поскольку эти предпосылки реализуются при определенных внешних условиях, то степень их развития (зрелости) как внутренней причины преступного поведения оценивается в соотношении с этими условиями. Высокий уровень развития криминогенного потенциала личности выражается в способности индивида совершить

определенное преступление по своей инициативе, подыскивая или создавая для этого подходящие условия. Низкий уровень развития криминогенных личностных предпосылок выражается в податливости криминогенным влияниям обстоятельств ситуации или других людей либо в отсутствии способности найти правомерный выход из проблемной ситуации и допустимости в этом случае криминального варианта действий. Из такого объяснения личностных предпосылок преступного поведения следует и методологически важное объяснение противоположного явления – антикриминальной устойчивости личности. Степень такой устойчивости соотносится с силой криминогенного влияния внешних факторов. Так, законопослушный человек, обладающий антикриминальной устойчивостью, может допустить совершение преступного деяния лишь при чрезвычайно тяжелых обстоятельствах, когда под явной угрозой оказываются важнейшие жизненные ценности, например жизнь родного человека.

В качестве методологической проблемы научного познания личностных предпосылок преступного поведения выступает объективность их исследования. Ведь криминальные предпосылки существуют у индивида до совершения преступления и объективно реализуются при его совершении. Изучать, какими они были до совершения преступления, можно с определенной степенью допустимости выводов, поскольку совершение преступления и переживание связанных с ним событий приводит к некоторым изменениям внутреннего мира личности, в том числе тех психологических свойств, которые выражают криминальную предрасположенность. В этой связи научно-психологическое изучение и объяснение личности преступника, т. е. субъекта преступного деяния, носит ретроспективный характер и имеет погрешности. Тем не менее такое исследование сохраняет свою полезность, поскольку позволяет приблизиться к пониманию психического склада криминогенной личности.

Личностный подход в криминально-психологических исследованиях органически согласуется с *субъектным подходом* – изучается личность индивида, выступающего в роли субъекта совершенного преступления или возможного (прогнозируемого) преступного поведения.

Деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, К.К. Ломов, К.К. Платонов, В.П. Зинченко, С.Д. Смирнов и др.) основывается на положениях психологической теории деятельности. Его наиболее ценные объяснительные идеи заключаются в структурно-функциональной трактовке психической деятельности как внутреннего источника внешне проявляемой деятельности человека, в том числе его социально значимого поведения. Эта психическая деятельность интегрирует отражательные и регулятивные психические процессы: форми-

рование образа внешних условий, мотивации, принятия цели и способа действий, мобилизацию волевых усилий, реализацию умений при исполнении намеченных действий и т. д. Для психологического объяснения преступного поведения необходимо их рассмотрение как элементов психологического механизма этого поведения с оценкой их функций и качественных проявлений.

Еще одним аспектом научного объяснения психической деятельности, детерминирующей преступное поведение, является анализ ее протекания во времени, когда происходило формирование внутренней готовности индивида к совершению преступления, осуществлялась подготовка к его совершению и реальное совершение.

Глубокое понимание отражательно-регулятивной психической деятельности, порождающей социальное поведение, в том числе преступное, основано на *уровневом подходе* к ее объяснению (П.Я. Пономарев). В соответствии с ним психическая деятельность рассматривается как интегрирующая отражательно-регулятивные психические процессы различной природы и может быть представлена как интеграция различных уровней этих процессов: интеллектуального, эмоционального и импульсивно-подсознательного. Все эти уровни психической деятельности взаимосвязаны, взаимодополняют друг друга. Но при определенных внешних и внутренних условиях в определенные моменты времени один из них приобретает доминирующую роль во внутренней регуляции поведения индивида, т. е. психическая деятельность в определенные моменты протекает преимущественно на одном из этих уровней. Понимание такого протекания психической деятельности, детерминирующей поведение индивида, позволяет учитывать, что противоправное деяние может выражать собой не только осознаваемую произвольную активность, основанную на разумной оценке значения деяния, но детерминироваться подсознательными (непроизвольными) внутренними регуляторами. Они выступают как неосознаваемые мотивы (влечения, зависимости, травматические комплексы и др.) и как автоматизмы действий (инстинкты, рефлексy, поведенческие установки и стереотипы, навыки).

В криминальной психологии складываются и свои **конкретно-научные принципы**, которые ориентированы на исследование и объяснение психических явлений, детерминирующих преступное поведение.

Принцип *определяющей роли личностных предпосылок в детерминации преступного поведения*. Этот принцип опирается на идею свободы воли субъекта и определяет, что в детерминации преступного поведения первостепенное значение имеют его личностные качества, выступающие внутренними детерминантами такого поведения, а обстоятельства социальной ситуации непосредственно не предопределя-

ляют совершение вменяемым лицом антиобщественного деяния. Даже в вынуждающих обстоятельствах или при непосредственном принуждении к совершению преступления индивид способен не допустить противоправных действий, сознательно идя на потери или опасные последствия.

Принцип *иерархии криминогенных факторов*. В соответствии с ним внутренние и внешние факторы преступного поведения, в том числе преступности в обществе, необходимо рассматривать дифференцированно по степени существенности.

Принцип *определяющего влияния социогенных факторов*. По сравнению с генотипическими (наследственными) факторами, социогенные имеют более весомое значение в формировании криминогенной личности.

Принцип *дифференцированного подхода*. Необходимо при изучении психических явлений, связанных с преступным поведением, на основе выделения различных типов преступных деяний, а также различных типов преступников (криминогенной личности) и преступных групп. Такое дифференцированное изучение позволяет более глубоко и конкретно объяснять психические явления, относящиеся к объекту криминальной психологии, устанавливать их качественные отличия и возможные закономерности.

Принцип *криминогенетического подхода*. Требуется учета влияния социального окружения, видов деятельности и поступков индивида, событий в его жизни на формирование социально-правовой направленности личности и, в частности, криминогенных склонностей личности.

В криминальной психологии применяется широкий комплекс *методов исследования*: наблюдение, беседа, интервью, тестирование, опрос, анализ продуктов деятельности, методы экспертной оценки, независимых характеристик, психофизиологического эксперимента (в частности с использованием полиграфа), биографический метод. Особое значение имеет проективный метод, который обладает высокой возможностью обойти «эффект фасада», проявляющийся у испытуемых при попытках выявления у них криминогенных склонностей. Приемы проективного метода включаются в проведение беседы, интервью, тестирования, эксперимента. Применение указанных методов и основанных на них методик психологического исследования направлено на решение специфических научных и прикладных задач криминальной психологии. На основе указанных методов осуществляется разработка специальных методик исследования психических явлений, относящихся к ее объектам. Особенностью исследований в криминальной психологии является их ретроспективный характер. Это относится к психологическому исследованию преступных деяний, формированию

личности преступников, личностных предпосылок преступного поведения, преступных групп. Ретроспективность их исследований обусловлена тем, что изучение преступного поведения, личности преступника, преступных групп возможно только после совершения уголовно наказуемого деяния. При этом нельзя не учитывать, что совершенные преступления и правовое положение их субъектов накладывают существенный отпечаток на личность преступников и их позицию по отношению к совершенному преступлению, определяет психологические барьеры и искажения при выявлении важных сторон изучаемых психических явлений. В этой связи ретроспективное психологическое исследование преступных деяний и их субъектов имеет определенные трудности и требует разработки специфических приемов использования методов и методик, применяемых в психологической науке.

Вопросы для самоконтроля

1. Что изучает криминальная психология?
2. Какие психические явления относятся к объекту криминальной психологии?
3. Что является предметом криминальной психологии?
4. Какие теоретические задачи стоят перед исследованиями в области криминальной психологии?
5. Какие прикладные задачи решает криминальная психология?
6. Какие юридические категории и психологические понятия используются в криминальной психологии?
7. На какие философские и общепсихологические принципы опирается криминальная психология?
8. Какие конкретно-научные принципы используются в исследованиях в области криминальной психологии?
9. Какие методы используются в криминальной психологии?

1.2. История становления и развития криминальной психологии

1.2.1. Предпосылки возникновения и первоначальный этап становления криминальной психологии

Попытки ученых и практиков, работавших в сфере уголовной юстиции, дать психологическое объяснение преступному поведению и особенностям преступников нашли свое развитие в XVIII в. и были связаны с развенчанием господствовавших до того времени теологических трактовок преступления как «греховного падения человека» и

действия сверхъестественных сил. Складывающееся понимание причин преступного поведения человека основывалось на признании ведущей роли специфических индивидуальных особенностей личности, в том числе психологических, а также состояний индивида, которые обуславливают совершение преступления. Так, в середине XVIII в. Ч. Бекаррия в основу объяснения преступности положил тезис о том, что преступное поведение определяет «неспособность людей усваивать твердые правила социального поведения», а Иеремия Бентама сосредоточил внимание на гедонистическом объяснении причин преступлений, которые, по его мнению, выражались в стремлении человека к действиям преимущественно под влиянием эмоционального состояния. В этот же период российский ученый-юрист И.Т. Посошков осуществил первые попытки анализа личности преступника. В дальнейшем разработку в области криминальной психологии велись В.Н. Татищевым, М.М. Щербатовым, А.Н. Радищевым, В.К. Елпатьевским, Г.С. Гордиенко, Х.Р. Штельцером. Последний является родоначальником теории психологического обоснования уголовного права. Работы российских ученых послужили толчком для научного анализа и системного исследования психологических механизмов и закономерностей преступного поведения, личности преступника и криминальной среды. Один из первых трудов по криминальной психологии – работа К. Экартсгаузена «О необходимости психологических познаний при обсуждении преступлений», которая вышла в свет в начале XIX в.¹

Наряду с этими психологически ориентированными подходами к преступности и субъекту преступного поведения исследователи стали предпринимать попытки выявить физические особенности преступников и установить зависимость между ними и криминогенными склонностями личности. Ф. Галь в начале XIX в. обследовал заключенных и правопослушных граждан, намереваясь установить связь умственных и нравственных качеств с внешними физическими особенностями черепа, и утверждал, что способности и склонности человека являются врожденными. Он пытался разработать френологические карты для идентификации по внешним признакам определенных типов преступников. В 1876 г. итальянским тюремным врачом-психиатром Ч. Ломброзо в монографии «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюремоведения» приводятся данные антропологических обследований и внешности заключенных в

¹ См.: Ковалев О.Г., Ушатилов А.И., Деев В.Г. Криминальная психология : курс лекций. Рязань : Ин-т права и экономики МВД России, 1997. С. 5–7 ; Криминальная психология : учеб. пособие / авт.-сост. А.И. Ушатилов, О.Г. Ковалев. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2007. С. 6–7.

сопоставлении с особенностями их преступных склонностей. На основании этого Ч. Ломброзо сделал вывод, что преступник вследствие своих анатомических, физиологических и психических ненормальностей представляет особую разновидность человеческого рода. Эти идеи были поддержаны и дополнены его учениками. В последующем Р. Горфало психологизировал идеи Ч. Ломброзо и сформулировал концепцию «опасного состояния», согласно которой преступному поведению предшествует определенное психическое состояние, предрасполагающее к конфликту с социальными нормами.

В этот же период получили развитие социологические взгляды на природу преступлений. Э. Ферри сосредоточил внимание на изучении влияния социальных, экономических и политических факторов и в итоге обосновал вероятностный подход к оценке преступных склонностей. Его последователи Ж. Кетле, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Р. Мертон, Э. Сатерленд, Д. Матс и др. рассматривали влияние социальных, социокультурных и социально-психологических факторов на совершение преступлений и формирование криминогенных склонностей личности.

1.2.2. Формирование научных основ криминальной психологии в XIX – начале XX в.

В конце XIX – начале XX в. ломброзианские взгляды еще находили много сторонников, особенно после двух международных конгрессов по уголовной антропологии. Однако бесперспективность анатомо-френологического подхода к объяснению природы преступного поведения человека стала осознаваться еще в период, когда они были впервые опубликованы. Об этом убедительно свидетельствовали эксперименты французского физиолога П. Флуранса. Анатомо-френологический подход вызвал критику и ряда видных российских юристов В.Д. Спасовича, Н.Д. Сергиевского, А.Ф. Кони. В своей монографии «Преступный человек» Д.А. Дриль, анализируя субъективную сторону преступления, указал на причины ближайшие, – кроющиеся в аномалиях психофизической организации личности, и более отдаленные, или посредственные, – выражающиеся в неблагоприятных внешних условиях. В.Ф. Чиж в работах «Преступный человек перед судом врачебной науки» и «Медицинское изучение преступника» уделил внимание психологическому подходу к объяснению преступного поведения и изучению преступников, в связи с чем обосновал необходимость привлекать для обследования преступников в суде и местах лишения свободы психиатров и психологов.

Наряду с конструктивными подходами к научному объяснению преступного поведения и личности преступника в первой половине

XIX в. проявилась также тенденция изучать преступника с биолого-анатомических позиций. В начале 50-х гг. XIX в. психиатр Б. Морель пытался обосновать идею «унаследованного вырождения», на почве которого у людей проявляются ярко выраженные антисоциальные наклонности. Д. Деспин разработал психиатрическое учение, согласно которому человек обладает не только интеллектуальными способностями, но и инстинктивными, присущими дикарям, которые могут доминировать и определять порочные поступки.

В конце XIX – начале XX в. ученые перепроверили эмпирическую обоснованность ломброзианских взглядов и пришли к выводу, что они научно не состоятельны. Так, например русский патологоанатом Д.Н. Зернов в работе «Критический очерк анатомических оснований криминологической теории Ломброзо» отмечал, что среди преступников встречаются люди с признаками дегенерации точно также как и среди непроступных людей. Он убедительно обосновал, что «прирожденного преступника не существует». В начале XX в. на Западе также появились работы, в которых экспериментальными и статистическими данными теория Ч. Ломброзо была опровергнута. Вместе с тем ее влияние прослеживалось в работах отдельных исследователей, например в концепции конституционального предрасположения, разработанной Э. Хотеном, В. Шелдоном, Э. Гюком под влиянием выводов немецкого психиатра Э. Кречмера о связи между строением тела и чертами характера.

В целом XX в. характеризуется появлением множества концепций в объяснении преступного поведения и личности преступника:

концепция эндокринного предрасположения к криминальному поведению, согласно которой нарушения деятельности желез внутренней секреции и наличие лишней мужской Y-хромосомы обуславливают деструктивное поведение;

концепция социальной дезорганизации Э. Дюркгейма и Р. Мертона, в которой преимущественное влияние отводится социальным факторам, противоречиям между общественными ценностями и индивидуально избираемыми средствами их достижения;

концепция подражания Г. Тарда, Э. Сатерленда, определяющая в качестве основных криминальных факторов влияние малых групп и информации, которые демонстрируют преступные модели поведения;

психоаналитические подходы, положенные в основу работ Г. Штауба, У. Уайта, Д. Абрахамсена, А. Адлера о том, что преступные наклонности часто являются следствием ранней психической травмы и неразвитости такой сферы личности, как Супер-Эго (Сверх-Я).

В начале XX в. велась разработка различных типологий преступников, в характеристике которых существенное значение придавалось

психологическим особенностям личности. Российские исследователи М.Н. Гернет, С.К. Гогель, А.А. Жижиленко, И.Я. Фойницкий, Х.М. Чарыков и др. сосредоточили внимание на выявлении разноплановых факторов, обуславливающих преступность, и на установлении их значимости в нарушении уголовно-правовых норм. Так, И.Я. Фойницкий выделяет такие типы, как «невменяемые», случайные, профессиональные. С.В. Познышев на богатом эмпирическом материале выделил два ведущих типа преступников – экзогенные и эндогенные, а также их подтипы. В ряде работ изучались проявления различных психологических свойств у преступников, разрабатывались специальные психологические методы и методики их обследования. В частности изучались уровень умственного развития (А.Л. Щеглов), развитие чувств (В.Д. Спасович), отношения личности (А.Ф. Лазурский).

1.2.3. Развитие криминальной психологии в советский и современный периоды

В послереволюционные годы активную научно-практическую деятельность в области изучения личности преступника, причин преступности и пенитенциарной практики осуществляли специальные научно-исследовательские подразделения – криминологические кабинеты, созданные в Петербурге, Москве, Самаре, Саратове, Минске, Ростове-на-Дону, Харькове, Тифлисе, Баку и других городах Советского Союза. В 1925 г. при НКВД РСФСР был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника, в сферу научных интересов которого входили психологические аспекты указанных объектов.

Исследования в области криминальной психологии, проводимые советскими учеными, затрагивали проблемы невротических и личностных расстройств, фобий, тревожности, эмоциональной лабильности, алкогольной и наркотической зависимостей, особенностей стиля мышления, ценностных ориентаций, мотивационно-потребностной сферы, волевых качеств, акцентуаций характера как факторов преступного поведения. Изучалось влияние на формирование криминальной личности определенных стилей семейного воспитания. Одним из направлений исследований явилось изучение мотивации преступного поведения, которое нашло обобщение в коллективной монографии «Криминальная мотивация», подготовленной криминологами, психологами и психiatрами под руководством В.Н. Кудрявцева. В этот период положено начало раскрытию психологического механизма и генезиса преступного поведения, большое внимание уделено изучению преступности несовершеннолетних, криминальной субкультуры. Психологическое изучение личности преступника позво-

лило подойти к постановке проблемы ее криминогенного комплекса как совокупности психологических свойств, существенных в детерминации преступного поведения, и выдвинуть ряд предположений об их видах, сформулировать ценностно-нормативную концепцию личности преступника (А.Р. Ратинов). Результат научных исследований в области криминальной психологии нашел свое отражение в учебниках по юридической психологии, подготовленных В.Л. Васильевым, М.И. Еникеевым, В.В. Романовым и др. Значительный вклад в развитие криминальной психологии в советский период внесли криминологи В.Н. Кудрявцев, В.М. Яковлев, Г.И. Миньковский, Ю.М. Антонян, психологи А.Р. Ратинов (ценностно-нормативная концепция личности преступника), Е.Г. Самовичев (криминогенетический анализ личности преступника), В.Ф. Пирожков (криминальная субкультура несовершеннолетних), С.Н. Ениколопов, О.Ю. Михайлова (психология криминальной агрессии) и др.

Постсоветский период характеризуется некоторым сокращением исследований в области криминальной психологии. Вместе с тем в определенных ее направлениях сделан новый шаг. В работах О.Д. Ситковской уделено внимание объяснению с позиций психологии оснований уголовной ответственности, относящихся к субъективной стороне преступления и личности виновного. В.М. Поздняков, А.И. Ушатиков провели обобщение основных направлений исследований в области криминальной психологии. С.А. Беличева, Е.В. Змановская рассмотрели психологические аспекты преступного поведения и личности несовершеннолетних преступников. А.Н. Пастушеня осуществил монографическое исследование, посвященное системному психологическому объяснению криминогенной сущности личности преступника и механизма преступного поведения. Опубликован ряд работ, посвященных изучению коррупции, терроризма, организованной преступности, экономической преступности, в которых затронуты отдельные вопросы психологии этих видов преступлений. В обзорно-аналитической работе российских специалистов В.А. Образцова и Н.Н. Богомоловой «Криминалистическая психология» представлен психолого-криминалистический анализ серийных убийств и личности преступников, совершивших серийные преступления. В 2003 г. был издан коллективный труд ученых в области юридической психологии «Энциклопедия юридической психологии», в котором раздел криминальной психологии представлен широким спектром статей, раскрывающих основные понятия и научные идеи, относящиеся к предмету данной области науки.

Обобщения научных исследований для использования в учебном процессе осуществлено учеными Академии ФСИН России, подгото-

вившими учебное пособие «Прикладная криминальная психология». Новые научные данные белорусских ученых представлены в диссертационных исследованиях О.Э. Схопчик, осуществившей психологический анализ криминогенных дефектов правосознания несовершеннолетних правонарушителей, а также В.Н. Семёнова, исследовавшего психологические особенности насильственных преступников с диссоциальным расстройством личности. Обобщенное изложение психологических концепций представлено в хрестоматии по криминальной психологии, подготовленной И.А. Фурмановым и И.Е. Метлицким на кафедре психологии Белорусского государственного университета.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие основные вопросы рассматривались в ранних исследованиях в области криминальной психологии?
2. Какие идеи были положены в основу на ранних этапах развития криминальной психологии?
3. Какие основные положения содержались в антропологическом (френологическом) подходе к объяснению природы преступного поведения человека?
4. В чем выражалась критика антропологического подхода к объяснению причин преступного поведения?
5. Какие взгляды на преступное поведение и преступника нашли воплощение в исследованиях XIX–XX вв.?
6. Какие исследования в области криминальной психологии в XIX–XX вв. носили прогрессивный характер?
7. Какие проблемы в области криминальной психологии исследовались в советский период?
8. Какие исследования внесли вклад в развитие криминальной психологии в постсоветский период?

2. ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

2.1. Психологический механизм преступного поведения

2.1.1. Сущность психологического объяснения преступного поведения

Любой поступок человека порождается (детерминируется) его внутренней психической деятельностью, которая сочетает два основных процесса: психическое отражение и психическую регуляцию. Они проявляются в том, что человек воспринимает внешние условия (в том числе происходящие события и поведение других людей), оценивает их значение для себя, испытывает желания, обдумывает, как ему действовать, принимает решения, исполняет намеченные действия, стремясь достичь поставленной цели. Эта психическая деятельность подготавливает поведение человека во внутреннем аспекте и управляет его реализацией. Для восстановления картины преступления при его расследовании с правильной оценкой субъективной стороны необходимо воспроизвести психическую деятельность, которая выступила его внутренней основой.

Психологическое объяснение поведения основывается на принципе *детерминизма*, в соответствии с которым порождение деяния объясняется как результат взаимодействия внутренних и внешних факторов. В качестве внутренних выступают личностная предрасположенность к преступному поведению, а внешними являются условия жизнедеятельности индивида и обстоятельства ситуации, в которой совершено деяние, включая воздействие других людей, поведение потерпевшего и др. Внешние условия воспринимаются и субъективно оцениваются индивидом, исходя из его знаний, представлений, убеждений, потребностей, ценностей, отношений, и в соответствии с этой оценкой влияют на его поведение. Это означает, что внешние условия, в том числе влияние других людей, могут подтолкнуть индивида к преступным действиям только в том случае, если он имеет к этому **личностные предпосылки**. Они состоят в приемлемости (допустимости) совершения индивидом определенных противоправных действий либо в отсутствии у него антикриминальной устойчивости, иными словами, в отсутствии разви-

того волевого запрета на совершение криминальных действий и в недостаточности способности противостоять криминогенному влиянию внешних факторов.

Виновно совершенное индивидом противоправное деяние рассматривается как осознаваемая произвольная активность, осуществляемая на основе свободы воли. Однако необходимо учитывать, что в психической регуляции поведения присутствуют и непроизвольные подсознательные явления. Они могут проявляться как труднопреодолимые влечения (зависимости), а также как автоматизм действий в виде привычек, стереотипов, рефлексов, инстинктов. Вместе с тем проявление этих подсознательных регуляторов не исключает понимания вменяемым человеком значения своих действий и не лишает его полностью способности ими управлять, хотя может такую способность снижать, относя эти психические процессы к явлениям уменьшенной вменяемости.

Итак, психологическое объяснение преступного поведения сосредоточивается на раскрытии психической деятельности субъекта, которая детерминирует такое поведение. Одним из аспектов ее раскрытия является описание элементов, из которых состоит эта деятельность. Объяснение *преступного поведения* через описание основных составляющих психической деятельности, детерминирующей это поведение, представляет собой описание его *психологического механизма*. Как было отмечено выше, в психической деятельности реализуются два общих процесса: процесс психического отражения и процесс психической регуляции. Эти процессы интегрируют в себе такие отдельные отражательно-регулятивные психические процессы, как внимание, восприятие, память, воображение, переживание чувств, побуждение, мышление, принятие решений и др. Особенности протекания и содержания этих процессов обусловлены свойствами личности субъекта. На психическую деятельность влияет также фоновое нервно-психическое состояние субъекта, которое выступает внутренним условием протекания психической деятельности.

Основываясь на этих положениях, можно определить **психологический механизм преступного поведения** как систему функционально взаимосвязанных психических процессов, состояний и свойств личности субъекта с внешними условиями, которые в результате взаимодействия между собой порождают преступное поведение. В качестве *основных элементов* психологического механизма преступного поведения можно выделить следующие:

процессы психического отражения и психической регуляции, к которым прежде всего относятся восприятие и оценка внешних условий, мотивообразование, целенаправленность и исполнительная регуляция;

личность преступника, а именно присущие ей криминогенные свойства, т. е. свойства являющиеся существенными в порождении преступного поведения;

внешние условия, включающие в себя социальные условия жизнедеятельности и обстоятельства ситуации, значимые в детерминации преступного поведения;

актуальная социальная роль субъекта, которая была ему присуща в ситуации совершения преступления, и его действия, предшествовавшие совершению преступления;

внутренние условия, т. е. фоновое нервно-психическое состояние субъекта.

Взаимосвязь вышеуказанных элементов психологического механизма преступного поведения представлена схемой на рис. 1.

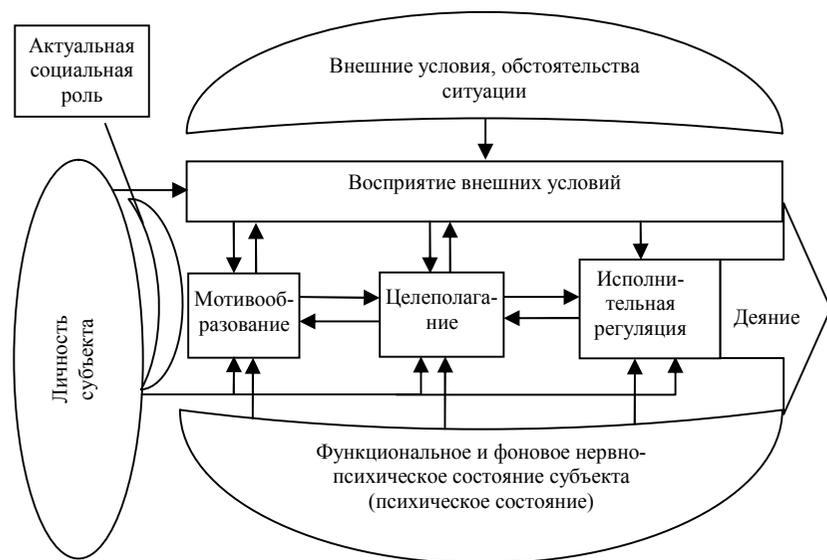

Рис. 1. Взаимосвязь элементов психологического механизма преступного поведения

2.1.2. Основные элементы психологического механизма преступного поведения

Для понимания сути психологического механизма преступного поведения кратко охарактеризуем основные его элементы.

Отражательно-регулятивные психические процессы, образующие в своей совокупности психическую деятельность, детерминирую-

щую преступное поведение, – это восприятие внешних условий, мотивообразование, целеполагание, исполнительная регуляция.

Восприятие внешних условий (социальная перцепция) есть субъективное отражение обстоятельств ситуации, в которой совершается преступление, а также более широкий контекст социальных условий жизнедеятельности индивида, связанных с его социальным положением. Оно складывается из ориентации внимания на определенные явления во внешних условиях, понимания их значения и оценки личностного смысла (значения для себя), прогнозирования развития событий и последствий. В детерминации преступного поведения внешние условия, будучи воспринятыми и субъективно оцененными, влияют на другие отражательно-регулятивные психические процессы.

Мотивообразованию это влияние задает необходимость действовать, когда, например, возникает угроза личностным ценностям субъекта либо предоставляется благоприятная возможность для достижения результата соответствующего личным интересам.

На принятие преступной цели и способа действий (целеполагание) внешние условия влияют, когда субъект оценивает необходимость и возможность действовать в сложившихся условиях определенным преступным способом либо когда другие лица, в том числе члены преступной группы, склоняют к совершению преступного деяния (к принятию преступной цели и способа действий).

На исполнительную регуляцию влияние внешних условий происходит, когда субъект оценивает их относительно адекватного осуществления намеченных действий, а также успешность своих действий по достижению поставленной цели.

Результатом процесса восприятия является *образ внешних условий*, важнейшей стороной которого выступает их субъективное значение. На основе субъективного значения воспринимаемых условий возникает переживание соответствующего отношения к ним, определенных чувств, побуждений и стремлений. В итоге процесс восприятия внешних условий влияет на регулятивные процессы. Восприятие и оценка внешних условий лицом, имеющим зрелую склонность к совершению преступного деяния, имеет специфические особенности. Это проявляется прежде всего в акцентировании внимания на поиске благоприятных возможностей достижения желаемого результата противоправным способом и путей для их реализации.

Мотивообразование – это возникновение побуждения к удовлетворению потребности или разрешению проблемной ситуации. Побуждение может иметь как внутренние источники (потребности, притязания, интересы, чувства), так и внешние (условия жизни или обстоятельства ситуации, затрагивающие потребности, интересы, ценности и отноше-

ния субъекта). Оценка обстоятельств ситуации, побуждающая к действиям, может быть *отрицательная*, когда субъект видит в них негативное значение и это побуждает его разрешать проблему, либо, наоборот, *положительная*, несущая позитивные возможности для интересов субъекта, что побуждает его использовать их. Возникшее побуждение вынуждает субъекта определять, каким образом ему необходимо действовать, какое принимать решение. Причем одно и то же побуждение, основанное на желании удовлетворить потребность или разрешить проблемную ситуацию, может быть реализовано как правомерными, так и преступными способами. Поэтому наличие некоторого побуждения (мотива) еще не предопределяет совершение преступления, поскольку субъект может выбрать и использовать правомерный или противоправный способ либо отказаться от удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации, если не видит приемлемого способа для этого. Что касается неосторожных преступлений, то в них проявляются мотивы уклонения от совершения необходимых или юридически обязательных действий для недопущения вредоносных последствий.

Целеполагание в преступном поведении – это принятие криминальной цели, которая неразрывно связана с преступным способом ее достижения. Цель есть желаемый результат. Она приобретает криминальное содержание благодаря принятию субъектом преступного способа достижения этого результата. Если субъект осознает результат, который желает, но не определил, как он будет его достигать, то он не сможет действовать целесообразно. Иными словами, субъект может совершить умышленное преступное деяние в том случае, если он не только осознает желаемый результат и стремится его достичь, но и намерен осознанно использовать противоправный способ для его достижения. Исходя из такого единства цели и способа, итогом целеполагания является решение совершить определенные преступные действия (или проявить бездействие) для достижения желаемого результата, являющегося целью. Принятие такого решения может быть определено как формирование криминальной целевой установки, которая проявляется как намерение совершить определенные противоправные действия для достижения цели. Например, желаемым результатом корыстного преступления является завладение некоторой суммой денег, а приемлемым для субъекта способом может быть кража. Следовательно, целью выступает кража желаемой суммы денег. Содержанием криминального решения (целевой установки) является образ цели и способа ее достижения, а динамической его стороной – интенсивность желания и степень мобилизованности воли для его совершения.

Процесс целеполагания в психической деятельности «инициируется» возникшим у субъекта побуждением, основанном на желании удовлетворить некоторую потребность или разрешить проблемную ситуацию. Однако возникшее побуждение само по себе не предопределяет принятие какого-то определенного способа его реализации. Многие побуждения в жизни людей могут быть удовлетворены различными способами, правомерными и противоправными. Возникшее побуждение, играющее роль мотива преступления, отражает, ради чего была принята криминальная цель и совершены соответствующие ей преступные действия. Так, кража денег может быть обусловлена такими побуждениями, как приобретение питания, алкоголя, предметов имущества, развлечения, возвращение долга, лечение родного человека и др.

Таким образом, не побуждение (мотив), основанное на желании субъекта поведения удовлетворить некоторую потребность или разрешить проблемную ситуацию определяет возникновение у него готовности к совершению преступления, а принятый им криминальный способ и соответствующая ему цель. В этой связи целеполагание является системообразующим элементом психологического механизма преступного поведения, т. е. имеющим определяющее значение в детерминации такого поведения.

Определив целеполагание в качестве системообразующего элемента психологического механизма преступного поведения, остальные его элементы необходимо рассматривать как обеспечивающие принятие цели-способа и влияющие на ее содержание. Каждый из остальных элементов может способствовать принятию именно преступной цели-способа либо не влиять на ее содержание. Возможен и такой вариант, когда индивид, имея намерение совершить преступное деяние, оценивает обстоятельства сложившейся ситуации как неблагоприятные. В этом случае может проявляться борьба мотивов, например таких, как удовлетворение потребности преступным способом и избежание вероятных негативных последствий. Возможна и ситуация, когда субъект не испытывает желания совершать противоправные действия, но на него оказывают влияние другие лица, и он, не обладая достаточной антикриминальной устойчивостью, подчиняется этому влиянию.

Принятая субъектом криминальная цель-способ (возникшая криминальная целевая установка) может иметь различную степень умственной проработанности и конкретности своего содержания. Некоторые преступления совершаются на основе детального плана действий, включающего в себя продуманные варианты поведения на случай изменения обстоятельств и меры для сокрытия следов преступления и избежания ответственности. Совершению такого преступления предшествовал этап серьезной подготовки. Однако значительное количество

во противоправных деяний совершается при наличии у субъекта лишь общего намерения действовать определенным преступным способом (украсть, избить и т. п.) и общего осознания им лишь первых шагов своих преступных действий. Такие преступления представляют собой импульсивные действия, часто совершаемые на фоне опьянения, высокого эмоционального возбуждения или под влиянием других лиц.

Исполнительная регуляция представляет собой регулятивный процесс, обеспечивающий реализацию криминальной целевой установки и плана действий. При реализации намеченных действий субъект оценивает их успешность, изменяющиеся обстоятельства, трудности и опасности. В результате оценки хода событий субъект может корректировать способ, план действий. У него также могут изменяться побуждения, например мотивация удовлетворения потребности может смениться на мотивацию избегания возникшей опасности. Это означает, что процесс исполнительной регуляции сопровождается перечисленными выше процессами восприятия внешних условий, мотивообразования и целеполагания. В исполнительной регуляции сочетается автоматизированное выполнение привычных действий и высокая активность сознания при осуществлении действий для управления ими. В исполнительной регуляции реализуются способности, умения, навыки, привычки, стереотипы. Этот процесс поддерживается волевыми усилиями субъекта.

Личность субъекта преступного поведения в своей сущности представляет собой многогранную систему психических свойств, среди которых имеются свойства, обеспечивающие потенциальную возможность совершения индивидом определенного преступного деяния при определенных условиях. В процессе психологического объяснения личности субъекта преступления внимание сосредоточивается именно на тех ее свойствах, которые значимы в детерминации преступного поведения, т. е. являющиеся личностными предпосылками такого поведения. Эти свойства могут быть обозначены как криминогенные свойства личности. Они имеют функциональные связи в целостной системе психических свойств личности и были присущи субъекту преступления до совершения им противоправных действий и составляли криминогенный потенциал личности. Их криминогенность проявляется в том, что они в определенной ситуации детерминируют такое содержание отражательно-регулятивных психических процессов (восприятия, мотивообразования, целеполагания), при котором у индивида возникает состояние готовности к противозаконному действию.

Для упорядочения и глубины познания личности субъекта преступления ее свойства могут быть представлены структурно на основе функциональной дифференциации, которая предполагает выделение психологических свойств личности, детерминирующих криминогенное

содержание основных отражательно-регулятивных процессов психической деятельности, порождающей преступное поведение. Так, можно выделить психологические свойства, детерминирующие криминогенное восприятие внешних условий. Их видами являются: представления (предубеждения), ожидания, отношения, ценностные ориентации, эмоционально-оценочные установки. Благодаря им у субъекта возникает такое понимание значения ситуации, которое способствует совершению противоправных действий. Мотивацию деяния порождают потребности, влечения, притязания, ценностные ориентации, отношения и другие свойства личности. Принятие криминальной цели и преступного способа действий детерминируют представления и отношения, касающиеся этого способа, личные правила (нормы) и поведенческие установки, выражающие предрасположенность его использовать. В исполнительной регуляции преступного поведения реализуются умения, навыки, стереотипы, способности, волевые качества.

Из приведенного выше обоснования, что в качестве центрального элемента психологического механизма преступного поведения выступает принятие преступной цели-способа, следует, что системообразующим ядром в комплексе криминогенных психологических свойств личности выступают те свойства, которые определяют личностную способность принять определенный преступный способ действий. Такая способность отражает преобладающе положительную представленность преступного способа в психическом мире личности и ее потенциальную готовность использовать его при определенных условиях для удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации.

Актуальная социальная роль, которую выполняет субъект в ситуации, связанной с совершением преступного деяния, также имеет свое влияние на его поведение. В соответствии с выполняемой социальной ролью у субъекта актуализированы соответствующие социально-ролевые поведенческие установки. Эти установки накладывают отпечаток на отражательно-регулятивные психические процессы. Под их влиянием субъект оценивает внешние условия, испытывает побуждения и принимает решения, ориентируясь на свое ролевое положение и связанные с ним обязанности, ожидания окружающих, на усвоенные принципы и правила ролевого поведения. В одинаковых ситуациях субъект в зависимости от своего ролевого положения может действовать по-разному. Например, он может не реагировать на бестактное поведение другого лица, находясь среди незнакомых людей, однако, будучи в роли семьянина (мужа, родителя), в данной ситуации он вынужден оказать воздействие на бестактного человека, чтобы сохранить свое достоинство в глазах близких людей.

Фоновое нервно-психическое состояние субъекта выступает внутренним условием психической деятельности субъекта. Оно влияет на восприятие внешних условий, на характер и интенсивность мотивации, на волевые усилия субъекта и на принимаемые субъектом решения. Это состояние может быть относительно нормальным и не влиять на психическую деятельность субъекта поведения. Однако фоновое нервно-психическое состояние в зависимости от своего характера может нести определенные влияния на нее вплоть до существенного искажения, снижающего вменяемость. Такие влияния оказывают состояния повышенного нервно-психического возбуждения, заторможенности и истощения нервных сил, опьянения, растерянности (обусловленная повышенной внушаемостью), зараженности групповым эмоционально-мотивационным возбуждением. Указанные состояния могут способствовать импульсивности поведения, обуславливать искажение психических функций, влиять на волевые способности и усилия.

Внешние условия в механизме преступного поведения представляют собой те обстоятельства социальной ситуации, а также условия жизнедеятельности индивида, которые являются значимыми в его детерминации. К таким внешним условиям относятся поведение потерпевших, а также действия и воздействия соучастников преступления на субъекта. Влияние внешних условий на субъекта преступного поведения опосредовано их восприятием, включающим оценку их значения «для себя» (для своих потребностей и личностных ценностей). Во всем многообразии внешних условий субъект обращает внимание на определенные их элементы и стороны, прежде всего на те, которые для него значимы и на которые он привык обращать внимание. При анализе внешних условий как фактора преступного поведения можно выделить именно те их проявления (обстоятельства, поведение и воздействия других людей), которые наиболее существенно повлияли на совершение индивидом преступного деяния. Причем влияние различных элементов внешних условий может быть различным – способствующим или препятствующим совершению преступления. Их влияние, способствующее совершению преступления, может представлять собой: влияние других лиц, побуждающее к совершению преступления (принуждение, подстрекательство, вовлечение примером); действия других лиц, посягающие на личные ценности, что побуждает субъекта к противодействию этим лицам, причинению им вреда; социальные условия или жизненные обстоятельства, которые не позволяют индивиду обеспечить жизненно важные потребности (в том числе законные интересы) правомерным способом; возникновение благоприятной возможности для получения лично ценного результата преступным путем; обстоятельства, провоцирующие актуализацию имеющегося у субъекта

влечения (например, наркотического), удовлетворить которое можно лишь преступным способом.

Учитывая эти варианты проявления внешних условий, можно отметить, что они по характеру своего влияния на субъекта поведения могут быть вынуждающими, провоцирующими, стимулирующими совершение преступления либо относительно нейтральными, противоречивыми или препятствующими его совершению.

При анализе влияния внешних условий на преступное поведение индивида необходимо понимание их связи с личностными предпосылками такого поведения. Оно основывается на следующих положениях.

Внутренние (личностные) и внешние детерминанты преступного поведения должны рассматриваться в совокупности и оцениваться в зависимости от степени значимости их влияния в его порождении.

Личностные предпосылки преступного поведения следует рассматривать с учетом степени их развития как внутренней причины преступного поведения, т. е. степени зрелости криминальной предрасположенности личности. Степень развития (зрелости) личностных предпосылок задает характер детерминации преступного поведения. Так, при высокой степени ее развития (зрелости) детерминация будет носить *эндогенный* характер, когда индивид проявляет инициативу в совершении преступления и для этого подыскивает или создает необходимые условия, в том числе выбирает подходящий объект посягательства. При недостаточно развитой (зрелой) криминогенной склонности детерминация преступного поведения может выражать относительно равнозначное причинное действие внешних и внутренних факторов. В этом случае субъект может совершить преступное деяние при случайно возникших благоприятных или провоцирующих обстоятельствах, однако проявлять инициативу в их поиске или создании не предрасположен. Низкая степень зрелости криминогенной склонности может проявляться в неопределенном или противоречивом отношении субъекта к преступному способу действий, что выражает отсутствие достаточной антикриминальной устойчивости личности. В этом случае детерминация преступного поведения будет являться *экзогенной*, т. е. внешние условия или воздействие других лиц, подстрекающих к совершению преступления, будут выступать исходной причиной преступного деяния¹.

¹ См.: Волженкин Б.Ф. Непосредственная причина преступления // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею : сб. материалов Всесоюз. науч. семинара по проблемам криминологии. М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. С. 159–165 ; Кудрявцев В.Н. Закон. Поступок. Ответственность. М. : Наука, 1986. С. 93–94.

Необходимо рассматривать возможности одновременного действия нескольких причинных и непринципальных детерминантов как внутренних, так и внешних, имеющих противоположную направленность.

Большое значение при этом имеет понимание соотношения личностных предпосылок и внешних факторов в детерминации преступного поведения. По этому поводу один из авторитетных советских ученых в области криминальной психологии А.Р. Ратинов делает верный вывод: «Интегральная оценка личности и ситуации с точки зрения криминогенности позволяет представить их взаимодействие как взаимное подкрепление, усиление либо ослабление, погашение друг друга. Результат взаимодействия – правомерный или противоправный – зависит от характера сочетания и сравнительной интенсивности конкурирующих факторов различной модальности (направленности)»¹. Развивая эту мысль, необходимо отметить, что взаимодействие внешних и внутренних факторов в порождении преступного поведения зависит от степени развития криминальной предрасположенности (склонности) личности. При высоком развитии такой склонности детерминация будет представлять собой ее актуализацию как потенциальной готовности (привычки) совершать определенные противоправные деяния. В этом случае индивид проявляет инициативу в совершении определенного преступления – ищет или создает подходящие для этого условия. При недостаточно зрелой склонности субъект может совершить преступное деяние при случайно возникших благоприятных или провоцирующих обстоятельствах. Низкая зрелость криминогенной склонности может выражать недостаточную антикриминальную устойчивость личности, и в этом случае внешние условия и воздействия других лиц, подстрекающих к совершению преступления, будут выступать исходной побудительной причиной преступного деяния.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие существуют аспекты системного описания психической регуляции преступного поведения?
2. Как определяется понятие психологического механизма преступного поведения?
3. Какие основные психические процессы проявляются в психологическом механизме преступного поведения и какие их результаты?
4. В чем заключается восприятие внешних условий в психической регуляции преступного поведения?

¹ См.: Ратинов А.Р. Методологические вопросы психологического изучения личности преступника // Психологическое изучение личности преступника : сб. науч. тр. Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1976. С. 5–22, 6–7.

5. В чем заключается мотивообразование в психической регуляции преступного поведения?

6. В чем заключается целеполагание в психической регуляции преступного поведения?

7. В чем заключается процесс исполнительной регуляции?

8. В чем выражается влияние внешних условий в порождении преступного поведения?

9. Что собой представляют внутренние условия субъекта и в чем выражается их влияние на преступное поведение?

10. В чем выражается влияние актуальной социальной роли в детерминации преступного поведения?

11. Почему целеполагание является центральным (системообразующим) элементом психологического механизма преступного поведения?

12. Какие особенности принятия преступной цели и способа действий могут иметь место в психической регуляции преступного поведения?

2.2. Уровни психической регуляции в механизме преступного поведения

2.2.1. Виды и взаимосвязь различных уровней психической регуляции в механизме преступного поведения

Психическая деятельность, детерминирующая социальное поведение индивида, в том числе и преступное, представляет собой сочетание сознательной и бессознательной (подсознательной) регуляции. Психическая деятельность протекает во времени при разной степени активности сознания, прежде всего мышления и воображения, с разной интенсивностью переживания чувств, при этом включает в себя автоматическое исполнение привычных действий. Сознательная регуляция обозначается такими понятиями, как произвольная, преднамеренная, планомерная, рациональная, опосредованная, осознанно мотивированная, надситуативная и т. д. Подсознательная регуляция определяется как непроизвольная, непреднамеренная, импульсивная, реактивная, стереотипная, иррациональная, непосредственная и т. п. Диалектическое соотношение различных уровней психической деятельности определено Б.Ф. Ломовым¹ и Я.А. Пономаревым² в положениях о структурных уровнях организации психологического меха-

¹ См.: Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984. С. 226.

² См.: Пономарев Я.А. К теории психологического механизма творчества // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. М. : Наука, 1990. С. 13–37.

низма поведения. Я.А. Пономарев утверждает, что механизм поведения представляет собой единство его первосигнального и второсигнального компонентов, которое включает в себя иерархию плавно переходящих один в другой структурных уровней его организации. Основываясь на отличительных особенностях сознательной и подсознательной, первосигнальной и второсигнальной, когнитивной и эмоциональной составляющих психической деятельности, можно условно выделить различные структурные уровни психической регуляции поведения: интеллектуальную, эмоциональную и импульсивную (рис. 2). Наиболее высокая активность сознания присуща *интеллектуальной регуляции* поведения, когда субъект действует на основе разумного расчета: целенаправленно изучает обстановку и условия совершения преступления, анализирует возможные последствия, продумывает и планирует собственные действия, сокрытие следов, создание алиби, оценивает ход реализации криминального плана и т. п. К промежуточному уровню можно отнести *эмоциональную регуляцию* поведения, проявляющуюся в том, что субъект действует преимущественно по воле чувств, т. е. на основе чувственных отношений к определенным объектам, людям, своим действиям, под влиянием собственного эмоционального состояния или эмоционального настроения группы. В оценке событий ярко проявляются эмоционально-оценочные реакции, а на мотивацию и принятие цели существенно влияют переживаемые чувства и связанные с ними отношения. В *импульсивной регуляции* в наибольшей мере проявляются феномены подсознания (бессознательного). Это происходит, когда индивид действует в результате актуализации автоматизмов (привычек, стереотипов, рефлексов, инстинктов и т. п.) либо трудно контролируемых влечений, зависимостей или в результате управляющего психологического воздействия со стороны иных лиц. Импульсивная (подсознательная) регуляция тем не менее не исключает вменяемость лица по отношению к совершенному преступному деянию в том случае, когда оно способно понимать уголовную запретность и вредоносное значение своего деяния в момент его совершения и способно произвольно управлять собственными действиями. При наличии ряда психических расстройств или в результате стрессогенных, аффектогенных событий эта способность может быть снижена, что учитывается уголовным законом как проявление ограниченной вменяемости. Снижение способности произвольного самоконтроля имеет место и при приеме алкоголя, наркотических, токсических веществ, однако уголовный закон такую сознательно приобретенную одурманенность признает обстоятельством, отягчающим ответственность.

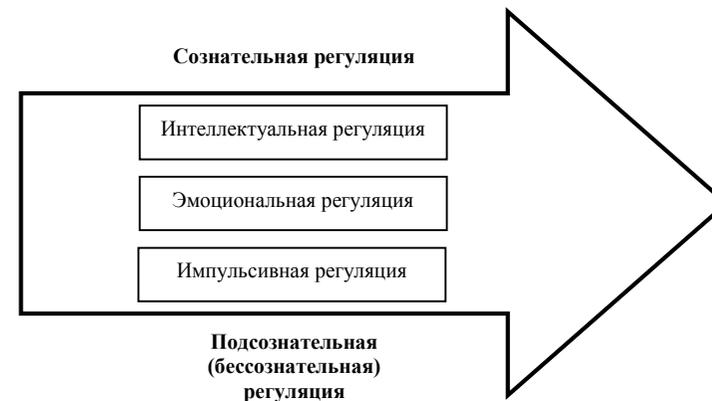

Рис. 2. Структурные уровни психической регуляции поведения в диапазоне от сознательной до подсознательной регуляции

Указанные структурные уровни психической регуляции социального, в том числе преступного поведения, функционально взаимосвязаны и могут сочетаться не только гармонично, но и противоречиво. Гармоничное сочетание различных уровней регуляции выражается в том, что в своих действиях индивид проявляет позитивный здравый смысл и верный расчет, испытывая при этом эмоциональное отношение к необходимости действовать таким образом. Например, преднамеренно совершая хищение, переживает предвкушение удачи, азарт или иное положительное стеническое эмоциональное состояние; причиняя физический вред другому человеку, испытывает к нему чувство злобы (обиды, презрения) и получает эмоциональную разрядку этого чувства, совершив насилие. Противоречивое сочетание различных уровней психической регуляции может проявляться в том, что индивид, действуя на основе расчета, испытывает противоположные чувства. Например, совершая преднамеренное хищение, испытывает чувство вины, тревоги, неудовлетворенности собой или иные отрицательные переживания. Противоречие различных уровней регуляции возможно и в том случае, когда индивид, совершая преступление, действует по воле чувств или в силу привычки и при этом понимает, что его действия лишены разумной необходимости и принесут ему отрицательные последствия.

Каждый из отражательно-регулятивных психических процессов психологического механизма преступного поведения (социальная перцепция, мотивообразование, целеполагание, исполнительная регуляция) может протекать в диапазоне сознание-подсознание, т. е. на различных уровнях психической деятельности. Иными словами, рассмат-

риваемые уровни психической деятельности могут проявляться в каждом из отражательно-регулятивных психических процессов психологического механизма преступления.

Так, социальная перцепция может осуществляться преимущественно на интеллектуальном уровне, когда субъект целенаправленно акцентирует внимание на определенных обстоятельствах ситуации, осмысливает и логично оценивает их, прогнозирует последствия и т. д. Восприятие и оценка обстоятельств может также осуществляться при высокой интенсивности переживания чувств как эмоционально-оценочная реакция на воспринимаемые события. Этот процесс может также осуществляться по привычной схеме на основе перцептивных установок и оценочных когнитивных стереотипов. Мотивообразование также может происходить на различных уровнях. На интеллектуальном уровне побуждение формируется на основе ценностного анализа, на эмоциональном – в результате переживания чувств, требующих разрядки или компенсации, на импульсивном – в результате переживания влечений, зависимостей, мотивационных установок (устойчивых, привычных желаний, стремлений, обязанностей). Это относится и к целеполаганию, использованию способов достижения цели. Принятие цели и способа ее достижения может основываться на основе расчета, планирования, ценностного анализа, что представляет собой интеллектуальный уровень. Оно может осуществляться преимущественно в результате чувственного отношения к результату и способу его достижения – эмоциональный уровень. И, наконец, цель и способ ее достижения могут приниматься импульсивно, как привычный вариант действий.

Учитывая возможность протекания отражательных и регулятивных психических процессов на различных уровнях психической деятельности, возникает вопрос: какой уровень психической деятельности и в каком случае будет выступать определяющим?

В научной литературе излагаются положения, которые имеют значение для ответа на него. Так, В.Н. Мясищев обращал внимание на связь **простоты-сложности** поведенческих актов и условий, в которых они осуществляются, с механизмами их регулирования. В примитивных условиях доминирует эмоциональная и импульсивная регуляция поведения, а в сложных условиях и по мере развития личности – интеллектуальная¹. В теории установки Д.Н. Узнадзе и его последователи обосновывают взаимосвязь интеллектуального и импульсивного уровней (процессов) по принципу сменяющих друг друга стадий и функций психической регуляции поведения: подготавливающая и направляю-

¹ См.: Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева. М.: Ин-т практ. психологии, 1995. С. 26.

щая функции обеспечивают интеллектуальную регуляцию (объективацию) и исполнительная функция – импульсивную регуляцию.

Учитывая приведенные трактовки, есть основания утверждать, что взаимосвязь структурных уровней психической деятельности осуществляется по принципу *доминирования-дополнения*. Это означает, что в каждый момент психической деятельности один из уровней (интеллектуальный, эмоциональный или импульсивный) является доминирующим, а остальные дополняют регуляцию. Дополнение может выражаться как во взаимном усилении, например, возникающего стремления, так и в его погашении, когда содержание этих процессов противоречиво. Доминирование одного из уровней может иметь различную степень выраженности и определяется рядом факторов:

сложностью и новизной обстоятельств и действий субъекта, требующих мыслительной деятельности, либо их простотой и привычностью, что предопределяет реализацию сложившихся стереотипов;

характером функционального и фонового нервно-психического состояния субъекта: нервно-психическое возбуждение или одурманенность сужают сознание и способствуют доминированию эмоциональной и импульсивной регуляции;

индивидуально-типологическими особенностями субъекта, которые состоят в склонности к действиям либо на основе расчета, либо под влиянием чувств, либо по привычному варианту, в степени предрасположенности к аффективному реагированию и др. Так, С.Л. Рубинштейн указывал на индивидуальные различия в эмоциональной возбудимости и устойчивости, в импульсивности и рассудительности, самостоятельности и внушаемости¹. И.П. Павлов выделил психологические типы людей на основе соотношения первой и второй сигнальных систем в психической деятельности: «мыслительный», «художественный» и «средний». Д.Н. Узнадзе отмечал типы по способности к объективации и способности к волевым усилиям в направлении объективированных целей². Указанные склонности как индивидуально-типологические свойства эмпирически обосновываются в типологических концепциях личности (Г. Айзенк, С. Хатунджи, Дж. Маккинли, К. Леонгард, Х. Смишек, А.Е. Личко), в концепции черт личности (Р. Кэттелл) и в интегрирующей эти подходы структурно-иерархической модели личности (В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский). Такими свойствами являются эмоциональная устойчивость, расчетливость, озабоченность, аффектотимия,

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии : Т. 2. М.: Педагогика, 1989. С. 178–179, 204–211.

² См.: Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966.

импульсивность, конформность, самостоятельность, внушаемость, склонность к продуктивному или репродуктивному мышлению и др.

Далее рассмотрим каждый из приведенных структурных уровней психической деятельности более детально, обращая внимание на особенности и закономерности, значимые для понимания психологии преступного поведения.

2.2.2. Интеллектуальная регуляция преступного поведения

Интеллектуальная регуляция проявляется в процессах осмысленного, расчетливо-рассудительного формирования готовности к деянию и ее коррекции в процессе совершения намеченных преступных действий в случае изменения обстоятельств. Такая регуляция может быть присуща всем отражательно-регулятивным психическим процессам, представленным в механизме преступного поведения. Так, при восприятии и оценке внешних условий (процесс социальной перцепции) субъект стремится детально изучить складывающуюся обстановку, обратить внимание на значимые ее элементы, оценить возможные последствия. В результате такой оценки у него возникает понимание происходящих событий, видение не только явной, но и неочевидной их стороны, складываются представления о возможных последствиях, о результатах различных вариантов собственных действий.

В мотивообразовании интеллектуальная деятельность проявляется в том, что субъект решает мыслительные задачи, касающиеся оценки происходящих событий, их значения для личностных ценностей, и на этой основе определяет необходимость действовать, прогнозирует возможные положительные и отрицательные результаты и т. д.

Процесс целеполагания связан с анализом возможных способов достижения криминальной цели, с выбором наиболее приемлемого из них, с выработкой плана действий, обдумыванием вариантов поведения при изменении обстоятельств, способов сокрытия следов преступления, создания алиби и т. п. Одна из важных закономерностей интеллектуальной регуляции заключается в том, что произвольное, интеллектуально регулируемое действие, будучи связанным в своих истоках с потребностями, непосредственно из них не вытекает, а опосредствуется через осознанную цель, которая перестает быть прямой проекцией влечений (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев).

Исполнительная регуляция также может осуществляться при высокой мобилизованности сознания (умственной деятельности), в результате чего субъект держит в поле контроля и осмысления свои действия, изменяющуюся обстановку, процесс достижения цели, корректирует способы действий и проявляет гибкость при необходимости изменения цели и плана.

В интеллектуальной регуляции, основу которой составляет мыслительная деятельность субъекта, могут проявляться различные индивидуально-стилевые особенности оценки обстоятельств и принятия решений. По сути они отражают различные индивидуальные принципы решения мыслительных задач. Первый – принцип *ценностного подхода*. Он заключается в том, что субъект оценивает значение обстоятельств и принимает решение на основе ориентации на личностные ценности. Он стремится защитить, сберечь то, что представляет значимые для него ценности (имущество, близких людей, свой статус, достоинство и т. д.), овладеть ценностями (приобрести имущество, повысить социальное положение и т. д.) или принести блага ценностям. В то же время субъект склонен действовать вредоносно в отношении тех объектов (людей, государственных институтов, объектов предметной среды), к которым он относится отрицательно, т. е. которые представляют для него антиценности. Второй – принцип *нормативности*. Он заключается в том, что человек оценивает окружающую действительность и принимает решения в соответствии с личностными нормами, т. е. убеждениями о том, что правильно, допустимо, как должно быть и что непозволительно. Третий – принцип *рациональности*. Он означает стремление субъекта избирать такие варианты удовлетворения потребностей или выхода из проблемной ситуации, которые требуют наименьших затрат физических и душевных сил, материальных издержек, являются более быстрыми и приносят более ощутимый результат. Четвертый – принцип *традиционности*, означающий склонность индивиду ориентироваться на поступки других людей, представляющих референтную социальную группу.

Приверженность тому или иному принципу в оценке внешних условий и принятии решений обусловлена индивидуальным стилем. Одни люди более склонны к ценностному анализу и принятию на его основе решений, другие – к нормативной оценке и принятию решений на основе усвоенных правил, третьи – к анализу с позиций затрат сил, времени, иных издержек и выбору менее затратных вариантов, четвертые – склонны к поиску путей, приносящих максимальный результат (для них затраты сил не столь значимы) и т. п. Стиль интеллектуальной деятельности существенно зависит от образования, умственного развития субъекта, профессиональной деятельности, самостоятельности, социальной среды и уклада жизни. Стилиевые особенности интеллектуальной деятельности в подготовке и осуществлении преступного деяния, как правило, являются повторяемыми, устойчивыми при совершении серии преступлений.

В процессах интеллектуальной регуляции преступного поведения реализуются определенные психологические свойства личности. Основными их видами являются:

знания, необходимые для подготовки и осуществления преступного намерения, в том числе профессиональные, правовые, а также криминальные;

представления и убеждения о значении различных обстановочных условий для совершения преступления, о возможности избежания ответственности, о способах сокрытия следов;

когнитивные схемы (стереотипы) оценки и принятия решений; умственные способности.

В мыслительной деятельности при формировании намерений, постановке целей и выборе способов действий субъект также оперирует личностными ценностями, нормами, идеалами, отношениями.

Интеллектуальная регуляция проявляется в преступных деяниях насильственного и корыстного типов, которые предварительно планируются и готовятся. Она также может проявляться при совершении уголовно наказуемых деяний в случайно возникших ситуациях, когда у преступника достаточно развита способность к «рассудительному» поведению (быстро взвешивает обстоятельства и стремится принять рациональное решение), а также проявляется высокая степень стрессоустойчивости.

2.2.3. Эмоциональная регуляция преступного поведения

Даже при ясном сознательном представлении субъекта о конкурирующих мотивах и способах действий смысловое преимущество одного из них не определяет его реальный выбор. Мотив и цель возникают не только вследствие рационального выбора, но и в результате наложения процессов и уровней регуляции, прежде всего эмоционального, друг на друга. Эмоциональная регуляция проявляется в том, что подготовка деяния на внутреннем плане основывается на эмоционально-оценочном отражении действительности, чувственном характере мотивообразования и целеполагания, ориентированных преимущественно на ситуацию текущего времени. Иными словами, оценка событий, поведения других людей, возможных вариантов собственного поведения и принятие решений происходит преимущественно под влиянием чувств. При этом люди иногда осознают, что действуют в ущерб своим интересам, но тем не менее поступают на основе своих чувств, а не рационального расчета, здравого смысла. Мотивообразование и целеполагание на эмоциональном уровне подчиняется *гедонистическому* принципу, который означает, что человек стремится совершать такие поступки, которые для него чувственно благоприятны или приносят разрядку эмоциональным переживаниям, и в то же время избегает совершения поступков чувственно неприятных. Кроме того, в эмоцио-

нальной регуляции существенное влияние на мотивы, цели и способы действия оказывают чувства по отношению к объектам посягательства, преступным способам, последствиям. Так, в значительной части насильственных преступлений вредоносные действия совершаются преступником в отношении того лица, к которому он испытывает отрицательное отношение, т. е. испытывает негативные чувства.

Доминирование эмоциональной регуляции в преступном поведении чаще имеет место у лиц, склонных к аффективному реагированию на происходящие события, характеризующихся эмоциональной неустойчивостью, повышенной эмотивностью и экзальтированностью. Однако действовать по воле чувств при стрессогенных обстоятельствах и повышенном нервно-психическом возбуждении может и человек, склонный к расчетливому поведению.

Эмоции, переживаемые в связи с восприятием окружающих явлений, а также в связи с опытом собственного поведения (деятельности), будучи зафиксированными в памяти, представляют собой чувственный компонент отношений личности. Чувства создают эмоционально-оценочные и эмоционально-мотивационные установки, которые обуславливают содержательную сторону психической деятельности. Эмоциональные состояния, имея определенную интенсивность и модальность, обуславливают также и динамическую сторону поведения. В психологических исследованиях установлена прямая связь уровня интенсивности переживаний чувств с реактивностью и импульсивностью поведения.

2.2.4. Импульсивная регуляция преступного поведения

Импульсивная регуляция выражается в поступках, которые совершаются в значительной мере непроизвольно или слепопроизвольно, в силу привычки, стереотипов, автоматизмов, а также в связи с интенсивно переживаемым влечением, аффектом, стрессом либо в измененном состоянии сознания, в том числе связанного с употреблением алкоголя или других одурманивающих веществ. В литературе имеются данные о совершении преступлений в результате гипнотического внушения программы действий, что также можно отнести к указанному уровню регуляции поведения. Такая регуляция осуществляется на подсознательном уровне и проявляется в типичных для субъекта ситуациях, при решении типичных практических задач, в состоянии высокого нервно-психического напряжения (стресса, аффекта) либо при дефиците времени. В этих случаях субъект действует наиболее привычным образом или хаотично и бессмысленно, реализуя при этом усвоенные шаблоны, стереотипы. Импульсивное поведение в значительной степе-

ни носит характер реагирования. Такая регуляция в большей мере характерна для насильственных преступлений, совершаемых при обострении конфликта или в состоянии опьянения. В некоторых случаях она проявляется при совершении «карманных краж» как реакция на воспринятую возможность ее совершения.

Импульсивная регуляция ориентирована на ситуацию текущего времени и актуально переживаемую потребность (влечение). Она осуществляется на основе поведенческих установок, которые можно отнести к автоматизмам (стереотипы, навыки, привычки, безусловно-рефлекторные и условно-рефлекторные программы). В норме автоматизмы являются компонентом сознательно регулируемого действия, в то время как обособление импульсивного поведения указывает на патологию, уменьшение вменяемости. Как показывают исследования психологов (Э.А. Консталов, Ю.Л. Арзуманов), принятие решения в произвольной деятельности может осуществляться без осознания внешних сигналов, вызывающих этот психический процесс, по механизму условного рефлекса, а целенаправленность наряду с произвольным может быть и непроизвольным (О.К. Тихомиров). Основным видом психологических свойств личности, реализующимся в процессе импульсивной регуляции поведения, является поведенческая установка¹. Установка, как считает Д.Н. Узнадзе, ложится в основу и импульсивного, и сознательно-волевого поведения, однако в одном случае она создается актуальной ситуацией, в другом – воображаемой². При этом различаются установки, сформированные посредством убеждения, внушения, объяснения (т. е. вербальными и наглядно-образными средствами), и установки, возникшие в результате самостоятельного осуществления действий, их повторения. Последние представляют собой более зрелую готовность к деянию – стереотип, навык. Рассматривая установку как свойство личности, А.Р. Ратинов определяет ее как сформированную на основе прошлого опыта предрасположенность воспринимать и оценивать какой-либо объект определенным образом и готовность действовать в отношении его в соответствии с этой оценкой³. В психологическом словаре выделяются три вида установок: смысловые, целевые и операциональные (в зависимости от того, на какой «фактор деятельности» они направлены: мотив, цель, условие деятельности). Смысловая установка направлена на мотив и выражает

¹ См.: Психология : словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд. М. : Политиздат, 1990. С. 420.

² См.: Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М. : Наука, 1966. С. 406.

³ См.: Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988.

отношение к тем объектам, которые имеют личностный смысл. Целевая установка порождает цель, принятие соответствующего способа ее достижения и определяет устойчивый характер протекания действия. Операциональная установка проявляется в ходе действий и обусловлена прошлым опытом поведения в подобных ситуациях, т. е. выражается в умениях и навыках¹.

Изучением импульсивной регуляции поведения учитывается два ее вида: происходящая на фоне относительно уравновешенного нервно-психического состояния и происходящая на фоне высокого уровня нервно-психического возбуждения или напряжения, выражающегося в состояниях аффекта и стресса. Последний вид импульсивной регуляции может рассматриваться как относительно самостоятельный, поскольку он представляет собой специфический процесс.

Действия, совершаемые в состоянии аффекта, отличаются высокой интенсивностью переживания чувств, которая приводит к генерализованному динамическому эффекту. В этом случае, как отмечает С.Л. Рубинштейн, динамические моменты преобладают над избирательной направленностью действий, нарушаются обобщенные схемы действий. В таком состоянии незначительный повод может вызвать разрядку в виде импульсивного действия, направленного иногда даже не на источник напряжения, а в другое русло, обладающее некоторой притягательной силой, или вызвать дезорганизацию (срыв) поведения². Мотивацией поведения в состоянии аффекта является разрядка нервно-психического напряжения. Поведение в таком состоянии имеет определенные особенности, значимые для психологического анализа преступлений, совершаемых в состоянии аффекта:

в состоянии аффекта снижается критичность собственных действий и предвидение их последствий, субъект ориентирован только на импульсивно принятую цель (например, повергнуть человека, причинить ему физический вред и т. п.);

возникновение аффекта может иметь относительно длительный этап накопления эмоционального напряжения, например в результате систематических унижений (при накоплении негативного эмоционального потенциала даже небольшой повод может вызвать аффективное реагирование);

аффективное состояние возникает при превышении некоего порога нервного напряжения, который индивидуально специфичен для каждого человека и зависит от свойств нервной системы (силы, равнове-

¹ См.: Психология : словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд. М. : Политиздат, 1990. С. 419–420.

² См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии : в 2 т. М. : Педагогика, 1989.

шенности, эмоциональной устойчивости), а также от внешних факторов – систематических отрицательных воздействий, опасности ситуации и т. п.;

объектом насильственного посягательства в состоянии аффекта иногда может выступить не тот человек, который явился причиной этого состояния, а другой, который дал повод для разрядки аффекта;

в аффективном поведении может реализовываться привычная программа действий (стереотип, навык, поведенческая установка), а может исполняться программа, сформированная в результате внушения со стороны других лиц или в результате самовнушения, когда субъект вообразил, как он совершает, например, насильственные действия из чувства мести или в связи с сексуальным влечением;

при совершении преступления в состоянии аффекта может наблюдаться частичная (в редких случаях полная) амнезия (вытеснение событий из памяти);

аффективное поведение может быть также обусловлено психическими аномалиями индивида – неврозами, посттравматическими расстройствами, психопатиями, эпилепсией, остаточными явлениями черепно-мозговых травм, алкоголизмом, наркоманией и др.

Еще одним из проявлений импульсивного (преимущественно подсознательного) преступного поведения является его регуляция на основе психологического заражения и подражания, а также на основе автоматического подчинения лидеру преступной группы. В этом случае у лица, совершающего преступление, актуализируется установка на подражание или подчинение, а его действия перестают быть лично мотивированными. Так, некоторые лица, совершившие криминальное насилие в составе группы, не могли объяснить ради чего они это делали, не испытывая до начала своих действий отрицательного отношения к потерпевшему. Они лишь отмечали, что они были охвачены общим агрессивным эмоциональным настроением группы и наносили ему удары как и все остальные.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие уровни психической регуляции проявляются в диапазоне сознание-подсознание?
2. В чем выражается интеллектуальная регуляция преступного поведения?
3. Какие психологические свойства личности проявляются в интеллектуальной регуляции?
4. В чем выражается эмоциональная регуляция преступного поведения?

5. Какие психологические свойства личности проявляются в эмоциональной регуляции преступного поведения?

6. В чем выражается импульсивная регуляция преступного поведения?

7. Какие особенности характерны для совершения преступлений в состоянии аффекта?

8. Какие свойства личности проявляются в импульсивной регуляции преступного поведения?

9. Какая существует взаимосвязь между различными уровнями психической регуляции?

10. Какие факторы влияют на доминирование определенного уровня психической регуляции преступного поведения?

2.3. Психологическая характеристика целей преступных деяний

2.3.1. Общая психологическая характеристика цели преступления

Цель и мотив преступного деяния являются основными элементами его субъективной стороны. В лаконичной форме можно определить, что мотив отражает то, ради чего человек совершает преступление. Цель определяется в психологической литературе как образ желаемого объективного результата деятельности или поступка. Иными словами, цель характеризует, что субъект намерен сделать и какого результата достичь. Этот результат, в свою очередь, призван обеспечить реализацию мотива – удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации. Психологическими исследованиями доказано, что цель деяния осознается субъектом, а мотивация в отличие от нее может осознаваться не всегда.

Цель как желаемый результат в преступном деянии – это представление субъекта о том, что он рассчитывает получить при совершении уголовно наказуемых действий или допуская преступное бездействие. Например, чужие деньги или имущество, физические или психические страдания другого человека, вред его здоровью, его убийство, вынуждение к совершению им определенных незаконных действий и т. п. За этим результатом стоит мотивация, которая показывает, для чего ему это нужно. Например, деньги могут быть необходимы для приобретения имущества, питания, спиртных напитков, лечения больного близкого человека или для их накопления без конкретной цели использования (стяжательство) и т. д. Причинение физического страдания может быть мотивировано чувствами мести, ревности, неприязни, стремлени-

ем компенсировать перенесенные унижения, подчинить человека своей воле, вынудить совершить определенные действия, не допустить вредоносных действий, избавиться от него и т. д.

Принятие цели в преступном деянии, как отмечалось ранее, неразрывно связано с принятием способа ее достижения. Этот способ по своей сути противоправный, поскольку он представляет собой запрещенные уголовным законом действия или уголовно наказуемое бездействие. Противоправность способа определяет и противоправность цели. Без видения способа субъект осознает лишь желательность результата, его ценность (например, завладение некоторой суммой денег или причинение физических страданий другому человеку), но он не может совершать целесообразных действий, поскольку не принял решение, каким образом он будет достигать этот результат. Действия без осознания способа достижения желаемого результата не могут быть целесообразными. Такое явление можно наблюдать, когда человек находится в состоянии сильного стресса или аффекта, и его активность становится хаотичной, выражается в стереотипных или инстинктивных действиях, которые носят бессмысленный характер.

В определении цели как образа желаемого результата и способа его достижения выражен содержательный аспект. Вместе с тем цель, в общепринятом ее понимании, выступает внутренней движущей силой деятельности или поступка человека. Для более глубокого психологического анализа цели преступного деяния необходимо обратиться к интегративному психическому явлению, выражающему состояние готовности к такому деянию. Такая готовность рассматривается как поведенческая установка, в которой интегрирована мотивация, образ ситуации и представления о необходимом результате, план действий, операционные возможности, убеждение в необходимости действовать и иные составляющие, необходимые для инициации, осуществления и успешного завершения деяния¹. Цель наряду с мотивом является основным элементом такой готовности. Поскольку цель выражает стремление, намерение достичь определенного результата, действуя определенным способом, есть все основания отнести ее к феноменологии установки, назвав целевой установкой, а применительно к преступному поведению – *криминальной целевой установкой*. Такая установка входит в структуру поведенческой установки, т. е. готовности совершить преступное деяние. Она определяет оценку успешности собственных действий, направляет исполнительную регуляцию, ориентирует восприятие внешних условий, в том числе обстоятельств, которые могут

¹ См.: Имедадзе И.В. Проблема структуры установки // Д.Н. Узнадзе классик советской психологии. Тбилиси : Мецниереба, 1986. С. 110–130.

помешать осуществлению намеченных действий или несут нежелательные последствия.

Криминальная целевая установка имеет две характеристики: содержательную, основу которой составляет образ желаемого результата и способа его достижения, и функционально-динамическую, проявляющуюся в интенсивности переживания стремления осуществить действия и достичь результата, в степени мобилизованности воли. Даже при ясном представлении о желаемом результате и способе его достижения субъект может не проявлять целенаправленную активность, если отсутствует достаточное стремление и волевая решимость действовать. Эта функционально-динамическая характеристика установки обусловлена, с одной стороны, интенсивностью мотивации (переживания потребности), с другой стороны – значениями, ожиданиями, отношениями, чувствами, которые касаются предвосхищаемого результата и необходимых действий. Высокая решимость совершить преступные действия связана прежде всего с настроенностью на успешное достижение цели, отсутствием сомнений, опасений. В этом случае внимание субъекта поглощено достижением цели и он воспринимает и осмысливает больше всего то, что способствует ее достижению. Отрицательные факторы и последствия при этом вытесняются из сознания, уходят на второй план – субъект не акцентирует на них свое внимание или преуменьшает их значение. В этом случае явно доминирует мотивация достижения цели над мотивацией избежания неудачи. Возможно также и совершение преступлений при вынуждающей, противоречивой мотивации, когда субъект испытывает сомнения и опасения, предвидит высокую вероятность изобличения. В таких случаях он совершает преступные действия, так как не видит других возможностей разрешения возникшей проблемы либо действует конформно в составе группы.

Иногда цель деяния и способ ее достижения преступник изменяет в процессе совершения деяния, ориентируясь на неожиданные обстоятельства. Он может совершить более либо менее тяжкое преступление, чем намеревался изначально, а также может отказаться от дальнейшего совершения преступления. Изменение цели, способа или плана зависит от индивидуальных особенностей субъекта, гибкости мышления и предсмотрительности, лабильности-ригидности в формировании целевой установки, разумной адаптивности или склонности к упрямому исполнению принятого решения.

Субъект, замыслив преступление, может с различной степенью ясности представлять план действий и конечный результат. В одних случаях преступники детально продумывают, что и как следует делать с учетом различных вариантов складывающейся обстановки, как обеспечить алиби и сокрытие следов, в других – начинают противоправные

действия, не имея конкретных представлений. При совершении преступления, предусматривающего достижение ряда промежуточных целей, возможно разное по степени ясности представление субъекта о них. Цели одних этапов он может представлять достаточно ясно (конкретно, детализированно, адекватно реальным условиям и возможностям), а других – весьма неопределенно, в том числе недостаточная ясность может быть характерна и в осознании конечной цели. Ясность той или иной промежуточной цели зависит от соответствующего криминального опыта субъекта, его интеллектуальных способностей и склонностей (например, основательное осмысление каждого этапа, поспешность и поверхностность в умственной проработке этапов). Как правило, более ясное и детальное представление о намечаемых действиях (их целях, способах) у большинства преступников присущи начальному этапу преступного деяния, поскольку субъект, неоднократно обращаясь в мыслях к криминальному плану, как правило, каждый раз начинает его умственную проработку с начального этапа. Осмысление последующих этапов бывает более поверхностным, менее детализированным. На это также влияет недостаточная ясность и прогнозируемость хода событий. В преступлениях, совершаемых при повышенном нервно-психическом возбуждении, интенсивном эмоциональном переживании, преступник часто лишь в общих чертах осознает цель и способ криминального посягательства. Если ранее он не имел опыта преступных действий в аналогичной ситуации или прорабатывал в уме такого рода действия, то в состоянии интенсивного переживания чувств, особенно отрицательных (гнева, ревности, обиды, возмущения и т. п.) он не способен концентрировать внимание на обдумывании деталей преступления. Иногда в таком состоянии субъект начинает совершение преступных действий, имея лишь представление о первом шаге, например нанести удары или вырвать из рук сумку, в которой находится кошелек, и т. д.

2.3.2. Характеристика процесса криминального целеполагания

Один из основных вопросов в психологическом раскрытии преступного поведения заключается в объяснении, почему индивид принимает преступную цель-способ и каким образом осуществляется криминальное целеполагание.

В наиболее общем виде ответ на этот вопрос может быть дан на основании принципа детерминизма, в соответствии с которым принятие криминальной цели-способа обусловлено личностными предпосылками и опосредовано внешними условиями и влияниями. Личностные

предпосылки могут обуславливать различную степень развития потенциальной готовности индивида к совершению преступного деяния. Важнейшей характеристикой этой готовности является приемлемость или допустимость использования преступного способа для удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации определенного типа. Минимальную выраженность готовности к совершению преступления можно представить как отсутствие должной антикриминальной устойчивости личности. Это означает, что индивид в преобладающей мере отрицательно относится к совершению преступного деяния, но не способен противостоять внешним влияниям, проявить самостоятельность и не допустить совершения преступления либо не представляет правомерного варианта действий или не может использовать его, чтобы обеспечить удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации. В этом случае внешние криминальные влияния оказываются исходным причинным фактором в детерминации преступного поведения индивида.

Психологический анализ преступлений показал, что в зависимости от личностных предпосылок и особенностей внешних условий принятие преступной цели-способа может осуществляться в различных вариантах:

путем выбора из известных субъекту способов удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации из числа возможных: правомерного, правонарушающего (но не преступного) или преступного либо принятие эскапического варианта поведения, выражающегося в отказе от удовлетворения потребности, уходе от разрешения возникшей проблемы;

в результате изначальной ориентации только на использование криминального способа, который для субъекта однозначно приемлем и у него не возникает необходимости принципиального выбора;

при решающей роли воздействия на субъекта других лиц или в результате иного информационного воздействия, когда он находится в проблемной ситуации и ищет из нее выход;

вследствие конформного поведения в составе референтной группы (подражание, психологическое взаимозаражение).

Принятие преступной цели-способа в результате выбора определяется *преобладающей личностной приемлемостью антиобщественного способа* по сравнению с правомерными, известными субъекту. В этом случае возможно внутренне противоречивое принятие противозаконного способа, когда субъект отрицательно относится к нему, однако допускает его использование в связи со сложившимися условиями, поскольку не видит возможности использовать правомерный способ или не желает его использовать по различным причинам.

Возможна и *относительно равнозначная личностная приемлемость преступного и правомерного способов* действий для удовлетво-

рения определенной потребности. Такая приемлемость проявляется в феномене «двойственной адаптации» значительной части преступников, которые используют как противозаконный, так и правомерный способы для решения одних и тех же жизненных задач. Иногда и правомерный, и противоправный способ оценивается субъектом противоречиво, он видит в них определенные положительные и отрицательные стороны.

Криминальное целеполагание в случае изначальной ориентации на использование преступного способа действий можно рассматривать как *актуализацию* ранее сложившейся готовности к его использованию. В этом случае индивид, будучи приверженным противозаконному способу, конкретизирует его использование применительно к условиям, определяет наиболее благоприятную ситуацию. Такая изначальная ориентация на использование преступного способа определяется не только ценностно-смысловой приемлемостью, но и привычностью его использования. Необходимо также учитывать, что у лиц, совершивших преступления, преодолен психологический барьер вредоносного поведения и снижена степень опасения уголовной ответственности. Поэтому формирование криминального намерения у таких лиц происходит психологически легче и в ряде случаев сопряжено с предвкушением положительных эмоций от процесса совершения преступления или от его результата. Это выражается в дерзости, циничности, демонстративности преступных действий.

Принятие преступной цели под решающим влиянием *психологического воздействия* других лиц на субъекта может представлять собой процесс как относительно критичного интеллектуального следования аргументированному убеждению со стороны этих лиц, так и формирования приемлемости посредством внушения или по механизмам подражания и взаимозаражения. В любом случае этот процесс основывается на личностных предпосылках принятия преступного способа, хотя они могут и не иметь той степени зрелости, которая достаточна для того, чтобы субъект мог совершить преступление по собственной «инициативе», а лишь выражают отсутствие достаточной антикриминальной устойчивости личности.

Формирование криминальной целевой установки у индивида, находящегося в составе группы, существенно обусловлено внутригрупповым влиянием. Если он не является лидером-инициатором преступного деяния или доминантным членом группы, а ведомым ее участником, то принятие преступной цели-способа обусловлено установкой на подчинение групповой динамике. Нередко встречаются случаи соучастия в преступных деяниях лиц, которые изначально отрицательно относились к их совершению, но мотивация соучастия определялась опасением вызвать отрицательное отношение к себе других членов группы, быть не хуже их или чувством дружеского долга, взаимной поддержки

и т. п. Степень самостоятельности принятия решения в значительной мере зависит от положения индивида в статусной иерархии группы: чем оно ниже, тем ниже степень его самоопределения. Это необходимо учитывать при оценке ролей членов группы в совершении преступления, мотивации преступных действий и личностей виновных.

Принятие цели преступного деяния, в которой субъект видит желаемый результат и способ его достижения, не исчерпывает весь процесс целеполагания в механизме преступного поведения. Этот процесс зависит от сложности преступного деяния, наличия нескольких этапов в его осуществлении и продолжительности по времени. Если преступление представляет собой кратковременное, относительно простое действие (например, внезапное нанесение удара ножом, выхватывание сумки у выбранной жертвы в подходящей ситуации), то реализация преступной цели по сути не включает в себя решение каких-либо промежуточных задач. В случае если преступное деяние предусматривает относительно сложную совокупность действий, то достижение конечной цели предполагает решение ряда промежуточных задач, т. е. осуществления ряда действий, каждое из которых имеет свою цель, выступающую частной целью на пути достижения конечной цели. Это присуще прежде всего преступлениям, требующим подготовительной работы и последовательной реализации комплекса задач, а также характерно для преступной деятельности, связанной, например, с нарушением законодательства в сфере экономической деятельности, с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и др. Весьма значимое в этом аспекте обобщение высказал С.Л. Рубинштейн. Он считает, что если конечная цель деятельности достигается путем ряда действий, то результат каждого из этих действий является частной целью и в то же время выступает средством по отношению к конечной цели. В сознании субъекта частные цели могут осознаваться как средства к достижению конечной цели, но возможно и наоборот – частная цель, когда субъект застревает на ней, превращается для него в самоцель¹.

2.3.3. Содержательная характеристика криминальной целевой установки

Как отмечалось выше, криминальная целевая установка имеет содержательную и функционально-динамическую характеристики. В основе *содержательной характеристики* лежит:

образ желаемого результата, в котором находит свое субъективное отражение причиняемый вред;

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии : Т. 2. М. : Педагогика, 1989. С. 41.

образ объекта преступного посягательства – против кого или чего субъект намерен совершить противоправные действия;

образ преступного способа достижения желаемого результата, включая средства его реализации.

Характеристика криминальных целей по этим параметрам следует из норм уголовного закона.

К объектам преступного посягательства уголовное законодательство относит следующие социальные ценности:

человек – его жизнь, здоровье, честь, достоинство, неприкосновенность, личная свобода, конституционные права и свободы, уклад семейных отношений;

общество (общность людей) – нравственность и общественный порядок, отсутствие межнациональной вражды, экономическое благополучие и т. д.;

юридические лица, субъекты хозяйствования и иной юридически значимой деятельности, их экономические и другие законные интересы, права на осуществление деятельности и т. д.;

государство (органы государства) – конституционный строй, военная, экономическая и иная безопасность, правосудие, порядок управления и т. д.;

материальные, интеллектуальные и иные ценности и природные ресурсы в значении собственности;

окружающая природная среда – ее состояние, имеющее значение для жизни, здоровья и отдыха человека;

информация, охраняемая законом, представляющая государственную тайну, сведения о личной жизни человека и др.

Образ объекта преступного посягательства – его субъективная представленность и отношение к нему определяется его значением для субъекта. Субъект может испытывать к объекту, чаще всего к конкретному человеку или представителю определенной социальной группы, отрицательное отношение (неприязнь, злобу, обиду, ревность, зависть и т. д.), и это отношение выступает одним из мотивов целенаправленных вредоносных действий. Объект посягательства может представлять для преступника и положительное значение, иметь ценностную значимость, выступать предметом удовлетворения потребности. Такая субъективная его представленность мотивирует действия, направленные на овладение объектом – его хищение или незаконное использование. При этом субъективная оценка вредоносности преступного посягательства отличается от юридической оценки. Преступник считает, что вреда правоохраняемой ценности он не приносит или этот вред незначительный, номинальный. Вред относится к физическим или юридическим лицам либо государственным, социальным структурам,

которые обладают данным объектом посягательства. Отношение к этим лицам, структурам может быть безразличным или отрицательным. Такое отношение повышает приемлемость совершения преступного посягательства.

Образ преступного способа достижения желаемого результата является главной характеристикой криминальной целевой установки. Виды уголовно наказуемых действий, которые представляют собой преступные способы удовлетворения определенных потребностей или разрешение проблемных ситуаций, отражены в диспозициях норм основной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. При этом необходимо учитывать, что в уголовном законе описываются общие виды преступных посягательств, в то время как каждый из них имеет несколько различных вариантов. Например, кража как вид преступления может иметь различные варианты – карманная, квартирная, из магазина, из автомобиля, совершенная группой и т. д. В общем перечне видов преступлений выделяются общие типы по объекту посягательства: преступления в отношении социальных субъектов и преступления против материальных ценностей.

Преступные способы действий в отношении социальных субъектов (отдельных людей, их общностей, юридических лиц, государственных органов) могут быть сведены к следующим типам:

физическое насилие или угроза насилием;

обман, злоупотребление доверием;

оскорбление, клевета, выражение явного неуважения к нравственным и иным духовным ценностям;

использование беспомощного состояния человека во вред ему;

принуждение путем шантажа или использования служебной, материальной и иной зависимости;

привитие или стимулирование вредной потребности (например, употребление наркотиков);

ущемление прав и законных интересов путем использования служебного положения;

невыполнение профессиональных, родительских или иных обязанностей, приносящее вред человеку.

Обобщая, можно отметить, что преступные посягательства (способы действий) в отношении социальных субъектов выражаются:

в причинении социальному субъекту вреда различного характера (физического, морального, психического), вплоть до его ликвидации, что в большинстве случаев представляет собой криминальное насилие;

в оказании на человека или группу людей воздействия, побуждающего к выполнению или невыполнению определенных действий в ущерб их интересам или интересам других лиц, общества или государства.

Преступные способы действий в отношении материальных и интеллектуальных ценностей, являющихся собственностью, можно сгруппировать следующим образом:

незаконное завладение материальными ценностями или их использование;

незаконный оборот предметов, запрещенных к свободному использованию (оружие, наркотические, психотропные и другие опасные вещества);

незаконный доступ к правоохраняемой информации и ее использование;

невыполнение установленных обязанностей в ходе ведения экономической деятельности;

причинение вреда материальным ценностям, а также окружающей среде и правоохраняемой информации;

принятие управленческих решений в собственных интересах, или наносящих материальный ущерб государству;

невыполнение обязанностей по обеспечению сохранности материальных и иных ценностей, природных объектов и окружающей среды.

Эти способы сводятся к двум видам преступного посягательства:

незаконное завладение материальными, интеллектуальными и иными ценностями, являющимися собственностью, или правоохраняемой информацией, их использование или отчуждение в пользу иных лиц, что представляет собой корыстное преступное посягательство;

причинение вреда материальным, интеллектуальным и иным ценностям, являющимся собственностью, окружающей среде или правоохраняемой информации.

2.3.4. Субъективное отражение причинения вреда в криминальном целенаправлении

Криминальное содержание цели определяется, с одной стороны, намерением использовать уголовно наказуемый (запрещенный) способ достижения желаемого результата, с другой стороны, осознанием причинения вреда правоохраняемым ценностям и желанием или допущением его причинения. Эта вторая составляющая криминальной цели имеет важное значение для оценки субъективной стороны преступления и связана с уголовно-правовым понятием «умысел». Исходя из определения умышленного преступления, его отличия от неосторожного преступления, а также из определений прямого и косвенного умысла, акцент в понятии «умысел» сделан на отношении лица, совершающего преступление, к причинению вреда. В преступных деяниях, совершенных с прямым умыслом, цель действий или бездействия включает в свое содержание причинение вреда, т. е. субъект предвидит

вредоносные последствия и желает их наступления. В случае совершения преступления с косвенным умыслом субъект осознает вредоносные последствия своих действий или бездействия, но не желает их наступления либо относится к ним безразлично. Косвенный умысел означает ориентацию цели лишь на полезный для самого субъекта результат и, в то же время, второстепенное отношение к вредоносным последствиям. В преступлениях, совершенных по неосторожности, субъект не только не желает причинения вреда, но и не осуществляет целенаправленные вредоносные действия. Его действия или бездействие подчинены совершенно другим целям, например доехать на автомобиле до нужного места, будучи в нетрезвом состоянии, или отдохнуть, не утруждая себя выполнением обязанности, необходимой для предупреждения производственной аварии, и т. п. Виновность деяния в этом случае определяется тем, что субъект должен был осознавать вероятные вредоносные последствия и обязан был совершить определенные действия или воздержаться от желаемых действий, чтобы избежать их наступления. Здесь, однако, есть один нюанс, который заключается в вопросе: мог ли субъект осознавать возможность наступления вредоносных последствий и свою обязанность совершения определенных действий, если по этому поводу отсутствует юридическая регламентация?

Иногда субъект не в полной мере осознает и юридически адекватно оценивает степень причиняемого вреда либо не желает причинить тот вред, который фактически причиняет в результате противоправных действий или бездействия. В этих случаях имеет место сочетание умысла и неосторожности, которое может иметь место при совершении отдельных умышленных насильственных преступлений. Умышленно совершая незаконные действия, субъект не желает причинить вред или рассчитывает, что он будет менее тяжким. Например, намереваясь нанести побои, из-за неточности нанесения удара субъект причиняет потерпевшему тяжкие телесные повреждения, не желая этого, также в результате толчка или не опасного для здоровья удара в обоюдной драке потерпевший при падении случайно ударяется головой о какой-либо предмет и получает смертельную травму.

Обобщая, следует отметить ряд моментов в анализе психического отражения субъектом вредных последствий своего преступного деяния.

Во-первых, осознание субъектом возможности причинения вреда в результате своего деяния (действий или бездействия) – обращал ли он внимание на возможные вредные последствия своего деяния, задумывался ли об этом.

Во-вторых, понимание субъектом возможности причинения вреда – считал ли он, что в результате деяния будет причинен или может быть причинен вред, либо считал, что деяние вреда не несет.

В-третьих, субъективная оценка тяжести возможного вреда – считал ли субъект причиняемый вред значимым либо оценивал его как незначительный, не заслуживающий внимания («в порядке вещей»).

В-четвертых, отношение к вредным последствиям:

положительное – испытывал желание причинить вред;

безразличное – не испытывал желаний причинить вред, но и не проявлял сочувствия и желания не допустить причинения вреда;

отрицательное – не желал причинения вреда;

противоречивое – испытывал противоречивое отношение (абвивалентные чувства) и допускал возможность причинения вреда.

В-пятых, желаемая или допустимая тяжесть и характер причиняемого вреда при наличии желания или допустимости его причинить.

Вопросы для самоконтроля

1. Как определяется понятие цели преступного деяния?
2. В чем различие целей и мотивов преступления?
3. Какие стороны имеет содержательная характеристика цели преступного деяния?
4. Как характеризуется криминальная целевая установка?
5. Как субъект может осознавать преступную цель, способ и план действий?
6. Какие варианты принятия криминальных целей могут быть, и от чего они зависят?
7. На какие объекты преступного посягательства могут ориентироваться цели преступных деяний?
8. Какие способы преступных деяний в отношении социальных субъектов могут включать криминальные цели?
9. Какие способы преступных деяний в отношении материальных ценностей могут включать криминальные цели?
10. Как может субъективно отражаться вред, причиняемый преступным деянием?

2.4. Мотивация преступного поведения

2.4.1. Общая психологическая характеристика мотивации преступления

Мотивация является составной частью любого осознанного (вменяемого) поведенческого акта и имеет определенное содержание, которое отражает, для чего человек совершает действие, что им движет. В психологии складывается понимание мотива как побуждения к деятельно-

сти, отвечающего потребности, которая переживается как состояние нужды, тревоги, дискомфорта и т. п.¹ При этом потребность как источник мотива рассматривается в широком смысле, охватывая психические образования, обладающие побудительной силой: влечения, зависимости, интересы, притязания, ценности, устойчивые эмоциональные переживания, требующие разрядки или компенсации, и др. Определенной потребностью опосредована и внешняя мотивация, которая вызвана обстоятельствами ситуации, затрагивающими интересы субъекта.

По источнику побуждения выделяется мотивация внутренне детерминированная (эндогенная) и внешне детерминированная (экзогенная). На такое различие мотивации преступлений обратил внимание С.В. Познышев, предложив ее в основу типологии преступников².

Внутренняя детерминированность мотивации выражается в том, что побуждение появляется на основе актуализации некоторой потребности, влечения, интереса или эмоционального переживания, требующего разрядки (например, тревоги, злобы, ревности и др.), в том числе актуализации влечения к совершению определенного противоправного деяния (криминальное влечение). Такая мотивация является *внутренне детерминированной* – эндогенной. Внутренними источниками побуждений выступают также притязания, пристрастия, зависимости, чувства (эмоциональные отношения), личностные ценности, жизненные планы, приверженность к привычному укладу жизнедеятельности и т. д. В возникновении мотива может проявляться кумулятивный эффект, когда первоначально накапливается его потенциал и затем субъект начинает испытывать побуждение к действиям.

Побуждение к действиям может возникать в результате определенной оценки ситуации, когда субъект приходит к выводу, что при сложившихся обстоятельствах необходимо действовать в своих интересах. В одних случаях субъект стремится найти выход из сложившейся неблагоприятной для него ситуации, защитить лично значимые ценности; в других случаях – реализовать возникшую благоприятную возможность для достижения ценного для него результата. Такая мотивация является изначально *внешне детерминированной*, однако влияние внешних факторов всегда преломляется через внутренние (личностные) предпосылки. Внешними источниками мотивов выступают условия жизнедеятельности или обстоятельства конкретной ситуации, действия других людей, которые затрагивают потребности, интересы, ценности субъекта. Эту ситуацию можно назвать проблемной, тре-

¹ См.: Психология : словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд. М. : Политиздат, 1990. С. 219 ; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения : в 2 т. М. : Педагогика, 1983. Т. 2. С. 94–231.

² См.: Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926.

бующей разрешенной. Внешне детерминированное возникновение мотива и принятие цели обуславливается личностно своеобразным восприятием и оценкой внешних условий и обстоятельств ситуации, т. е. процессом социальной перцепции.

Учитывая, что преступные деяния могут носить не только характер активных действий, но представлять собой бездействие – существует и **мотивация воздержания от действий**. О ней можно вести речь, если субъект осознает необходимость совершения определенных действий как обязательных (юридически установленных) или необходимых с точки зрения моральных норм и здравого смысла для избежания вредных последствий. В этом случае мотивация бывает двух типов:

желание получить определенный результат (например, материальную выгоду или наступление вредных последствий для человека, к которому субъект испытывает неприязненное отношение);

экономия ресурсов (отсутствие желания действовать, тратить время, физические силы, испытывать нервное напряжение, брать на себя ответственность и т. п., в некоторых случаях лень).

Мотивация преступного деяния может содержать *несколько взаимодополняющих побуждений*. Например, мотивацию совершения хищения может образовывать совокупность следующих побуждений: желание приобрести определенную вещь и удовлетворить потребность в ее использовании, обеспечить стремление к престижности в результате обладания этой вещью и вызвать восхищение других людей, компенсировать переживание собственной неполноценности из-за отсутствия такой вещи и др. Среди совокупности мотивов преступного деяния один из них может быть доминирующим, т. е. главным, более значимым, а остальные дополнительными.

По своему содержанию целостная мотивация поведенческого акта бывает внутренне гармоничной либо противоречивой: включает в себя мотивы как побуждающие к действиям, так и сдерживающие активность, т. е. мотивы «за» и «против». Такое явление представляет собой *борьбу мотивов*.

В процессе порождения деяния содержание мотивации может изменяться. Например, при совершении насильственных действий возникает побуждение корыстного характера или, наоборот, – совершая корыстное деяние, субъект в результате опасного для себя поведения потерпевшего совершает насильственные действия. Мотивация достижения желаемого криминального результата может замещаться мотивацией избежания отрицательных последствий при появлении явной опасности для преступника.

Мотивация имеет различную интенсивность, т. е. силу побудительного влияния. Побуждение может усиливаться, угасать, изменять свое содержание, структуру (дополняющий мотив становится доминирующим).

Мотивы своих поступков человек может осознавать не в полной мере либо весьма искаженно. В ряде случаев в поступках проявляются побуждения, вытесненные в подсознание. Особый случай представляют собой преступления, совершаемые в результате конформного поведения в группе, когда мотивация обусловлена установкой на подражание (действовать как другие, быть не хуже других) или установкой на подчинение более влиятельному человеку.

2.4.2. Соотношение мотивов и целей преступных деяний

В большинстве случаев мотивы преступлений представляют собой побуждения к удовлетворению обычных человеческих потребностей и притязаний, направлены на защиту личностно значимых ценностей, разрядку нервного напряжения или отрицательных переживаний. Возникшее побуждение изначально направлено на удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации и само по себе еще не определяет, что и как человек будет делать для того, чтобы его реализовать. Оно проявляется лишь как внутренняя необходимость действовать и вынуждает человека искать способ удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации, т. е. подталкивает к принятию цели-способа. Реализация одного и того же побуждения во многих случаях может быть осуществлена как правомерными, так и противоправными способами. Поэтому криминальный характер поведенческого акта в конечном итоге определяет не мотив, а принятие субъектом противоправного способа его удовлетворения. Таким образом, побуждение удовлетворить потребность, найти выход из неблагоприятной ситуации, выступая как мотив поведения, функционально предопределяет принятие цели-способа действий, в результате чего побуждение будет реализовано. Побуждение также ориентирует восприятие социальных условий на выявление возможностей его реализации, а в последующем – на оценку успешности достижения цели и возможных последствий. Если субъект не находит приемлемых для него возможностей (условий и способов) для реализации возникшего побуждения, оно может временно угасать, обесцениваться либо изменять свое содержание, например приобретает компенсаторный характер. Компенсаторный характер мотива заключается в том, что субъект направляет усилия не на непосредственное удовлетворение побуждения, а на его компенсацию путем совершения поступков, приносящих разрядку побудительного напряжения, например в форме агрессивных действий или аддиктивного поведения, выраженного в увлечении каким-либо занятием и уходе от реальных проблем. Формы такого поведения бывают как положительными, так и отрицательными (пьянство, азартные игры

и т. п.). Если побуждение не может быть реализовано по объективным причинам, то оно порождает активность субъекта по созданию благоприятных условий для достижения желаемого результата приемлемым способом либо обуславливает формирование личностной приемлемости ранее отвергаемого преступного способа действий субъекта. Такое явление наблюдается, например, когда индивид, испытывая высокие материальные притязания, первоначально пытался решить проблему законным путем, преступные действия для него были недопустимы, однако безуспешность попыток при сохранении высоких материальных притязаний привела к формированию приемлемости противоправного способа и последующему совершению корыстного преступления.

Мотивы и цели любых поведенческих актов, в том числе и преступных деяний, взаимообусловлены, а их различие является относительным. В процессе порождения преступного деяния, как и любого поступка, изначально мотив проявляется как побуждение, имеющее субъективное содержание в виде переживания потребности, в том числе потребности разрешить возникшую проблемную ситуацию: субъект испытывает желание удовлетворить эту потребность. Затем, когда он осознает необходимый результат и способ, которым следует действовать, изначально побуждение перерастает в желание осуществить намеченные действия и достичь поставленной цели. В таком преобразовании мотива проявляется описанное А.Н. Леонтьевым явление «сдвига мотива на цель». Цель рождается в результате осознания будущего результата в соотношении с ценностями субъекта, его способностями, с объективной ситуацией, возможными побочными результатами, с внешними воздействиями и т. д. – в этом проявляется опосредованность цели мотивацией¹. Кроме того, интенсивность побуждения зависит от степени субъективной приемлемости цели: чем ниже ее приемлемость, тем слабее побуждение к ее достижению. Приемлемость цели, в свою очередь, определяется: ценностью результата, ожиданием его достижения, оценкой требуемых затрат, временной отдаленностью этого результата, напряженностью активности, требуемой для достижения цели и т. д.²

Мотив и цель преступного деяния могут совпадать по своему содержанию в том случае, когда существует потребность в самом процессе совершения преступных действий, и они совершаются ради ее удовлетворения. Это происходит, когда индивид предвкушает и в про-

¹ См.: Дружинин В.Ф. Мотивация деятельности в чрезвычайных ситуациях: Философско-психологический анализ. М.: МНЭПУ, 1996. С. 42.

² См.: Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / под ред. Б.М. Величковского. М.: Педагогика, 1986. Т. 1, 2; Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000.

цессе совершения преступления испытывает положительные эмоции (азарт, радость успеха и т. д.) или получает разрядку эмоциональных переживаний, в том числе обусловленных психологическими травмами.

Относительность мотива и цели как субъективных регуляторов преступных деяний обуславливает их недостаточно четкое разграничение в криминологической и уголовно-правовой литературе, в том числе в уголовном законодательстве. Так, Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев пишут, что преступное поведение может преследовать следующие цели: а) непосредственное удовлетворение какой-либо потребности; б) осуществление более отдаленных жизненных планов, направленных в конечном счете на удовлетворение каких-либо потребностей; в) разрешение личных конфликтов и устранение препятствий к удовлетворению актуальных или потенциальных потребностей¹. С точки зрения психологических критериев различий мотивов и целей перечисленные авторами стремления относятся именно к мотивам преступного поведения, поскольку они определяют для чего могут совершаться преступные деяния. Целями в преступном поведении выступают непосредственные результаты преступной активности: совершение хищения, нанесение телесных повреждений, сбыт наркотиков, получение взятки и т. д.

2.4.3. Содержательная характеристика мотивации преступных деяний

Психологический анализ генезиса различных видов преступных деяний позволяет дифференцировать содержание их мотивов. В качестве возможных мотивов можно выделить следующие.

Защита себя и других лиц от посягательств на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, имущество и т. д. Преступные деяния, совершенные в связи с данной мотивацией, представляют собой превышение пределов необходимой обороны, повлекшее причинение лицу физического вреда или смерти. Такая мотивация возникает вследствие неадекватной оценки субъектом реальных обстоятельств, преувеличения угрозы причинением вреда со стороны потерпевшего в свой адрес или в отношении близких людей, материальных и других ценностей.

Материальное обеспечение жизни – материального достатка, жилищных условий, финансовых возможностей удовлетворения потребностей. Эта мотивация имеет широкий диапазон притязаний и различный характер – от намерения обеспечить хотя бы минимальный прожи-

¹ См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1989. С. 216–217.

точный уровень до стремления к удовлетворению гипертрофированных материальных запросов, превышающих реальные возможности субъекта обеспечить их удовлетворение правомерным путем.

Обеспечение своего социального статуса, личного достоинства, как удовлетворение статусной потребности. Данная мотивация также может быть дифференцирована в диапазоне от стремления обеспечить защиту своего достоинства и первостепенных законных интересов до гипертрофированного стремления к престижному социальному положению, известности, власти, устрашению и подчинению себе другого человека и т. п. В связи со статусной потребностью могут проявляться деспотизм, жестокость, неадекватная подозрительность, уязвимость, повышенная конфликтность, готовность к противодействию по незначительному поводу или к протестному поведению (вопреки социальным требованиям и общественной морали).

Самовыражение в социальном окружении. Постоянное стремление обратить на себя внимание окружающих или представителей референтной общности, чтобы вызвать определенную реакцию с их стороны, определенное отношение к себе, например, восхищение, признание, уважение, благодарность, опасение, готовность к подчинению, сочувствие и др. Чрезмерно выраженное, заостренное проявление такой мотивации является одним из признаков психопатических синдромов истероидного и параноидного круга.

Развлечения, стремление к удовольствиям. Они наряду с нормой могут носить аморальный или дезадаптивный характер, трансформируясь в пьянство, употребление наркотиков и других одурманивающих веществ, в разгульный образ жизни, в драки, азартные игры на деньги, в манию переживания необычных, «запредельных», ярких ощущений, в игру с опасностью и обязательную победу над ней, в совершение иного рода рискованных поступков, в том числе аморальных или противоправных действий, сопряженных с криминальным риском.

Самоутверждение. Выражается в стремлениях развивать свои способности и иные качества, поддерживать чувство самоуважения, самодовольства, а также в побуждениях (осознаваемых в той или иной мере) к преодолению чувства неполноценности или неудовлетворенности собой. Такая мотивация имеет как нормальные проявления, так и дезадаптивные, когда индивид подвергает себя бессмысленным или весьма рискованным испытаниям, в том числе состоящих в криминальных действиях, например испытанию лишением свободы («я хотел через это пройти»).

Стремление к принадлежности референтной группе: дружеской, родственной, этнической, профессиональной, религиозной и т. д. Источниками мотивации выступают принципы и чувства, связанные с

внутригрупповыми отношениями чувства: долг, взаимная помощь, ответственность, преданность, которые представляют собой определенные нравственные категории. Может проявляться и мотивация опасения быть изгнанным из группы или избежания расправы с ее стороны, обусловленная конформистскими установками на подчинение лидеру, подражание членам группы, следование общему настрою и действиям, соблюдение внутригрупповых норм и обычаев, стремление быть не хуже других, не вызывать отрицательное отношение к себе и т. п.

Разрядка отрицательных чувств и отношений: обиды, мести, зависти, неприязни, униженности, несправедливости, собственной ущербности, неполноценности и др. Она проявляется как воздаяние другим лицам за реальное причинение вреда, но может иметь и идейную (фанатичную) основу, выражаясь в принципиальной неприязни, враждебности по отношению к представителям определенных социальных групп (этнических, религиозных, политических, профессиональных и т. д.), или к определенным социальным субъектам (государственным органам, общественным структурам), к иным правоохраняемым социальным ценностям. Такая мотивация проявляется на почве психологических травм, посттравматических расстройств, связанных с пережитыми насилием, унижением, эксплуатацией или несчастными случаями, ранениями, потерями близких людей, в том числе с участием в боевых действиях при выполнении воинского долга.

Удовлетворение половой потребности (иногда потребности в эмоционально близких отношениях). Оно может носить и нормальный характер, и основываться на психопатологических сексуальных отклонениях (педофилия, зоофилия, сексуальный садизм, инцестное влечение, эксгибиционизм и др.)¹.

Обеспечение субъективно правильного состояния социальной среды: семейно-бытовой, профессиональной, этнической, дружеской и т. д. Ориентация этой мотивации может существенно различаться, выражаясь в стремлениях к защите морально оправданных норм справедливости, нравственности, должного социального положения определенных людей либо в отстаивании искаженных идейных принципов в ближайшем окружении, доходя до попыток создания и устройства государственных и общественных институтов на основе собственных идейных соображений.

Удовлетворение потребности в привычном укладе жизни. Занятии привычной деятельностью, в том числе преступной, общении с референтной группой, которая может быть криминогенной, привычные

¹ См.: Криминальная психология / авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2007. С. 64–78.

формы проведения времени, развлечения и т. п. являются большой ценностью и сильной мотивацией.

Уклонение от затрат физических и душевных сил. Это может выражаться в нежелании выполнять установленные законом обязанности, что влечет причинение вреда и подлежит уголовной ответственности (характерно для преступных деяний, совершаемых по неосторожности или умышленно в форме преступного бездействия).

Приведенные виды мотивов могут проявляться как в правомерных поступках, так и в преступных деяниях. Эти мотивы связаны с потребностями, притязаниями, интересами, личностными ценностями и чувствами, которые обуславливают юридически значимое поведение человека в основных сферах жизнедеятельности:

сфере материального обеспечения жизни, – удовлетворяя материальные потребности, человек либо осуществляет законную деятельность, либо совершает корыстные преступления;

сфере взаимодействия с другими людьми и иными социальными субъектами, в том числе с государственными органами, – осуществляя взаимодействие с другими людьми и социальными субъектами, человек либо действует законными способами либо совершает насильственные деяния или использует иные вредоносные способы воздействия на них;

сфере потребления и развлечений, – удовлетворяя потребности, связанные с отдыхом и развлечениями, человек предпочитает вести себя в рамках правовых и моральных норм либо совершает аморальные или криминальные действия.

2.4.4. Понятие и характеристика криминогенной мотивации

Мотивация преступного поведения во многих случаях представляет собой побуждение, направленное на удовлетворение свойственных многим людям потребностей или на разрешение встречающихся в их жизни проблемных ситуаций. Такие мотивы законопослушные люди реализуют правомерным путем, и это означает, что большинство мотивов не определяют совершение именно преступных действий. Возникшее у человека побуждение к удовлетворению потребности или разрешению проблемной ситуации задает внутреннюю необходимость действовать, искать способ решения проблемы, предпринимать усилия. Каким именно образом человек будет решать проблему, законным или преступным, зависит от приемлемости для него соответствующего способа. Однако есть мотивы, которые реализовать социально приемлемым законным способом практически невозможно или весьма сложно. Такие мотивы способствуют принятию противоправных целей-

способов и поэтому являются *криминогенными*. Рассмотрим **виды** криминогенных мотивов.

Первый вид – *мотивы, порожденные криминальными влечениями*, т. е. влечениями к совершению определенных общественно опасных деяний. Предметом такого влечения выступает переживаемая индивидом нужда в совершении преступного деяния определенного вида: кражи, истязания, избиения, изнасилования, поджога, взрыва и т. д. Криминальное влечение нередко приобретает доминирующий характер в поведении человека, погашает иные его стремления. Трудно преодолимое влечение такого рода представляет психическую аномалию, которая представляет собой патологию влечений. Наличие у субъекта патологического криминального влечения не исключает его вменяемости, поскольку он способен воздержаться от совершения преступления в ситуации, явно чреватой для него отрицательными последствиями, а значит способен осознавать свои действия и руководить ими. Совершая преступные деяния в силу криминального влечения, некоторые преступники находят в этом неосознаваемую компенсацию чувства неудовлетворенности, разрядку внутреннего напряжения или испытывают удовольствие, чувство азарта и другие положительные эмоции. Криминальное влечение носит индивидуально специфический характер, т. е. имеет индивидуально своеобразное содержание, касающееся объекта, вида и способа совершения преступного посяательства. Они могут проявляться как влечения к совершению:

краж (клептомания);

истязания человека или животного (садизм);

сексуально-насильственных деяний, в том числе убийств, сопряженных с изнасилованием, причинением мучений жертве или иным глумлением над ней (сексуальный садизм);

хулиганства, связанного с насильственными или эксгибиционистскими действиями, актами вандализма;

половых актов или иных развратных действий в отношении малолетних (педофилия);

поджогов или взрывов (пиромания) и др.

Генезис формирования криминальных влечений изучен недостаточно, некоторые из них (например, kleптомания) могут представлять укоренившуюся привычку систематического совершения лицом определенных преступных действий. В результате этого сам процесс их совершения начинает приносить удовольствие, которое часто связано с переживанием рискованного азарта и удовлетворенности успехом.

Второй вид – *мотивы, порожденные гипертрофированными аморальными влечениями*, такими как алкоголизм, наркомания, по-

ловая распущенность, пристрастие к азартным играм (гемблинг), дракам и др. Указанные влечения представляют собой психические аномалии в форме зависимости и могут иметь различную степень выраженности.

Третий вид – *мотивы, порожденные гипертрофированными социальными притязаниями*, уровень которых явно завышен, не соответствует индивидуальным или социальным возможностям обеспечить их правомерное удовлетворение и значительно превышает социально средний или жизненно необходимый. Стремление удовлетворить такие притязания при осознании невозможности это сделать законным способом вынуждает субъекта прибегнуть к противоправным действиям. Такая криминогенная мотивация может порождаться:

гипертрофированными материальными притязаниями, например на роскошную жизнь, на приобретение дорогостоящего имущества, на дорогостоящие развлечения и услуги или на накопление значительной суммы денег без конкретной цели их использования (стяжательство);

гипертрофированной потребностью властвования над другими людьми, доминирования во взаимоотношениях, которое проявляется в виде деспотизма, враждебности, озлобленности и т. п.;

гипертрофированными притязаниями на престижный статус, влияние в группе или определенной общности людей, а также на самовыражение, которое приносит самодовольство от обращения на себя внимания окружающих, их восхищения, зависти или опасения;

гипертрофированной потребностью в самоутверждении путем совершения рискованных и противоречащих социальным нормам действий, приносящих переживание чувства опасности и удовлетворенности успехом, тем, что сумел это совершить.

Четвертый вид криминогенных мотивов – *побуждения, обусловленные нуждой в разрядке устойчивых отрицательных эмоциональных состояний субъекта*. Эти состояния выражаются в устойчивом переживании отчужденности, тревоги, неполноценности, обиды, зависти, агрессии и др. Такие переживания могут порождаться и фиксироваться в результате постоянной неудовлетворенности физической и моральной защищенностью, эмоционально близкими межличностными отношениями, а также в результате систематического неблагоприятного внушающего воздействия лиц из ближайшего социального окружения. Указанные переживания при их обострении обуславливают совершение противоправных действий, в результате которых происходит их временная разрядка, компенсация или удовлетворение депривированной потребности.

Пятый вид – *острое переживание неприязни (ненависть) к определенным лицам или представителям социальных групп*. Этот мо-

тив порождает у субъекта побуждение к вредоносному воздействию в отношении этих социальных субъектов.

Шестой вид – *мотивы, порождаемые потребностями в социально отчужденном образе жизни*, общении с лицами противоправной направленности, приобретении криминального авторитета. Такие потребности могут формироваться у лиц, которые провели значительную часть жизни в местах лишения свободы, в результате привыкания к криминальной среде и одновременного отчуждения от нравственной культуры общества. В такой среде они находят возможность самовыражения, удовлетворения потребности в общении, персонализации (т. е. потребности быть признанным как личность).

Седьмой вид криминогенных мотивов – *побуждения, вызванные искаженной и юридически неадекватной отрицательной оценкой поведения других лиц или обстоятельством ситуации*. Эта оценка способна побуждать к противоправным агрессивно-защитным или иным вредоносным действиям, поскольку обусловлена деформированными когнитивными установками личности, которые могут выражаться в проявлениях психопатии параноидного и эпилептоидного круга (повышенная подозрительность, чувствительность в отношении своего Я, агрессивная концепция окружающей среды – склонность видеть во всем угрозу своим интересам и т. п.).

Вопросы для самоконтроля

1. Как определяется понятие мотивации преступного поведения?
2. На что изначально направлены побуждения в преступном деянии?
3. Почему в характеристике побуждения используется понятие «мотивация», а не понятие «мотив»?
4. Какие особенности имеет внешне и внутренне детерминированная мотивация преступного поведения?
5. Какую активность субъекта порождает возникшее побуждение в случае отсутствия возможности его удовлетворения?
6. Как соотносятся мотивы и цели в преступном поведении?
7. В чем заключается явление сдвига мотива на цель?
8. Какие существуют виды мотивов относительно их содержания?
9. Какие мотивы являются криминогенными и в чем их отличительные особенности?
10. Какие виды мотивов относятся к криминогенным?
11. Какие потребности, притязания являются гипертрофированными, порождающими криминогенную мотивацию?

2.5. Психологическая характеристика внешних условий преступного поведения и их восприятия

2.5.1. Взаимодействие субъекта с внешними условиями в детерминации преступного поведения

В психологии взаимодействие субъекта социального поведения с внешними условиями рассматривается в контексте принципа детерминизма. Этот принцип имеет две взаимодополняющие стороны, которые выражены в лаконичных трактовках С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева. Трактовка С.Л. Рубинштейна «внешние причины действуют через посредство внутренних условий, представляющих собой основание развития явлений»¹ означает, что влияние внешних факторов опосредовано их субъективным отражением на основе личностных свойств. Такое личностно обусловленное отражение определяет оценку внешних условий и влияет на ориентацию поведения субъекта. Необходимо учитывать, что внешние условия могут активно и целенаправленно влиять на субъекта поведения. Это происходит в том случае, когда он взаимодействует с другим лицом или группой лиц, при этом взаимодействие приобретает характер взаимного влияния – взаимной детерминации.

При рассмотрении взаимодействия субъекта поведения с внешними условиями нельзя не учитывать, что одинаковая субъективная оценка этих условий разными людьми имеет индивидуальное влияние на их поступки. Полезное знание в этой связи дают исследования, посвященные проблеме социальной адаптации. Социальная адаптация определяется как процесс приспособления индивида к условиям социальной среды и результат этого процесса.

Выделяются два основных типа адаптационного поведения. Первый представляет собой преобладание активного воздействия индивида на социальную среду с целью необходимого ему изменения ее условий, овладения ими. Второй тип выражается в пассивном, конформном принятии социальных влияний или ценностных ориентаций и целей группы, в подчинении им². Иными словами, адаптация индивида к социальным условиям, в том числе к возникающим ситуациям, имеет различную мотивацию и цели. В одних случаях он стремится приспособиться к внешним условиям, подчиняется их влиянию – изменяет собственные качественные характеристики, в других случаях – стара-

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Вопросы психологической теории // Вopr. психологии. 1955. № 1, С. 8.

² См.: Психология : словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд. М. : Политиздат, 1990.

ется избежать столкновения с некоторыми обстоятельствами, в третьих – изменяет сами условия, подстраивая их под себя. Тип адаптационного поведения существенно зависит от личностных качеств индивида, прежде всего от ценностно-нормативных установок и волевых качеств. Одни люди склонны подчиняться влияниям внешних условий (высокая степень конформизма, недостаточно развиты свойства, определяющие самостоятельность и способность преодолевать трудности); другие в меньшей степени подчиняются внешним воздействиям; третьи в преобладающей мере ориентируются на собственные потребности и склонны влиять на внешние условия, приспособляя их к своим интересам или борясь с ними; четвертые помимо этого отличаются склонностью поступать вопреки внешним влияниям, даже когда это не оправдано здравым смыслом, проявляя такие черты, как негативизм, протестное поведение, повышенная конфликтность и др., что представляет собой сложности адаптации.

Приведенные положения, основанные на принципе детерминизма, преодолевают ограниченность подхода функциональной психологии, в котором сложные психические процессы рассматриваются как зависящие исключительно от внутренних предпосылок, имманентных особенностей психики индивида, его личностных свойств. Эти положения выступают теоретической основой и в объяснении преступного поведения. Суть его заключается в том, что субъект, исходя из собственных знаний, интересов и предубеждений, оценивает внешние условия с точки зрения их значения для своих личностных ценностей (потребностей, жизненных целей и т. д.), а также оценивает необходимость и возможность совершения противоправных действий в этих условиях. На основе этой оценки он принимает решение, которое может состоять в намерении совершить преступное деяние. Одни и те же условия субъективно оцениваются людьми по-разному по определенным параметрам, вплоть до противоположного их значения. Их оценка может осуществляться, например, в следующих континуумах: опасно либо благоприятно совершение незаконных действий в этих условиях; необходимо либо недопустимо совершать противоправные действия в этих условиях.

Для психологического анализа преступного поведения методологически важным является положение о том, что внешние условия, несмотря на их влияние на поступки людей, непосредственно не определяют совершение преступления дееспособным человеком, поскольку он обладает **свободой воли** и совершает свои действия, исходя из их личностной приемлемости. Однако у каждого человека степень свободы воли различна и зависит прежде всего от степени развития его самостоятельности, в том числе от способности к самоопределению в

группе и от волевых качеств – способности преодолевать трудности, решительности, твердости духа, готовности к самопожертвованию при угрожающем воздействии других людей, принуждающих к совершению преступления и т. п. Развитость этих качеств, в свою очередь, зависит от возраста, умственных способностей, жизненного опыта. Недостаточный жизненный опыт и несамостоятельность присущи подросткам. Это учитывается уголовным законом в виде ограничения возраста в момент совершения преступления при привлечении к уголовной ответственности, а также в виде более мягкого наказания для несовершеннолетних преступников.

Раскрывая принцип детерминизма применительно к объяснению психических явлений, А.Н. Леонтьев обратил внимание на вторую сторону детерминации: «внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет»¹. Здесь говорится о том, что внешние условия и деятельность в них индивида влияют на развитие и изменение его психики, поэтому необходимо учитывать неизбежные изменения личности субъекта в результате совершения им преступных действий. Такие изменения состоят, как правило, в приобретении криминального опыта, ослаблении борьбы мотивов и даже в появлении дополнительной мотивации, связанной с позитивным эмоциональным состоянием в процессе совершения преступления. Они затрагивают изменение отношения к преступному деянию, к его жертве, а также других личностных предпосылок преступного поведения.

2.5.2. Основные элементы внешних условий как факторы преступного поведения

В своем сознании человек постоянно воспринимает и оценивает внешние условия, ориентируется в них и с учетом их приемлемости строит свое поведение. Непосредственно таким образом внешние условия влияют на сознание и психику индивида в целом. Они могут представлять для него положительные возможности и быть благоприятными для его интересов, но могут выступать и в качестве препятствий в удовлетворении потребностей, представлять угрозу его интересам и даже опасность. В зависимости от своего характера внешние условия определяют направленность и содержание мотивации поведения, а также возможности достижения поставленных целей и использование для этого тех или иных способов, в том числе преступных. Для глубокого психологического анализа преступных деяний необходимо рас-

¹ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения : в 2 т. М. : Педагогика, 1983. Т. 2. С. 200.

крытие тех составляющих внешних условий, которые являются существенными в детерминации преступного поведения, а также детальное выяснение возможных влияний внешних условий на субъекта преступного поведения.

Внешние условия для субъекта поведения – это в широком смысле слова условия его жизнедеятельности, т. е. окружающая его социальная и материальная среда, в которой он удовлетворяет свои потребности, взаимодействуя с ее различными элементами, приспособляясь к ней, овладевая ею и прилагая усилия для ее изменения. Внешние условия влияют и на поступки человека, и на формирование его личности. Они имеют множество составляющих. Начиная с обстоятельств конкретной ситуации, охватывают непосредственную социальную и материальную среду жизнедеятельности человека и постепенно включают в себя все более широкую социальную среду – население страны, деятельность государственных институтов, правовые, материальные, экономические, социокультурные и другие ее составляющие. Эти составляющие внешних условий специфически влияют на конкретные поступки индивида, в том числе на совершение конкретного преступного деяния. Иными словами, в детерминации конкретного преступного деяния в качестве наиболее значимых, существенных можно выделить лишь отдельные элементы внешних условий, как правило, более непосредственные, однако на поступке, включенном в целостный жизненный путь человека, сказывается и влияние более широких (общих, отдаленных) социальных условий его жизнедеятельности.

В качестве основных составляющих внешних условий, выступающих факторами преступного поведения индивида, необходимо выделить:

во-первых, социальные условия его жизнедеятельности, такие как непосредственная социальная среда, социальная группа, к которой относится индивид, население региона, где он проживает, а также население страны;

во-вторых, обстоятельства конкретной ситуации, в которой возникает и реализуется криминальное намерение индивида, включая действия других лиц и воздействие на него с их стороны, а также поведение лица, в отношении которого он впоследствии совершает преступление.

К *социальным условиям жизнедеятельности* индивида относятся:

материальные условия его жизни – наличие жилья, уровень достатка, возможность, в том числе финансовая, обеспечить удовлетворение насущных потребностей;

социальные связи и отношения – наличие семьи и близких людей, круг лиц, с которыми постоянно осуществляет взаимодействие, их социальное положение, взаимоотношения с этими людьми, их поведение и влияние на индивида;

трудовая и иная занятость – как положительная (учеба, спорт и др.), так и отрицательная (азартные игры, пьянство и т. п.);

правовое положение лица и иные составляющие его социального статуса, представляющие собой особенности его положения в отношениях с государством и обществом.

Социальные условия и связанные с ними влияния могут носить положительный либо отрицательный характер. Например, постоянная нехватка средств для первостепенных нужд (питание, одежда, лечение) или причинение физических и психических страданий со стороны совместно проживающего человека (пьянство, скандалы, оскорбления, побои, имущественный ущерб и т. п.). Такие условия жизни вызывают желание их изменить – найти источник достаточных материальных средств, избавиться от совместно проживающего человека и т. п.

К социальным условиям, существенно влияющим на юридически значимое поведение индивида, относятся общественное правосознание, степень распространенности определенных видов преступлений, эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также реальные возможности обеспечить удовлетворение первостепенных потребностей человека законным путем.

Так, общественное правосознание выражает морально-правовой климат, который оказывает влияние на правовую позицию индивида. Находясь в обществе, он ориентируется не только на свои представления и взгляды, но и на соответствующие мнения других людей, прежде всего тех, которые представляют для него референтную общность. Высокая распространенность некоторых видов преступлений формирует индивидуальные представления о том, что они являются обычным явлением, что борьба с ними неэффективна и, следовательно, при совершении таких преступлений вполне возможно избежать уголовной ответственности. Это, в свою очередь, порождает толерантность к таким преступлениям, ослабляет психологические барьеры против их совершения и даже стимулирует использовать соответствующий преступный способ для обеспечения собственных интересов. При достаточно высоком уровне распространенности определенных преступлений формируется мнение о том, что они являются общепринятым явлением, т. е. приобретают характер социальной нормы для отдельной группы людей. Примером может служить высокая распространенность в период становления коммерческой деятельности уклонения от уплаты налогов, которое расценивалось как само собой разумеющееся для преобладающего большинства бизнесменов и вызывало у них положительное отношение к такому незаконному способу обогащения. На правовые представления и другие субъективные регуляторы юридически значимого поведения оказывают также влияние уровень контроля

со стороны правоохранительных органов за состоянием правопорядка, уровень раскрываемости преступлений, строгость принимаемых мер юридической ответственности. Влияние этих мер зависит от информации, которая доходит до субъекта поведения, поэтому информационное обеспечение правоохранительной деятельности выступает существенным элементом внешних условий и влияний в детерминации юридически значимого поведения.

Важной характеристикой социальных условий для формирования правовой позиции субъекта является возможность обеспечить удовлетворение насущных потребностей законным путем. Эта возможность может быть различной у различных социальных групп населения, и она влияет на формирование социально-правовых позиций у их представителей. Указанные особенности социальных условий имеют свою объективную характеристику, однако они воспринимаются и оцениваются субъективно под влиянием информационных процессов в обществе, которые формируют индивидуальные социально-правовые представления и ожидания, влияющие на отношение к необходимости соблюдения правовых установлений и к противоправным деяниям.

Наряду с социальными условиями жизнедеятельности на юридически значимое поведение индивида оказывают влияние *обстоятельства ситуации*, представляющие собой особенности обстановки и поведения людей, с которыми субъект вступает во взаимодействие, в том числе и поведение людей, в отношении которых в последующем он совершает преступление. А.Р. Ратинов использует понятие «криминальная ситуация», определяя ее как «совокупность элементов объективной обстановки, сложившейся к моменту зарождения и в период совершения преступления». Ситуации автор подразделяет на «провоцирующие, способствующие, нейтральные, затрудняющие и препятствующие», а характер взаимодействия личности и ситуации представляет как «подчинение ситуации, использование наличной ситуации, приискание удобной ситуации, создание благоприятной ситуации, преодоление препятствующей ситуации»¹.

2.5.3. Психологическая характеристика виктимного поведения жертвы как элемент внешних условий

Поведение человека, который становится жертвой преступного посягательства представляет собой один из элементов внешних условий,

¹ См.: Ратинов А.Р. Методологические вопросы психологического изучения личности преступника // Психологическое изучение личности преступника: (Методы исследования) : сб. науч. тр. Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1976. С. 6–7.

и в ряде случаев является наиболее существенным фактором преступного посягательства. Наряду с поведением важное значение имеет и состояние человека, против которого совершается преступное посягательство. Поведение будущей жертвы может быть объективно добропорядочным, т. е. не противоречить нормам морали и права, но может быть и безнравственным или противоправным. Поведение человека, ставшего жертвой преступления, может по-разному оцениваться субъектом преступления:

как вредоносное или недопустимое с точки зрения нравственных и правовых норм, выражающееся, например, в оскорблениях, насильственных действиях или угрозе насилия, приводящих к материальным потерям и иным отрицательным последствиям;

как вредоносное для интересов субъекта, однако не противоречащее моральным и правовым нормам;

как благоприятное для насильственного посягательства или использования жертвы, ее имущества в своих интересах;

как провоцирующее, которое первоначально оценивается как благоприятное для интересов субъекта без совершения противоправных действий, а затем как обманное (например, провоцирующее поведение женщины, выражающее признаки ее желания вступить в половую связь и последующий отказ в этом).

Наряду с поведением субъект оценивает состояние человека, в отношении которого впоследствии совершает преступные действия. Это состояние может быть агрессивным и решительным, либо нетрезвым, лишаящим способности действовать разумно и оберегать свои интересы, либо выражать страх и беспомощность, и т. д.

Оценка субъектом преступного посягательства поведения человека, который выступает объектом этого посягательства, происходит на основе перцептивных и когнитивных установок. Так, мошенники, оценивая возможность совершения корыстного обмана, обращают внимание на соответствующие признаки состояния и личных качеств человека. Грабители и разбойники прогнозируют успешность нападения на человека для завладения деньгами или другим личным имуществом, а сексуальные насильники – возможность принудить женщину к половому сношению без обращения ее в последующем в правоохранительные органы.

В криминологии в качестве одной из научных проблем изучается виктимное поведение жертв преступлений, т. е. поведение, способствующее совершению в отношении себя преступного посягательства. Условно выделяются общая виктимность жертвы, связанная с полом, возрастом, профессией, социальной ролью и социальным статусом, и специальная виктимность, обусловленная личностными качествами и

особенностями поведения. Исследованиями установлены определенные личные качества и особенности поведения людей, способствующие совершению преступлений против них (виктимные характеристики жертв преступлений):

жертву убийства характеризуют неосмотрительность, чрезмерная рискованность, конфликтность, склонность к агрессии, эгоцентризм, злоупотребление спиртными напитками, знакомство с преступником;

жертвы изнасилований часто неразборчивы в связях, эксцентричны, или, наоборот, нерешительны, личностно незрелы, не имеют опыта половых отношений, инфантильны;

жертвы истязаний в большинстве случаев знакомы с преступником и находятся в той или иной зависимости от него (жена, сожительница, ребенок, мать); по характеру они часто слабовольны и не имеют устойчивых жизненных позиций, сформированных интересов, порой ведут аморальный образ жизни, нередко их социальный статус выше статуса истязателя;

жертвы мошенников чрезмерно доверчивы, некомпетентны, легковерны, в ряде случаев жадны или испытывают материальные трудности, нередко суеверны.

Одни приведенные особенности поведения и черты личности (конфликтность, грубость, агрессивность или бравата положением, имуществом) оцениваются отрицательно и вызывают ответную вредоносную реакцию. Другие качества и особенности поведения – оцениваются как благоприятные для совершения преступного посягательства.

2.5.4. Типология внешних условий по характеру их влияния на субъекта преступного поведения

Социальные условия и обстоятельства складывающейся жизненной ситуации, будучи субъективно оцененными, по-разному влияют на субъекта юридически значимого поведения, обуславливая возникновение побуждений и целей его поступков. Их влияние либо способствует, либо препятствует совершению преступного деяния, либо ни способствует, ни препятствует этому. Исходя из этого, внешние условия можно классифицировать по характеру их влияния на субъекта юридически значимого поведения следующим образом.

Криминогенные вынуждающие условия:

прямое принуждение к совершению преступления со стороны других лиц под угрозой расправы или жизненно важных потерь;

косвенное принуждение – предъявление индивиду другими лицами под угрозой отрицательных последствий таких требований, выполнение которых он не может обеспечить правоммерным путем (например, требования вернуть крупную сумму денег, которой субъект не имеет);

тяжелая жизненная ситуация, которую, по мнению субъекта, преодолеть правомерным путем реально невозможно.

Криминогенные провоцирующие, или стимулирующие условия:

благоприятные условия для удовлетворения потребности противоправным способом при минимальной вероятности раскрытия преступления и наступления иных отрицательных последствий;

подстрекательство других лиц к совершению преступления или участию в его совершении;

действия потерпевшего, провоцирующие на совершение насильственных, корыстных или сексуально-насильственных преступных действий (невыполнение обещания, конфликт, сарказм, унижение достоинства, провоцирующее сексуальное поведение, домогательство и т. д.).

Индифферентные условия жизнедеятельности, типичные для социально среднего уровня, и ситуации, не содержащие специфических обстоятельств, вынуждающих или стимулирующих совершение преступления либо препятствующих его совершению.

Противоречивые условия, представляющие собой совокупность обстоятельств, которые либо побуждают к совершению преступления, оказывая вынуждающее, стимулирующее, провоцирующее влияние, либо препятствуют, сдерживают совершение преступных действий.

Антикриминогенные условия, которые являются обстоятельствами, препятствующими совершению преступления или влиянию других людей на субъекта, сдерживающими реализацию им своего криминального намерения. Такие условия можно дифференцировать следующим образом:

ограничивающие возможность совершения противоправных действий отсутствием приемлемого объекта противоправного посягательства либо ограничением свободы действий субъекта (например, находится под надзором органов внутренних дел);

стимулирующие использование правомерного способа путем предоставления возможности правомерного удовлетворения потребности и оказания положительного влияния на него других лиц, склоняющих к правомерному поведению;

несущие угрозу отрицательных последствий, таких как охрана имущества, превосходящая сила жертвы противоправных действий, присутствие свидетелей и пр.

Говоря о криминогенных вынуждающих или провоцирующих условиях как о представляющих собой проблемную ситуацию для субъекта преступного поведения, необходимо учитывать, что в некоторых случаях проблемную ситуацию субъект создает сам. Например, он может проиграть крупную сумму денег, заложив дорогое имущество или жилье, взять займы у лица, которое вполне способно совершить насилие

для возвращения своих денег, без реальной возможности их вернуть. Нередко встречаются случаи, когда преступник сам провоцирует конфликт и побуждает будущую жертву к противодействию и проявлению защитной агрессии, а затем совершает преступное насилие, которое, на первый взгляд, можно оценить как спровоцированное агрессивными действиями жертвы.

Влияние внешних условий на преступное поведение существенно зависит от их субъективного восприятия. Те обстоятельства совершения противоправных деяний, которые законопослушному человеку кажутся чреватými отрицательными последствиями, для профессионального преступника могут выступать индифферентными (обычными, нейтральными) или даже благоприятными.

2.5.5. Восприятие внешних условий субъектом преступного поведения

Восприятие социальных условий – социальная перцепция, как было указано выше, обеспечивает и опосредствует в механизме преступного поведения мотивообразование, целеполагание и реализацию криминальной целевой установки (намерения, умысла), а также может влиять на фоновое нервно-психическое состояние субъекта. Этот процесс восприятия представляет собой не только формирование образа внешних условий, но и включает в себя оценку их значения. В образе внешних условий интегрируются различные их составляющие: условия жизнедеятельности, происходящие события, поведение окружающих людей, другие обстоятельства, а также образ самого себя как субъекта поведения в данной ситуации. Образ внешних условий представляет собой не просто их субъективный отпечаток, а содержит важнейший компонент, определяющий характер поведения субъекта, – значение происходящих событий, сложившихся обстоятельств, условий жизнедеятельности и их личностный смысл, которые, по словам А.Н. Леонтьева, выражают «значение для меня»¹. Значение и личностный смысл воспринимаемых условий субъект понимает исходя из своих интересов, ценностей, потребностей, отношений, чувств, ранее сложившихся представлений, когнитивных и других свойств личности, а также под влиянием информационных процессов, сопровождающих восприятие внешних условий. Оценка условий, в том числе их личностного смысла, может возникать в результате логического осмысления воспринимаемых явлений либо интуитивно, осознанно или подсознательно. Она

¹ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения : в 2 т. М. : Педагогика, 1983. Т. 2. С. 94–231.

сопровождает весь процесс социальной перцепции в механизме преступного поведения.

Выделяются **два вида оценки внешних условий**: ценностная и нормативная. Ценностная (аксиологическая) оценка условий исходит из значимости, полезности или вредности явлений для личностных ценностей индивида – для жизни, здоровья, достоинства, социального положения, имущества, репутации, для родных и близких и т. д. По отношению к личностным ценностям воспринимаемые действия других людей и происходящие события могут оцениваться либо как благоприятные или неблагоприятные, либо как не касающиеся этих ценностей, либо как имеющие в чем-то положительное, а в чем-то отрицательное значение. Воспринимая внешние условия как благоприятные для достижения личностно ценного результата, субъект может испытывать побуждение воспользоваться ими. Если они воспринимаются как неблагоприятные или вредоносные для его личностных ценностей, то у него возникает защитная реакция и стремление в целях защиты своих интересов повлиять на события или людей, которые представляют угрозу.

Нормативная (деонтологическая) оценка основывается на представлениях субъекта о должном, правильном, допустимом, а также о недопустимом и запретном в поведении других людей и в происходящих по их воле событиях. В случае когда субъект оценивает поведение других людей как не соответствующее его представлениям о должном или допустимом, то у него возникает желание оказать воздействие на этих людей с целью изменить их поведение.

Таким образом, и ценностная, и нормативная оценка внешних условий определяют мотивацию поведения, в том числе поведения преступного. При принятии преступной цели-способа оценка условий осуществляется с точки зрения возможностей достижения желаемого результата криминальным способом, а также возможные отрицательные последствия для себя и способы их избежания (уход с места происшествия, сокрытие следов преступления, создание алиби и т. п.).

Социальная перцепция может осуществляться в той или иной мере осознанно, на основе мышления и воображения. В зависимости от интеллектуальных способностей, особенностей когнитивной сферы личности и перцептивных установок, субъект достаточно обстоятельно изучает и анализирует происходящие события, продумывает их последствия либо, наоборот, осмысливает их поверхностно и односторонне. Восприятие осуществляется с различной степенью переживания чувств, а также происходит преимущественно на подсознательном уровне, т. е. интуитивно, стереотипно, на основе эмоционально-оценочных установок.

Особенности восприятия внешних условий лицом, совершающим преступление, зависят от типа личностной склонности к его совершению. Если субъект имеет склонность эндогенного типа, т. е. преднамеренно проявляет инициативу в совершении противоправных действий, ищет или создает необходимые для этого условия, то при восприятии внешних условий он оценивает прежде всего возможности совершения преступления и избежания ответственности. При этом преступник обращает внимание на выбор объекта преступного посягательства (кражи, грабежа, мошенничества, изнасилования и т. д.), а также на отсутствие угрозы изобличения. Если преступник не склонен к инициативному совершению преступления, а может это сделать только при стечении обстоятельств, породивших проблему, то восприятие внешних условий имеет несколько иную ориентацию. Первоначально оно ориентировано на оценку значения возникшей ситуации для своих интересов, а затем на поиск приемлемого выхода из нее. Далее, когда субъект приходит к мысли о совершении противоправного деяния, то начинает оценивать возможность достижения желаемого результата противоправным путем и избежания ответственности.

При восприятии и оценке внешних условий субъектом преступления проявляется важная психологическая закономерность. Она заключается в том, что у лица, намеревающегося совершить преступление, при доминировании этого намерения восприятие и оценка внешних условий приобретают «оправдывающее» содержание. При этом субъект акцентирует внимание на тех обстоятельствах, которые укрепляют решимость совершить преступление, и склонен придавать происходящим событиям значение, оправдывающее преступные действия. В то же время обстоятельства, которые несут угрозу отрицательных последствий, уходят в его восприятии на второй план, он приуменьшает их значение или не обращает на них внимания.

2.5.6. Криминогенность восприятия внешних условий

Восприятие и последующая оценка социальных условий и обстоятельств существующей ситуации могут быть в той или иной мере всесторонними, прогностическими, адекватными нравственным и правовым нормам, а также поверхностными, односторонними, искаженными и не соответствующими правовым критериям, не содержащими предвидения последствий, связанных с юридической ответственностью. В последнем случае социальная перцепция может способствовать возникновению у субъекта криминогенных мотивов и криминальных целей, т. е. носить криминогенный характер.

Криминогенным является такое восприятие внешних условий, в результате которого возникает представление, способствующее принятию преступной цели-способа или возникновению такого побуждения, которое субъект реально не может реализовать правоммерным путем. Криминогенность социальной перцепции также проявляется в односторонней оценке внешних условий лишь с точки зрения благоприятности их для совершения преступных деяний и избежания ответственности. Криминогенное восприятие внешних условий может выражаться в следующих их оценках и представлениях внешних условий:

оценка обстоятельств существующей ситуации и своих способностей как позволяющих избежать юридической ответственности в случае совершения преступления в данной ситуации, что определяет уверенность в безнаказанности;

юридически неадекватная отрицательная оценка действий других людей, происходящих событий или материальных объектов как несущих вред порождает агрессивно-защитные мотивы – побуждение к защите личностных ценностей и ответному причинению вреда людям или материальным объектам, выступающим источниками чего-то вредоносного; при этом совершение противозаконных действий может субъективно восприниматься как морально оправданное и справедливое;

искаженная оценка внешних условий, в том числе поведения других людей, как благоприятных для достижения лично ценного результата противоправным способом и избежания юридической ответственности или иных отрицательных последствий;

неадекватно отрицательная оценка социальных условий и собственных возможностей как не позволяющих удовлетворить определенные жизненные потребности правоммерным способом;

представление о большой распространенности определенных видов противозаконных деяний, создающее иллюзию их социальной приемлемости;

представление о том, что близкие люди или социальное окружение положительно оценивают и поддерживают противоправные действия в сложившейся ситуации;

мнение о том, что окружающие люди толерантно отнесутся к совершению противоправных действий или будут опасаться воспрепятствовать их совершению и помогать правоохранительным органам в изобличении.

Перечисленные криминогенные представления о внешних условиях предопределяются, с одной стороны, объективными признаками этих условий, с другой стороны, соответствующими свойствами личности – перцептивными установками (на чем индивид сосредоточивает внима-

ние), а также когнитивными и смысловыми установками (определенными предубеждениями). Такие установки по своему содержанию носят криминогенный характер и основываются, например, на следующих предубеждениях: избежать наказания в случае совершения преступления вполне возможно; весьма доступны возможности достижения материального результата криминальным способом; можно безнаказанно подвергать кого-либо неправомерному использованию в собственных интересах; некоторые события создают благоприятные возможности для незаконного удовлетворения материальных или иных потребностей и др. Кроме этих предубеждений необходимо учитывать и еще одну сторону личностных предпосылок криминогенного восприятия внешних условий. Она состоит в том, что некоторые лица, совершающие преступления, не акцентируют внимания на отрицательных последствиях своего деяния, в том числе на угрозе привлечения к уголовной ответственности. Это проявляется в большей мере у преступников, которые отличаются повышенной склонностью к риску, а также доминированием мотивации достижения (в отличие от доминирования мотивации избежания неудачи). Эти лица склонны расценивать воспринимаемые условия в позитивном плане – с точки зрения достижения желаемого результата путем совершения преступления, а не в плане избежания отрицательных последствий.

Вопросы для самоконтроля

1. Что собой представляют внешние условия как детерминанты юридически значимого поведения?
2. Какие условия жизнедеятельности и обстоятельства конкретной ситуации являются значимыми в детерминации преступного поведения?
3. Как социальные условия и обстоятельства ситуации могут влиять на юридически значимое поведение субъекта?
4. Какие можно выделить типы внешних условий в зависимости от характера их влияния на преступное поведение?
5. Какие психологические закономерности могут проявляться при восприятии и оценке внешних условий?
6. Как восприятие внешних условий влияет на мотивообразование и целеполагание в преступном поведении?
7. Какие свойства личности обуславливают содержание восприятия и оценки внешних условий?
8. Какое восприятие внешних условий является криминогенным?
9. Какие типы представлений о внешних условиях являются криминогенными?

2.6. Влияние нервно-психического состояния субъекта и его социальной роли на преступное поведение

2.6.1. Фоновое нервно-психическое состояние субъекта как внутреннее условие в детерминации преступного поведения

В качестве **внутренних условий**, которые влияют на юридически значимое поведение, а именно на проявление криминогенной склонности личности, выступают определенные особенности функционального и связанного с ним фонового нервно-психического состояния субъекта. Функциональное состояние выражает особенности активности нервной системы. Фоновое психическое состояние включает преобладающее эмоциональное состояние, доминирующее желание, общую целевую ориентацию, связанную с ней оценочную установку. Функциональное и фоновое психическое состояние субъекта поведения в совокупности можно считать фоновым нервно-психическим состоянием. Так, значительная часть лиц во время совершения насильственных преступлений, включая злостное хулиганство, находятся в состоянии опьянения или высокого эмоционального возбуждения, вызванного некоторыми обстоятельствами. При этом многие из них с уверенностью утверждают, доказывая на примерах из своей жизни, что не совершили бы эти действия, находясь в нормальном состоянии. Имеют место также случаи, когда преступные действия, совершенные индивидом под влиянием других лиц, были обусловлены состоянием растерянности, депрессии, ослабленности воли, включая состояния, связанные с наркотической и алкогольной абстиненцией.

Рассматривая роль функционального и фонового нервно-психического состояния в механизме преступного поведения, необходимо отметить, что оно не является причинным детерминантом, а выступает внутренним условием проявления личностной приемлемости преступного поведения. Фоновое нервно-психическое состояние субъекта влияет на мотивацию поведения и может выступать условием, способствующим проявлению криминогенной склонности либо условием ситуативного формирования готовности субъекта к преступному поведению в результате склоняющего воздействия других лиц. Так фоновое нервно-психическое состояние, выражающееся в таких переживаниях, как обида, ревность, злоба, способствует актуализации склонности к совершению насильственных действий. Состояние растерянности повышает внушаемость и способствует принятию подстрекательства со стороны. Однако функциональное и фоновое нервно-психическое состояние может не только способствовать, но и тормозить проявление криминогенной склонности. Например, состояние утомления, не снижает ситуативные намерения совершения преступных действий, требующих напряже-

ния сил, но снижает энергетику и волевые усилия человека; состояние тревоги способствует отказу от рискованных действий.

Для обоснования типологии таких состояний, как внутренние условия проявления криминогенной склонности, обратимся к анализу их влияния на психическую регуляцию поведения.

Во-первых, совершение уголовно наказуемого деяния в случаях, когда оно имеет продолжительную стадию подготовки (в отличие от импульсивных действий), связано с осознанием риска, переживанием отрицательных эмоций, иными словами – с повышенным нервно-психическим напряжением. Даже «привычные» преступники при совершении таких деяний испытывают состояние тревоги, которое у них иногда сочетается с чувством азарта, предвосхищением достижения желаемого результата. Преодоление тормозящего, сдерживающего влияния отрицательных переживаний требует значительных волевых усилий. В связи с этим одной из характерных особенностей психического состояния субъекта преступного поведения является высокое нервно-психическое напряжение и напряжение воли.

Во-вторых, значительная часть преступлений, особенно насильственного типа, обусловлена импульсивно возникающими побуждениями, в том числе состоянием аффекта. Действия, совершаемые некоторыми преступниками при высоком эмоциональном возбуждении, как правило, не допускаются ими в нормальном состоянии, в котором у них побуждение к общественно опасным действиям либо не возникает, либо его удается произвольно сдерживать. Из этого следует, что вторая характерная особенность состояния субъекта преступного поведения заключается в ослаблении его чувствительности к социальному контролю и иным препятствующим факторам, а также в ослаблении сознательно-волевого контроля над импульсивными побуждениями.

В-третьих, преступные деяния могут быть совершены в результате определяющей роли воздействия на субъекта со стороны иных лиц. Податливость такому воздействию может быть в той или иной степени обусловлена как свойствами личности (внушаемостью, повышенной конформностью, позицией подчинения конкретному лицу, не развитой самостоятельностью), так и определенным психическим состоянием, при котором ослаблена воля и проявляется повышенная податливость психологическим воздействиям.

Таким образом, функциональное и фоновое нервно-психическое состояние субъекта может по-разному влиять на юридически значимое поведение: а) функционально (но не содержательно) способствовать порождению готовности к совершению преступного деяния – проявлению имеющейся криминогенной склонности; б) затруднять проявление криминогенной склонности; в) не способствовать и не препятствовать порождению готовности к преступным действиям.

2.6.2. Типы фоновых нервно-психических состояний субъекта и их влияние на преступное поведение

Выделим основные типы фоновых нервно-психических состояний субъекта в зависимости от их влияния на юридически значимое поведение и проявление криминогенной склонности.

В относительно нормальном состоянии индивида происходит относительно нормальная (насколько позволяет нервно-психический склад индивида) произвольная регуляция поведения. Данное состояние можно рассматривать как функционально индифферентное по отношению к проявлению криминогенной склонности личности.

Состояния повышенного нервно-психического возбуждения, которые обуславливают доминирование эмоциональной и импульсивной регуляции поведения. Они облегчают преодоление внутренних барьеров и внешних сдерживающих факторов в совершении опасных действий, а также повышают энергетический тонус и волевые усилия субъекта.

Состояния, относящиеся к данному типу, могут выражаться в интенсивном переживании отрицательных стенических эмоций (иногда положительных эмоций – эйфории). Эти состояния в той или иной мере обуславливают:

блокирование способности рационально оценивать ситуацию, обдуманно осуществлять выбор способа действий, усиление реактивных проявлений в поведении на основе поведенческих стереотипов;

снижение чувствительности к внешним сдерживающим факторам, в частности к социальному контролю, и снижение порога принятия риска в целом;

обострение чувствительности к личностно отрицательным явлениям с актуализацией агрессивно-защитной установки;

ослабление тормозной функции воли;

актуализацию потребности в «разрядке» эмоционального напряжения.

Возникновение указанных состояний является следствием высокой напряженности потребности (переживание ее депривации), конфликтной ситуации, серии отрицательных событий и неудач, употребления алкоголя или других веществ, усиливающих нервно-психическое возбуждение и дезорганизующих нервно-психические процессы. Такие состояния обуславливаются индивидуально-психологическими предпосылками – определенными типами акцентуаций характера (гипертимная, эпилептоидная, шизоидная, параноидная, истероидная акцентуация), невротическими и психотическими расстройствами при сохранении вменяемости.

Состояния пониженного нервно-психического тонуса и усиления процессов торможения относятся к феноменам дефицита психической

активности. Они проявляются как астеническое и депрессивное состояние, утомление, физическая и нервная угнетенность в связи с заболеванием, как нервное истощение в результате разрядки аффекта, возникают при употреблении алкоголя в дозах, вызывающих торможение психической активности, или в результате приема психотропных препаратов. Психические состояния данного вида характеризуются снижением энергетического тонуса и ослаблением активизирующей функции воли. Это состояние затрудняет как проявление склонности к преступным действиям, так и реализацию правомерного способа достижения цели. Однако, учитывая, что при данном состоянии чаще проявляется мотивация избегания неудачи, чем мотивация достижения успеха, более вероятным поведением будет воздержание от совершения противоправных действий (при наличии к ним склонности), поскольку эти действия требуют напряжения сил, воли, преодоления тревоги, связанной с риском. Сдерживающее влияние таких состояний на проявление криминогенной склонности выражается в повышении порога принятия риска, обострение чувства опасности, установке на уход от проблемы, снижении притязаний и ослаблении мотивации достижения. В то же время такое состояние обуславливает мотивацию бездействия, в том числе преступного. Учитывая, что усиление процессов торможения в психической деятельности может быть результатом активации особых тормозных структур мозга, астенические состояния могут чередоваться с противоположными им стеническими, побуждающими к активности по устранению источника отрицательных эмоций или к замещающим действиям деструктивного насильственного характера.

Состояния, выступающие предпосылками ситуативного формирования готовности субъекта к противоправным действиям по механизмам внушения и подражания в результате непосредственного психологического воздействия на него со стороны других лиц. Эти состояния выражаются в повышенной податливости указанным воздействиям, ослаблении психологических защит и критичности восприятия ситуации и воздействий. Как известно, податливость субъекта этим воздействиям может быть обусловлена не только его психическим состоянием, но и такими свойствами личности, как устойчивая готовность к подчинению отдельным лицам или группе, высокая внушаемость, конформность. Вместе с тем податливость психологическому воздействию так же, как и высокая способность к самоопределению в социальном окружении, зависит от степени самостоятельности практического мышления и морально-волевых качеств личности. Оказываемое на субъекта криминогенное воздействие может лишь в исключительных случаях рассматриваться как фактор, лишаящий возможности произвольного выбора. Такие случаи, как правило, связаны с использо-

ванием специальных психотропных веществ или методов психологического воздействия, в том числе гипноза.

К указанному типу состояний можно отнести, например, растерянность, возникающую при высокой неопределенности, необычности, сложности и важности ситуации для жизненных интересов и личных ценностей. В этом случае субъект испытывает побуждение к поиску информации, подсказки о рациональных способах поведения. Такого рода состояния в указанных ситуациях наблюдаются чаще всего у лиц с низким уровнем интеллекта, слабым типом высшей нервной деятельности, а также не достигших зрелого возраста.

Высокая напряженность потребности также может обуславливать податливость субъекта воздействию, «открывающему» путь к ее удовлетворению. Такое явление часто наблюдается у лиц, остро переживающих депривацию потребности, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, находящихся в состоянии абстиненции.

К рассматриваемому типу относится и состояние, вызванное психологическим взаимозаражением во время участия индивида в групповых (массовых) действиях, сопряженных с высоким эмоциональным возбуждением группы (толпы).

Состояния этого типа могут возникнуть также в результате приема алкоголя, наркотических и психотропных веществ.

Состояние опьянения (наркотической, токсической одурманенности) является характерным, судя по данным уголовной статистики, для большинства лиц, совершающих умышленные насильственные преступления. Так, в состоянии опьянения совершаются более 70 % убийств и покушений на убийства, более 60 % случаев причинения тяжких телесных повреждений, около 80 % изнасилований, около 60 % фактов злостного хулиганства, а также около половины таких корыстно-насильственных деяний, как грабежи и разбойные нападения. Существует категория лиц, склонных к конфликтному поведению и противозаконным насильственным действиям лишь в состоянии повышенного возбуждения, вызванного алкогольным опьянением. Будучи в нормальном нервно-психическом состоянии, в аналогичных ситуациях они не проявляют такой склонности. Кроме того, нередки случаи, когда перед совершением умышленных преступлений лица, имеющие преступные намерения, специально употребляли спиртные напитки для придания себе большей уверенности, решительности, т. е. введения себя в «благоприятное» для совершения преступления состояние.

Состояние опьянения (одурманенности) в результате употребления алкоголя, наркотических, токсических и психотропных веществ существенно влияет на интеллектуальные, эмоциональные и волевые процессы. Оно искажает восприятие и оценку обстоятельств ситуации,

смещает акцент внимания лишь на отдельные элементы, обуславливает ее поверхностность, односторонность, неправильное понимание событий. Такое состояние также влияет на мотивацию поведения, актуализируя вытесненные и произвольно сдерживаемые отрицательные переживания, которые требуют разрядки, или обостряя потребность в выплеске энергии, переживании «острых ощущений». При этом состояние опьянения снижает сознательный контроль, предусмотрительность, повышает склонность к риску, в некоторых случаях к аффективному реагированию, агрессивности и иным формам инстинктивного поведения. Все это в совокупности способствует криминальному поведению, выступает его внутренним условием.

Состояние аффекта, отличаясь высокой интенсивностью переживания чувств, приводит к преобладанию в психической регуляции динамических проявлений над избирательной направленностью действий, а также к нарушению обобщенных схем действий. В таком состоянии незначительный повод может вызвать дезорганизацию (срыв) поведения в виде импульсивной реакции, направленной либо на источник напряжения, либо в другое русло, обладающее некоторой притягательной силой. Данное явление представляет собой сдвиг мотива поведения на разрядку аффекта. При этом субъект не придает значения ни последствиям, ни опасности, поскольку они уходят в сознании на второй план, не определяя регуляцию его действий. Как правило, состояние аффекта в преступном поведении связано с переживанием отрицательных чувств: гнева, обиды, ревности, несправедливости, утраты, униженности и др. Субъект в состоянии аффекта действует стереотипно или запрограммировано в результате ранее осуществленного внушения со стороны других лиц либо непроизвольного самовнушения, когда он, переживая отрицательные чувства, в своем воображении как бы расправился с человеком, причинившим ему страдания.

Возникновение аффекта обусловлено внешними и внутренними факторами. В качестве внешних факторов выступают обстоятельства ситуации, которые субъект оценивает как существенно затрагивающие его ценности и интересы, причиняющие ему страдания. Такие обстоятельства, повторяясь неоднократно, инспирируют накопление отрицательного переживания, вызывая так называемый кумулятивный эффект, в результате чего снижается порог возникновения аффекта и для аффективной вспышки достаточен несущественный повод. Внутренними факторами являются индивидуальные психологические особенности субъекта, обуславливающие повышенную склонность к аффективному реагированию и его форму. К таким свойствам относятся неуравновешенность, сензитивность, акцентуации характера демонстративного (истероидного), застревающего, эмотивного и других подобных типов.

Повышенная склонность к аффективному реагированию также обусловливается психическими аномалиями индивида – неврозами, психопатиями, эпилепсией, алкоголизмом и др.

2.6.3. Влияние актуальной социальной роли субъекта на преступное поведение

Каждый человек в своей жизни в определенных ситуациях и социальных взаимодействиях выполняет различные социальные роли, которые во многом связаны с его социальным статусом. Социальная роль – это проявляющаяся в поведении индивида система поступков, отвечающая общепринятым нормам и его социальному статусу. Человек может исполнять определенные роли в семье (муж, отец, сын), в производственных отношениях (руководитель, работник), в неформальных взаимоотношениях (друг, сосед, приятель), в общности преступников (сокамерник, криминальный авторитет) и т. д. *Актуальная социальная роль* субъекта задает характер поведения, соответствующий этой роли и его социальному статусу. При реализации определенной социальной роли у субъекта актуализирована соответствующая социально-ролевая установка. Он руководствуется соответствующими ей ценностными ориентациями и нормами поведения, которые обуславливают специфические особенности оценки внешних условий, мотивацию и формы поведения. Актуальная социальная роль может выступать существенным условием проявления или торможения криминогенной склонности, поскольку создает определенную мотивационную и ценностно-нормативную основу поведения.

Социальная и связанная с ней профессиональная роль может иметь *криминогенное содержание*, которое определяется неформальными правилами социально-ролевого поведения, формирующимися в определенных общностях. Например, для некоторых профессиональных групп в сфере предпринимательства общепринятым является поиск и использование различных способов сокрытия доходов от налогообложения и их легализации, а также применение противоправных действий для принуждения возвращать долги. Для лиц, относящих себя к «элитной» касте преступников, является обязательной защита своей чести путем жестокой физической расправы над тем, кто посягнул на нее. В этих примерах отражается криминогенность социальной роли. В то же время некоторые социальные роли оказывают антикриминогенное влияние на поведение индивида. Например, роль семьянина, родителя, принятая лицом, имеющим криминогенные склонности или устойчивые связи с преступной общностью, может стать причиной отказа от преступной деятельности. Примером обусловленности пове-

дения актуальной социальной ролью также служит тот факт, что преобладающее большинство лиц, совершивших насильственные или хулиганские действия, не совершают такие деяния при реализации своей социальной роли в профессиональной сфере. В то же время часть лидеров преступных общностей организуют преступную деятельность корыстной направленности не столько в связи с материальной нуждой, сколько в силу обязанности, обусловленной их криминогенной социальной ролью.

Вопросы для самоконтроля

1. Что собой представляет фоновое психическое состояние субъекта?
2. Почему фоновое нервно-психическое состояние субъекта является внутренним условием, а не причиной преступного поведения?
3. Как фоновое нервно-психическое состояние субъекта может влиять на проявление криминогенной склонности?
4. Как влияет на проявление криминогенной склонности состояние повышенного нервно-психического возбуждения?
5. Как влияет на проявление криминогенной склонности состояние заторможенности и переживания астенических эмоций, выражающих пониженный нервно-психический тонус и усиление процессов торможения?
6. Как влияет на проявление криминогенной склонности состояние опьянения (наркотической одурманенности)?
7. Какое состояние субъекта способствует его податливости криминогенному влиянию других лиц?
8. Как влияет на юридически значимое поведение состояние аффекта?
9. Как влияет на юридически значимое поведение актуальная социальная роль субъекта?

2.7. Психологический генезис преступного поведения

2.7.1. Понятие и общая характеристика психологического генезиса преступления

Генезис (от греч. genesis – происхождение, возникновение) – это зарождение и последующий процесс развития, ведущий к определенному состоянию, результату. Психологический генезис преступления – это развивающийся во времени процесс психической деятельности, подготавливающей (во внутреннем плане) и регулирующей совершение ин-

дивидом уголовно наказуемого деяния. Познание психологического генезиса преступления представляет собой один из аспектов изучения отражательно-регулятивной психической деятельности субъекта – ее изучение в процессе развития, детерминированного внутренними и внешними факторами. Такое психологическое изучение преступного поведения имеет важное значение для раскрытия и расследования преступлений, их правильной квалификации, оценки личности преступника, проведения судебно-психологической экспертизы. Оно направлено на воссоздание психологической картины преступного деяния, процесса формирования основных составляющих его субъективной стороны (восприятия ситуации, мотивов, целей, состояния субъекта и др.) и играет важную роль в установлении истины по делу.

Поскольку психическая деятельность, детерминирующая преступное поведение, представляет собой внутренне взаимосвязанный процесс, приводящий к совершению преступления, методологической основой изучения генезиса преступления являются принципы развития. Фундаментальной характеристикой развития являются интегральный характер изменений психических состояний субъекта, их определенная направленность и преемственность этапов психической деятельности – каждая последующая стадия процесса вытекает из предыдущей, является ее внутренним условием, и поэтому все стадии неразрывно (недизъюнктивно) связаны между собой генетически.

Психические процессы обуславливают друг друга и могут образовывать кольцевые связи, когда субъект неоднократно обдумывает обстоятельства и события, уточняет их, изменяет свои намерения и снова обдумывает и т. д. Такие кольцевые связи между процессами, обеспечивающими формирование готовности к преступному действию, характерны для генезиса преступлений с продолжительной стадией подготовки. Формирование указанной готовности при этом может иметь перерывы. Результат каждого этапа этой деятельности фиксируется в памяти и получает некоторое преобразование под влиянием восприятия других событий и последующей психической деятельности. В импульсивном поведенческом акте рассмотренные процессы носят свернутый характер. Возникновение готовности к деянию в этом случае представляет собой в большей мере актуализацию психических образований личности, отражающих ранее сформированную готовность к действиям в аналогичных ситуациях.

Центральным этапом в генезисе преступления является формирование готовности субъекта к совершению противоправных действий. Формирование такой готовности является результатом совокупности различных психических процессов: социальной перцепции, мотивообразования, целеполагания, связанных с ними интеллектуальных, эмо-

циональных, волевых процессов, а также процессов импульсивной актуализации поведенческих установок (стереотипов). Системообразующим элементом готовности к преступному посягательству выступает криминальная поведенческая установка, выражающая преступную цель-способ и волевою решимость ее достижения. Остальные составляющие данного процесса должны анализироваться с точки зрения их роли в возникновении и реализации этой установки.

Для совершения общественно опасных действий необходима *достаточно зрелая волевая решимость субъекта*. Она состоит в ясности представления о том, как необходимо действовать и какого результата нужно достичь, а также в уверенности, что принимаемая преступная цель-способ является оправданной, правильной, единственно возможной или вынужденной в связи с неприемлемостью других вариантов поведения.

В некоторых случаях обнаруживается разделенность по времени этапов формирования цели-способа и возникновения достаточно зрелой волевой решимости действовать. Некоторые преступники отмечают, что в течение определенного времени они имели продуманный вариант совершения незаконного деяния, но не решались на его осуществление. Они отмечали психологический барьер: «что-то сдерживало», «похоже на то, как трудно сделать первый шаг в опасном деле», «какая-то боязнь». Это свидетельствует о том, что наряду с содержательной зрелостью готовности к противозаконному поведенческому акту существует и ее зрелость в волевом плане, которая обусловлена периодом времени, необходимым для укрепления решимости совершить действия. В то же время обнаруживается, что волевая решимость зависит от *интенсивности побуждения*, обусловленной остротой проблемной ситуации или скоротечностью предоставившейся благоприятной возможности получить желаемый результат противозаконным путем. Чем интенсивнее побуждение, тем меньшая степень содержательной зрелости готовности является достаточной для возникновения решимости действовать. В этом случае субъект может приступать к совершению преступных действий, представляя лишь первые шаги своего деяния. Такая импульсивность поведения, безусловно, зависит от индивидуально-психологических особенностей, связанных с темпераментом, наличием психических аномалий, а также от нервно-психического состояния субъекта.

Генезис конкретного преступления может охватывать также и формирование криминогенной склонности личности, если оно изначально связано с совокупностью причин данного преступления (например, формирование склонности к совершению физического насилия в отношении лица, со стороны которого субъект, будучи ранее законопо-

слушным человеком, постоянно испытывал унижение и физическое подавление).

2.7.2. Методические требования к изучению психологического генезиса преступления

Изучение психологического генезиса преступления необходимо вести в процессе его раскрытия и расследования, что предусматривает анализ психической деятельности, в результате которой возникло состояние готовности к совершению преступных действий и осуществлена реализация этой готовности. Такой анализ является ретроспективным, осуществляемым последовательно во времени, начиная от исходного этапа действия внешней или внутренней причины (например, конфликтной ситуации с потерпевшим или актуализации потребности, мотивировавшей последующие преступные действия). В процессе изучения выясняются различные элементы отражательно-регулятивной психической деятельности субъекта преступления:

- ориентация внимания при восприятии социальных условий и обстоятельств ситуации;
- формирование образа воспринимаемых обстоятельств и событий;
- акты мышления по поводу оценки значения обстоятельств и событий;
- переживания чувств, желаний и стремлений в связи с воспринятым;
- предположения и ожидания в связи с развитием событий;
- возникающие побуждения и намерения;
- анализ способов действий, представления об их возможных результатах и последствиях;
- возникающие представления о последствиях;
- принятие решения о способе действий и связанные с ним ожидания, переживания чувств;
- формирование плана действий;
- нервно-психическое состояние, сопровождающее процесс формирования готовности и ее реализацию, и т. д.

Изучение психологического генезиса преступления, связанных с ним психических явлений, осуществляется с помощью вопросов, выясняющих следующие факты: что субъект воспринимал в той или иной ситуации, как он это оценивал, что думал по этому поводу, что предвидел или предчувствовал, какие испытывал желания, чувства, как намеревался действовать, какие испытывал сомнения, опасения, почему не стал действовать иначе или почему изменил решение и т. д. Такого характера вопросы позволяют последовательно во времени получать «срезы» интегрального состояния субъекта, представляющие собой

результаты отражательно-регулятивных психических процессов на определенный момент времени. Изучение генезиса преступления имеет сложности, связанные с осознанием и вербальным отображением (коммуницированием) собственных состояний, а также искажением и ложью, которые мотивированы желанием представить себя в выгодном свете. В этой связи для большей точности познания целесообразно стимулировать сравнения респондентом своих переживаний, их детальное описание, фиксировать невербальные признаки анализируемых переживаний. Необходимо также использовать проективные задания, например представить и описать мысли, переживания, побуждения и другие элементы психической деятельности человека, совершающего аналогичные действия или оказавшегося в аналогичных условиях. В данном случае нужно соблюдать важнейшее требование к постановке вопросов респонденту, заключающееся в недопущении в их формулировке подсказки, ориентирующей на использование конкретных терминов, обозначающих то или иное психическое явление, которое он мог переживать.

2.7.3. Типы психологического генезиса преступления

Различия генезиса преступлений, совершаемых разными лицами, обуславливаются, с одной стороны, криминогенно значимыми особенностями личности преступника, его нервно-психическим состоянием и актуальной социальной ролью, с другой стороны, характером внешних условий. Можно выделить ряд общих типов генезиса возникновения состояния готовности индивида к совершению преступного деяния. В этих типах генезиса проявляются и различные типы личностных предпосылок совершения преступного деяния.

Первый тип генезиса имеет следующую схему процесса возникновения готовности к преступному посягательству. На начальном этапе у субъекта актуализируется потребность в совершении определенного преступного деяния, предметом которой является не только желаемый объективный результат, но и в значительной мере сам процесс его совершения. Субъект испытывает побуждение и одновременно осознает преступный способ его удовлетворения. Криминальное влечение может актуализироваться как независимо от обстоятельств ситуации (эндогенно), так и при стечении обстоятельств, стимулирующих его актуализацию. Далее субъект осуществляет поиск приемлемого объекта посягательства и при его обнаружении оценивает благоприятность условий для совершения преступления. При необходимости ожидает подходящих условий или стремится их создать. При наступлении таких условий у субъекта возникает криминальная целевая установка,

т. е. состояние готовности к преступным действиям, и он совершает преступное посягательство. Такой тип генезиса преступления обнаруживается при совершении карманных краж, мошенничества, истязания, хулиганских нападений, сексуально-насильственных преступлений. Он наблюдается у лиц, имеющих криминальные влечения.

Второй тип генезиса характеризуется тем, что при актуализации определенной потребности или возникновении проблемной ситуации субъект внутренне согласен с преступным способом действий и принимает его как наиболее предпочтительный по сравнению с правомерным, поскольку и далее осуществляет подготовку и совершает преступление. Этот тип генезиса проявляется при совершении корыстных (корыстно-насильственных) и сексуально-насильственных преступлений, а также насильственных действий в конфликтной ситуации. Он характерен для лиц неоднократно совершавших аналогичные преступные деяния. Индивид уже изначально привержен к преступному способу действий, и для него не стоит вопрос принципиального выбора.

При совершении корыстных преступлений исходным этапом генезиса является одновременная актуализация побуждения добыть материальные средства и установки на использование преступного способа действий, типичного для преступника. Следующий этап выражается в поиске благоприятных возможностей реализовать преступный способ, осмыслении приемлемого варианта преступных действий и в принятии решения по его осуществлению.

При совершении сексуально-насильственного преступления умысел возникает в результате актуализации сексуального влечения и намерения использовать насильственный способ для его удовлетворения. Такое влечение и намерение актуализируются реактивно при восприятии конкретного лица женского пола, когда субъект оценивает приемлемость совершения сексуально-насильственных действий. Такая оценка часто связана с представлением субъекта о категории лиц женского пола, в отношении которых эти действия вполне допустимы и не будут иметь отрицательных последствий, мести с их стороны.

Третий тип генезиса характерен для преступлений, совершаемых субъектами при исключительно благоприятных условиях, которые представляют не только достаточную возможность получения ценного результата преступным способом, но и максимальную безопасность. Этот тип генезиса наблюдается при совершении коррупционных преступлений, хищений и реже вредоносных действий, направленных на избавление от другого человека (от угрозы с его стороны, от необходимости возвращать ему долг или платить «дань», от его эксплуатации, для безраздельного завладения общим с ним имуществом, в связи с

желанием избавиться от его опеки, контроля и т. д.). В обычных условиях для индивида не возникает проблемы выбора способа, обеспечивающего удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации, поскольку правомерный способ является для него приемлемым и он не испытывает побуждения к поиску противозаконной альтернативы. Принятие преступного способа носит характер отклика на предоставившуюся исключительно благоприятную возможность совершения преступления. Субъект, как правило, детально осмысливает такую возможность с точки зрения избежания юридической ответственности и других отрицательных последствий, предпринимает усилия для повышения гарантии собственной безопасности и, поверив в нее, совершает преступные действия.

Четвертый тип генезиса отличается тем, что индивид совершает преступление в результате вынужденного, внутренне противоречивого принятия преступного способа действий, поскольку считает, что удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации невозможно обеспечить правомерным путем и при этом не желает оставить эту потребность без удовлетворения или ситуацию без разрешения. Такой тип генезиса характерен для первых эпизодов корыстных преступлений (кража, хищение с использованием должностного положения, мошенничество), а также для тяжких насильственных преступлений (убийство, причинение тяжких телесных повреждений) в отношении лица, от которого субъект желает избавиться. При совершении корыстных преступлений первоначальный этап генезиса выражается в обострении материальной потребности (потеря работы, нерациональные растраты, утрата средств в результате преступления, алкогольная или наркотическая зависимость, обман со стороны партнеров по бизнесу и т. д.) или в связи с повышением уровня материальных притязаний. Возникшее побуждение удовлетворить материальную потребность стимулирует поиск путей ее удовлетворения. Вначале этот поиск осуществляется среди некриминальных способов, но при отсутствии результативного происходит внутренне противоречивое, сопряженное с борьбой мотивов формирование психологической приемлемости противозаконного способа. Когда такая приемлемость становится достаточно зрелой, конкретная преступная цель принимается либо в случайно возникшей ситуации, субъективно оцененной как благоприятная для совершения корыстного преступления, либо путем предварительного продумывания детального варианта решения материальной проблемы криминальным путем. Далее происходит выбор подходящего объекта и приискание условий для посягательства.

Аналогично развивается генезис насильственного преступления, когда индивид, не находя приемлемого способа избавиться от челове-

ка, который создает ему проблему, испытывая борьбу мотивов, допускает возможность совершения насилия (лично или с помощью другого человека) и, осуществив подготовку, реализует свой умысел либо совершает насильственные действия, импульсивно реагируя на действия потерпевшего в конфликтной ситуации с ним.

Пятый тип генезиса проявляется при совершении преступлений в виде реакции на обстоятельства ситуации или действия (положение) потерпевшего. Такая реакция проявляется в результате оценки обстоятельств как благоприятных для получения ценного результата преступным путем либо как вынуждающих совершить противоправные действия для избежания негативных для себя последствий. Такой тип генезиса характерен для лиц, имеющих достаточно зрелую криминогенную склонность.

На начальном этапе генезиса корыстных преступлений субъект не испытывает актуальной потребности материального характера, следовательно, побуждение в получении имущественного результата отсутствует. Этот мотив возникает реактивно в результате восприятия ситуации и осознания возможности получить материальный результат противозаконным способом. Возникновение побуждения одновременно влечет актуализацию криминальной установки и волевой решимости осуществить противозаконные действия. Основную роль в криминогенной оценке ситуации играет перцептивная установка субъекта, которая подсознательно ориентирует его внимание на выявление возможности незаконного завладения материальными ценностями путем кражи, мошенничества и др.

Один из возможных вариантов данного типа генезиса преступления состоит в изменении цели с насильственной на корыстную. В этом случае, совершая насильственные действия, преступник первоначально не имеет намерения завладеть имуществом потерпевшего, однако, осознав его беспомощное состояние, использует такую возможность из корыстных побуждений, а также для причинения потерпевшему более существенного вреда.

При совершении сексуально-насильственных преступлений субъект оценивает состояние потерпевшей как беспомощное или безвыходное, а также ее возможное намерение впоследствии предпринять усилия для его привлечения к ответственности. Такая оценка положения потерпевшей и побуждение к совершению изнасилования могут возникнуть у субъекта и под влиянием иных лиц, например тех, которые уже совершили в отношении ее такие действия.

В рассматриваемом типе генезиса насильственных преступлений исходным моментом является отрицательная оценка поведения другого человека (или нескольких человек), в результате которой у субъекта

возникает отрицательная эмоциональная реакция (обида, гнев) с агрессивным побуждением и установкой причинить этому человеку физический или иной вред. Такое агрессивное побуждение может возникать у субъекта в результате оценки им действий другого человека как оскорбительных, ущемляющих его интересы либо не соответствующих его притязаниям на доминирование, затрудняющих его самовыражение. Такое побуждение также имеет место и в связи с желанием избавиться от человека с целью сокрытия другого преступления.

Шестой тип генезиса характерен для преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, возникшего в связи с конфликтом или восприятием некоторого события. У субъекта происходит острое переживание отрицательного чувства (гнева, обиды, ревности), как правило, в результате действий потерпевшего, которые расцениваются субъектом как причиняющие вред его интересам и личному достоинству (оскорбление, обман, измена, применение физической силы, информация о вредоносных поступках и т. д.). Далее преступник совершает насильственные или иные вредоносные действия, которые приносят разрядку аффективного состояния. В значительной части случаев такое состояние возникает на фоне алкогольного опьянения. Аффект может возникать и в результате событий, не связанных с поведением потерпевшего, который при таких обстоятельствах становится объектом посягательства случайно. В состоянии аффекта субъект иногда иступленно «без всякого смысла», продолжает причинять повреждения потерпевшему, потерявшему сознание или уже скончавшемуся. В этом случае может действовать мотивация «борьбы с собственным страхом».

Седьмой тип генезиса проявляется в постепенном нарастании опасности противоправных действий в процессе их совершения, т. е. в эскалации насилия или иного вреда. Этот тип генезиса представляет собой разновидность предыдущего типа и характерен для насильственных, корыстно-насильственных и сексуально-насильственных преступлений. Он наблюдается как у лиц, впервые совершающих преступление, так и у рецидивистов. Первоначальное намерение субъекта не нацелено на причинение существенного вреда потерпевшему. В процессе обострения конфликта в ответ на его противодействие и угрозы у преступника возникает умысел на причинение более тяжкого вреда. Этот процесс происходит на фоне усиливающегося нервно-психического возбуждения. В данном типе генезиса ситуативное формирование криминальной установки носит прогрессирующий характер. Оно основывается на приемлемости совершения более тяжких вредоносных действий при возрастании противодействия потерпевшего или в ответ на меры пресечения преступления. Один из вариантов такого типа генезиса проявляется в том, что в результате причинения потерпевшему ме-

нее тяжкого физического вреда у преступника возникает опасение, что он может обратиться в правоохранительные органы либо организовать физическую расправу. Это опасение побуждает преступника обеспечить свою безопасность, и он принимает решение совершить убийство потерпевшего.

Такой тип генезиса сексуально-насильственных преступлений выражается в актуализации сексуального влечения субъекта без намерения совершить преступное насилие и в последующем формировании такого намерения по причине безуспешности попыток добиться интимной близости с потерпевшей. При этом побуждение к таким действиям иногда провоцируется ее поведением, которое дает основания рассчитывать на согласие вступить в интимные отношения, поэтому вначале отказ от интимной близости субъект воспринимает как формальный, следовательно, он более активно применяет силу. Это обостряет сопротивление потерпевшей и в то же время приводит к формированию у преступника агрессивного побуждения и намерения добиться цели любой ценой. В результате его действия перерастают в явное физическое насилие с нанесением побоев.

Восьмой тип генезиса отличается тем, что преступные действия субъект совершает под влиянием других лиц, склоняющих его к противозаконному деянию. Возникновение криминального умысла может происходить не только на основе ранее сложившейся приемлемости преступного способа достижения цели, но и в результате формирования такой приемлемости при подстрекательском воздействии со стороны окружения. В данном типе генезиса преступления проявляется отсутствие антикриминальной устойчивости личности, податливость субъекта криминогенному воздействию. При этом субъект может испытывать противоречивое или даже преимущественно отрицательное отношение к совершению преступного деяния. Данный тип генезиса наблюдается при первых эпизодах корыстных преступлений, при рецидиве у лиц, стремившихся воздерживаться от противоправных действий, при совершении насильственных преступлений в результате подстрекательства, в ходе которого у субъекта формируется отрицательное отношение к потерпевшему и криминальная цель. Такое воздействие может основываться на конфликтной ситуации субъекта с потерпевшим.

Девятый тип генезиса выражается в совершении преступления в результате конформного поведения в составе группы. Исходным этапом в генезисе данного типа является формирование установки на включенность в групповую динамику, которая подразумевает готовность следовать общим намерениям или намерениям лидера, поддерживать групповые цели. Эта готовность реализуется в преступном поведении

как поддержка инициативы наиболее влиятельных членов группы, как следование их примеру или как пассивное присутствие при совершении преступных действий членами группы. В последнем случае поведение мотивировано опасением вызвать отрицательную реакцию или расправу с их стороны, а также психологическим барьером, блокирующим уход из сложившейся ситуации или попытки недопущения преступных действий членов группы. Он может быть обусловлен также непониманием уголовной наказуемости такого пассивного соучастия.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой психологический генезис преступного поведения?
2. Какой этап психической деятельности является системообразующим в генезисе преступления?
3. Какие закономерности проявляются в процессе протекания психической деятельности, детерминирующей преступное поведение?
4. В чем заключается практическое изучение психологического генезиса преступного деяния?
5. Какие вопросы необходимо ставить при изучении психологического генезиса конкретного преступного деяния?
6. Какие типы психологического генезиса можно выделить, и в чем их отличительные особенности?
7. Зависит ли тип генезиса преступления от особенностей криминогенной склонности личности?

3. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

3.1. Личность преступника как объект психологического изучения

3.1.1. Понятие личности преступника в юридической психологии

Понятие личности преступника определяется в наиболее общем виде как специфическое своеобразие социального качества лица, виновно совершившего уголовно наказуемое деяние. Личность преступника характеризуется юридическими признаками и психологическими особенностями. Юридические признаки согласно закону присущи субъекту преступления и включают в себя: факт совершения уголовно наказуемого деяния, возраст, с которого наступление уголовной ответственности, вменяемость по отношению к совершенному преступлению, временные пределы, в течение которых лицо, совершившее преступление, имеет соответствующий правовой статус – с момента покушения на совершение преступления до снятия или погашения судимости. В этой связи понятие личности преступника охватывает различные аспекты правового положения лица, совершившего преступление. В зависимости от своего правового положения преступник может изучаться с точки зрения различных видов юридически значимого поведения и правоотношений, а именно: как субъект преступного деяния, посткриминального поведения, уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый); как субъект уголовно-исполнительных правоотношений (осужденный) и как объект исправления; как лицо, освобожденное от наказания, имеющее судимость, и как объект профилактики. Каждому из названных подходов к лицу, совершившему преступление, соответствуют свои задачи изучения его личности, связанные с задачами правоохранительной деятельности.

Психологические особенности личности преступника выражаются совокупностью психологических свойств, которые являются внутренними предпосылками преступного поведения и обуславливают индивидуальное своеобразие иного юридически значимого поведения, связанного с правовым положением лица, совершившего преступление. В криминальной психологии личность преступника изучается как личность субъекта преступного поведения. Рассматриваются те ее психо-

логические особенности, которые значимы для объяснения внутренних причин такого поведения. Эти особенности и вся совокупность психологических свойств представляют собой криминогенную потенцию личности, т. е. внутреннюю предрасположенность индивида к совершению определенного уголовно наказуемого деяния при определенных условиях. Такая потенция в теории уголовного права трактуется как общественная опасность личности.

3.1.2. Основные аспекты и задачи психологического изучения личности преступника

Изучение личности преступника в криминальной психологии состоит из ряда аспектов и ориентировано на познание субъекта преступного поведения. Задачи первого аспекта состоят в раскрытии совокупности психологических свойств, образующих личностные предпосылки преступного поведения, в обосновании психологических типов личности преступника, в познании факторов и закономерностей формирования криминогенных качеств личности, в разработке методик психологического изучения личности преступника и оценки ее криминогенной потенции. Эти знания необходимы для практического использования в раскрытии и расследовании преступлений, для понимания их субъективной стороны – мотивов, целей, психического состояния субъекта, для реконструкции генезиса преступлений. Психологическое изучение личности преступника в указанном аспекте также практически значимо для назначения судом справедливого и достаточного наказания.

Второй аспект рассматривает личность преступника с точки зрения субъекта посткриминального поведения. Это предмет оперативно-розыскной психологии и психологии расследования преступлений. Изучение личности преступника в этом аспекте необходимо для розыска подозреваемого и решения вопроса о мере пресечения, для прогнозирования возможных действий по сокрытию им следов преступления. Основываясь на данных о личности преступника, выдвигаются версии о его местонахождении, где он может скрываться, о способах задержания и его поведенческой реакции на происходящее, о том, какие действия может предпринимать в отношении свидетелей, потерпевших, работников правоохранительных органов, и др. Такое прогнозирование посткриминального поведения осуществляется на основе анализа криминального опыта преступника, его авторитетности в преступной среде, проявлявшихся ранее склонностей, интеллектуальных способностей и других индивидуально-психологических качеств.

Третий аспект изучает личность преступника как субъекта уголовного процесса и является предметом психологии расследования

преступлений и судебной психологии. Психологическое познание его личности имеет целью выявить особенности личности, значимые для рационального построения тактики проведения следственных действий. В этом аспекте важно предвидеть, какие личностные свойства субъекта должны быть учтены при установлении психологического контакта с ним и склонению его к правдивым показаниям, как обвиняемый будет реагировать на те или иные тактические приемы и методы правомерного психологического воздействия, как он будет вести себя в ходе судебного процесса. Для этого аспекта психологического изучения личности преступника необходимо выяснение его предубеждений относительно работников следственных органов, опыта нахождения под следствием, а также уровня интеллекта, стиля мышления, особенностей памяти, внушаемости, экстраверсии – интроверсии и др.

Изучение личности осужденного преступника является предметом исправительной психологии. В этом аспекте важно познание психологических особенностей личности, которые определяют его отношение к соблюдению порядка отбывания наказания, к труду, к сотрудникам уголовно-исполнительного учреждения, а также его отрицательные склонности, статусные притязания в среде осужденных и др. Этот аспект изучения личности определяет индивидуальный подход к управлению поведением осужденного, осуществлению профилактической работы в период исполнения наказания. Для целенаправленного исправления осужденного необходимо оценить криминогенный комплекс его личности, учесть ее ценностно-мотивационную сферу, желаемый образ жизни, самооценку, совокупность отношений личности и других качеств, которые будут проявляться при социальной адаптации после отбытия наказания. Необходимо также принять во внимание психологические особенности личности осужденного, значимые для индивидуального подхода к воспитательной работе с ним, избрания методов и форм исправительного воздействия.

Психологическое изучение личности лица, освобожденного от наказания, является предметом превентивной психологии. Для этого аспекта важным является выявление психологических особенностей личности, значимых для социальной адаптации субъекта и определяющих его склонности к противоправному поведению.

3.1.3. Концептуальные подходы к объяснению криминогенной сущности личности преступника

В отечественной и зарубежной литературе существует ряд подходов к психологическому объяснению криминогенной потенции личности преступника и факторов, детерминирующих ее формирование и проявление в преступном поведении. Это подходы:

объясняющие противоправное поведение как детерминированное генотипическими факторами;
основанные на анализе мотивации преступного поведения;
построенные на выделении ведущего криминогенного психического образования (комплекса);
исследующие различного рода психологические свойства преступников без их систематизации («коллекционерский подход»);
определяющие в качестве внутренней причины преступного поведения психические аномалии;
описывающие структуру психологических свойств личности преступника;
рассматривающие внутренние детерминанты преступного поведения как второстепенные, зависимые от внешних факторов – социальных условий и влияний.

Подход, основанный на объяснении криминогенной потенции как детерминированной природными (генотипическими) задатками, инстинктами и т. д., прослеживается в ряде концепций: антропологической (Ч. Ломброзо, Э. Ферри), наследственной предрасположенности к преступлениям (О. Кинберг, Е. Ланге, Е. Гейер, Ж. Пинатель, А. Штумпл и др.), конституциональной предрасположенности (Э. Кречмер), эндокринной предрасположенности (Ди Туллио, Р. Фунес и др.), инстинктивных влечений (З. Фрейд, Э. Фром, У. Джеймс, К. Лоренц и др.). Критическим аргументом в отношении этих концепций является признание того, что генотипические предпосылки поведения находятся «под контролем» социально детерминированных, т. е. приобретенных свойств.

Следующий подход к изучению личности преступника основывается на анализе мотивации преступлений. Ряд исследователей сходятся во мнении, что мотивация преступного поведения является ключевым понятием в изучении субъектов преступных деяний (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, В.В. Гульдман, В.Н. Кудрявцев и др.). В результате изучения мотивов преступлений делаются выводы о том, какие мотивы и связанные с ними потребности присущи лицам, совершающим те или иные виды общественно опасных деяний. Типологическое описание мотивационных и волевых свойств личности преступников дано С.В. Познышевым. Среди экзогенных преступников (совершивших преступление в силу возникших обстоятельств) он выделяет лиц, которые либо с достаточной ясностью не видели непроступных выходов из своего положения (глупые, малоразвитые, легкомысленные, боязливые, растерявшиеся, отчаявшиеся), либо видели социально приемлемый выход, но не обладали достаточной волей, чтобы своевременно его использовать (пассивные, безвольные, застенчивые, бес-

сердечные, безучастные, нечестные). В числе эндогенных преступников (совершивших преступления по собственной инициативе) выделены импульсивные (испытывающие чувство удовольствия от процесса совершения преступления), эмоциональные (совершающие преступления для удовлетворения сильного чувства, разрядки аффекта), «расчетливо-рассудочные» (совершающие преступления для достижения имущественного, служебного, социального, семейного положения). С.В. Познышев высказал важную идею о том, что необходимо выделять основные и дополнительные «признаки» (свойства) личности преступника, однако она не получила в дальнейшем достаточно конкретного и систематизированного развития.

Анализ вышеуказанного мотивационного подхода показывает, что наряду с важным значением мотивации в изучении психологии личности преступника исследователи справедливо признают, что один и тот же мотив может детерминировать различные по своему правовому значению действия – как противоправные, так и правомерные, в зависимости от направленности личности. Основываясь только на изучении мотивации преступлений и мотивообразующих свойств личности преступников, невозможно дать достаточно продуктивное объяснение криминогенной личности.

Ряд исследований личности преступника основан на выделении психических образований, выступающих ведущими внутренними факторами в детерминации преступного поведения. В русле такого подхода видное место занимает ценностно-нормативная концепция личности преступника, разработанная А.Р. Ратиновым¹. Ядро личности, которое обуславливает определенное видение действительности, отношение к предметам, явлениям, людям и к себе, избирательность поведения, он называет «ценностность». Субъект оценивает явления в свете своих потребностей как ценности (или антиценности). В соответствии с результатами оценки, ориентируясь на собственные правила-нормы, он строит свое поведение. По мере развития личности формируется индивидуальная ценностно-нормативная модель поведения, которая включает в себя собственную концепцию прав и обязанностей, норм и стандартов поведения, возможных и ожидаемых санкций. Достоинство концепции заключается в том, что в ней раскрывается ряд сторон проявления личности в психологическом механизме преступного поведения и выделяется системообразующий фактор. Аналогичного подхода придерживаются и другие исследователи. Так, Ю.М. Антонян, М.И. Енике-

¹ См.: Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. С. 3–33.

ев, В.Е. Эминов приходят к выводу о том, что «личность преступника отличается от личности законопослушного человека негативным содержанием ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение»¹. К таким психологическим особенностям преступников они относят импульсивность, агрессивность, асоциальность, гиперчувствительность во взаимоотношениях, отчужденность и плохую приспособляемость к новой социальной ситуации. Особое значение они придают наличию у преступников *тревожности и социальной отчужденности*, которая проявляется как потеря интереса к обществу, неприятие его ценностей и норм, безразличие к социальной оценке, отсутствие эмпатии, альтруистических чувств, необходимых личностных ценностей, социальных навыков и умений, наличие защитно-агрессивных мотивов, адаптированность к общностям правонарушителей, а также подозрительность, мнительность, неуверенность, обостренное ощущение угрозы своему бытию, пессимистическая оценка перспективы. Указанные особенности обнаружены у 36–44 % лиц, совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления, и у 22–26 % корыстных преступников. Эти цифры в то же время свидетельствуют, что большинство преступников не обладают указанными особенностями и сами исследователи справедливо отмечают, что многие преступники не отличаются тревожностью, а психологическое отчуждение фатально не ведет к совершению преступления.

Большое количество исследований посвящено сравнительному изучению различных психологических свойств личности преступника. При этом изучаемые свойства отбираются исследователями без анализа их функций в порождении преступного поведения и обоснования их криминогенной значимости. Этот подход можно назвать коллекционерским. Так, к криминогенно релевантным свойствам личности насильственных преступников одни исследователи относят завышенный уровень притязаний и самооценки, эгоцентризм, повышенную обидчивость, эмоциональную неустойчивость, высокую реактивность при отстаивании своих интересов, ригидность мыслительных процессов, низкие способности к адаптивным формам поведения, экстрапунитивную манеру реагирования на воздействия социального окружения. В других работах отмечаются иные черты, в том числе противоположные названным выше: сниженное самоуважение, глубокое расхождение между реальным и идеальным Я, склонность к риску, тенденция

¹ См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996. С. 43.

добиваться намеченных целей, игнорируя угрозу наказания, раздражительность, повышенная восприимчивость, злопамятность, чувство собственной неполноценности, ущемленности, потребность утверждения в социальной среде и самоутверждения, властвования, а также потребность игрового типа, удовлетворяемая переживанием риска и острых эмоций. У преступников, склонных к импульсивному насилию, выявлены расплывчатые, нереалистичные, иррациональные представления, касающиеся межличностных отношений и отношений с официальной властью, а у лиц, совершающих обдуманное насилие, представления об этих отношениях адекватны. Сравнительное исследование акцентуаций характера преступников с использованием стандартного их перечня, проведенное В.В. Юстицким, показало, что акцентуации обуславливают социально-правовую дезадаптацию и «воздействуют» на такие звенья механизма преступного поведения, как: а) потребности; б) «возможности удовлетворения потребностей правомерным путем», трудности самоконтроля, фрустрация, агрессивное возбуждение, тревожность и др.; в) ценностные ориентации, связанные с механизмом «защиты Я» и др.¹ Однако значительная часть несовершеннолетних, как и взрослых, имея аналогичные акцентуации, не совершают противозаконных деяний, а среди преступников немало лиц, не имеющих таких акцентуаций.

Обобщая анализ сравнительных исследований различных свойств личности преступников, можно прийти к выводу, что хотя они и показывают определенные корреляции с преступным поведением, однако не дают оснований для выводов о криминогенной сущности личности.

Еще один из подходов к объяснению криминогенной сущности личности преступника основывается на раскрытии обусловленности преступного поведения психическими аномалиями субъекта. Среди преступников выявлено сравнительно большее количество лиц, имеющих психические аномалии, чем среди законопослушных граждан. Так, Н.Г. Иванов отмечает, что большой процент «истериков» обнаружен среди лиц, совершающих кражи в составе группы, психопатов – среди преступников, совершающих причинение тяжких телесных повреждений, хулиганства, посягательства на работников милиции, изнасилования и корыстно-насильственные преступления². Важные выводы для понимания роли психических аномалий в преступном поведении

¹ См.: Юстицкий В.В. Личность акцентуированных несовершеннолетних правонарушителей и профилактика их преступного поведения : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М. : ВНИИ МВД СССР, 1990.

² См.: Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. М. : Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 138.

сформулированы В.В. Гульдано¹. Автор выделяет две линии формирования мотивов преступных действий психопатических личностей: нарушение опосредования потребностей и нарушение их опредмечивания. Нарушение опосредования потребностей обуславливает формирование, во-первых, аффектогенных мотивов, проявляющихся в стремлении к немедленному устранению источника психотравмирующих переживаний, когда эмоциональное возбуждение разрушает внутренний контроль и побуждает к деструктивным насильственным действиям, во-вторых, ситуационно-импульсивных мотивов, проявляющихся в стремлении удовлетворить потребность «ближайшим объектом» без учета существующих норм и возможных последствий. Нарушение опредмечивания потребностей приводит к возникновению мотивов психопатической самоактуализации – стремлению к реализации некоторой черты личности, либо мотивов-суррогатов, реализация которых ведет не к удовлетворению потребности, а к временной разрядке напряжения), либо суггестивных мотивов, формирующих под влиянием референтной группы и определяющих проявление не свойственных субъекту форм поведения. В качестве личностных свойств, обуславливающих указанные нарушения опосредования и опредмечивания потребностей, В.В. Гульдано выделяет у возбуждимых психопатов – повышенный уровень притязаний, неадекватную самооценку, внешнюю атрибуцию ответственности, склонность к лидерству, агрессивному и демонстративному реагированию, самовзвинчиванию, повышенную раздражительность, обидчивость, конфликтность, дисфорическую окраску настроения; у тормозимых психопатов – робость, нерешительность, склонность к тормозным реакциям или реакции «отказа» в сложных ситуациях, сверхконтроль над непосредственным эмоциональным реагированием. У неустойчивых психопатов в качестве свойств, обуславливающих нарушение опредмечивания потребностей, отмечается отсутствие стабильного динамического стереотипа – целеустремленности в поведении, быстрая смена интересов, склонность к переоценке своих способностей, поиску острых ощущений, развлечений.

Эти выводы представляют ценность также и для раскрытия личностной детерминации преступного поведения у психически здоровых лиц, поскольку, как доказывает В.В. Гульдано, направленность общественно опасных деяний, рецидив преступлений психически здоровых преступников и психопатов достоверно не различаются, а мотивация противозаконных действий психопатических личностей подчиняется

¹ См.: Гульдано В.В. Мотивация преступного поведения психопатических личностей // Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. М. : Наука, 1986. С. 189–250.

общим закономерностям формирования мотивов психически здоровых лиц (имеет сходные этапы, звенья и основывается на аналогичных потребностях).

В ряде работ криминологов и психологов характеристика личности преступника раскрывается через построение структуры ее свойств. Вопросы структуры личности преступника рассматриваются в работах Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, Ю.Д. Блувштейна, Б.С. Волкова, П.С. Дагеля, В.Г. Деева, А.И. Долговой, М.И. Еникеева, Г.Х. Ефремовой, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, А.Г. Ковалева, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, К.К. Платонова, С.В. Познышева, В.В. Романова, Е.Г. Самовичева, А.Б. Сахарова, О.Д. Ситковской, А.И. Ушатикова, Л.Б. Филонова, В.Е. Эминова и др. В них описывается криминологическая структура личности преступника и структура ее психологических свойств. К психологической структуре исследователи относят свойства потребностно-мотивационной сферы (потребности, интересы, устойчивые мотивы и др.), свойства ценностно-нормативной сферы (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, установки, позиции личности и др.); интеллектуальные свойства (уровень умственного развития, особенности мышления и др.), свойства, представляющие опыт, значимый в преступном поведении (знания, умения, навыки, способности), эмоциональные и волевые свойства. Однако такое описание структуры ограничивается указанием видов свойств и лишь в общих чертах касается их содержательных характеристик, в связи с чем не дает достаточно определенного научного знания, которое может обеспечить решение практических задач.

Своеобразный подход к личности преступника основан на утверждении второстепенной роли личности в порождении преступного поведения, а определяющими являются социальные условия. Так, основная идея концепции социальной дезорганизации (К. Шоу, Г. Маккей) заключается в том, что правонарушитель – это нормальная личность, адекватно реагирующая на ненормальные социальные условия. В основе концепции социальной аномии (Р. Мертон) лежит суждение о том, что социальное окружение порождает завышенные притязания у определенных категорий лиц, но ограничивает возможности их удовлетворения, заставляя тем самым действовать противоправно. Данный подход воплощается также в концепции субкультуры (А. Коуэн, Р. Клоуард, Л. Олин), указывающей, что делинквентные субкультуры продуцируют криминогенные потребности, содержание которых зависит от характера субкультур. Они могут быть ориентированными на материальный достаток, конфликтное достижение статуса в социуме, различные формы аддиктивного поведения (алкоголизм, наркомания,

необычные формы сексуальных отношений, поиск экстатических переживаний, «запредельных эффектов» и т. п.).

Критический взгляд на данный подход основывается, во-первых, на понимании свободы воли субъекта поведения, что означает определяющее значение собственного выбора в совершении поступков, который обусловлен свойствами направленности личности. Во-вторых, по верному замечанию Ю.М. Антоняна и Е.Г. Самовичева, криминогенное влияние внешних условий возможно только в отношении преступников, которые предрасположены к этому соответствующей системой своих взглядов и установок, ценностных ориентаций и ведущих мотивов, которые не видят возможностей иных, непреступных способов действий. Более того, в силу личностных предпосылок у ряда правонарушителей проявляется склонность создавать условия для реализации своих отрицательных свойств¹. Так, лицо эпитимного типа всегда найдет к чему можно придраться, а параноидного типа – создаст повод для подозрений и ревности. Встреча индивида с асоциальной группой и вхождение в нее происходит естественно, благодаря ценностным этапам личности.

Приведенные подходы к объяснению криминогенной сущности личности преступника вносят определенный вклад в ее познание, однако имеют ограничения. В целях ее системного объяснения, дающего научные основания для решения практических задач, психологические особенности ее свойств должны изучаться с учетом их функций в психологическом механизме преступного поведения и проявлений в различных уровнях психической регуляции (интеллектуальном, эмоциональном, импульсивном), а также в соотношении с внешними условиями, социальной ролью, социальным статусом субъекта и другими факторами. В результате такого исследования должна быть построена структурно-функциональная модель криминогенной личности, в которой определены наиболее существенные криминогенные свойства и их функции в механизме преступного поведения, а также свойства, способствующие обеспечению возможности такого поведения. Такой замысел исследования был реализован автором в монографическом исследовании и представляется в данном учебном пособии².

Вопросы для самоконтроля

¹ См.: Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Социальная среда и мотивация преступного поведения // Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. М. : Наука, 1986. С. 61–76.

² См.: Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (Психологический аспект) : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06. М. : Акад. упр. МВД России. 2000. 551 л.

1. Какие основные признаки определяют личность преступника?
2. В чем заключаются психологические особенности личности преступника, отличающие ее от личности законопослушного человека?
3. Какие задачи решает криминальная психология в изучении личности преступника?
4. Какие задачи стоят при изучении личности преступника, являющегося субъектом посткриминального поведения?
5. Какие задачи решает следственная и судебная психология при изучении личности преступника?
6. Каковы задачи исправительной психологии при психологическом изучении личности преступника?
7. Какие задачи решает превентивная психология при изучении личности преступника?
8. Какие существуют концептуальные подходы к психологическому изучению криминогенной сущности личности преступника?
9. В чем заключаются недостатки приведенных концептуальных подходов к изучению криминогенной сущности личности преступника?
10. Какие методологические требования предъявляются к научному объяснению криминогенной сущности личности преступника?

3.2. Криминогенный потенциал личности преступника

3.2.1. Понятие криминогенного потенциала личности

Криминогенный потенциал личности преступника представляет собой совокупность присущих ей криминогенных склонностей. Эти склонности в совокупности характеризуют потенциально возможное преступное поведение индивида. Криминогенная склонность – это личностная приемлемость (допустимость) совершения определенного вида преступления при определенных условиях. Такая склонность может иметь различную степень зрелости. Максимальная зрелость криминогенной склонности имеет эндогенный характер и проявляется в совершении преступления по собственной инициативе, минимальная – экзогенный характер и проявляется в совершении преступления под влиянием вынуждающих внешних условий или в связи с податливостью подстрекательству других лиц в результате отсутствия антикриминальной устойчивости личности.

Криминогенный потенциал личности имеет различную степень широты своего содержания, свои пределы и приоритеты. Широкое содержание криминогенного потенциала отражает субъективную возмож-

ность совершения индивидом различных видов преступлений, использования различных способов посягательства, среди которых могут быть наиболее и наименее личностно приемлемые способы и объекты посягательства. Пределы криминогенного потенциала соответствуют ограниченному набору субъективно допустимых видов преступных деяний и способов их совершения в рамках допустимой тяжести причинения вреда при внешних условиях, обеспечивающих приемлемость совершения преступного деяния. Эти пределы определяют поле личностно приемлемого преступного поведения. У лица, склонного к совершению нескольких видов преступлений, при удовлетворении определенной потребности или разрешении определенных проблемных ситуаций может проявляться различная степень предпочтения одних преступных способов другим, что выстраивает иерархию их приоритетов и, следовательно, иерархию криминогенных склонностей в структуре криминогенного потенциала личности.

Характеристика криминогенного потенциала личности преступника основывается на **описании** присущих ей конкретных криминогенных склонностей, которое имеет два аспекта. Первый аспект представляет **интериндивидуальную характеристику** склонности, т. е. описание с точки зрения внешнего проявления (какое преступление может совершить индивид и при каких условиях), второй аспект – **интраиндивидуальную характеристику**, т. е. описание ее как психического образования, включающего в свою структуру совокупность психологических свойств с раскрытием их содержательных характеристик и функций в психологическом механизме преступного поведения.

3.2.2. Характеристика криминогенной склонности по виду, способу, объекту посягательства и тяжести причинения вреда

Рассмотрим основные стороны интериндивидуальной характеристики криминогенной склонности личности, т. е. стороны внешнего проявления личностной приемлемости преступного поведения и его обусловленности.

Виды преступных посягательств указаны в конкретных нормах Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. Вместе с тем каждый вид преступления характеризуется более конкретными данными, включающими в себя описание способов и средств, которые лицо склонно использовать при его совершении. Например, склонность к совершению кражи может выражаться в краже либо из сумок и карманов, из автомобилей, из жилища, причем последняя может осуществляться приемлемым способом проникновения в помещение с помощью отмычек, путем взлома двери, через окно и т. д. Склонность к

причинению телесных повреждений может характеризоваться приемлемыми средствами и приемами, например нанесением ударов руками и ногами, тупыми предметами, колюще-режущими орудиями, использованием кислоты, огня, высоких температур, привлечением других лиц для избияния потерпевшего и т. д. Приемлемость совершения определенного вида преступлений может заключаться в допустимости выполнения лишь определенной роли в составе группы, например лица, способствующего совершению преступления, но не основного исполнителя.

Личностная приемлемость объектов преступного посягательства весьма разнообразна. У большинства лиц, совершающих хищения личного имущества (кражи, мошенничество, грабежи, разбойные нападения), наблюдается избирательная приемлемость совершения таких деяний в отношении определенных категорий людей. Например, большинство преступников считает неприемлемым для себя совершение преступлений в отношении детей, инвалидов и людей преклонного возраста с низким имущественным достатком, иногда в отношении представителей некоторых профессий. Недопустимым по канонам криминальной субкультуры является совершение кражи у любого лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы. В то же время у корыстных преступников имеется четкое предпочтение совершения хищений у лиц с высоким доходом или занимающихся определенными видами деятельности. Корыстные преступники весьма определенно приводят перечень предметов имущества, которыми приемлемо завладеть, и исключают целесообразность завладения другими. Для некоторого числа корыстных преступников приемлемым объектом преступного посягательства является лишь собственность юридических лиц, но не личная собственность. Лица, совершающие насильственные преступления, также обнаруживают определенные ограничения, касающиеся приемлемого объекта физического насилия. Чаще всего они исключают возможность нанесения побоев детям, людям преклонного возраста, инвалидам, а некоторые преступники – женщинам. Большинство осужденных, совершивших изнасилования, определяют категорию лиц женского пола, в отношении которых приемлемо совершение такого посягательства и в отношении которых неприемлемо. Обнаруживается категория преступников, для которых личностно приемлемым было совершение насильственного преступного деяния только в отношении одного единственного человека, – чаще всего из чувства мести или из-за желания избавиться от его постоянного контроля и притеснений.

Личностно приемлемая тяжесть причинения вреда более выражена у преступников, совершающих насильственные и корыстно-насильственные преступления. Значительная часть из них допускает при-

чинение потерпевшему физического вреда, не превышающего определенной тяжести. Одни допускают высказывание угрозы причинить тяжкий вред, но наносят побои легкой степени тяжести; другие совершают насильственные действия, достаточные для того, чтобы сломить сопротивление потерпевшего; третьи – насилие, причиняющее боль жертве, но исключающее телесные повреждения, относящиеся к категориям средних и тяжких; четвертые причиняют тяжкие телесные повреждения и т. д. Для преобладающего числа преступников приемлемая тяжесть причинения вреда определяется субъективно оцениваемой «вредоносностью» действий потерпевшего, опасностью в последующем мести с его стороны. Психологический анализ тяжких насильственных преступлений показывает, что осознаваемые пределы тяжести причинения физического вреда не всегда соблюдаются, и их превышение часто обусловлено аффективным либо нетрезвым состоянием преступника или психологическим заражением в процессе группового насилия.

Что касается корыстных преступников, то большинство из них придерживаются примерной минимальной суммы денег, ради завладения которой они считают приемлемым совершить преступление. Некоторые из них считают, что не следует превышать «разумные» пределы материального ущерба, которые в большей мере определяются стремлением избежать мести со стороны потерпевшего либо не ставить его в крайне тяжелое материальное положение.

3.2.3. Характеристика обусловленности проявления криминогенной склонности в детерминации преступления

Интериндивидуальное описание криминогенной склонности предусматривает не только характеристику приемлемого вида, способа, объекта преступного посягательства и допускаемой индивидом тяжести причинения вреда, но и характеристику обусловленности проявления этой склонности (ее реализации) в преступном поведении. Иными словами, необходимо указать, при каких условиях такая склонность может детерминировать совершение преступного деяния. К ним относятся внутренние и внешние условия.

Обусловленность совершения преступления определенной мотивацией. В результате исследований выявлена обусловленность приемлемости совершения преступного деяния *определенной потребностью*, ради удовлетворения которой индивид допускает возможность или считает необходимым его совершить. Так, у значительной части лиц, совершающих корыстные преступления без применения насилия, выявлено неприятие насилия для обеспечения своих материальных потребностей. Однако у большинства из них выявилась приемлемость

совершения насильственных действий в конфликтной ситуации, существенно затрагивающей их интересы. Обусловленность приемлемости совершения преступления определенной потребностью может носить различный характер. У одних преступников такая обусловленность характеризуется весьма жесткой причинной связью, и у них степень готовности к совершению преступного деяния высока при достаточной интенсивности потребности. У других эта связь менее жесткая и зависит от широкого комплекса внешних и внутренних условий.

Обусловленность приемлемости преступного деяния *содержанием побуждения* обнаруживается у значительной части лиц, совершивших насильственные преступления. Они не приемлют применение насилия для удовлетворения материальной потребности, а также для удовлетворения половой потребности (исключая совершивших изнасилования). Для большинства лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления, оказалось приемлемым совершение неправомерных насильственных действий не только в связи с удовлетворением материальной потребности, но и в связи с необходимостью защиты своих интересов в конфликтной ситуации.

Обусловленность совершения преступного деяния характером обстоятельств ситуации. Для большинства лиц, совершивших преступления, приемлемость деяния обусловлена обстоятельствами ситуации, при которой, с одной стороны, есть субъективная необходимость действовать преступным образом, с другой стороны – возможность достижения желаемого результата таким образом и, с третьей стороны – возможность избежания отрицательных последствий (юридической ответственности, возмездия со стороны потерпевшего и т. д.). Преступники отмечают, что воздержались бы от совершения преступлений, например, в случаях появления свидетелей противоправных действий или лиц, способных воспрепятствовать их совершению, в случаях, когда очевидно, что потерпевший может оказать серьезное противодействие, а также при наличии охранных устройств в помещениях, без которых возможно было бы совершение кражи, и т. д. Однако значительная часть преступников отметили, что прекратили бы преступные действия, если бы такие «опасные» изменения ситуации произошли после того, как они начали их совершать.

Наряду с безопасностью условий совершения преступления для преобладающей части корыстных преступников важнейшим требованием к этим условиям является легкость достижения желаемого результата. Однако для тех, кто совершает мошенничество, экономические преступления, серийные хищения с предприятий, из квартир и магазинов, это условие не является существенным, поскольку совер-

шение преступлений они рассматривают как «дело», которое требует усилий, терпения и других затрат.

Лица, совершавшие насильственные преступления, не связанные с корыстными побуждениями, и злостное хулиганство, в большинстве своем в качестве внешнего фактора, определившего приемлемость совершения насильственных действий, отметили конфликтное, унижающее их достоинство поведение потерпевшего. Часть из них не придают значения отрицательным для себя последствиям. По их объяснениям, в тот момент они желали только «воздать» своему обидчику, а опасность последствий уходила на второй план – «будь что будет, но я не стерплю».

Обусловленность совершения преступного деяния актуальной социальной ролью субъекта. Ряд насильственных преступников, включая хулиганов, отметили, что совершили преступления не столько в результате возникшего конфликта с потерпевшим, сколько в связи с тем, что были обязаны защищать достоинство близких или знакомых людей, выполняя родственный или дружеский долг перед ними и стремясь сохранить свой авторитет в их глазах. Одним из обстоятельств, побудивших к совершению насильственных действий в отношении человека, который вел себя, по мнению преступников, недопустимо, было их нахождение среди своих знакомых. Последнее обстоятельство вынуждало их нанести телесные повреждения обидчику. Однако в присутствии незнакомых людей они, скорее всего, не стали применять насилие. В качестве социальных ролей, которые обуславливали приемлемость совершения преступных насильственных действий в подобной конфликтной ситуации, выступала роль лица, принадлежащего к общности противоправной направленности.

Обусловленность возможности совершения преступного деяния определенным фоновым нервно-психическим состоянием. У некоторых лиц, совершивших насильственные преступные деяния, такое поведение существенно обусловлено состоянием опьянения или высокого эмоционального возбуждения, вызванного какими-либо обстоятельствами. В таком состоянии у них снижается самоконтроль и импульсивно проявляется агрессия как форма разрядки отрицательного психоэмоционального потенциала. В то же время в аналогичных ситуациях, пребывая в трезвом и уравновешенном состоянии, они используют иную стратегию поведения и не допускают насилия. Такая зависимость агрессивного поведения от указанного состояния наиболее ярко обнаруживается у преступников, имеющих симптомы агрессивно-параноидной, эпилептоидной психопатии или соответствующие акцентуации характера в качестве промежуточных явлений между нормой и психопатией. К таким акцентуациям относятся склонность к застрева-

нию, возбудимость (эпилептоидный тип), демонстративность (истероидный тип), эксцентричность (шизоидный тип). Обнаруживаются случаи, когда преступные действия корыстного характера были обусловлены состоянием наркотической и алкогольной абстиненции, которое побуждало к добыче денег для приобретения алкоголя или наркотиков.

3.2.4. Общие требования к интериндивидуальному описанию криминогенной склонности

Характеризуя криминогенную склонность личности, необходимо указать, к какому виду преступления склонен индивид, какой способ он склонен использовать, в отношении каких объектов допускает преступное посягательство, какую допускает тяжесть причинения вреда, в связи с какой мотивацией (потребностью или проблемной ситуацией) он может эти действия совершить, при каких условиях, в связи с какой социальной ролью допускает возможность совершения преступления и в каком состоянии. Такая характеристика склонности является максимально конкретной и поэтому представляет собой практическую ценность. Однако выявление всех сторон характеристики криминогенной склонности представляется сложным и не всегда может быть осуществлено в полной мере.

Выявление присущих индивиду криминогенных склонностей предполагает диагностическое зондирование их наличия в интересующей исследователя сфере поведения, соотносимого с уголовно-правовым запретом. Это сфера удовлетворения материальных потребностей, в которой возможно проявление склонностей к корыстным преступлениям, и сфера взаимодействия с другими людьми, в которой возможно проявление склонностей к криминальному насилию. Выявление основных характеристик криминогенной склонности конкретной личности может рационализироваться и заключаться в последовательном построении диагностического процесса: от определения противозаконной направленности такой склонности (корыстная, корыстно-насильственная, насильственная, сексуально-насильственная) к конкретизации ее содержания.

При выявлении и описании криминогенной склонности необходимо учитывать, что ее проявление может носить многомерно и сложно обусловленный характер. Такая обусловленность дает лишь основания полагать, что личностная приемлемость (допустимость) совершения преступного деяния существует, а также указать наиболее значимые для ее реализации условия, но составить их достаточный перечень, позволяющий утверждать, что при их наличии деяние будет совершено, принципиально невозможно.

Психологический анализ различных типов генезиса преступного поведения показывает, что можно выделить некоторые общие типы криминогенных склонностей личности по степени зрелости и обусловленности проявления. Эти типы представляют собой:

зрелую готовность к совершению определенного по своему способу преступного деяния, которая с высокой вероятностью будет реализована при определенных условиях;

сознательно допускаемую возможность совершения преступного деяния при определенных условиях, которая отличается противоречивым отношением к такому деянию и определяет его детерминацию при вынуждающем характере внешних условий или воздействии на индивида других лиц;

субъективную возможность совершения преступного деяния, которая проявляется лишь при определенном фоновом нервно-психическом состоянии (если в нормальном состоянии субъект не допускает его совершения);

субъективную возможность совершения преступного деяния **в связи с отсутствием** у индивида **знаний** о его юридической наказуемости или с наличием представлений о том, что на практике подобные деяния не преследуются в уголовно-правовом порядке.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой криминогенный потенциал личности преступника?
2. Что означают пределы и приоритеты личностно допустимого преступного поведения?
3. Что выражает собой интериндивидуальная и интраиндивидуальная характеристика криминогенной склонности?
4. Какие основные стороны включает интериндивидуальное описание криминогенной склонности личности?
5. В чем заключается характеристика вида и способа преступного посягательства?
6. Какие существуют индивидуальные особенности приемлемых объектов преступного посягательства?
7. Какие бывают особенности личностно приемлемой тяжести причинения вреда?
8. В чем выражается обусловленность приемлемости совершения преступления мотивацией и какова ее особенность?
9. В чем выражается обусловленность приемлемости преступного деяния характером обстоятельств ситуации?
10. Какие особенности имеет обусловленность приемлемости преступного деяния актуальной социальной ролью субъекта?

11. В чем может выражаться обусловленность возможности совершения преступного деяния функциональным или фоновым нервно-психическим состоянием?

12. Какие можно выделить общие типы криминогенной склонности по степени зрелости и обусловленности проявления?

3.3. Структурно-функциональная психологическая характеристика криминогенной склонности личности

3.3.1. Психологическая структура криминогенной склонности личности

Психологическую структуру криминогенной склонности личности образует *совокупность психологических свойств, которые являются существенными в детерминации преступного поведения*. Обоснование структуры этих свойств опирается на взаимосвязь между основными элементами психической деятельности, порождающей такое поведение. Эти элементы составляют психологический механизм преступного поведения. В качестве центрального элемента психической деятельности, определяющего готовность к совершению преступного деяния, выступает принятие преступной цели-способа (формирование криминальной целевой установки). Другие элементы, такие как социальная перцепция (восприятие и оценка ситуации, имеющей отношение к преступлению) и мотивация обеспечивают принятие преступной цели-способа, а такой элемент, как исполнительная регуляция, обеспечивает ее реализацию. В соответствии с этим подходом в психологической структуре криминогенной склонности необходимо выделить, во-первых, психологические свойства личности, которые обуславливают принятие преступной цели-способа, во-вторых, свойства, обуславливающие такую оценку ситуации и такие побуждения, которые способствуют принятию данной преступной цели-способа, и, в-третьих, свойства, позволяющие реализовать принятую криминальную цель. Выявление и описание видов и содержательных характеристик указанных психологических свойств выступают основой для построения психологической функционально-содержательной структуры криминогенной склонности личности. Эта структура, в свою очередь, дает основания для психологической диагностики криминогенных склонностей конкретной личности, что имеет важное практическое значение.

Существование криминогенной склонности личности определяется наличием психологических свойств, которые могут детерминировать

принятие криминальной цели-способа в юридически значимом поведении. Эти свойства предопределяют личностную приемлемость (допустимость) преступного деяния как способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации при определенных условиях. Такая приемлемость является главной отличительной особенностью криминогенной личности в сравнении с личностью законопослушной. **Психологические свойства, определяющие приемлемость преступного деяния, являются криминогенно значимыми свойствами первого порядка**, т. е. наиболее существенными. Они образуют системобразующее ядро криминогенной склонности личности. Такие свойства представляют собой:

положительные представления о преступном способе, в которых содержится его преобладающе положительное значение и личностный смысл как о способе, обеспечивающем удовлетворение некоторой потребности или разрешение проблемной ситуации при определенных условиях;

преобладающе положительное отношение к преступному способу, которое включает в себя когнитивный и эмоциональный компоненты;

криминальная личностная норма, сформированная на основе усвоенного правила использовать некоторый противоправный способ или допускать возможность его использования для удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации определенного типа;

криминальная поведенческая установка личности, выражающая потенциальную готовность к совершению определенных преступных действий при актуализации некоторой потребности или при определенных условиях;

криминальное влечение, предметом которого является само преступное деяние, процесс его совершения.

Наряду с этими свойствами у лиц, склонных к совершению преступлений, имеет место оправдательное отношение к себе как к субъекту возможного преступного деяния. Такое отношение закономерно проявляется в виде проекции – как положительное отношение к другому человеку, совершающему аналогичные преступления. Наиболее выражено оно в отношении субъекта к другому преступнику, который по своим социальным качествам (возрасту, материальному, семейному положению и т. п.) сходен с самим субъектом.

Еще одно свойство, обуславливающее приемлемость преступного способа действий, – это уверенность в успехе совершения преступного деяния и избежания отрицательных последствий, включая изобличение и привлечение к ответственности. Такая уверенность порождает доминирующую надежду на успех, что является необходимой составляющей

щей мотивации преступного поведения, в отличие от доминирования опасения неудачи и отрицательных последствий, которое воздерживает индивида от совершения деяния.

Указанные свойства присущи различным степеням зрелости криминогенной склонности личности и с различной степенью непосредственности могут детерминировать принятие криминальной цели-способа при определенных условиях. В приведенном выше перечне каждый последующий вид свойств выражает более высокую степень зрелости криминогенной склонности и, следовательно, более высокий уровень готовности личности к определенному виду преступного поведения. Эти свойства в конкретной личности могут сочетаться гармонично либо противоречиво. Например, субъект видит в преступном способе и положительные, и отрицательные стороны, испытывает амбивалентность чувств по отношению к преступному деянию, что проявляется в борьбе мотивов выбора способа удовлетворения потребности. Обладая привычкой совершать определенные преступные действия (криминальной установкой), например кражи из сумок, он в то же время осознает необходимость изменения образа жизни, понимает что совершение преступлений неизбежно приведет его к наказанию.

К криминогенно значимым свойствам второго порядка в структуре криминогенной склонности личности относятся **свойства**, детерминирующие **криминогенную оценку внешних условий и ситуации**, имеющей отношение к совершению преступления, и **свойства**, обуславливающие возникновение **криминогенных побуждений (мотивов)**.

Свойствами, обуславливающими криминогенную оценку ситуации, являются представления и предубеждения, касающиеся:

благоприятной возможности использования в определенных ситуациях соответствующего противоправного способа достижения необходимого результата;

возможности избежания юридической ответственности или иных отрицательных последствий при совершении определенного преступления;

невозможности, маловероятности или крайней затруднительности решения возникшей проблемы законным способом в сложившейся ситуации.

Особое значение имеют предубеждения в возможности избежания юридической ответственности, например, о том, что преступное посягательство в отношении определенных потерпевших останется без обращения в правоохранительные органы, что правоохранительные органы фактически не занимаются выявлением определенных преступлений или не способны их выявлять, что в силу своего должностного или

иного социального положения за совершение противоправного деяния не последует привлечение к юридической ответственности, и т. п.

Оценка значения внешних условий зависит не только от их объективных качеств, но и от личностных характеристик субъекта, таких как накопленные знания, ранее сложившиеся представления, предубеждения, эмоционально-оценочные установки и другие составляющие когнитивной сферы личности. Одни и те же явления, в зависимости от когнитивных свойств личности: знаний, представлений, предубеждений, ценностно-смысловых установок и др., оцениваются людьми по-разному, вплоть до противоположных мнений, в результате чего у них возникают различные побуждения и намерения. Можно выделить определенные типы перцептивных установок, свойственных лицам, совершающим преступления, к которым относятся следующие склонности:

наделение поведения других людей отрицательным значением, видение в нем угрозы своим интересам, что проявляется в обостренной подозрительности, тревожно-защитной и эпилептоидной акцентуациях, в параноидной психопатии. Например, у некоторых преступников наблюдается гипертрофированное расширение круга «опасных людей» и готовность к агрессивно-защитным действиям, по мнению Е.Г. Самовичева, представляет собой «индивидуальную концепцию агрессивной социальной среды»;

выявление лиц, которых можно подчинить своей воле, психологически подавить, утратить и тем самым удовлетворить обостренное стремление к доминированию в отношениях (такое стремление может являться следствием собственных психологических травм, обусловленных переживанием насилия, унижения и т. п.);

оценка возможностей получения материальной выгоды, незаконного завладения денежными или материальными средствами (где и что можно похитить);

поиск возможностей обмана с корыстной целью или с целью использования людей, с которыми индивиду приходится взаимодействовать, в своих интересах подпитывается не только корыстной, но и игровой мотивацией, поскольку успех в обмане и манипулировании другим человеком доставляет субъекту удовольствие;

акцентирование внимания на лицах и ситуациях, которые позволяют разрядить фиксированные чувства недовольства, озлобленности, неприязни и в конечном итоге спровоцировать конфликт при отсутствии для этого объективных оснований.

Свойствами, детерминирующими криминогенную мотивацию, являются:

гипертрофированные аморальные влечения, удовлетворение которых реально не может быть обеспечено правомерным путем или связано с явным криминальным риском;

гипертрофированные материальные или статусные притязания, которые не соответствуют реальным возможностям их правомерного удовлетворения;

стремление принадлежать к группе противоправной направленности, приобрести криминальный авторитет и т. п.;

островыраженные неприязненные отношения к определенным лицам или к иным правоохраняемым социальным ценностям;

акцентуации характера, проявляющиеся как психотравмирующие переживания, разрядка которых правомерным образом весьма затруднительна или невозможна.

К **криминогенно значимым свойствам третьего порядка** относятся **психологические свойства**, которые обеспечивают **исполнительную регуляцию преступного поведения**. Это специальные знания, умения, навыки, способности, а также волевые качества, необходимые для совершения преступного деяния.

3.3.2. Особенности проявления криминогенных склонностей в зависимости от степени их сформированности

Криминогенную склонность можно рассматривать как интегративное личностное свойство, имеющее различную степень зрелости (сформированности) и внутренней гармоничности. Достаточно зрелая криминогенная склонность выражает потенциальную готовность индивида к совершению определенного вида преступного деяния, которая с высокой вероятностью актуализируется и проявляется при определенных условиях. Недостаточно зрелая криминогенная склонность выступает предпосылкой формирования актуальной готовности индивида к совершению общественно опасного деяния при определяющем влиянии внешних условий и воздействий. В этом случае внешние условия и воздействия способствуют формированию приемлемости использования именно преступного способа действий. Такая криминогенная склонность личности может рассматриваться как податливость влиянию криминогенных внешних факторов или как отсутствие антикриминогенной устойчивости личности.

Ретроспективный психологический анализ преступлений показывает, что большинство лиц, совершающих умышленные преступления, видели в преступном способе действий в первую очередь позитивную сторону, возможность удовлетворить материальную, сексуальную потребность, отстоять свои интересы в конфликтной ситуации, воздать другому человеку за причиненный вред и т. п. Отрицательная сторона преступного деяния в их представлении уходит на второй план и осознается ограниченно, в основном лишь как возможность наступления

уголовного наказания. При совершении преступлений большинство испытывают надежду, что наступление отрицательных последствий их не коснется. Примечательно, что многие субъекты, неоднократно судимые за корыстные и корыстно-насильственные преступления, предвидели высокую вероятность или даже неизбежность новых судимостей в будущем. Однако каждый раз, совершая преступления, они испытывали надежду и уверенность, что это произойдет не сейчас. В процессе совершения преступных деяний доминирует установка «на достижение желаемого результата», которая погашает «мотивацию избегания», притупляет мысли о возможных отрицательных последствиях и другие сдерживающие переживания.

Значение преступного деяния для потерпевших преступниками чаще всего воспринимается как нечто обыденное в жизни людей, должное или заслуженное самими потерпевшими. Такое значение оценивается ими «дифференцированно», в зависимости от того, против кого совершаются преступные действия: в отношении одних людей – как должное и правильное, в отношении других – как неправильное. Значение преступления для общества представляется преступниками как нечто абстрактное или как естественное и «нормальное» явление. Эта позиция присутствует в тюремном фольклоре, в поговорках: «Одни работают, другие грабят – каждый делает свое дело», «Сильный побеждает слабого, а умный – глупого и сильного», «Люди всегда жили и будут жить по волчьим законам», «Кого-то убьют сегодня, а кто-то умрет завтра» и т. п.

3.3.3. Психологические особенности криминогенных склонностей у корыстных и насильственных преступников

Для лиц, совершающих **корыстные и корыстно-насильственные преступления**, приемлемость преступного способа определяется прежде всего возможностью получить материальные средства в достаточном количестве, не затрачивая на это много времени и труда. Этот способ также расценивается ими как доступный и иногда как занимательный, азартный, иными словами, эмоционально положительный. В то же время для некоторого числа корыстных и корыстно-насильственных преступников правомерный способ обеспечения материальных потребностей имеет отрицательный личностный смысл. Они воспринимают его как не позволяющий получить материальный результат, отвечающий их притязаниям, как обременительный, связанный с образом трудовой деятельности, ее примитивностью, наличием тягостных обязанностей, зависимостью от начальства, необходимо-

стью соблюдать трудовую дисциплину и т. д. Некоторые из преступников отмечают, что могли бы обеспечивать материальную потребность законным трудом, но лишь делая такую работу, которая была бы «по душе» и хорошо оплачивалась. Однако конкретных представлений о приемлемой трудовой деятельности они либо не имеют, либо эти намерения не соответствуют их реальным возможностям. Другие преступники рассматривают законную трудовую деятельность как необходимую наряду с противозаконной или как условие для осуществления последней. В этом проявляется «двойственная приемлемость» как преступного, так и правомерного способов.

У некоторых преступников в качестве одной из сторон приемлемости противозаконного способа действий выступает положительная для них эмоциональная сторона. Она выражается в предвосхищении положительных эмоций, получаемых в процессе совершения противозаконного деяния или при достижении желаемого результата. Часть лиц, неоднократно совершавших корыстные деяния, воспринимает их как «дело» интересное, захватывающее, «живое» и т. п. Для другой части таких лиц оно выступает как обыденное, без выраженного чувственного оттенка («крадешь, потому что как без этого обойдешься») или даже как вынужденное, с проявлением положительных эмоций только в связи с достижением успеха. Для некоторых преступников противозаконное деяние представляется как тревожное, напряженное, неприятное, но в то же время дающее положительный результат, что компенсирует отрицательные чувства в процессе его совершения. У некоторых несовершеннолетних, совершающих корыстные преступления, наблюдается парадоксальное отношение к деянию, когда его процесс вызывает положительные эмоции, а результат связан с отрицательными чувствами («на краденое смотришь и чувствуешь себя как-то нехорошо», «продукты, купленные на краденые деньги, – невкусные» и т. п.).

Насильственные преступники своеобразно осознают положительное значение преступного способа действий, отмечая, что нанесение побоев, причинение более тяжкого физического вреда, а иногда и убийство, являются единственно возможным или достойным способом отстоять свои интересы в конфликтной ситуации или воздать другому человеку за причиненный вред. Большинство из них убеждены, что в некоторых конфликтных ситуациях отстоять свои интересы, не прибегая к насилию, невозможно. При этом правомерный способ для них представляется позорной уступкой, выглядит как боязнь выяснить отношения, как покорное снесение оскорблений или побоев, унижительное упрашивание соперника или бессмысленное и недостойное обращение в милицию и т. д. Терпеть позор, по их мнению, хуже, чем совершить насильственные действия, несмотря на риск уголовной

ответственности. Часть насильственных преступников хотя и допускают, что разрешить конфликтную ситуацию, в которой они совершили преступления, можно было без применения насилия, но весьма ограниченно и смутно представляют, как это можно было сделать.

У некоторых лиц, совершающих насильственные и сексуально-насильственные преступления, также обнаруживается положительная эмоциональная окраска противозаконных действий. Они гордятся своим хладнокровием и способностями подавлять другого человека, переживают удовлетворение, когда устрашают потерпевшего и подчиняют своей воле. Процесс совершения насильственных действий для них хотя и является напряженным, но ассоциируется с борьбой, приносящей удовлетворение от победы или разрядку отрицательных чувств. Подсознательное предвосхищение этого определяет положительный эмоциональный компонент отношения к насильственному деянию. У некоторых сексуально-насильственных преступников проявляется «криминогенный круг» отношений: их пристрастия соответствуют женщины легкого поведения и в то же время они считают, что в отношении таких женщин приемлемо насильственное принуждение к вступлению в половую связь, так как они заслуживают такого обращения.

У преступников с устойчивой криминальной склонностью обнаруживается наличие криминальной личностной нормы. Важным показателем наличия такой нормы является чувство уверенности в правильности противозаконного намерения. В то же время возможна несогласованность криминальной личностной нормы с характером совершаемых антиобщественных деяний. Так, некоторые лица, совершившие насильственные преступления, считали допустимым менее опасные действия и последствия, чем в реальности совершили. Причинение тяжелого физического вреда другому человеку для них было приемлемо лишь в исключительных ситуациях, связанных с необходимостью защиты своих жизненно важных интересов. Однако возникшее агрессивное побуждение приобрело прогрессирующий характер и преодолело осознаваемые пределы должного и допустимого. Такое явление наблюдается на фоне повышенного нервно-психического возбуждения субъекта или обусловлено опьянением либо психическими аномалиями.

У лиц, многократно совершающих быстротечные по времени корыстные или насильственные преступные деяния, формируется криминальная установка, которая может проявляться как автоматическая реакция на определенную криминогенно провоцирующую ситуацию. Это обнаруживается, в частности, при анализе карманных краж: когда преступник видит благоприятную возможность ее совершения, испытывает влечение и действует по сути автоматически. Криминальная

установка также может проявляться как импульсивная реакция, например нанесение удара ножом или другим опасным предметом в ответ на оскорбительное высказывание потерпевшего.

Важнейшей психологической особенностью приемлемости совершения преступного деяния является *позитивное самовосприятие* субъекта такого деяния. Оно выражается порой не только в самооправдании, но и в приписывании себе достоинств, требуемых для его совершения. В этом явлении, с одной стороны, проявляется психологическая защита, с другой стороны, процесс формирования согласованности собственного Я-образа с образом человека, для которого приемлемо совершить преступное деяние. Отдельные преступники-рецидивисты испытывают противоречивую самооценку, в которой сочетается и стремление себя оправдать, и осознание неправомерности своего образа жизни. Психологический анализ совершенных ими преступлений выявил у некоторых из них подсознательную «саморазрушительную» мотивацию: они совершают деяния наперекор здравому смыслу, рискуя обречь себя на страдания, чтобы отомстить своей судьбе за перенесенные тяготы и несчастную жизнь.

При рассмотрении криминогенной склонности насильственного типа ее необходимо соотносить с явлениями, которые обозначаются такими понятиями, как агрессивность, враждебность и жестокость. Эти понятия отражают личностные свойства, предрасполагающие к соответствующему поведению. *Агрессивность* представляет собой черту личности, проявляющуюся в физических и психологических формах. Нападая на окружающих людей, субъект доминирует над ними и подавляет их интересы, чем причиняет вред. Агрессивное поведение может иметь различную степень и форму вредоносности: причинение психологического дискомфорта без элемента противоправности, психическое насилие в виде угрозы физической расправой, оскорбление, иной вред, физическое насилие в виде побоев, истязания, насильственного лишения свободы, причинения телесных повреждений различной степени тяжести, а также сексуальное насилие. Очевидно, существуют формы агрессивности, которые не носят противоправный характер и которые являются правонарушениями и преступлениями. Агрессивность как склонность к вредоносному поведению в отношении человека или животного, проявляющуюся в разрушительных действиях, совершенную в формах, запрещенных уголовным законом, можно считать криминальной агрессивностью, которая представляет собой *криминальную склонность насильственного типа*.

Враждебность во многом сходна с агрессивностью. Ее можно рассматривать как установку личности на восприятие других людей (или их определенные категории) с негативным отношением и на проявление

агрессивного реагирования и инициативного поведения в широком диапазоне ситуаций взаимодействия с ними, особенно при возникновении конкуренции интересов. Индивиды, которым присуща враждебность, часто видят в других людях источник ущемления своих интересов, имеют низкий порог возникновения гнева и недоброжелательного отношения без всяких причин, а также поведенческие склонности в форме вербальных или физических агрессивных действий, в том числе противоправных.

Жестокость тоже сходна с агрессивностью. Вместе с тем она имеет такую особенность как безжалостность, склонность к причинению физических и психических страданий жертве, в качестве которой может выступать другой человек или животное. Именно мучение кого-либо как самоцель является проявлением жестокости.

3.3.4. Психологические особенности несовершеннолетних преступников

Согласно правовому определению в отечественном законодательстве несовершеннолетними являются лица в возрасте с 14 до 18 лет, а малолетними – до 14 лет. Закон устанавливает уголовную ответственность за совершение общественно опасных деяний с 16 лет, а деяний, относящихся к категориям особо тяжких и тяжких, – с 14 лет. В психологии возраст с 13 до 16 лет относят к подростковому, с 17 лет до 21 года – к юношескому. Подростковый и юношеский возраст считается важным и сложным этапом в становлении личности. Это обусловлено как физиологической перестройкой организма, в том числе половым созреванием, так и психическим развитием и взрослением с обретением самостоятельности. Следствием гормональных и физиологических процессов считают изменения, происходящие в эмоционально-поведенческой сфере подростка: появление психической неуравновешенности и эмоциональной неустойчивости, раздражительности, утомляемости, перепадов настроения. И.А. Фурманов отмечает, что эмоциональные и поведенческие особенности подростков нередко могут носить агрессивный характер, но это во многом зависит от социальных факторов: семьи, особенностей воспитания и внутрисемейных взаимоотношений, а также от значимой группы, в которую он включен (в которой агрессия осуждается либо расценивается как проявление силы)¹. Нередко озлобленность и агрессивность у подростка возникают как форма протеста против непонимания и пренебрежительного отно-

¹ См.: Фурманов И.А. Психология детей с нарушениями поведения : пособие для психологов и педагогов / И.А. Фурманов. М. : Владос, 2004. 351 с.

шения со стороны взрослых, из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, когда физическая или вербальная агрессия представляется единственным способом защитить себя или удовлетворить свои потребности. Исследованиями и педагогическими наблюдениями установлено, что для большинства подростков характерны импульсивность, расторможенность психомоторных процессов и эмоциональный дискомфорт, несформированность волевых усилий, недостаточное развитие тормозных функций. К юношескому возрасту молодые люди становятся более уравновешенными, у них начинают формироваться устойчивые эмоциональные отношения ко многим сторонам действительности.

Ярко выраженные психологические особенности подросткового возраста в научной литературе получили название «подростковый комплекс»¹. Его суть состоит в типичных личностных реакциях подростков, таких как проявление протеста, подражание определенному образу (кумиру), достижение успеха в сферах, в которых отсутствует чувство уверенности, стремление к самостоятельности и независимости от взрослых; группирование со сверстниками, ощущение полового влечения и т. д. Такие реакции являются нормальными, но при неблагоприятных условиях могут приводить к разным формам отклоняющегося поведения. Возможность психических травм и девиантного поведения также повышают чрезмерно выраженные отдельные черты характера – акцентуации, что неблагоприятно сказывается на поведении. Эмоциональная неуравновешенность и несформированность волевой сферы способствуют совершению импульсивных действий и снижают правовой самоконтроль. Для познавательной сферы подростков характерно конкретное мышление и недостаточная развитость социального мышления, имеющего важное значение в разрешении жизненных ситуаций: выборе поступка, обдумывании собственных действий в соотношении с действиями другого человека, прогнозировании последствий своего поведения.

Последними исследованиями установлено, что современным подросткам и юношам присущ заниженный и низкий уровень развития эмпатии². Недостаточно развитая способность понимать другого человека создает трудности в построении конструктивных способов взаимодействия с людьми в различных ситуациях, что обуславливает девиантное поведение. Нравственные убеждения, мировоззренческие прин-

ципы и в целом система ценностных ориентаций подростков не сформированы и не устойчивы. Данные особенности объясняются как отсутствием опыта разрешения жизненных ситуаций нравственного характера, когда и происходит применение и проверка своих принципов, ценностей и ориентиров, так и трудностями обоснования частных правил поведения, их «узнавания» в реальных обстоятельствах. В юности происходит становление мировоззрения, что предполагает выбор своего будущего и способов его достижения. В то же время отмечается категоричность оценок окружающего мира, демонстративное отвержение нравственных норм, моральный релятивизм, которые могут быть связаны с интеллектуальным и моральным поиском, несформированностью ценностной системы.

Подросткам в большинстве свойственна неустойчивая самооценка, которая во многом зависит от внешних влияний. Характерная для подростков и юношей переоценка собственных возможностей нередко приводит к рискованному поведению. Основой чувства самооценности, важного для поведения человека и восприятия им собственного положения в обществе, является Я-концепция личности. Негативную Я-концепцию (низкая самооценка, слабая вера в себя, боязнь получить отказ) связывают с плохой социальной адаптацией. Для несовершеннолетних характерна недостаточно развитая способность к саморефлексии, неустойчивость самооценки и несформированность Я-концепции. Важнейшим новообразованием самосознания является чувство взрослости, которое проявляется в субъективном переживании ребенком готовности быть взрослым, в стремлении к самостоятельности и независимости, в желании добиться того, чтобы старшие уважали его как личность и считались с его мнением. Подросток хочет быть похожим на взрослых, начиная с внешнего вида и заканчивая желанием иметь их права и привилегии. В то же время чувство долга и ответственности у него формируется позже. Ограниченность возможностей в реализации потребности чувствовать себя взрослым может проявляться во внешних признаках «взрослого» поведения и «взрослой» жизни – употребление алкоголя, курение, жаргон, особенности развлечений и отдыха, сексуальные отношения. Нежелание взрослых перестраивать отношения с подростком, отсутствие помощи в становлении его взрослости влекут для него проблемный переход к новому типу взаимоотношений с людьми и обществом в целом.

Установка на идентификацию со значимой группой способствует повышенной податливости подростков ее влиянию, в том числе противоправному. Данные особенности развития самосознания несовершеннолетних способны затруднять формирование представлений о себе как субъекте исключительно законопослушного поведения, о своих

¹ См.: Волков Б.С. Психология подростка : учеб. пособие / Б.С. Волков. М. : Акад. проект : Гаудеамус, 2005. 203 с.

² См.: Пономарева М.А. Развитие эмпатии в юношеском возрасте / М.А. Пономарева // Адукацыя і выхаванне. 2009. № 5. С. 26–32.

правах и обязанностях, о своей антикриминальной устойчивости, т. е. о неприятии шаблонов противоправного поведения, о противостоянии отрицательному влиянию криминогенных факторов.

Переход из одного физического и психологического возраста в другой может сопровождаться кризисом. Л.С. Выготский причину всех возрастных кризисов усматривает в назревшем противоречии между новыми потребностями личности и старыми условиями их удовлетворения, которые перестали ее устраивать. Кризис подросткового возраста является одним из самых сложных и продолжительных. При наступлении кризиса в 13 лет внутренняя дисгармоничность личности подростка приводит к противопоставлению себя взрослым, что может выражаться в игнорировании запретов взрослых, стремлении проверить свои силы, нарушая установленные границы. Кризис подросткового возраста связывают также с поиском и выбором в этот период новой взрослой идентичности, с возникновением нового уровня самосознания¹. Возникновению кризиса в 17 лет способствует противоречие между необходимостью и возможностью самоопределения, в том числе профессионального, что способствует личностному и жизненному самоопределению. И.А. Фурманов полагает, что «реакцией на кризисную ситуацию, возникающую вследствие депривации или фрустрации актуальных потребностей», являются нарушения поведения, а неспособность к продуктивному преодолению обстоятельств затруднительного удовлетворения потребностей, низкая переносимость трудностей, использование неэффективных усилий для разрешения сложных жизненных ситуаций (копинг-стратегий) являются факторами риска развития девиантного поведения у подростков². Вместе с тем считается, что возрастные кризисы необходимы для нормального поступательного развития личности, они влекут за собой преобразования в сознании и деятельности человека, в сфере его социальных отношений.

Глубокие изменения происходят в мотивационно-потребностной сфере несовершеннолетних. Интенсивно проявляется стремление к независимости от родителей. В общении наиболее предпочтительными становятся отношения с ровесниками, появляется потребность в принадлежности к значимой их группе, в которой подростки ищут понимание и поддержку, где складываются новые, более «зрелые» отношения между ними и формируется социально ответственное поведение. Самоутверждение, самореализация и развитие собственного Я подро-

¹ См.: Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович ; под ред. [и вступ. ст.] Д.И. Фельдштейна. М. : Междунар. пед. акад., 2015. 209 с.

² См.: Фурманов И.А. Указ. работа. С. 49.

стка в этот период мотивировано потребностью признания и достижением принятия его как члена группы или общества в целом. Характерные для подросткового возраста потребности в принадлежности к группе и в самовыражении перед ней обуславливают повышенную податливость личности влиянию группы, а направленность на самоутверждение, автономию и избавление от опеки взрослых определяет повышенный интерес несовершеннолетних ко всему новому, необычному, запрещенному и способствует совершению рискованных поступков.

Характеризуя несовершеннолетних правонарушителей, исследователи указывают на присущие им акцентуированные черты характера. Однако есть основания согласиться с тем, что акцентуации характера делают подростков и юношей более подверженными отрицательным влияниям среды, повышают вероятность психических травм и отклоняющегося от нормы поведения, но не являются непосредственной причиной выбора преступного варианта поведения.

Исследования эмоционально-волевой сферы несовершеннолетних правонарушителей говорят об их эмоциональной неуравновешенности, повышенной тревожности, упрямстве, импульсивности, злобности, мстительности, обидчивости, враждебности, вспыльчивости, грубости и агрессивности. И.А. Фурманов в вышеназванной работе отмечает, что они менее доброжелательно относятся к сверстникам, у них нередко отсутствует чувство вины за агрессивное поведение, указывает на равнодушное отношение несовершеннолетних преступников к страданиям других людей, на недостаточно развитый самоконтроль, слабое прогнозирование своего будущего и неразвитость способности регулировать свое поведение, особенно в сложных, конфликтных ситуациях.

По мнению А.А. Реана, одной из причин формирования у несовершеннолетних правонарушителей внешнего локуса контроля является блокирование реализации потребности в уважении в результате эмоциональной депривации, неблагоприятного психологического климата семьи и отвержения «трудных» подростков в школе. Стремление сохранить самоуважение при внешней отрицательной оценке может приводить к формированию внешнего локуса контроля, осуществляющего роль защитного механизма, который, снимая ответственность за неудачи, позволяет адаптироваться к внешней отрицательной оценке и сохранить самоуважение¹. Несовершеннолетние преступники искаженно оценивают свои противоправные деяния, мотивы их совершения и поведение потерпевших, что выражается в одобрении, оправдании пре-

¹ См.: Реан А.А. Психология личности: социализация, поведение, общение / А.А. Реан. СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : Олма-Пресс, 2004. С. 100–102.

ступлений и отрицании собственной ответственности за противоправное поведение.

Противоправному поведению подростка может способствовать приобщение к группе асоциальной направленности. Согласно Е.В. Змановской, в группе снижается критичность в оценке ситуации и собственных действий, уходит страх наказания и усиливается агрессивность и жестокость¹. Особенно ярко в таких группах обнаруживает себя конформизм. В процессе групповой преступной деятельности он проявляется через влияние группового мнения на индивида. Решимость совершить насильственные действия может возникнуть у подростка в результате психологического воздействия членов группы и собственного желания продемонстрировать таким образом свою силу. Такие свойства личности, как высокая внушаемость и конформность, желанием заслужить доверие, утвердиться в глазах значимых лиц в сочетании с недостаточно развитыми самостоятельностью, критичностью мышления и несформированными нравственными принципами обуславливают податливость подростков противоправному влиянию со стороны членов группы. Вместе с тем в качестве ведущих причин совершения несовершеннолетними преступлений выступают такие дефекты их правосознания, как негативное или несформированное отношение к охраняемым ценностям, отсутствие внутреннего запрета на совершение противоправного деяния, допустимость и приемлемость его совершения.

В основе мотивов правонарушающего поведения подростков могут лежать объективно обусловленные, нормальные потребности, а антисоциальными являются средства и формы их удовлетворения. У несовершеннолетних правонарушителей отмечаются деформированные, гипертрофированные и извращенные антисоциальные потребности (пьянство, сексуальная распущенность, наркомания, токсикомания и др.). Такие потребности представляют криминогенную опасность. В многочисленных исследованиях установлена тесная связь между употреблением несовершеннолетними алкоголя и наркотиков и совершением ими преступлений. Отмечается также, что большинство правонарушений совершается подростками из любопытства, стремления ко всему необычному, желания приключений и острых ощущений, приобретения авторитета и утверждения в собственных глазах. Мотив самоуверждения у подростков, совершивших преступления против личности, выступает доминирующим.

¹ См.: Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения : учеб. пособие / Е.В. Змановская. М. : Академия, 2003. 289 с.

Ученые указывают на заметные отличия правосознания несовершеннолетних с противоправным поведением от правосознания их законопослушных сверстников, на наличие в нем таких дефектов, как правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой негативизм, правовой квиетизм, правовое невежество, правовая безответственность. Дефекты констатируются на когнитивном уровне, проявляясь в недостаточности или отсутствии необходимых правовых знаний, а имеющиеся отдельные правовые знания у таких несовершеннолетних не выступают регулятором их поведения из-за искаженного восприятия социально-правовой действительности и отрицательного отношения к ней. Выявлено, что подростки, совершившие насильственные преступления, безразлично относятся к общечеловеческим ценностям и бедам других людей. Восприятие ими социальной среды и других людей как враждебных, угрожающих их интересам, происходит под влиянием присущих им негативных стереотипов восприятия.

Систематизируя вышеизложенное, необходимо подытожить, что для несовершеннолетних преступников характерны следующие психологические особенности, выступающие в качестве криминогенных факторов:

эмоциональная неустойчивость, преобладание импульсивности поведения, снижающие рациональный, в том числе правовой самоконтроль (вероятность импульсивного поведения особенно высока в сложных для подростка обстоятельствах (ситуациях конфликтного взаимодействия с другим человеком, острого переживания отрицательных чувств, ущемленного самолюбия), что может выражаться в нерациональных и противоправных способах разрешения проблемных ситуаций);

неразвитость сознательной воли, способствующая психологическому заражению и податливости чужому влиянию;

невысокий уровень развития практического мышления, несформированность социального интеллекта и малый жизненный опыт, что не способствует обеспечению правильной в нравственно-правовом плане оценки обстоятельств и прогнозированию последствий собственного поступка;

недостаточно развитая способность понимать другого человека, что обуславливает трудности в построении конструктивных способов взаимодействия с людьми в различных ситуациях, в прогнозировании последствий собственных действий для других;

несформированность нравственных убеждений и принципов, создающая затруднения в сознательном принятии норм и требований права;

недостаточно развитая способность к саморефлексии, колеблющаяся самооценка и несформированность Я-концепции, делающие проблематичным развитие у несовершеннолетних осознанного представления о себе как субъекте правового поведения, а также формирование антикриминальной устойчивости личности, выражающейся в неподатливости, неприятии, противостоянии отрицательному влиянию криминальных факторов;

потребность найти свое место в значимой группе, идентифицировать себя с ней, что обуславливает податливость молодых людей влиянию референтной группы и подражание групповому поведению, в том числе противоправному;

интерес ко всему необычному, запрещенному, потребность в самоутверждении и автономии, повышающие предрасположенность подростков и юношей к рискованному, в том числе социально негативным действиям;

притязания на признание взрослости и независимости наряду с искаженным пониманием качеств взрослого человека, недостаточным жизненным опытом, которые затрудняют осознание и интериоризацию другой стороны взрослого поведения, заключающейся в чувстве долга, в принятии ответственности за свои поступки, свой выбор, свое будущее, а также способствуют игнорированию последствий совершаемых действий;

трудности в принятии на себя ответственности за свои поступки. В правовом поведении снятие с себя личной ответственности за собственное поведение и его последствия может облегчить совершение противоправного деяния.

Несовершеннолетним правонарушителям в большей степени присущи следующие характеристики: повышенная тревожность, обидчивость и агрессивность; наличие акцентуированных черт характера; низкий уровень интеллектуального развития при достаточном уровне развития конкретно-практического мышления, направленного на достижение криминальных целей; отсутствие стремления к осмыслению своего будущего; преобладание материальных и гедонистических ценностей, ценностей физической силы и власти; бедность и однообразие интересов; наличие гипертрофированных и антисоциальных потребностей (пьянство, сексуальная распущенность, наркомания, токсикомания); импульсивный и ситуативный характер мотивации преступного поведения; враждебное отношение к другим людям, не входящим в референтный круг, в том числе равнодушное отношение к их бедам и страданиям; искаженная правовая оценка собственных деяний и поведения потерпевших.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под психологической структурой криминальной склонности личности?
2. Как упорядочены психологические свойства личности по степени существенности в структуре криминальной склонности личности?
3. Какие психологические свойства личности определяют приемлемость преступного способа действий?
4. Какие психологические свойства личности определяют криминальную социальную перцепцию?
5. Какие психологические свойства личности определяют криминальную мотивацию?
6. Какие психологические свойства личности проявляются в исполнительной регуляции?
7. Что выражает собой степень зрелости и внутренней гармоничности криминальной склонности?
8. Как оценивают преступники значение противоправного посягательства для потерпевших?
9. Как проявляется криминальная склонность личности у корыстных преступников?
10. Как проявляется криминальная склонность личности у насильственных преступников?
11. Какие психологические особенности характерны для несовершеннолетних преступников?

3.4. Психологическая типология криминальных личностей

3.4.1. Основания типологии криминальной личности, используемые в криминологии

Типология – это метод научного познания, в основе которого лежит группирование объектов с помощью обобщенной модели, выявления их сходства и различия. Выделение различных типов криминальной личности, в том числе личности преступников, и познание их психологических особенностей необходимо для решения широкого круга практических задач правоохранительной деятельности в сфере уголовной юстиции и профилактики преступлений. В криминологии и криминальной психологии используются различные основания для типологии личности преступников, которые выражают собой определенные параметры и критерии их различий. Основания типологии личности преступников должны отражать наиболее существенные

для научного объяснения и практически значимые отличия типов преступников.

В криминологической типологии преступников различают прежде всего по видам совершенных ими преступлений. По данному параметру выделяются корыстные, корыстно-насильственные, насильственные, сексуально-насильственные преступники и различные их подтипы, в зависимости от видов совершаемых преступлений (воры, мошенники, грабители, наркоторговцы и т. д.). В качестве специфических типов преступников рассматриваются женщины, несовершеннолетние, рецидивисты.

В криминологической литературе приводится точка зрения, согласно которой антисоциальная сущность личности преступника различна по своей силе, глубине, напряженности, устойчивости: от четко выраженной активной социально-отрицательной настроенности до недостаточной интенсивности социально-положительных качеств. В этой связи дифференциация преступников, по мнению В.Н. Кудрявцева, может быть представлена континуумом: на одном его полюсе активная устойчивая антиобщественная установка особо опасного рецидивиста, а на другом – слабо выраженные индивидуалистические элементы в сознании субъекта, допускающего по неосторожности должностную халатность. Анализ криминологических типологий преступников позволяет выделить ряд параметров, взятых в основу их построения. К этим параметрам относятся:

случайность – устойчивая повторность преступного поведения (оценка личности преступника по этому параметру учитывает неоднократность совершения уголовно наказуемых деяний, выделяются «профессиональный», «привычный», «устойчивый» типы; также учитывается несоответствие факта совершения преступления общей направленности жизнедеятельности лица «случайный», «небрежный» типы);

эндогенность – экзогенность, т. е. внутренняя – внешняя причинность в детерминации преступного поведения (в соответствии с данным параметром выделяются более опасные преступники, которые ищут или создают условия для совершения преступления (эндогенные, последовательно криминального типа и т. д.), а также преступники, совершающие противозаконные деяния под решающим влиянием неблагоприятной ситуации, возникшей не по их воле (экзогенные, ситуативно-криминогенного типа, случайные и т. д.);

глобальность – парциальность криминальной зараженности личности (по этому параметру выделяются преступники с антисоциальным отношением ко всей системе основных социальных и нравственных ценностей, способные совершать различные виды преступлений, и те, которые проявляют такое отношение лишь к некоторым ценностям наряду с наличием качеств нормального социального типа).

Приведенные параметры типологии личности преступника носят весьма общий характер. Они отражают определенную сторону криминогенной потенции личности и являются необходимыми для ее комплексной оценки.

3.4.2. Типология социально-правовой позиции личности в зависимости от ее отношения к преступному и правомерному способам действий

Построение психологических типологий личности преступника имеет свои специфические параметры, характеризующие особенности криминогенно значимых психологических свойств. Одна из типологий основывается на соотношении криминогенной склонности личности с ее альтернативой – наличием готовности к правомерному поведению в аналогичных условиях. Эта типология может характеризовать личность субъекта юридически значимого поведения в двух сферах: сфере удовлетворения материальных потребностей и сфере взаимодействия с другими людьми. Выделяются типы личности в зависимости от индивидуальной позиции по отношению как к правомерному варианту действий, так и к преступному (корыстному, насильственному). Индивидуальная позиция в отношении определенного способа действий (преступного либо правомерного) может состоять в его приемлемости, его неприятии, противоречивом или недостаточно сформированном отношении к нему. По указанным основаниям можно выделить девять типов личности в континууме от законопослушного типа, обладающего высокой антикриминальной устойчивостью, до однозначно криминального типа, неприемлющего правомерный вариант удовлетворения материальных потребностей или разрешения проблемной ситуации в сфере взаимодействия с другими людьми.

Таблица 2

Типология социально-правовой позиции личности

Личное отношение к способу действия	Типы социально-правовой позиции личности								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Правомерный способ	+	+	+	+/-	+/-	+/-	-	-	-
Преступный способ	-	+/-	+	-	+/-	+	-	+/-	+

Примечание.

Символ + – положительное отношение к способу, его приемлемость; символ +/- противоречивое или несформированное отношение к способу, отсутствие антикриминальной устойчивости;

символ – – отрицательное отношение к способу, его неприятие.

В типологии представлены следующие типы социально-правовой позиции личности:

1-й тип – законопослушная личность с высокой антикриминальной устойчивостью;

2-й тип – приемлемость правомерного способа сочетается с наличием предпосылок приемлемости противоправного способа, отсутствием антикриминальной устойчивости;

3-й тип – имеет место двойственная готовность как к правомерному, так и к преступному вариантам действий;

4-й тип – противоречивая приемлемость правомерного способа сочетается с отрицательным отношением к использованию преступного способа (неудовлетворенный законопослушный тип);

5-й тип – противоречивое отношение и к правомерному, и к противоправному способам выражает несформированность позиции и отсутствие антикриминальной устойчивости личности;

6-й тип – криминальный тип, допускающий возможность использования правомерного способа, если решить проблему преступным путем затруднительно;

7-й тип – неадаптированный тип личности, не подготовленный к правомерному удовлетворению материальной потребности, у которого в то же время проявляется и неприятие преступного способа;

8-й тип – криминальный тип, у которого проявляется противоречивая приемлемость преступного способа и неприятие правомерного (опасающийся преступник, не адаптированный к правомерному решению проблемы);

9-й тип – исключительно криминально ориентированный тип, принципиально отрицающий возможность правомерного удовлетворения материальной потребности или решения определенной проблемы во взаимодействии с другими людьми.

3.4.3. Типология криминогенной склонности личности в зависимости от обусловленности ее актуализации

Данная типология проявляется в различных типах генезиса преступного поведения и во многом выражает степень зрелости криминогенной склонности личности и особенности ее актуализации в зависимости от внешних и внутренних условий. Актуализация криминогенной склонности в генезисе преступления выступает как формирование состояния готовности к его совершению. Центральным элементом этого состояния выступает принятие решения о совершении преступного деяния – общественно опасных действий или бездействия. Такая актуализация присуща умышленным преступлениям и преступлениям, совершенным с сочетанием умысла и неосторожности.

Первый тип характеризуется тем, что готовность к совершению преступного деяния обуславливается наличием определенного крими-

нального влечения, предметом которого является не только получаемый результат, но и в значительной, а порой в определяющей мере сами преступные действия – процесс их совершения. Данное влечение может актуализироваться независимо от внешних условий и побуждать к поиску объекта и возможностей для совершения преступного посягательства. Такое влечение может также актуализироваться при стечении обстоятельств, более или менее благоприятных для совершения соответствующих ему преступных действий. Этот тип криминогенной личности выражает наивысшую степень криминальной зараженности и представляет собой эндогенный тип преступника.

Второй тип личности преступника характеризуется субъективно непротиворечивым принятием преступного способа удовлетворения некоторой потребности или разрешения проблемной ситуации как наиболее предпочтительного по сравнению с правомерным или наряду с использованием правомерного. Криминальная склонность личности выражается в том, что индивид уже изначально предпочитает преступный способ действий: для него не стоит вопрос принципиального выбора. Такая изначальная приемлемость преступного способа удовлетворения потребности, разрешения проблемной ситуации определяется преобладающе положительным отношением к нему, его освоенностью, привычностью использования, уверенностью в собственных криминальных способностях, в избегании ответственности. Предпочтение преступного способа удовлетворения потребности ориентирует активность субъекта на поиск объекта и возможностей для совершения преступного посягательства при актуализации исходной потребности, которая может носить социально нормальный характер. Этот тип также относится к эндогенному, он характерен для профессиональных преступников, рецидивистов.

Третий тип характеризуется тем, что субъект принимает преступный способ удовлетворения определенной потребности лишь при исключительно благоприятных с его точки зрения условиях, которые представляют собой не только достаточную возможность получения личностно ценного результата преступным способом, но и максимальную безопасность. В обычных условиях для индивида не возникает проблемы выбора способа обеспечения удовлетворения некоторой потребности, поскольку он обладает достаточной готовностью к использованию правомерного способа. Совершение преступления носит характер отклика на предоставившуюся исключительно благоприятную для этого возможность.

Четвертый тип личности преступника проявляется в вынужденном, внутренне противоречивом принятии преступного способа действий. Это происходит, например, когда субъект считает, что отсутствует ре-

альная возможность обеспечить правомерным путем удовлетворение потребности, разрешение проблемной ситуации, и в то же время невозможно оставить эту потребность без удовлетворения. Криминогенная склонность, проявляющаяся в данном случае, выражена в приемлемости преступного способа лишь в связи с вынуждающими обстоятельствами, субъективно безвыходным положением. При этом преступник испытывает противоречивое отношение к преступному деянию, считает его рискованным, однако в сложившейся ситуации допустимым.

Пятый тип криминогенной личности характеризуется наличием склонности к импульсивному совершению противозаконных насильственных действий в форме реакции на некоторые обстоятельства ситуации. Импульсивная реакция может выражаться в агрессивной «вспышке» и причинении телесных повреждений потерпевшему в конфликтной ситуации или в ответ на оскорбительное высказывание потерпевшего. Такая реакция возможна, как правило, при повышенном нервно-психическом возбуждении (аффекте, стрессе) и в состоянии, вызванном употреблением алкоголя, наркотических и иных одурманивающих веществ. Она может также проявляться как эскалация опасности насильственных действий в процессе обострения конфликта с потерпевшим, при усилении ответных действий потерпевшего. Психологические предпосылки такого поведения выражаются в наличии соответствующих поведенческих стереотипов.

Шестой тип отличается принятием преступной цели-способа под решающим влиянием иных лиц либо в результате конформного поведения индивида в группе, обусловленного готовностью к подражанию, подчинению общей тенденции поведения и отсутствием антикриминальной устойчивости. Это обусловлено неразвитой способностью к самоопределению в группе, податливостью влияния других лиц при отсутствии способности воспротивиться совершению противозаконных действий, несмотря на отрицательное отношение к ним.

3.4.4. Типология личности преступников, основанная на различиях мотивации преступного поведения

В криминологической и психологической литературе особое внимание уделяется типологии преступников, построенной на основе различий мотивации преступного поведения. Один из вариантов такой типологии приводит Ю.М. Антонян¹. Он выделяет следующие типы преступников:

корыстолюбивый – совершает преступления из корысти;

престижный – стремится преступным путем занять в жизни более высокое социальное положение, завоевать авторитет, быть на виду;

игровой – удовлетворяет в процессе совершения преступления влечение к игре, азарту, острым ощущениям;

защищающийся – идет на преступление в попытке защититься от действительных или мнимых опасностей, угрожающих жизни, здоровью, чести, социальному положению, материальному благополучию;

насильственный – испытывает удовлетворение от убийства, причинения другим боли, страданий, смерти, т. е. творит насилие ради насилия;

сексуальный – насильственным способом удовлетворяет сексуальную потребность, подтверждает свой биологический, физиологический статус.

Приведенный перечень типов преступников *по различиям мотивации* преступлений не является исчерпывающим. Его можно дополнить следующими типами:

алкогольный, или наркозависимый – преступным путем стремится добыть средства для приобретения алкоголя или наркотиков;

конформный – совершает преступления в группе в силу готовности подчиняться групповой динамике и неспособности к самоопределению;

идейный, или фанатичный – в преступной деятельности воплощает субъективно ценную идею или идеалы социально-политического, религиозного, национального характера или каноны криминальной общности;

маргинальный – совершает преступления, следуя привычному социально отчужденному укладу жизни;

компенсаторный – совершает преступления по мотивам компенсации или разрядки психотравматических переживаний собственной ущербности, униженности, стигматизированности.

По особенностям психической регуляции преступного поведения также можно выделить несколько типов:

расчетливый – детально обдумывает преступное посягательство, предусмотрительный;

эмоциональный – предпочитает совершение преступлений по воле чувств;

импульсивный – совершает преступления в силу привычки, криминальных стереотипов в форме реакции на обстоятельства при высоком нервно-психическом напряжении или в состоянии одурманенности.

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М. : Логос, 2004. 448 с.

3.4.5. Особенности психологической типологии насильственных преступников

В криминальной психологии и криминологии большое внимание уделялось исследованиям криминального насилия, особенностям личности насильственных преступников, генезису формирования такой личности. Насильственные формы поведения связаны с определенными особенностями психического склада лиц, совершающих насилие. Обратимся к типологическому анализу особенностей личности насильственных преступников, представленному Л.П. Коньшевой, на основе обобщенных исследований¹.

Основной особенностью насильственных преступников является высокая эмоциональная заряженность мыслей, идей, избирательно проявляющаяся в некоторых ситуациях. Для них характерна высокая чувствительность к любым сторонам межличностных отношений, подозрительность, восприятие окружающей среды как враждебной. С этим связаны затруднения в правильной оценке ситуации и в коррекции ее искажений.

Высокая эмоциональная насыщенность мыслей насильственных преступников граничит с патологией эмоциональной сферы и в целом свидетельствует об их социальной отчужденности. С этим связана определенная неуправляемость их поведения не только для окружающих, но и для самих преступников. Вместе с тем они склонны предъявлять довольно высокие требования к окружающим, обидчивы и эгоистичны, грубы и развязны в поведении, склонны к сильным перепадам настроения «...от страстного ликования до смертельной тоски» (К. Леонгард).

Весьма примечательной чертой личности некоторых из насильственных преступников является склонность к очень глубоким и сильным переживаниям, по содержанию сходным с состояниями экстаза. В этом смысле очень символично высказывание одного из преступников-убийц: «Я живу только в минуту смертельной опасности». Психологическое содержание этого состояния очень сложно, но в нем затрагиваются самые глубокие слои личности, в момент совершения насильственных действий возникает чувство духовного освобождения, представляющее собой исключительную ценность для данного лица. Не исключено, что одним из самых сильных мотивов насильственного преступного поведения (в частности, убийства) и является потребность в переживании этого состояния. Но в основе его лежит неосознаваемое стремление к выходу из состояния зависимости, воплощением которо-

¹ См.: Коньшева Л.П. Психология криминального насилия / Прикладная юридическая психология / под. ред. А.М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 133–138.

го в конкретной ситуации представляется потенциальный потерпевший. На него и направлена агрессия.

Другая категория насильственных преступников решает проблему выхода из-под давления состояния зависимости путем активного навязывания своей личности другим, вполне конкретным людям. Они движимы потребностью доказать ценность своего «я» и добиться ее признания. Это навязывание нередко носит ярко демонстративный характер, используются все способы втянуть другого человека в сферу своего влияния, по существу подчинить его себе и использовать в качестве донора для любых форм «подпитки» – материальной, финансовой, энергетической, идейной и т. п. Зависимость от таких людей оказывается, как правило, непереносимой для других, поэтому рано или поздно они неизбежно стремятся разорвать ее. Здесь и возникает ситуация насилия со стороны описываемой категории преступников с целью предотвращения этого разрыва отношений, так как при этом утрачивается «донор», без которого существование, по их мнению, невозможно.

Третья категория насильственных преступников – люди с гипертрофированным чувством должного. Они предъявляют очень высокие и жесткие требования к окружающим с позиций собственных представлений о нормах поведения. По существу, они жестко зависимы от своих представлений о должном, незначительные отклонения поведения других людей от этого представления вызывают у них чувства эмоционального дискомфорта, более значительные – внутреннего негодования и действия по насильственной корректировке ситуации в соответствии с их представлениями. Здесь человек находится в плену собственных идеальных представлений и не воспринимает многообразия жизни; он насильственно подгоняет ее под свои представления. Нередко эти люди выступают яркими поборниками справедливости, борцами за справедливость, основным способом ее установления является насилие, принуждение.

Одной из форм проявления гипертрофированного представления о должном является чувство ревности. В нем сконцентрирована позиция собственника, присвоившего себе «право» исключительного пользования благосклонностью другого человека, и всякие знаки внимания, оказываемые другим и со стороны других, воспринимаются как унижение собственного достоинства и покушение на указанное «право». Мотивированное ревностью насилие – это защита идеализированного представления о себе и лишение другого человека права иметь такое представление о себе и вести себя в соответствии с ним.

Среди насильственных преступников существуют люди, движимые потребностью утвердиться в собственном мнении о себе как о лице,

способном на решение, поступок, необычное рискованное, опасное действие. Их наиболее характерной личностной особенностью являются постоянная неуверенность в себе, колебания, неспособность к принятию решений. Они испытывают более-менее осознаваемое измывающее чувство неполноценности, своей никчемности и находятся поэтому в постоянной готовности избавиться, преодолеть его. Эта готовность толкает их в ситуации риска, опасных обстоятельств с плохо предсказуемыми последствиями. Некоторые преступники прямо определяют мотив совершенного ими тяжкого преступления как «совершение сильного поступка». Чего достигают они своими насильственными действиями? Чувства уверенности в собственном существовании, в определенности существования и праве на существование, не как «тварь дрожащая», а как право имеющее существо (Ф.М. Достоевский).

Есть категория насильственных преступников, для которых характерна пассивная психологическая позиция, выраженная в пониженном, слегка угнетенном настроении, притуплении интересов, стремлений, желаний. Часто они говорят о собственной неполноценности, утрате жизненной перспективы и профессиональной состоятельности. Нередко выражают и суицидальные мысли. Их скрытые агрессивные тенденции нелегко проявляются во внешнем поведении. Более характерна для них склонность к алкоголизации, фиксированность на состоянии своего здоровья, чаще всего не дающем достаточных оснований для опасений. Склонность к алкоголю, соматические фиксации и насильственные действия имеют здесь общий источник, но разное направление. Свои преступления эти люди совершают, оказываясь в специфической жизненной ситуации. Принципиально она сводится к явной эксплуатации этих людей домашним или ближайшим окружением. Семья обычно недовольна своим «кормильцем»; ему дают понять, что его только терпят и в основном из-за денег, которые он дает семье. Но денег, как известно, всегда не хватает, все упреки в этой связи падают на него, присовокупляя сюда и пагубную страсть к спиртному, а иногда и упреки в мужской несостоятельности. В такой семье нередки скандалы, драки, когда дети избивают собственного отца, гонят его из дома и пр. В один «прекрасный» момент он и совершает убийство. Обычно это преступления, совершаемые на так называемой «бытовой» почве. Перед судом предстает опустившийся, несчастный человек, глубоко переживающий свою вину и безразличный к ожидающему его наказанию, каким бы суровым оно ни было. По существу, он только защищал свое право на существование.

Из изложенного о психологических особенностях насильственных преступников может быть сделан общий вывод: в основе криминального насилия лежат условия, резко затрудняющие удовлетворение по-

требностей, которые человек считает для себя жизненно важными и от которых по этой причине находится в состоянии жесткой зависимости. К сожалению, большинство из этих условий складываются по плохо осознаваемым для обычного человека законам и поэтому неуправляемы для него.

Вопросы для самоконтроля

1. Что предусматривает построение типологий криминогенной личности?
2. Какие основания типологии личности преступников используются в криминологии?
3. Какие типы социально-правовой позиции личности можно выделить в зависимости от отношения к правомерному и преступному способам действий?
4. Определите типы социально-правовой позиции, которые выражают внутренние предпосылки возможности совершения преступления?
5. Какие типы криминогенной личности можно выделить в зависимости от обусловленности проявления криминогенной склонности в преступном поведении?
6. Какие типы личности преступников выделяются в зависимости от особенностей мотивации преступного поведения?
7. Какие особенности характерны для насильственных преступников различных типов?
8. Какие из типологических различий насильственных преступников касаются мотивации преступного поведения?

3.5. Психологические механизмы и факторы формирования криминогенной личности

3.5.1. Психологические механизмы формирования и изменения личности

В концепциях, раскрывающих сущность личности преступника, внимание уделяется различным свойствам личности, которые можно разделить на генотипические (врожденные) и социогенные (приобретенные).

Современная психологическая наука рассматривает генотипические свойства как факторы, обуславливающие динамические параметры психических процессов и интенсивность проявления психических функций, но не их содержание. К генотипическим свойствам психики современные исследователи относят инстинкты, биологические по-

требности, различного рода задатки, развивающиеся при благоприятных условиях в способности, социальные потребности и особенности психических процессов. К таким свойствам также относят темперамент и индивидуальные особенности процессов формирования психологических свойств, образующих подструктуры опыта и направленности личности.

В формировании криминогенной личности определяющее значение имеют социогенные (приобретенные) психологические свойства личности. Их социально значимые качественные характеристики формируются в результате социализации, т. е. социальных влияний и тех видов деятельности, в которые включен человек. Именно содержание социальных влияний и видов деятельности определяет качественные характеристики этих свойств. Они представляют собой мотивообразующие и целеориентирующие свойства (потребности, интересы, ценности, отношения, личностные нормы, социальные установки и др.), а также способности, умения и навыки.

Исходя из ведущей роли социогенных (приобретенных) свойств в детерминации социального поведения, в том числе преступного, формирование личности принято рассматривать как процесс социализации. Социализация означает многоплановый процесс усвоения индивидом социального опыта, приобретения общественных свойств, установления социальных связей, развития самосознания и способностей к социальной ориентации, приспособления к социальной среде, освоения определенных социальных ролей и функций, выбора жизненных путей. Этот процесс приводит к формированию и расширению структуры психологических свойств личности, обогащению их содержания, развитию сложных психических функций, что позволяет индивиду не только адаптироваться к различным условиям и взаимодействиям, но и занимать активную позицию, влиять на эти явления. Результатом формирования личности становится обретение способности самостоятельно осуществлять необходимые виды деятельности и выполнять комплекс социальных ролей.

Свойства личности, включая криминогенные, формируются согласно различным механизмам и в результате различных психических процессов. К механизмам относятся *подражание, импринтинг, научение, подкрепление (стимулирование)* в виде всевозможных поощрений и наказаний, *самостимулирование* в результате переживания успехов и ошибок в самостоятельной деятельности. Процессы социализации затрагивают формирование образов, логических умозаключений, операциональных и поведенческих стереотипов и навыков, анализ и обобщение воспринимаемых социальных явлений и др. Можно условно выделить процессы формирования когнитивных, образных, эмоцио-

нальных и поведенческих психических образований, выполняющих функции свойств личности.

Каждому виду свойств соответствует свой механизм формирования и изменения. Представления, взгляды и убеждения формируются и изменяются в результате познавательной и умственной деятельности, когда человек приходит к определенным умозаключениям. Отношения и эмоционально-оценочные установки – на основе неоднократного переживания определенных чувств, которые фиксируются как важная сторона отношений личности к различным людям, видам деятельности, формам поведения, социальным явлениям. При этом чувственная сторона отношения также может формироваться благодаря информационному воздействию – образному, эмоционально насыщенному описанию и объяснению явлений либо моделированию собственных эмоциональных переживаний в случае совершения определенных поступков. Формирование привычки и потребности требует многократного повторения определенных форм поведения при положительном отношении к ним и позитивном подкреплении. Изменение свойств и качеств личности происходит перманентно, в результате наложения новых представлений, впечатлений, чувств, навыков на ранее сложившиеся образования. При этом должно происходить осознанное отрицание старого, понимание его неправильности.

Социализация личности как активный процесс длится не всю жизнь, а лишь период, необходимый для восприятия и усвоения комплекса норм, ролей, установок и т. д., иными словами, в течение времени, необходимого для обретения жизненной самостоятельности. Можно выделить первичную социализацию, т. е. социализацию ребенка, и промежуточную, которая знаменует собой переход от юношества к зрелости, т. е. период от 17–18 до 23–25 лет.

3.5.2. Факторы формирования дефектов нравственно-правовой сферы личности в семье

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. Особое значение имеет нравственный климат в ближайшем социальном окружении ребенка, особенно в семье. Формируясь в нравственно здоровой социальной среде, подвергаясь правильным влияниям, осваивая различные виды социально полезной деятельности и формы взаимодействия с другими людьми, личность приобретает качества, адекватные социальным эталонам. Однако если ребенок или подросток испытывает отрицательные влияния, наблюдает реальные или преподносимые

средствами информации примеры порочного поведения, получает подкрепление эгоистическим, агрессивным и иным отрицательным поступкам, не включается в освоение различных жизненно важных видов деятельности и социальных ролей, то в этом случае личность формируется ущербно, приобретает отрицательные качества, которые проявляются в аморальных и противоправных поступках.

Значительное количество психологических свойств личности формируется в общении и других видах коммуникаций. Коммуникации несут информационно-психологическое воздействие на человека. Общение – это не только обмен информацией, но и более глубокие эмоционально окрашенные отношения, несущие интенсивное психологическое воздействие на человека. Первостепенное значение в период ранней социализации имеет *общение и взаимоотношения в семье*.

Психологические исследования личности преступников показывают, что человек, повзрослев, часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства. Например, он может пытаться разрешить конфликт с помощью грубой силы, как это делали его родители. Таким образом, преступное поведение можно считать своеобразным продолжением, следствием первичной социализации. Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок не усвоил другие положительные воздействия, он полностью зависим от старших и совершенно незащищен от них. Считаем, что вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания. Сейчас накоплен значительный объем данных о семьях правонарушителей и методах родительского воспитания, в них бытовавших. Однако становится ясно, что информации о составе родительской семьи будущих правонарушителей, внутрисемейных отношениях, уровне культуры родителей, совершении ими и другими родственниками аморальных или противоправных действий и т. д. недостаточно, чтобы объяснить происхождение преступного поведения. Так, при всей ценности многочисленных данных о неблагополучных или неполных семьях остается непонятным, почему многие «выходцы» из таких семей никогда не совершают противоправных действий. К числу неблагополучных семей относят только те, в которых родители совершают противоправные или аморальные действия. Отсутствие, например, отца или его аморальное поведение далеко не всегда формирует личность правонарушителя. Поэтому есть основания считать, что решающую роль играет не только состав семьи, не только отношения между родителями, даже не столько их противоправное поведение, сколько эмоциональное отношение к ребенку, его принятие или, напротив, отвержение. Можно обнаружить немало семей, в которых родители совершают правонарушения (например, хищения), но их эмоциональное

отношение к детям отличается теплотой и сердечностью. Дети из таких семей менее склонны к совершению преступлений.

Условия жизни ребенка, хотя и играют важное значение в его нравственном развитии, однако они оказывают опосредованное, а не прямое влияние. В одних и тех же условиях могут формироваться разные особенности личности, все зависит от того, в каких взаимоотношениях со средой находится человек. Влияние среды воспринимается в зависимости от того, через какие ранее сформировавшиеся психологические свойства они преломляются.

Имеется множество убедительных доказательств того, что в семьях с прочными, теплыми эмоциональными контактами и уважительным отношением к детям активнее формируются такие качества, как коллективизм, доброжелательность, внимательность, способность к сопереживанию, самостоятельность, инициативность, умение разрешать конфликтные ситуации и др. Все это делает детей коммуникабельными, обеспечивая престиж в группе сверстников. Напротив, чем меньше тепла и заботы получает ребенок, тем медленнее он формируется как личность. Недостаточное внимание, низкая частота общения родителей и детей, вызванная самыми разными причинами, в том числе объективными, нередко вызывают у последних эмоциональный голод, недоразвитость высших чувств и инфантильность личности. Дефицит общения с негативными последствиями может возникнуть и по таким уважительным причинам, как загруженность родителей работой, их длительные служебные командировки, хронические болезни и т. д. Нередко дети представлены самим себе в многодетных семьях, если родители слишком заняты работой.

Психологическое отчуждение родителей от ребенка – не единственная причина формирования личности преступника. Нередко оно происходит иным путем: у ребенка и подростка имеются необходимые эмоциональные связи с родителями, но именно они демонстрируют ему пренебрежительное отношение к нравственным и правовым запретам, образцы противоправного поведения (например, постоянно пьянствуют, хулиганят и т. д.). Поэтому подросток сравнительно легко усваивает эти образцы и соответствующие им взгляды и представления, которые вписываются в его стереотипы мышления и начинают стимулировать его поступки.

Криминогенные последствия может иметь и такое семейное воспитание, когда при отсутствии теплых эмоциональных отношений и целенаправленного нравственного воспитания окружающие заботятся лишь об удовлетворении материальных потребностей ребенка, не приучая его с первых лет жизни к выполнению простейших обязанностей, соблюдению нравственных норм. По существу, здесь проявляется равнодушие к его личности.

Отсутствие родительской заботы и попечения может проявляться в открытой форме. Чаще всего это случаи, когда ребенка бьют, издеваются над ним, иногда очень жестоко, выгоняют из дома, не кормят, не заботятся, нанося ему незаживающие психические травмы. В результате эмоционального отвержения родителями, неприятия или лишения родительской ласки и заботы в детской психике на бессознательном уровне формируются тревожность, беспокойство, боязнь утраты себя, своего «я», своей безопасности, ощущение враждебности, даже агрессивности окружающего мира. Эти особенности из-за отсутствия надлежащих воспитательных воздействий и, напротив, под влиянием негативных факторов закрепляются многими субъективно значимыми условиями жизни индивида во время общения в школе, учебных и трудовых коллективах, среди товарищей.

Неприятие ребенка может быть и скрытым: отношения между родителями и детьми в этих случаях дистанцированы, безразличны, не окрашены эмоциональной близостью, каждый живет по-своему и мало интересуется жизнью другого. Такие отношения всегда трудно выявить, их обычно скрывают и родители, и дети, причем делают это, скорее, невольно, непреднамеренно.

Иной вариант формирования нравственно ущербной личности проявляется, когда в семье к ребенку относятся как к кумиру, разрешая ему любые шалости и оправдывая отрицательные поступки, когда он становится объектом гипертрофированного восхваления и почитания. Иногда для этого существуют объективные условия, связанные с хорошими способностями ребенка. Однако если такое отношение не сочетается с воспитанием собственной ответственности, самокритичности, альтруизма, готовности оказать помощь и проявить заботу о другом, то формируется крайне эгоистическая позиция личности – стремление к доминированию, подчинению других своей воле и своим эгоистическим желаниям, нетерпимость к объективной критике, отказу в чем бы то ни было. Эти качества существенно затрудняют взаимодействие с другими людьми, формируют деформированную мотивационную сферу личности и в конечном итоге могут привести к противоправным действиям, мотивация которых основана на гипертрофированных статусных притязаниях, неуважении интересов других людей.

Когда личность в основном сформирована, она не остается неизменной. Человек продолжает получать социальный опыт, осваивать другие формы социальной активности, умения и навыки, расширяет свои знания и представления, приобретает новые привычки, потребности и т. д. Изменения личности могут быть положительными либо отрицательными, вплоть до деградации. Процесс изменения личности происходит на основе уже сложившейся ее структуры, в связи с чем

человек своеобразно воспринимает и усваивает социальные влияния, виды деятельности и формы социального поведения либо отвергает их, сопротивляется социальным требованиям. Более изменчивыми являются свойства личности, которые формируются на основе процессов сознания (представления, взгляды, убеждения), несколько менее изменчивы чувства и отношения, наиболее устойчивыми являются стереотипы поведения, его стиль, привычки, влечения, зависимости.

3.5.3. Социальные факторы формирования дефектов нравственно-правовой сферы личности

Существенное влияние в формировании криминогенных качеств личности имеет не только семья, но и ближайшее социальное окружение, друзья, сверстники, более старшие лица, с которыми общается подросток, *неформальные группы*. Продуцируемые в ближайшем социальном окружении суждения, примеры поведения и образа жизни, стимулирующие воздействия, формы совместного проведения времени, в том числе имеющие безнравственное и криминогенное содержание, оказывают формирующие влияния на личность.

Неформальные группы подростков с асоциальным поведением чаще всего представляют собой объединение детей, юношей и девушек, не нашедших позитивных отношений в своих семьях или отвергнутых семьей. Обычно их сближение в рамках такой группы происходит очень быстро, так как они представляют друг для друга социальную и психологическую ценность. Групповая сплоченность и постоянное общение позволяют им выстоять перед обществом, которое воспринимается ими как нечто чуждое и враждебное. Под влиянием группы у ее участников формируются нравственные установки и ценностные ориентации, образцы разрешения возникающих жизненных ситуаций и проблем. Группа дает им то, что не дала родительская семья, поэтому они очень преданы ей и, следуют, иногда слепо, ее ценностям. Иначе говоря, отвергнутые семьей дети – часто это будущие преступники. Еще более тяжелая судьба уготована детям, которые, будучи отвергнутыми семьей, в силу разных причин, например из-за умственной отсталости, не смогли примкнуть к какой-нибудь неформальной малой группе сверстников. В будущем они обычно опускаются на дно, становясь бродягами и попрошайками, постепенно спиваются. Если они и совершают преступления, то, как правило, не представляющие большой общественной опасности: у них нет для этого ни сил, ни умений, ни способностей.

Таким образом, существование преступных групп или групп, в которых господствуют вредные взгляды и нравы, антиобщественные нормы поведения и которые оказывают отрицательное влияние на лич-

ность, также отчасти обусловлено психологическими причинами. Существование подобных групп неизбежно в той же мере, в какой происходят процессы социального и психологического отчуждения отдельных людей. Отчужденные личности обязательно объединяются в группы для защиты собственных интересов и взаимной поддержки. Социальное отчуждение личности весьма затрудняет усвоение ею позитивных ценностей общества и, напротив, способствует восприятию негативных норм и представлений антиобщественных малых групп, в которых человек «ищет» то, в чем отказало ему общество в лице семьи. В целом можно утверждать, что социально-психологическое отчуждение порождает социальную дезадаптацию индивида как личностную позицию и как его социальный статус. И то, и другое при отсутствии соответствующего воспитательного воздействия может иметь существенные криминогенные последствия. Социальная дезадаптированность отличает значительную часть правонарушителей их от законопослушных граждан.

Положительной социализации человека и формированию личности призваны способствовать государственные институты, прежде всего *система общего образования*. Она в своей основе несет положительное влияние, развивая умственные способности, прививая знания по профессионально и социально значимым предметам. Однако она имеет свои пробелы в формировании нравственно-правовой позиции ребенка, подростка. Эти пробелы заключаются в недостаточном объеме нравственно-правового обучения и воспитания, в отсутствии целенаправленного построения нравственного и правового сознания личности, привития навыков и умений правомерно удовлетворять потребности, достигать жизненных целей и разрешать проблемные ситуации. Недостатки такого обучения и воспитания приводят к тому, что нравственно-правовая сфера личности формируется вне определяющего влияния системы образования, поэтому не менее важно формировать правовое самоопределение личности в социальном окружении, психологические барьеры против криминогенных влияний, умения отвергать такие влияния. Несформированность этих качеств проявляется в отсутствии антикриминогенной устойчивости личности.

Условия жизнедеятельности и занятость человека также являются факторами формирования правовой позиции личности. Отсутствие возможностей здорового нравственного развития, полезной занятости и удовлетворения основных социальных потребностей обуславливают образование личностных деформаций, в том числе криминогенных. Криминогенное влияние, связанное с условиями жизни, оказывают аморальная или криминальная субкультура, низкий уровень правопорядка в районе проживания, правовая и социальная незащищенность, вовлечение в пьянство и употребление наркотиков, потребительский,

аморальный или противоправный образ жизни, праздное шатание, участие в противоправных действиях.

Влияние средств массовой информации на формирование криминогенных качеств личности или на разрушение антикриминогенной устойчивости происходит посредством демонстрации фактов, суждений, умозаключений и образцов поведения, противоречащих нормам морали и права, примеров противопоставляемых уважению к социальным ценностям и идеалам. Информация может напрямую формировать ценность эгоизма, потребительства, насилия, разврата, эксплуатации человека человеком, других способов удовлетворения низменных потребностей. При этом особо важное значение имеет соотношение отрицательной и положительной информации, интенсивность и эмоциональная окраска преподнесения той и другой.

Обобщая, можно сделать вывод о том, что личность формируется под влиянием не только микросреды, ее составных элементов, но и макросреды, т. е. общества в целом, в том числе с помощью средств массовой информации. При этом макросреда воздействует на личность через отдельные сферы микросреды: семью, школу, СМИ и т. д.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково соотношение и влияние генотипических и социальных факторов при формировании нравственно-правовой сферы личности?
2. Что представляет собой социализация, каково ее влияние на формирование нравственно-правовой сферы личности?
3. Какие психологические механизмы проявляются в формировании нравственно-правовой сферы личности?
4. Какие влияния в семье обуславливают формирование отрицательных свойств нравственно-правовой сферы личности?
5. Каково влияние на формирование нравственно-правовой сферы личности оказывают неформальные группы?
6. Какое влияние на формирование нравственно-правовой сферы личности призвана оказывать система образования?
7. В чем может выражаться недостаточность нравственно-правового обучения и воспитания?
8. Какое влияние на формирование нравственно-правовой сферы личности оказывают условия жизнедеятельности и занятость?
9. Какое влияние на формирование нравственно-правовой сферы личности оказывают средства массовой информации?
10. Что включает в себя система факторов формирования нравственно-правовой сферы личности?

3.6. Выявление и оценка криминогенного потенциала личности

3.6.1. Основные подходы к выявлению и оценке криминогенного потенциала личности

Выявление криминогенного потенциала личности – это установление присущих ей криминогенных склонностей, выражающих предрасположенность к совершению определенных видов преступлений при определенных условиях с оценкой степени их зрелости. Для такого выявления используются три подхода.

Первый подход – *экстраполяционный*, который представляет собой распространение выводов о предыдущем поведении на будущее. Он предусматривает изучение совершенных ранее противоправных деяний, а также фактов, свидетельствующих о правомерной адаптированности в основных сферах жизнедеятельности для экстраполяции выводов на прогностическую оценку личности. Этот подход основывается на допущении того, что свойства личности, проявившиеся в предшествующий период в поступках, видах деятельности, социально-ролевого

поведения и образе жизни, сохраняются и могут проявиться в сходных условиях. Такой подход по сути получил закрепление в нормативно-правовых актах по вопросам индивидуализации назначения наказаний и сегодня используется в судебной практике. При характеристике личности преступника, оценке ее общественной опасности в качестве исходного критерия принимается характер и степень общественной опасности совершенных ранее преступлений. Учитываются также факты, свидетельствующие о степени укорененности криминогенных склонностей личности, а также и о приспособленности к правомерному решению жизненных задач. В качестве таких фактов принимается во внимание рецидив преступлений, продолжительность времени после отбытия прежнего наказания до совершения нового преступления, занятость до совершения преступления общественно полезным трудом, отношение к выполнению родительских обязанностей и др. Уголовный закон предусматривает также и внимание к фактам, свидетельствующим о снижении степени общественной опасности, таким как чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, активное содействие раскрытию преступлений, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему, явка с повинной, которые рассматриваются как обстоятельства, смягчающие ответственность.

Основным недостатком экстраполяционного подхода является ретроспективность оценки криминогенной склонности личности, формальный учет ее последующих изменений, которые могли произойти в результате совершения преступления, наступивших последствий и других жизненных событий и влияний. В то же время эти изменения могут оказаться весьма существенными, особенно для лиц, совершивших преступления впервые.

Второй подход предусматривает *криминогенетический анализ жизненного пути человека*, что представляет собой специфическую реализацию биографического метода исследования личности. Применение биографического метода для выявления криминальной предрасположенности личности получило название криминогенетического анализа, который обосновал Е.Г. Самовичев. Этот анализ заключается в изучении жизненного пути осужденного, присущих ему социальных условий и влияний, в результате которого выявляются два типа данных: свойства личности, проявившиеся в прежнее время в поступках и других формах активности человека; внешние факторы, которые оказывали влияние на формирование определенных свойств личности и позволяют предположить, какие свойства вероятнее всего могли сформироваться в результате этих влияний. Причем при использовании этого метода применительно к изучению личности внимание сосредоточивается на выявлении тех свойств, которые играют определяющую роль в

детерминации юридически значимого поведения (правомерного и противоправного).

В качестве внешних факторов формирования личностных свойств выступают жизненные события, условия и образ жизни на различных этапах жизненного пути, виды деятельности и занятости, которые были присущи в различные периоды жизни, среда общения и характер взаимоотношений с ближайшим социальным окружением, воздействия и влияния лиц окружения и др. На основе изучения особенностей и условий жизненного пути необходимо определить, как они влияли на личность – что могли сформировать положительное и что отрицательное в ее свойствах и качествах. Такое изучение и анализ осуществляются с помощью беседы с изучаемым, а также по возможности с его родными и близкими. Целесообразно использовать изучение документов, отражающих биографические данные о личности. Биографическая беседа носит ретроспективный характер и построена на воспоминаниях лица, на его оценочных суждениях по поводу событий, условий жизни, собственных действий. Эти воспоминания и суждения имеют определенные искажения в результате переживания последующих жизненных событий и их переосмысления, психологической защиты и тенденций к самооправданию. Тем не менее они дают богатый материал, позволяющий осуществить психологический анализ личности.

Анализируя определенные события и ситуации в жизни изучаемого лица, виды деятельности, социальные роли и функции, которые он исполнял, необходимо фиксировать, какие психологические свойства при этом проявлялись в его поведении, а именно: склонности, позиции, привычки, стремления, потребности, влечения, отношения, убеждения, ожидания и т. д. Такой подход основывается на предположении, что эти свойства и качества могут сохраниться и станут проявляться в будущем.

Анализ влияний условий жизни, социальной среды и образа жизни на личность (на формирование личностных свойств) носит гипотетический характер. Он основан на знаниях закономерностей и механизмов формирования личностных свойств: подражания, стимулирования, научения, импринтинга и др.

Основная задача криминогенетического анализа – выявление тех свойств личности, которые значимы для оценки его социально-правовой позиции в основных сферах жизнедеятельности. Особое значение имеет выявление свойств, составляющих криминогенные склонности личности, а также свойств, которые служат внутренними причинами трудностей, неспособности к правомерному поведению и образу жизни.

Третий подход – *психолого-диагностический*. Он отражает изучение личности на научно-методических основах психологической диагностики и предполагает выявление совокупности криминогенно зна-

чимых свойств личности. Это может осуществляться с помощью психологических методов и методик по научно обоснованным признакам (вербальным, невербальным, поведенческим), которые проявляются при выполнении индивидом специальных диагностических заданий или фиксируются в его «естественном» поведении в различных диагностически значимых ситуациях. Важнейшее значение при этом приобретает разработка методов и приемов «вызывания проявления» криминогенно релевантных свойств и научное обоснование их объективно фиксируемых признаков. Данный подход призван выявить и оценить криминогенную потенцию личности, сложившуюся ко времени ее изучения. Такая оценка личности преступника должна содержать вывод о возможности совершения им определенных видов противозаконных деяний в определенной сфере юридически значимого поведения при некоторых условиях, реальных для социального статуса индивида и его образа жизни. В этом выражается прогностическая ориентация оценки криминогенной потенции личности преступника. Однако рассматриваемый подход не имеет объективного критерия оценки личности, основанного на ее непосредственном проявлении в реальной жизнедеятельности.

3.6.2. Методическая схема выявления криминогенных склонностей личности

При изучении личности преступника для решения вопросов о наказании наиболее обоснованным представляется использование трех названных подходов в комплексе как взаимодополняющих. Их комплексное использование может быть осуществлено **поэтапно** в следующем порядке.

1-й этап. На основе изучения фактов противозаконных деяний индивида в определенных сферах социально-правового поведения устанавливается существовавшая у него личностная приемлемость определенных видов деяний и ее устойчивость, а также выявляется подготовленность к правомерному решению тех жизненных задач, в связи с которыми он совершал противоправные действия (наличие «двойственной адаптации»).

2-й этап. В результате изучения особенностей социальной среды, в которой ранее находился индивид, его образа жизни, событий и обстоятельств жизни, значимых в формировании или изменении личности, **выдвигаются гипотезы о возможных изменениях правовой позиции.** Гипотеза может содержать предположения: а) **о сохранении** имевшихся ранее криминогенных склонностей; б) **о расширении** сферы личностно приемлемого противозаконного поведения; в) **об утрате** таких склонностей и формировании готовности к правоупослушному

решению определенного круга жизненных задач; г) **о доминирующем либо побочном характере правомерного поведения** в связи с решением этих задач. Выдвижение такой гипотезы затрагивает прежде всего те сферы жизнедеятельности и потребностей индивида, в которых проявлялись либо могли сформироваться криминогенные склонности личности в результате влияния условий его жизнедеятельности и социальных воздействий.

3-й этап. На основе выдвинутых гипотез проводится **психологическая диагностика** криминогенных склонностей личности в определенной сфере юридически значимого поведения и альтернативных им свойств – антикриминальной устойчивости личности и готовности к правомерному решению соответствующих жизненных задач. Такая диагностика осуществляется на основе выявления **психологических свойств личности**, которые выступают **элементами психологической структуры** криминогенной склонности личности.

4-й этап. Если в результате психологической диагностики устанавливается, что в психическом складе личности не проявляется криминогенная склонность, которая ранее существовала, необходима **дополнительная проверка реальности** этого факта. Для этого исследуются причины исчезновения данной склонности. Они могут быть связаны с пережитыми событиями, изменениями в образе жизни, воздействиями определенных лиц и т. д. В ином случае, если установлены признаки наличия криминогенной склонности, которая ранее объективно не проявлялась в совершении противоправных деяний, также необходим поиск факторов формирования данной склонности **на основе криминогенетического анализа** жизненных событий, условий жизнедеятельности индивида и влияний на него.

При исследовании личности преступника принимаются во внимание **два вида фактов**. Первый вид – это факты, относящиеся к **социальному поведению индивида**, значимые для выявления наличия в его прошлом криминогенных склонностей, положительной социально-правовой позиции и влияний, которые могли сформировать криминогенные свойства. Второй вид – это факты, выражающие **признаки наличия криминогенно значимых психологических свойств** (вербальные и невербальные реакции на диагностический стимульный материал).

Приведем перечень фактов, относящихся к социальному поведению индивида.

Данные о ранее существовавших криминальных склонностях:
совершенные ранее преступления и правонарушения, их виды и количество эпизодов (по данным о привлечении к уголовной и административной ответственности);

основания освобождения от уголовного наказания;

отбытие наказания в полном объеме свидетельствует о том, что осужденный не имел установки на исправление, не стремился заслужить досрочное освобождение);

время, прошедшее с момента совершения последних противозаконных деяний, а также время, прошедшее после отбытия наказания: учитывая, что основная часть повторных преступлений совершается в течение первых двух-трех лет со времени отбытия наказания, этот срок можно считать критическим, а его превышение без совершения противоправных деяний при наличии данных о положительной социально-правовой адаптированности можно рассматривать как признак ослабления криминогенной потенции личности).

Данные, свидетельствующие о *наличии предпосылок к противоправному поведению*:

систематическое общение, постоянный длительный контакт с лицами, совершавшими преступления (по данным правоохранительных органов);

незанятость трудом и отсутствие законных источников дохода;

явное превышение уровня потребления материальных благ над уровнем законного дохода;

высокая конфликтность и агрессивность поведения в быту, общественных местах, выражающаяся в высказывании угроз, оскорблений, учинении скандалов, а также поведение, характерное для аффективных вспышек агрессивной направленности;

занятие единоборствами, прохождение специальной подготовки к боевым операциям, участие в них, самостоятельная подготовка к насильственным действиям, например, искусственная деформация кистей рук, усиливающая удар;

систематическое пьянство, употребление наркотических или других одурманивающих веществ.

Данные, *значимые для выводов о положительном изменении правовой позиции личности*:

устройство на работу или регистрация в службе занятости и надлежащее выполнение обязанностей безработного;

поступление на учебу;

участие в духовно-религиозных мероприятиях;

поступки, нацеленные на сохранение и улучшение отношений с семьей или другими родственниками при отсутствии семьи;

прохождение лечения от алкоголизма или наркомании;

прекращение контактов с лицами, ведущими, асоциальный образ жизни, ранее совершавшими преступления;

деятельное раскаяние в совершенном преступлении (явка с повинной, оказание содействия в раскрытии и расследовании преступления,

розыске похищенных материальных ценностей, добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением, и др.);

положительное поведение в период отбывания наказания, включая акты, свидетельствующие об отсутствии стремления к соблюдению обычаев криминальной субкультуры.

Данные, свидетельствующие о *положительной социальной адаптивности* и положительном влиянии социальной среды на индивида:

систематическая занятость трудом, учебой, другой общественно полезной деятельностью;

проявление заботы о членах семьи, надлежащее выполнение семейного (родительского, сыновнего) долга;

проведение основной части времени досуга в кругу семьи или с лицами, ведущими законопослушный образ жизни.

3.6.3. Методические основы психологической диагностики криминогенных склонностей личности

При изучении социально-правовой позиции личности с помощью психологических методов исследователь должен выявлять и анализировать совокупность психологических свойств, существенных в детерминации преступного поведения в соответствии со структурной моделью криминогенной склонности. В основе криминогенной склонности лежит личностная приемлемость преступного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. Она определяется положительной субъективной представленностью преступного способа и его субъекта. Эта представленность обусловлена такими свойствами личности, как положительные представления о преступном способе, приверженность к нему, криминальная личностная норма и криминальная поведенческая установка, а также положительное отношение к субъекту преступного деяния. Альтернативой криминогенной склонности является антикриминальная устойчивость личности и готовность к правомерному решению жизненных задач в соответствующей сфере юридически значимого поведения. Антикриминальная устойчивость выражается в отрицательной субъективной представленности преступного способа и его субъекта и в то же время – в положительной представленности правомерного способа и субъекта правомерного поведения.

Выявление психологических свойств, определяющих субъективную представленность преступного и правомерного способов, их субъектов основывается на признаках таких свойств. В этой связи методика психологического изучения личности преступника должна предусматривать стимулирование проявления признаков изучаемых свойств. Признаки психологических свойств могут проявляться в суждениях на определенные темы, мнениях по определенным вопросам, в уходах от

ответов или от обсуждения темы, в инициативных вопросах испытуемого, в развернутости или свернутости суждений, степени их детализированности, образности, эмоциональной окрашенности, в неречевых актах общения, двигательных и физиологических реакциях на диагностические стимулы. Особое значение в диагностике такого рода свойств приобретает проблема выявления мотивации сокрытия социально неодобряемых склонностей, побуждений, стремлений. Достаточно продуктивными оказались следующие методические приемы диагностики криминогенных склонностей:

постановка проективных вопросов, касающихся преступного и правомерного способов удовлетворения определенных потребностей и разрешения определенных проблемных ситуаций, и **вопросов, ориентированных на описание** испытуемым субъектов противоправного и правомерного поведения;

проективный рассказ о том, как испытуемый представляет себе событие преступления определенного вида, которое совершает некий человек (на основе этого рассказа разворачивается комплекс проективных вопросов, касающихся образа субъекта преступного деяния, последствий этого деяния, образа потерпевшего и т. д.);

проективная оценка диагностически значимой ситуации, в которой другой человек совершает преступление и которая складывается неблагоприятно для этого человека (комментируя эту ситуацию, испытуемый занимает определенную позицию наблюдателя: сочувствующую преступнику, отчужденную от него, нейтральную либо противоречивую (в этой позиции проецируется его собственное отношение к преступному деянию и к преступнику);

методика, основанная на идее *цветового теста отношений*, ориентированная на изучение психологической близости-чуждости для испытуемого преступного и правомерного способов поведения и субъектов этих способов.

3.6.4. Оценка криминогенных склонностей по результатам ее диагностики

Данные, полученные психологическими методами, должны отражать прежде всего наличие криминогенно значимых свойств личности, образующих структуру криминогенных склонностей, в интересующих исследователя сферах юридически значимого поведения. При отсутствии существенных признаков криминогенных склонностей психологическое изучение личности должно предусматривать выявление и оценку степени зрелости антикриминальной устойчивости в рассматриваемой сфере социально-правового поведения либо по отношению к определенным противозаконным действиям.

Степень зрелости (развития) криминогенной склонности относительно ее динамики бывает:

минимальная – состоит в противоречивых или позитивных представлениях о преступном способе лишь на абстрактном уровне при отсутствии положительного личностного смысла этого способа, положительного отношения к нему и криминальной личностной нормы; при этом возможно индифферентное или противоречивое отношение к субъекту преступного способа и противоречивое или преобладающее отрицательное отношение к правомерному способу и его субъекту;

средняя – проявляется в преобладающе положительном личностном смысле преступного способа, таком же отношении к нему и в индифферентном или преобладающе положительном отношении к субъекту данного способа; представленность в личности правомерного способа и его субъекта может быть противоречивой или преобладающе отрицательной;

высокая – характеризуется не только наличием преобладающе положительного личностного смысла преступного способа и положительного отношения к нему, но и наличием криминальной личностной нормы или установка, а также положительного отношения к его субъекту (психологическая идентификация с ним); представленность в личности правомерного способа и его субъекта при этом может быть преобладающе отрицательной.

Одной из существенных характеристик правовой позиции личности является соотношение приемлемости и неприятия противозаконного и правомерного способов поведения. Такое соотношение может быть следующим:

абсолютное доминирование ориентации на криминальный способ удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации с абсолютным неприятием правомерного способа;

преобладающее доминирование ориентации на использование криминального способа с проявлением несущественных элементов позитивной представленности способа правомерного;

относительно равнозначная ориентация на использование и правомерного, и преступного способов;

преобладающее доминирование ориентации на использование правомерного способа с проявлением несущественных элементов позитивной представленности способа противозаконного;

абсолютное доминирование ориентации на использование правомерного способа.

Характеристикой, конкретизирующей содержание криминогенной склонности, является характер побуждения, в связи с которым она проявляется. Данная характеристика призвана отразить вид потребности

или проблемной ситуации, в связи с которыми лицо склонно совершить противозаконное деяние. Особое значение для понимания степени зрелости криминогенной склонности имеет ее отягощенность психологическими свойствами, порождающими криминогенные мотивы.

Следующая характеристика криминогенной склонности выражает характер ее обусловленности внешними условиями. Она требует указания на те условия, при которых для индивида возможно (допустимо) совершение преступления. Что касается внешних условий, то криминогенная склонность может реализоваться в условиях вынуждающих, провоцирующих, под воздействием других лиц, в составе группы в качестве вменяемого соучастника либо в индифферентных.

Характеристика обусловленности проявления криминогенной склонности фоновым нервно-психическим (или функциональным) состоянием уместна лишь при наличии зависимости проявления этой склонности от специфического состояния индивида, а именно состояния повышенного нервно-психического возбуждения, состояния опьянения. Как правило, большинство людей знают особенности своего поведения в подобных состояниях.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляют собой экстраполяционный подход и кримиогенетический анализ в изучении криминогенных склонностей личности?
2. В чем заключается психолого-диагностический подход к изучению криминогенных склонностей личности?
3. Как строится методическая схема выявления криминогенных склонностей личности?
4. Какие данные о социальном поведении индивида, его образе жизни и социальных влияниях необходимо учитывать при диагностике криминогенных склонностей личности?
5. Какие психологические свойства личности необходимо диагностировать для выявления криминогенных склонностей личности?
6. Какие признаки проявления криминогенных свойств личности необходимо учитывать в психологической диагностике?
7. Какие методические приемы можно использовать для выявления криминогенно значимых психологических свойств личности?
8. Как характеризуется степень зрелости (развития) криминогенной склонности личности?
9. Какое возможно соотношение противоправного и правомерного способов действий в субъективной представленности?
10. Какие данные, кроме личностной приемлемости преступного способа, необходимо установить для психологической характеристики криминогенной склонности личности?

3.7. Психологическое портретирование преступников

3.7.1. Психологическое портретирование в правоохранительной деятельности

Психологический портрет человека – это комплексная характеристика личности, отражающая совокупность его психологических свойств, детерминирующих определенные особенности поведения, деятельности и образа жизни. В круг таких свойств входят именно те, которые значимы для оптимального взаимодействия с данным человеком, для управляющего влияния на него и для изменения его личности. Изучение и оценка психологических свойств конкретного лица при осуществлении правоохранительной деятельности является необходимым условием психологической оптимизации взаимодействия с ним в целях решения правоохранительных задач.

В действующих нормативных правовых актах не регламентируется деятельность по составлению психологических портретов и их использованию в правоохранительной деятельности. Однако практика раскрытия и расследования преступлений все больше и чаще стала пользоваться этим методом в затруднительных случаях. При раскрытии и расследовании преступлений сотрудники правоохранительных органов так или иначе пытаются понять, кто и по каким мотивам мог совершить преступление, и выдвигают по этому поводу версии, если преступник не установлен. Если злоумышленник известен, то ими решается другая мыслительная задача – выявление присущих его личности психологических качеств, которые полезно учитывать при работе с ним в целях розыска, если он скрывается, или в целях результативного расследования преступления.

Составление психологического портрета преступника используется не только в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Такая необходимость есть при осуществлении других видов правоохранительной деятельности. Так, при проведении профилактической работы сотрудник милиции стремится узнать как можно больше о личности, в том числе о ее психологических качествах. То же происходит при осуществлении исправительной работы с осужденным. От достаточно глубокого и точного понимания психологических особенностей лица, с которым необходимо осуществлять правоприменительную деятельность, зависит ее результативность.

Психологическое изучение личности в правоохранительной деятельности определяется целями и задачами этой деятельности. Цель деятельности в отношении изучаемого лица определяет психологические и другие личностные свойства, значимые для ее осуществления.

Рассмотрим некоторые возможные цели психологического изучения личности, определяющие ориентиры по выявлению определенных психологических свойств личности:

установление неизвестного преступника предполагает выявление присущих ему психологических свойств, которые обусловили совершение раскрываемого преступления (его мотивы и способ), а также возможное его поведение после совершения преступления и местонахождение;

установление психологического контакта для более продуктивного профессионального взаимодействия с лицом требует изучения и оценки его психологических свойств, таких как экстраверсия – интроверсия, динамичность психических процессов (свойство темперамента), личные интересы, статусное притязание в общении, проявления настойчивости и тревожности, уровень интеллекта, стиль поведения в конфликте и др.;

проведение профилактической или исправительной работы предусматривает выявление наличия криминогенных склонностей, других социально дезадаптивных свойств личности, ценностей и интересов, а также положительных качеств, которые могут стать опорой для формирования правопослушной позиции личности;

осуществление психологического воздействия при пресечении преступных действий, оказании сопротивления, включая такие действия, как захват заложников, требует установления наличия личных качеств, учитывая которые можно предвидеть возможные действия преступника, а также определенных интересов, ценностей, отношений и черт характера, знание которых позволит наиболее правильно построить процесс общения и обеспечить усвоение влияний сотрудника.

Можно привести и другие цели правоохранительной деятельности, в том числе более частные, которые определяют содержательное направление изучения личности лица, с которым сотрудники осуществляют профессиональное взаимодействие.

3.7.2. Психологический портрет установленного лица

Составление психологического портрета установленного (известного) лица зависит от возможности непосредственного контакта, общения и иного взаимодействия с ним. Если такая возможность существует, то задача составления портрета упрощается, поскольку имеется значительный объем информации о личности, включая, получаемую в результате общения с ним и наблюдения за ним в различных обстоятельствах. Эту информацию необходимо собрать (используя психологические методы), интерпретировать с приданием определенного оце-

ночного значения и систематизировать. Если лицо известно, но непосредственное взаимодействие с ним невозможно, например потому что он скрылся, то существенно снижается объем информации о нем. В этом случае она может быть получена из документов, от знакомых, близких, родных, из анализа принадлежащего ему имущества и особенностей его личной материальной среды, прежде всего состояния его жилища. Наиболее трудной задачей является составление портрета неустановленного преступника.

При составлении психологического портрета известного лица важные вопросы составления полного перечня личных качеств, которые необходимо выявить и оценить, их признаков, правил их оценки, методов изучения.

Изучение личности с составлением портрета может осуществляться как осознанно, целенаправленно, так и интуитивно. Целенаправленное изучение предполагает наблюдение за определенными признаками внешних проявлений психологических свойств, их анализ и оценку с выводами о присущих личности качествах и состояниях. В этом случае сотрудник обращает внимание на известные ему информативные проявления признаков в речи и действиях. Интуитивное познание личности происходит на основе имеющихся у сотрудника оценочных стереотипов, которые подсознательно определяют предчувствие того, что представляет собой изучаемая личность, а также стиль взаимодействия с ней.

Модель личностных качеств, образующих психологический портрет лица, может существенно варьировать в зависимости от цели его составления. Рассмотрим некоторые группы психологических свойств и их качественные характеристики, которые могут быть востребованы в связи с составлением психологического портрета.

Личностные ценности и интересы. Их знание позволяет оценивать и прогнозировать мотивацию поведения. Они выступают объектами влияния, апеллируя к которым, можно строить гипотезы о полезности или вредности определенных действий для этих ценностей. Ценности и интересы это то, что наиболее значимо, что он желает обрести, чем он дорожит и боится потерять, к чему стремится. Они могут носить материальный характер, представляя собой имущество, желаемую степень богатства, притязания на уровень денежного дохода. Ценности материального характера оцениваются как адекватные реальным законным возможностям их приобретения или гипертрофированные, а социально относительный уровень притязаний к таким ценностям бывает высоким, социально средним, умеренным. В иерархии личностных ценностей они могут быть определяющими либо менее значимыми. К числу личностных ценностей социального характера относят определенных членов семьи или других близких людей, семейное, со-

циальное положение, некоторые увлечения, определенный образ жизни. Ценности могут носить и примитивный характер, например возможность употреблять алкоголь или наркотики, иметь питание, проводить время, не обременяя себя работой.

Личное отношение складывается к определенным людям, видам деятельности, поступкам, событиям, социальным явлениям, объектам материального мира, а также к определенным видам преступных деяний. Личное отношение определяет характер поведения, значимого для объекта этого отношения. Выявляя, например, отношение изучаемого лица к человеку, которому оно предположительно причинило умышленный вред, можно с большей вероятностью судить о возможности либо невозможности его совершения этим лицом. Отношение к человеку может иметь различные оттенки, отражая многообразие эмоций, например: жалость, сочувствие, благосклонность, любовь, обида, неприязнь, презрение. Возможно и безразличное отношение, не имеющее явной модальности. Отношение к видам деятельности и поступкам проявляется в их приемлемости либо неприемлемости, которые определяют способность совершить поступок или заняться видом деятельности либо воздержаться от этого.

Если ставится задача выявления наличия определенных криминальных склонностей или иных предрасположенностей, то возникает необходимость зондирования отношения к соответствующим действиям как способам удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций и к людям, совершающим такие действия, а при необходимости к альтернативным вариантам удовлетворения этих потребностей и к людям, их использующим. Результат зондирования этих отношений покажет наличие либо отсутствие личной приемлемости определенных криминальных вариантов поведения, а также правомерных вариантов как их альтернативы.

Личные правила действий и решения определенных задач. Они могут быть вполне определенными по некоторым вопросам. В этом случае человек их четко осознает и руководствуется ими. Но личные правила могут и не быть зафиксированы в сознании именно как усвоенные и осознаваемые. Наряду с личными правилами действий «как надо поступать» действуют правила-запреты «как нельзя поступать». У некоторых преступников-рецидивистов в силу влияния криминальной субкультуры и усвоения ее правил сформированы соответствующие четкие личные правила: «я должен действовать так-то».

Личные предубеждения – это определенные оценочные суждения о людях (какие они и что от них следует ожидать), событиях, видах деятельности, поступках, также ожидания определенных последствий от разного рода событий, собственных действий, действий других людей;

и установление надуманных либо закономерных связей между жизненными и социальными явлениями (если происходит ..., то это приводит к ...), причин определенных событий или последствий собственных действий. Такого рода предубеждения могут складываться лишь по отдельным вопросам, явно отражаться в сознании индивида, когда он их сформулировал для себя на основе своего опыта или принял в результате влияния значимого человека. Однако они могут носить и подсознательный характер в виде предчувствия, проявляясь в интуиции и эмоциональной стороне мышления. Зондирование наличия у лица предубеждений необходимо проводить по вопросам, значимым для оптимизации профессионального взаимодействия с ним и решения правоохранительных задач.

Умственные способности. Их оценка необходима для того, чтобы оценить возможность совершения определенного преступления, которое требует наличия некоторой степени разумной расчетливости, а также для подбора сотрудником адекватного стиля и интеллектуального уровня общения с индивидом. Умственные способности в некоторой мере обусловлены уровнем образования и выражаются в разумности и логичности речи, аргументированности утверждений, полноте словарного запаса, быстроте речи, сообразительности, а также в наличии знаний и опыта в определенном виде деятельности.

Черты характера. Из всего их множества для целей правоохранительной деятельности следует выделить такие, которые выражают степень самоорганизованности, аккуратности, упорства, подозрительности, негативизма, мстительности, лживости, дерзости, стойкости при тяжелых испытаниях, жестокости и др. Такие черты характера имеют свои антиподы, наличие которых также важно выявить и учитывать в профессиональном взаимодействии.

Психические аномалии представляют собой психические расстройства и пограничные состояния, которые можно отнести к акцентуациям характера. Наиболее частыми видами расстройств у преступников, судя по данным судебно-экспертных заключений, являются психопатические. Среди них выделяются три типа.

Возбудимые формы психопатических расстройств (эпилептоидные, неустойчивые и параноидные) характеризуются вспыльчивостью, раздражительностью, гневливостью, импульсивностью, аффективно окрашенными реакциями, переменчивостью настроения, повышенной обидчивостью, жестокостью, плохо контролируемой разрядкой. При эпилептоидной форме преобладают вязкость мышления, застревание на переживаниях, мстительность, жестокость. Неустойчивая форма характеризуется неорганизованностью, безволием, легкомысленностью, нетерпимостью к какой-либо регламентации, жадной развлече-

ний. Для параноидной формы возбудимой психопатии характерны ригидность и узость мышления, застревание на отдельных обстоятельствах, нетерпимость к иному мнению, эгоцентрические притязания, повышенная самооценка, обидчивость, подозрительность.

Истероидный тип психопатии проявляется в эгоцентризме, демонстративном поведении, «жаждой признания», эмоциональной неустойчивостью, повышенной обидчивостью, вспыльчивостью, лживостью, склонность к фантазированию.

Тормозимый тип психопатии характерен для астенических, психастенических и шизоидных видов психических расстройств. У астенических психопатов преобладают обостренная впечатлительность, повышенная утомляемость, чрезмерная чувствительность, застенчивость, неуверенность в себе, ощущение собственной неполноценности. При психастенической психопатии доминируют тревожная мнительность, навязчивые сомнения по поводу принимаемых решений. У субъектов, имеющих шизоидные расстройства, преобладают замкнутость, отгороженность от окружающих, повышенная чувствительность, ранимость и в то же время эмоциональная холодность и отчужденность, настойчивость в достижении целей, упрямство.

Значительное число лиц, совершающих преступления, имеют психические аномалии в виде алкоголизма и наркомании, которые приводят к сужению интересов, умственной деградации, заторможенности, забывчивости, ослаблению воли.

3.7.3. Составление психолого-криминалистического портрета неустановленного преступника

Раскрытие преступлений с неустановленным субъектом требует многогранной аналитической работы, результатом которой является выдвижение версий о личности преступника (членов преступной группы), о мотивах, целях и иных особенностях субъективной стороны преступления, о посткриминальном поведении. Эта аналитическая работа во многом основывается на психологическом аспекте преступления и личности его субъекта. Определенный опыт теоретического обобщения и обоснования методики такого психолого-криминалистического анализа в настоящее время нарабатывается во ВНИИ МВД России. Однако пока еще рано говорить о создании достаточно четкого научно-методического подхода к осуществлению такого анализа, результатом которого должно стать вероятностное описание преступника или группы лиц, совершивших преступление, и субъективной стороны преступления в широком спектре ее составляющих, включая мотивы, цель, психическое состояние, особенности восприятия и мышления

субъекта в процессе совершения деяния и возможные другие ее элементы. Обобщая собственный опыт проведения психологического анализа по фактам совершения преступлений в целях вероятностных выводов о преступнике и субъективной стороне преступных деяний, можно сформулировать ряд положений, значимых для рационального осуществления психоанализа и повышения полезности выводов для раскрытия преступлений и розыска подозреваемых.

Психологическому анализу подлежат имеющиеся факты о преступлении, касающиеся места, времени, способа, орудий его совершения, характера причиненного вреда, объекта посягательства, а также данные свидетельских показаний (при их наличии) о внешности преступника и других присущих ему особенностях (речь, запах, динамика движений), о его поведении и последовательности действий во время совершения преступления и после его совершения. Все эти данные анализируются с целью установления того, кто мог являться субъектом преступления с детализацией его признаков, выяснения мотивов, целей, состояния и других особенностей психической деятельности, ему присущих. Выводимые из психологического анализа фактов данные о личности преступника должны быть значимыми для его розыска, т. е. иметь поисково значимый характер. Эти данные должны содержаться в базах данных, а также являться достаточно очевидными для распознавания лицами, которые могут выступать носителями информации о преступнике. Они должны конкретизировать поисково-криминалистическую оценку большого количества лиц, имеющих определенную версию характеристики, присущую преступнику (например, жителей определенного населенного пункта, знакомых потерпевшего, работников определенной сферы, лиц, стоящих на психиатрических и наркологических учетах, ранее судимых, имеющих охотничье оружие, являющихся водителями автотранспорта и др.), а также ориентировать личный сыск.

Таковыми данными являются пол, возраст, физические и антропометрические параметры, национальная или этническая принадлежность, местность проживания и особенности жилища (собственный дом, квартира, общежитие), род трудовой занятости и профессия. Это также данные о наличии навыков вождения автомобиля, увлечений (например, охотой), криминального и пенитенциарного опыта, специальных умений, проявившихся в преступлении (например, владение боевыми приемами борьбы), а также о роде отношений с потерпевшим (знакомство, совместная деятельность, дружба, неприязнь), владении информацией о потерпевшем, значимой для совершения преступления, состоянии здоровья, психической адекватности, умственных способностях и др. Данные, характеризующие психологические особенности преступника, относящиеся к чертам его характера, не имеют большой

поисковой значимости, однако их значение существенно для оценки конкретных лиц, представляющих собой круг подозреваемых, поскольку в этом случае они являются детальными характеристиками преступника и способствуют установлению наиболее вероятного подозреваемого.

Важной задачей психолого-криминалистического анализа фактов о преступлении является формулирование вероятностных выводов о мотивах, целях, предварительной подготовке либо о спонтанном совершении, особенностях восприятия преступником элементов ситуации преступления, динамике его эмоций и процессе мышления, определяющим управление поведением, а также о психическом и психофизиологическом состоянии преступника. Последнее может быть состоянием, присущим рационально-расчетливому либо импульсивному совершению действий, что характерно для состояния высокого эмоционального возбуждения, опьянения, наркотической одурманенности или психоза, связанного с расстройством мышления. Что касается мотивации, то в корыстных преступлениях она более понятна, а в преступлениях, связанных с насилием, возможны ее различные варианты: месть, ревность, корысть, конфликт, жизненный кризис, компенсация травматического переживания (собственной ущербности, униженности, стигматизированности), стремление к доминированию, влечение к насильственным действиям, которое может носить патологический характер (садизм). Необходимо также учитывать, что мотивация и цель преступных действий может изменяться в процессе совершения преступления в связи с изменением обстоятельств и поведения потерпевшего. Так, первоначальный мотив устрашения потерпевшего путем нанесения ему побоев может перерасти в мотив недопущения с его стороны мести или избежания привлечения к ответственности, что способно побудить к совершению убийства. Или первоначальный мотив и цель совершения насильственных действий может дополниться корыстным мотивом и побудить преступника завладеть деньгами или иным имуществом потерпевшего.

Особое значение для психолого-криминалистического анализа фактов преступления имеют *методические принципы*, определяющие, в каком аспекте должна осуществляться оценка фактов и по каким правилам. Исходным для этих принципов является понимание, что человек в своих поступках и их операциональных особенностях действует так, как для него наиболее приемлемо (привычно, освоено, допустимо) и рационально по его расчету, если он находится в состоянии, сохраняющем способность рационально мыслить и принимать решения. Такие принципы можно сформулировать следующим образом:

каждый факт, относящийся к действиям преступника, а также к иным обстоятельствам преступления, следует оценивать с точки зре-

ния психологической приемлемости для субъекта совершаемых действий, способа и условий их совершения, объекта посягательства и других элементов преступления, поскольку приемлемость определяется возрастом преступника, полом, психическим состоянием, умениями и привычками, зависящими от уклада жизни, профессиональной деятельностью, обучением, бытовыми условиями, отбытием наказания, традиционной принадлежностью к определенной социальной группе или жителям определенного региона, а также умственными способностями, динамикой темперамента, актуальными потребностями, влияниями членов преступной группы или других лиц, что позволяет определить, в силу какой личной особенности, относящейся к перечню поисково значимых характеристик, преступник действовал именно таким образом и в таких обстоятельствах, как установлено по имеющимся фактам о преступлении;

факты о действиях преступника важно оценивать с точки зрения присущего ему состояния, которое может дифференцироваться следующим образом: расчетливая разумность действий, импульсивность на фоне высокого эмоционального возбуждения (аффекта, стресса), психическая неадекватность, которая может быть обусловлена психическим расстройством либо употреблением наркотиков, алкоголя или иных одурманивающих веществ;

факты о месте и времени совершения преступления оцениваются с учетом вероятного места проживания преступника, времени типичной занятости людей (рабочее-нерабочее время, будний-выходной день), возможности прибыть на место преступления и покинуть его, избежав свидетелей, а также с учетом однотипности фактов в серии преступлений.

Выводы о поисково значимых характеристиках преступника и субъективной стороне преступления должны по возможности отражать *степень их вероятности* или соотношение вероятностей альтернативных характеристик, указывающее на более вероятную из них либо на их равнозначную вероятность. Это относится и к характеристикам субъективной стороны преступления: какие мотивы и цели преступления были возможны и какие из них являются более вероятными.

Степень вероятности может иметь лишь приблизительную оценку. Так, можно предложить четыре варианта вероятностных оценок: полная вероятность – приближение к 100 %; высокая вероятность – в диапазоне со средним значением около 75 %; средняя вероятность – в диапазоне со средним значением около 50 %; вероятность ниже средней – в диапазоне со средним значением около 25 %.

Осуществление психолого-криминалистического анализа может быть более детальным и глубоким при участии в нем нескольких спе-

циалистов, включая психолога, психиатра, оперативного работника или следователя со специализацией и опытом по соответствующему виду преступлений, специалиста с практическим опытом работы с осужденными, а также специалиста в той сфере деятельности, причастность к которой проявилась у преступника.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой психологический портрет человека?
2. Какие свойства личности подлежат выявлению и оценке при составлении психологического портрета?
3. Какие цели составления психологического портрета ставятся в правоохранительной деятельности?
4. Какие группы психологических свойств могут включаться в психологический портрет, составляемый для целей правоохранительной деятельности?
5. Какие задачи решаются путем составления психологического портрета установленного преступника?
6. Какие психологические свойства личности необходимо изучать и оценивать при составлении психологического портрета установленного преступника?
7. Какие свойства личности неустановленного преступника относятся к поисково значимым и используются в составлении его портрета?
8. Какие данные необходимо учитывать при составлении психолого-криминалистического портрета неустановленного преступника?
9. Какие правила необходимо выполнять при портретировании неустановленного преступника?
10. Каким образом осуществляется обобщение результатов составления психолого-криминалистического портрета неустановленного преступника?

4. ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

4.1. Виды и психологическая характеристика преступных групп

4.1.1. Преступные группы как объект изучения юридических наук и криминальной психологии

Преступные группы являются объектом изучения юридических наук – криминологии, уголовного права, криминалистики, а также юридической психологии (криминальной, оперативной, следственной, превентивной). В уголовном законодательстве преступление признается совершенным группой, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении преступления в качестве его исполнителей. В криминологических исследованиях приводятся формальные характеристики преступных групп, такие как численность, особенности состава, криминальная специализация, а также выявляются тенденции и закономерности групповой преступности, разрабатываются научные рекомендации по ее предупреждению. В криминологических исследованиях изучаются особенности совершения преступными группами различных видов преступлений, устанавливаются закономерные особенности совершения этих деяний, что позволяет более эффективно их раскрывать и расследовать. В уголовном праве имеет место соответствующая классификация групп: преступная группа, организованная группа, преступная организация, а также рассматриваются формы участия в преступлении членов группы – исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник. Это необходимо для квалификации преступных деяний, установления вины и индивидуализации назначения наказаний. В юридической психологии изучаются социально-психологические явления и механизмы, присущие преступным группам, которые позволяют более глубоко понять особенности их образования и функционирования, что необходимо для решения задач правоохранительной деятельности (раскрытия, расследования, предупреждения групповых преступлений, принятия судебных решений, исправления осужденных).

Группа является микросредой, в которой действует человек, а также фактором, влияющим на его поведение. Неслучайно групповые преступления, по сравнению с индивидуальными, имеют более высокую общественную опасность, так как в условиях группы психологически

облегчается совершение преступления, усиливается решимость колеблющихся лиц под влиянием других членов группы, повышается возможность вовлечения в преступную деятельность новых лиц. Важное значение имеет и психологическое заражение, преступный ажиотаж. Поэтому в уголовном законодательстве за совершение групповых преступлений предусмотрено более строгое наказание. Известный зарубежный криминолог В. Фокс отмечает: «Любое изучение человеческого поведения, в том числе и преступного, является односторонним, если оно не включает в себя изучение группового поведения»¹.

4.1.2. Криминологические особенности преступных групп и их психологическая интерпретация

Характеристика преступной группы предусматривает отражение ряда юридически значимых ее особенностей, которые также имеют значение и с точки зрения психологии.

К юридически значимым характеристикам группы, изучаемым в основном наукой криминологией, относятся ее численность, состав, криминальная специализация.

По численности преступные группы можно условно разделить на малые (2–4 человека), средние (5–10 человек) и большие, а также на преступные группировки, объединяющие несколько преступных групп, численность которых имеет десятки и сотни человек. Такие группировки (преступные сообщества) имеют различную или взаимосвязанную криминальную специализацию (например, связанную с незаконным оборотом наркотиков или хищением и перепродажей автомобилей).

Нижний предел численности преступной группы определен уголовным законодательством – два человека. Малая численность группы предполагает более интенсивные контакты. В таких группах, как правило, доминируют личные отношения, хотя они и опосредованы совместной преступной деятельностью. Это означает, что взаимодействие между субъектами имеет высокий уровень и основывается на эмоциональных контактах, при которых более откровенно осуществляется обмен мнениями, предложениями, сомнениями, чувствами, сокровенными мыслями. Малые преступные группы являются внутренне неделимыми. Члены группы обычно достаточно хорошо знают друг друга и находятся в поле более пристального взаимного внимания.

У членов групп средней численности отношения более дистанцированные. Внутри таких групп могут возникать более близкие отношения

¹ См.: Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 194.

между отдельными преступниками, т. е. формироваться микрогруппы. Для преступной деятельности групп средней численности требуется более четкая организация их функционирования, которая основывается на лидерстве одного или нескольких более влиятельных преступников, на формальной дисциплине и ответственности, санкциях за неправильные действия или нарушение договоренностей. В некоторых группах средней численности не все преступники могут знать некоторых членов, с которыми в целях конспирации контактирует лидер, руководящий преступной деятельностью. В таких группах более часто возникают взаимные подозрения, недоверие и конфликты.

Большие преступные группы, как правило, объединяют несколько малых и средних групп, каждая из которых выполняет свои функции в преступной деятельности. Иногда встречаются группы численностью 15–25 человек, которые совершают преступления, например разбойные нападения на квартиры, составами малых групп. В таких больших группах может быть несколько лидеров, которые имеют приближенных к себе преступников и планируют преступные посягательства. Для их совершения привлекают в состав своей малой группы других преступников из числа большой группы. Увеличение численности группы требует большей организованности, необходимости координировать действия ее членов. Поэтому в больших преступных группах, осуществляющих взаимосвязанную преступную деятельность, устанавливаются жесткие правила, взаимный контроль в целях конспирации, обмен информацией ограничен тем объемом, который необходим для выполнения каждой малой группой своих криминальных функций.

Преступные группы различаются по *особенностям состава*: возрасту, полу, национальности, криминальному опыту, социальному статусу и т. д. Указанные особенности состава обуславливают и определенные особенности психологии преступных групп.

Возрастные особенности состава преступных групп обуславливают мотивацию объединения, мотивацию преступной деятельности, характер взаимоотношений. В большинстве случаев криминальные группы объединяют лиц молодежного возраста. Такие группы совершают более дерзкие преступления, более активны и характеризуются дружескими отношениями их членов. Группы, совершающие экономические и другие преступления, связанные с использованием служебного положения, объединяют лиц среднего и молодежного возрастов. Взаимоотношения их членов обусловлены должностной субординацией, а лидером является лицо, обладающее более высокими должностными полномочиями.

Существуют преступные группы несовершеннолетних и смешанные группы, в которых участвуют взрослые и несовершеннолетние.

С учетом личностных особенностей несовершеннолетних им поручают наиболее непрестижные или опасные функции. Иногда несовершеннолетние, входящие в преступные группы, совершают самые тяжкие деяния, в том числе убийства.

Преступные группы несовершеннолетних, юношеские группы, как правило, носят характер групп-компаний, когда ведущими мотивами объединения являются совместные развлечения. Для групп юношеского возраста в преступном поведении характерна мотивация самовыражения, что обуславливает в большей мере цинизм, демонстративность совершаемых преступлений, если группа носит устойчивый характер. В смешанных группах объединяющую роль играет более старший и опытный преступник, который заражает несовершеннолетних криминальной романтикой, стимулирует их стремление достойно проявить себя в преступных деяниях, устанавливает достаточно жесткую дисциплину, основанную на безоговорочном подчинении ему, необходимую в целях конспирации.

По *половому признаку* группы бывают однополые (преимущественно мужского пола) и смешанные (с участием мужчин и женщин). Преступные группы с участием только женщин чаще всего занимаются такими видами промысла, как проституция, мошенничество, кражи, торговля наркотиками. Нередки случаи, когда женщины, особенно некоторых национальностей, не уступают мужчинам по дерзости совершаемых преступлений, а порой являются организаторами преступных групп.

Некоторые преступные группы могут формироваться по *этническому принципу*. В этом случае в их рядах отсутствуют инородные представители. Эти группировки отличаются глубокой конспирацией, жесткой дисциплиной, национальной обрядностью, кровным родством. Иногда в состав национальных группировок входят представители других этносов.

Одной из характеристик состава группы является *криминальный опыт ее членов*, о котором свидетельствует наличие судимости, фактическое отбывание наказания. По этому показателю можно выделить группы, состоящие из лиц, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности, смешанные группы, в которых участвуют судимые и несудимые лица, и группы, состоящие преимущественно или полностью из ранее судимых. В большинстве случаев в смешанных группах лица ранее судимые выполняют роль лидеров, а в группах, состоящих из судимых, лидерами являются наиболее авторитетные преступники, завоевавшие свой статус на протяжении всего периода преступного образа жизни, включая периоды отбывания наказаний. В таких группах

действуют нормы и обычаи, характерные для криминальной (пенитенциарной) субкультуры. Весьма распространены группы, в которых лидер – ранее судимый преступник, а члены – несовершеннолетние и лица юношеского возраста. В таких группах устанавливается непрерываемая власть лидера, который поддерживает организованность, заинтересованность в преступной деятельности, руководит совершением преступлений, не участвуя в них непосредственно в качестве исполнителя.

Преступные группы различаются по *криминальной специализации*, т. е. по видам совершаемых преступлений. О криминальной специализации может идти речь, если группа носит относительно устойчивый характер. Криминальной специализацией устойчивых преступных групп является в большинстве случаев совершение корыстных, корыстно-насильственных преступлений. Группы, специализирующиеся на совершении насильственных и сексуально-насильственных преступлений, встречаются реже. Это группы, совершающие насильственные действия на национальной или религиозной почве, по террористическим, хулиганским мотивам в форме развлечений, драк, избиений. Такие группы существуют непродолжительное время и при привлечении к ответственности отдельных лиц распадаются, не возобновляя преступную деятельность, либо прекращают свою преступную активность в результате взросления лидеров, призыва их на службу и т. д.

По *устойчивости преступной деятельности* выделяются следующие типы преступных групп:

случайные – образуются при случайной встрече незнакомых или знакомых, ранее судимых лиц, которые совершают совместно одно или несколько преступлений в относительно короткий промежуток времени и расстаются;

устойчивые, систематически совершающие преступления;

устойчивые, не занимающиеся преступной деятельностью систематически, однако периодически объединяются для совершения одного или нескольких преступлений (хищения, браконьерство) в короткий промежуток времени, после чего долго не совершают совместных противоправных деяний, поскольку в состав таких групп входят лица, поддерживающие дружеские отношения и ведущие внешне добропорядочный образ жизни;

устойчивые с изменяющимся составом из числа более крупной общности преступников, имеющие малую численность, периодически, например при необходимости добычи денег, формирующиеся под началом более влиятельного преступника из состава общности преступников, поддерживающих взаимоотношения и желающих принять участие в совершении конкретного преступления с данным лидером, каждый

раз состав группы может быть иным, в зависимости от потребности в средствах и желания совершать преступление под началом определенного лидера.

4.1.3. Основные стороны психологической характеристики преступных групп

Преступная группа – разновидность малой группы, и при ее описании целесообразно обращать внимание на те стороны психологической характеристики, которые традиционно изучаются в социальной психологии. Психологическая характеристика преступной группы отражает некоторые особенности индивидуальной психологии членов группы и ее социально-психологические особенности. В качестве основных *индивидуальных особенностей состава группы* необходимо учитывать мотивацию вхождения в группу каждого из ее членов, особенности их личности: внутrigрупповой статус, принадлежность к определенной неформальной касте в преступной среде, наличие и характер связей в ней, личностный стиль действий при совершении преступлений, а также отношения с другими членами группы, криминальные способности и др.

Социально-психологическая характеристика преступной группы способствует раскрытию ее психологических особенностей как целостной общности. В качестве основных сторон такой характеристики выступают статусная структура группы, характер внутренних взаимоотношений, внутrigрупповые обычаи и нормы поведения, функционально-ролевая дифференциация членов группы, мотивация образования группы (вхождения в нее участников).

Статусная структура группы раскрывает иерархию членов группы по степени влиятельности, которая может зависеть от возраста, криминального опыта, умственных способностей, хитрости, изобретательности, умения предвидеть ход событий, убеждать и оказывать давление, силы воли, физической силы, а также от авторитета в более широкой преступной среде. Изучение статусной структуры конкретной группы возможно на основе ряда признаков. В малой преступной группе можно выделить, как правило, одного наиболее влиятельного преступника – лидера. Редко встречаются малочисленные группы с двумя лидерами, равнозначными по степени влиятельности. В средних по численности группах несколько чаще встречается два лидера, которые имеют равнозначный или различающийся статус. Наряду с лидером в состав группы входит достаточно влиятельных преступников, другие имеют средний и низкий статус. Лица с низким статусом, как правило, молодые, менее опытные и предусмотрительные, не отличаются инициативой, являются ведомыми, находятся в зависимости от лидера.

Менее влиятельные согласно обычаям и нормам поведения всегда ориентируются на более влиятельных, стремятся заметить их реакцию, оценку своим высказываниям и действиям, не принимают самостоятельно решения, стремятся проинформировать более влиятельных, уступают им более престижное место в ситуациях совместного отдыха или общения. Более влиятельные используют повелительный или покровительственный тон, навязывают свое мнение, допускают грубость в отношении менее влиятельных, принимают окончательные решения о совершении преступлений.

Характер межличностных отношений членов группы отражает отношение каждого к каждому. Член группы может проявлять различное отношение к каждому из остальных ее членов. Отношение бывает дружеское, симпатизирующее, может выражать готовность помочь, поддержать, стремление более тесно общаться, угодить другому, заслужить его признание, доверие. Может также проявляться индифферентное отношение к другому члену группы, не выражающее ни симпатий, ни антипатий. Имеют место и отношения недоброжелательные: антипатия, недоверие, соперничество, стремление поставить в неудобное положение, вызвать на конфликт, явная агрессия по отношению к члену группы.

Взаимоотношения (отношения каждого с каждым) не всегда отличаются взаимностью. Нередко два члена группы проявляют друг к другу различное отношение, вплоть до противоположного. Взаимоотношения в группе существенно влияют на ее сплоченность. Отношения членов группы обуславливают мотивацию и активность индивида в совместной преступной деятельности. Анализ взаимоотношений членов группы позволяет построить их внутригрупповую сеть, определить преступников, испытывающих наиболее отрицательное и наиболее положительное отношение со стороны других. Это важно для выявления самого сильного или самого слабого «звена» в группе.

Внутригрупповые обычаи и нормы поведения выступают регулятором взаимодействия членов группы, ее самоорганизации и взаимоотношений. Они могут в той или иной мере быть сходными с нормами поведения и обычаями более широкой общности преступников или субкультуры, которая складывается в местах лишения свободы. Обычаи и нормы поведения регламентируют правила взаимоотношений, обязанности по отношению друг к другу, общепризнанные запреты, санкции за нарушения внутригрупповых норм, принятый в группе стиль руководства (единовластный, совещательный «на равных») и стиль подчинения (безоговорочный, относительно независимый). Подобная регламентация направлена на консолидацию группы, поддержание внутренней «дисциплины», обеспечение конспирации при со-

вершении преступлений. Обычаи, нормы и правила могут быть весьма детализированными, жестко контролируемыми и неукоснительно соблюдаемыми, что присуще преступникам, имеющим криминальный и пенитенциарный опыт, которые принадлежат к неформальной касте приверженцев «воровских законов». За нарушение внутригрупповых норм возможен различный характер санкций. Эти санкции зависят от того, какое нарушение допустил преступник и какие оно имеет последствия прежде всего для конспирации преступной деятельности, личного достоинства других членов группы, их положения в криминальной среде. Наиболее жесткие санкции, вплоть до убийства, применяются за оказание помощи правоохранительным органам в изобличении членов преступной группы, за корыстный обман членов группы.

Функционально-ролевая дифференциация в группе может быть в той или иной мере выраженной и стабильной. Она представляет собой распределение ролей при подготовке и совершении преступлений, сокрытии их следов, избегании ответственности. Наиболее выражена такая дифференциация в группах, специализирующихся на кражах, разбойных нападениях на квартиры, нелегальный оборот наркотиков, хищениях автотранспорта с последующей его продажей, экономических преступлениях, торговле наркотиками, людьми и т. д. Необходимость исполнения определенных функций при совершении конкретных видов преступлений и определяет требуемую численность преступной группы. Функции и роли распределяются с учетом индивидуальных способностей и умений. Престижным в преступных группах считается владение особыми способностями и умениями, необходимыми для успешного совершения преступлений. Однако не всегда член группы, владеющий такими способностями, является ее лидером.

Мотивация вхождения преступников в группу влияет на ее сплоченность как ценностного единства и совместимость состава. Мотивы вхождения в группу могут быть самыми разными. Основными из них являются:

- корыстные побуждения (нажива, обогащение);
- безвыходное положение в связи с отсутствием средств к существованию или с долгами;
- необходимость удовлетворения наркотической (или алкогольной) зависимости;
- чувство долга по отношению к более влиятельному члену группы, зависимость от него;
- боязнь расправы со стороны членов группы;
- приобретение преступного авторитета;
- дружеское оказание поддержки кому-либо из членов группы;
- совместное проведение времени, развлечения, тяга к риску;

зараженность криминальной романтикой, самовыражение, приобретение самостоятельности, желание быть не хуже других;
стремление отомстить кому-либо, совершить расправу, действуя в составе группы;
ранее взятые на себя обязательства, связанные с участием в преступной деятельности;
податливость внушающему, соблазняющему влиянию других членов преступной группы.

Вхождение в группу может иметь несколько мотивов, один из которых, ведущий. Нередко отдельные члены группы теряют мотивацию совместной преступной деятельности в связи с неудовлетворенностью своим положением в группе либо взаимоотношениями с другими преступниками или лидером, с недовольством из-за несправедливого раздела преступного дохода, с другими причинами. Выход из преступной группы для конкретного лица часто связан с психологическими трудностями, потерей приятельских отношений или даже риском расправы. В некоторых случаях мотивация участия в преступной деятельности в составе группы является вынужденной.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие правоохранные задачи решаются при изучении преступных групп в юридических науках и криминальной психологии?
2. Какие психологические особенности имеют преступные группы малой, средней и большой численности?
3. Какие психологические особенности имеют преступные группы в зависимости от возрастных характеристик их состава?
4. Какие психологические особенности имеют преступные группы, различающиеся по криминальному опыту и устойчивости преступной деятельности?
5. Что предусматривает психологическая характеристика преступных групп?
6. Какие психологические особенности связаны со статусной структурой группы?
7. Какой характер могут носить межличностные отношения членов преступной группы?
8. Какое значение имеют внутригрупповые обычаи и нормы поведения, какие их особенности встречаются в преступных группах?
9. В чем проявляется функционально-ролевая дифференциация членов преступной группы?
10. Какие бывают мотивы вхождения в преступную группу?

4.2. Психологические особенности формирования и функционирования преступных групп различных типов

4.2.1. Психологические особенности предкриминальных групп

Предкриминальные группы – это, как правило, общности несовершеннолетних и молодежи, которые образуются не с целью совершения преступлений, а ради удовлетворения иных потребностей на основе приятельских отношений. Членов таких групп связывает общение, совместное проведение досуга по месту жительства, учебы или работы. В подавляющем большинстве это компании, для которых характерны некоторые формы отклоняющегося поведения, однако до определенного времени они не совершают преступлений. Компания на этапе своего становления не имеет постоянного состава, среди членов группы нет единства в понимании групповых целей и задач, нет устойчивой структуры и жестких правил поведения. Легкость вовлечения несовершеннолетних в криминальные (предкриминальные) сообщества объясняется не только потребностью в общении и проведении досуга. Как отмечает В.Ф. Пирожков, главная причина стремления войти в компанию – «психологическая изоляция подростка» в семье и необходимость ее компенсации. Побудительными мотивами являются ложное чувство взрослости, желание самоутвердиться или обрести психологическую защиту, иметь покровительство, чтобы потом через взрослых покровителей воздействовать на других подростков¹.

Для несовершеннолетних компания порой выступает в качестве референтной (эталонной) группы, т. е. группы, мнением которой он дорожит, подражает ее активным участникам и стремится стать ее полноправным членом. Вхождение в состав референтной группы криминальной направленности порождает повышенную внушаемость, конформность, т. е. согласие со всеми требованиями группы, даже противоречащими личным убеждениям, готовность выполнять опасные поручения. Наличие в компании авторитетных лиц с преступным прошлым ускоряет процесс повышения криминализации и организованности группы.

Предкриминальные группы функционируют не более трех лет, так как многие их члены в течение этого времени взрослеют, женятся, меняют образ жизни. Но некоторые из этих групп распадаются на малые преступные группы по 2–5 человек или присоединяются к организованным преступным группировкам. Зарубежные криминологи

¹ См.: Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 1998. С. 62.

обратили внимание на то, что функционирование дворовых компаний и других преступных групп молодежи связано с неудовлетворенностью подростков из низших слоев населения своим положением. Такие подгруппы поставлены в условия, которые не позволяют им добиться успеха законным путем, и они опасаются неудачи в достижении своих целей социально одобряемыми средствами.

Первое преступление предкриминальные группы совершают спонтанно. Как вариант, кто-то из членов группы высказывает такую идею, а остальные ее подхватывают и воспринимают как очередное рискованное развлечение. Подготовка и распределение ролей протекает быстро. После совершения преступления участники группы его обсуждают, как приключение, и начинают задумываться о сокрытии следов. Когда правоохранительные органы начинают проводить расследование, то вызывают кого-либо из членов группы, а остальные сосредотачивают усилия на том, чтобы договориться, как себя вести при вызове в милицию, продумывают другие меры безопасности. Противоправная деятельность на некоторое время затихает. Группа уменьшается, поскольку от активных контактов уходят ее члены, осознавшие опасность совместных развлечений и испугавшиеся отрицательных последствий. Через некоторое время она может уже в меньшем составе целенаправленно начать осуществлять преступную деятельность. При этом усиливается сплоченность, внутренняя дисциплина, отчетливее становится лидерская структура. Предкриминальная группа таким образом постепенно превращается в устойчивую преступную группу.

4.2.2. Психологические особенности преступных групп, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления

Криминальная специализация преступной группы накладывает отпечаток на особенности ее психологии, поскольку она обусловлена личностными качествами преступников, их способностями, чертами характера.

Так, относительно простые преступления: грабежи, разбои, вымогательство, кражи из неохраняемых объектов (дач, подвалов, бытовок), не требуют детальной подготовки, а рассчитаны на грубую физическую силу, наглость, готовность к риску. Их совершают лица, обладающие такими качествами, не способные на более квалифицированные преступления, которые не желают себя обременять детальной подготовкой и совершенствованием «криминального мастерства». Группы, состоящие из таких преступников, имеют малую, реже среднюю, численность. Мотивация их образования основывается на совместном проведении времени, пьянстве, иных примитивных занятиях. Отношения внутри таких общностей строятся достаточно свободно, без жест-

кого поддержания дисциплины и подчинения лидеру. Периодически могут возникать конфликты, которые сглаживаются в связи с необходимостью совместно добывать средства к существованию и на развлечение. Такие группы совершают преступления по мере траты денег. Иногда ими руководит профессиональный преступник, собравший группу, но не участвующий лично в совершении преступлений. Иногда они образуются случайно при встрече знакомых или незнакомых лиц, отбывших наказание.

Преступники такого толка иногда действуют спонтанно, о распределении ролей договариваются при оценке ситуации накануне совершения преступления. Некоторая предварительная подготовка наблюдается в группах, совершающих разбойные нападения с проникновением в жилище. У этих групп есть свой определенный способ проникновения в квартиру, стиль воздействия на хозяев (угроза жизни ребенка, пытки и т. д.). Члены этих групп обычно «живут на равных», однако лидер обязательно имеется и принимает решения. Добытое преступным путем имущество расходуется сообща на питание, спиртные напитки, наркотики и увеселительные мероприятия.

Более сложные корыстные преступления требуют некоторых криминальных умений и умственных способностей. К таким преступлениям относятся мошенничество, карманные кражи, хищения из помещений, оборудованных сигнализацией и сложными запирающими устройствами, разбойные нападения на охраняемые объекты. В этой связи группы, совершающие такие преступления, организуются при наличии преступника, обладающего соответствующими умениями и способностями. Как правило, он является лидером, планирует, осуществляет подготовку и руководство преступным посягательством. Он подбирает себе помощников, поэтому члены группы психологически и материально зависимы от него. В таких группах складывается соответствующая психология. Она строится на признании лидера человеком, дающим возможность добывать обогащения, и подчинении ему. Интеллектуальный стиль преступной деятельности переносится на характер взаимоотношений, в которых преобладает расчетливость и предприимчивость. Лидер определяет обязанности и долю каждого от реализации добытого имущества, штрафы. Он требует четкого выполнения обязанностей и может жестоко наказать или расправиться в случае халатности или умышленного нарушения договоренностей. Такие группы строго соблюдают конспирацию, поэтому лидер формирует ее состав более тщательно, дает четкие инструкции членам группы по всем вопросам преступной деятельности, устанавливает свои внутригрупповые нормы взаимодействия и взаимоотношений и даже идеологию. Члены таких групп редко совместно проводят свободное время и пре-

даются развлечениям, редко открыто конфликтуют между собой на почве личных отношений – это пресекается лидером.

Группы, совершающие *экономические* преступления, действуют в составе коллективов предприятий, организаций, коммерческих структур. Как правило, в них входят руководители определенного звена и должностные лица, отвечающие за учет финансовых средств и материальных ценностей. Эти группы строятся на полном доверии друг другу, отношения носят взаимозависимый профессионально-деловой характер, иногда перерастают в личные, которые скрываются от посторонних. Лидерами таких групп являются лица, занимающие более высокие посты. Реже встречаются случаи, когда руководитель лишь покровительствует преступной деятельности своих подчиненных, получая свою долю. В этом случае организатором преступной деятельности является другое должностное лицо. Совершение хищений в ходе экономических операций детально продумывается, проводится тщательная подготовка условий для их совершения, а также сокрытие следов. Члены таких преступных групп могут не знать всех соучастников в целях конспирации. Часто в состав групп, совершающих экономические преступления, входят представители из нескольких организаций, совершающих сделки между собой.

Группы, участвующие в *незаконном обороте наркотиков*, оружия, торговле людьми, а также им подобные, имеют транснациональную структуру и включают в себя отдельные группы, обеспечивающие выполнение определенных функций. Члены одной группы не знают участников трафика, входящих в другие группы, и, как правило, организаторов всей преступной сети. Взаимодействие ее структурных частей тщательно конспирируется. Наиболее неосведомленными оказываются члены групп, действующие на самых уязвимых этапах совершения преступлений, таких как перевозка наркотиков или оружия, их сбыт, переправка незаконных мигрантов через границу, вербовка женщин для вывоза за рубеж и составление с ними фиктивных соглашений. Межличностные отношения в таких группах поддерживаются редко, контакты максимально ограничены в целях конспирации. Управление группами строится на основе иерархической структуры от основного лидера через лидеров более мелких групп. Действуют строгая дисциплина и санкции.

4.2.3. Психологические особенности групп, совершающих насильственные преступления

Насильственные преступления, не имеющие корыстных побуждений, чаще всего совершаются группами от случая к случаю, *бессистемно*. Это, например, группы лиц, поддерживающих дружеские отношения, которые совершают криминальное насилие в ходе случайно

возникшего конфликта с другими людьми, испытывая мотивацию защиты личного достоинства и взаимной поддержки. Такие группы могут иметь устойчивые отношения, но совершенные ими преступления носят, как правило, случайный или единичный характер.

Насильственные действия в виде убийства, причинения тяжких телесных повреждений, истязания могут совершать группы, *систематически* занимающиеся преступной деятельностью корыстного или корыстно-насильственного характера. Это может быть расправа над потерпевшим или другим лицом в целях избежания ответственности либо жесткий конфликт. Психологические особенности указанных групп различны, но в большинстве случаев сходны: они хорошо организованы, имеют четкую иерархию, внутреннюю дисциплину, строгий стиль руководства. Члены этих групп в той или иной мере придерживаются обычаев криминальной среды. Убийство может произойти как преступление заранее не запланированное, когда, например, поведение потерпевшего носило угрожающий характер.

Систематически группами могут совершаться такие насильственные преступления, как хулиганство, вандализм, истязание и более тяжкие преступления против жизни и здоровья на почве вражды с другой криминальной группировкой, на почве национальной, религиозной вражды или по политическим мотивам. Встречаются относительно устойчивые преступные группы, которые систематически совершают насильственные преступления, в том числе причинение тяжких телесных повреждений и убийства, имеющие исключительно хулиганский мотив. Это присуще группировкам футбольных фанатов или хулиганствующих молодых людей, компактно проживающих в определенной части города или поселке, которые ради утверждения своего доминирования и групповой сплоченности устраивают погромы, по пути избивая людей и совершая акты вандализма. По численности такие преступные группы относятся к средним и большим, иногда достигающим сотни человек. Их организуют лица юношеского возраста, в некоторых случаях подстрекают более старшие и авторитетные преступники. Мотивация образования таких групп выражается в чувстве мести, стремлении к самовыражению, поиску острых ощущений, а иногда в обеспечении общей защиты от посягательств со стороны другой группы. Психологические особенности указанных преступных групп состоят в том, что их члены имеют дружеские отношения. Лидерство принадлежит более сильным или расчетливым, которые проявляют инициативу и играют ведущую роль в совершении преступных деяний.

Тяжкие насильственные преступления могут совершать группы, сложившиеся для однократного совершения убийства по мотивам мести, корысти или избавления от зависимости (в частности, убийство

супруга или супруги). В таких группах, как правило, существуют дружеские отношения между соучастниками, единый интерес. К группам, образовавшимся для однократного совершения убийства, необходимо отнести группу, состоящую из наемного убийцы (или нескольких убийц) и заказчика. В такой группе межличностные отношения отсутствуют, а имеется лишь корыстная взаимная зависимость.

Террористические группы имеют строго иерархизированную структуру, ограниченные межличностные контакты, в связи с чем члены группы не знают ее организаторов и соучастников. В таких группах исполнителями террористических актов являются лица, фанатично настроенные или попавшие в полную зависимость от организаторов, потерявшие родственные связи и обреченные на жизнь в нужде или одержимые чувством мести. В данных группах устанавливается жесткое подчинение организаторам и жестокие санкции, вплоть до убийства, за невыполнение их требований или проявление психологической слабости. Нормы взаимоотношений подчинены требованиям конспирации и взаимного контроля. Близкие (дружеские) отношения не поддерживаются и пресекаются. Психическое состояние членов группы, готовность к подчинению и решимость к совершению требуемых преступных действий постоянно проверяются и поддерживаются проводимым идейно-психологическим влиянием. Члены террористических групп находятся в положении, когда выход из группы практически невозможен, и осознают это. Их настрой выражает собой обреченность отдать жизнь за идеи, внушаемые организаторами, хотя цели организаторов могут носить корыстный характер или быть устремлены к захвату власти в государстве.

4.2.4. Психологические особенности противоправного поведения толпы

Одним из типов общностей людей, совершающих противоправные деяния, может выступать толпа. По определению А.П. Назаретяна, который исследовал и обобщил психологию массового стихийного поведения, «толпа – это скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием»¹. В толпе цели людей всегда одинаковые, но обычно не бывают осознанно общими, а при их пересечении возникает острейшее отрицательное взаимодействие. Например, при массовой панике каждый страстно желает спастись, в стяжательной толпе каждый стремится

¹ См.: Назаретян А.П. Психология массового стихийного поведения. Лекции. М.: ПЕР СЭ, 2001. 112 с.

что-то приобрести, и все друг для друга являются помехой. При некоторых условиях люди, отличающиеся от остальных по определенным признакам (этнос, правовой статус и т. д.), способны осознать единство интересов и приобрести групповое качество. В то же время организованная группа в некоторых ситуациях может превратиться в толпу или нести в себе признаки группы и толпы в равной мере. Пока в группе преобладают нормативные отношения, она принимает более взвешенные решения, когда начинают преобладать свойства толпы, мышление радикализуется и психическая регуляция поведения изменяется. Индивидом начинает руководить его включенность в групповую динамику, если он имеет те же интересы, идеи, мотивы, стремления, что и окружающие его люди. При этом он испытывает психологическое заражение, которое усиливает включенность в общность. Установка на идентификацию с другими, на то, чтобы в своих действиях быть как все, доминирует, и проявляется конформное поведение.

Индивид в толпе находится под влиянием толпы. Эффект включенности в толпу влияет на эмоциональное состояние, мотивацию, цели, поведенческие установки. В силу специфического состояния индивида в толпе снижается сознательно произвольная саморегуляция его поведения. Возникает ощущение анонимности вредоносных действий. Однако включенность в толпу не лишает лицо понимания того, что он делает, и не лишает его способности сознательно управлять своими действиями. Снижение сознательной разумности поведения существенно обуславливается нетрезвым или одурманенным состоянием. Вместе с тем важно учитывать, что в саморегуляции поведения определяющую роль играет личностная предрасположенность к действиям, их внутренняя допустимость либо внутренний запрет на их совершение. Лицо не станет совершать те действия, которые для него являются принципиально недопустимыми, даже если оно находится в состоянии психологического заражения или подвергается групповому давлению.

Механизмы образования толпы, выделенные А.П. Назаретяном, это *слухи и эмоциональное кружение (циркулярная реакция)*.

Одним из катализаторов стихийного массового поведения являются слухи. Слух – это передача социально значимых сведений по каналам межличностного общения. Эти сведения обычно считаются непроверенными, недостоверными или ложными. Возникновение слухов обусловлено повышенным интересом к проблеме и дефицитом информации.

Слухи и их влияние на общественные настроения и активность можно классифицировать следующим образом:

слух-желание – несет оптимистичный настрой, однако несбывшиеся слухи-желания вызывают фрустрацию или деморализацию, чреватую разрушительными последствиями;

слух-пугало – возникает в периоды социального напряжения (стихийное бедствие, явное ухудшение экономического положения и др.) и варьирует от просто пессимистического до панического настроения: например, слух о подорожании приводит к лихорадочному приобретению ненужных товаров, вызывая дефицит и изменение цен, что усугубляет ситуацию;

агрессивный слух – возникает на почве напряженных отношений между социальными группами при обострении объективных проблем и заключается в распространении мнения о том, кто виноват в ухудшении положения, в возникшей проблеме, и трансформируется в общественное мнение, кого надо найти и покарать.

Поскольку циркулирующие слухи являются активным фактором формирования настроений, мнений и поведения людей, их необходимо учитывать для прогноза и упреждения отрицательной, в том числе противоправной активности.

Эмоциональное кружение, или циркулярная реакция – это взаимное психологическое заражение индивидов, т. е. передача эмоционального состояния на психофизиологическом уровне контакта между людьми. Циркулировать может и веселье, и скука, и более зловещие эмоции: страх, ненависть, ярость и т. д. В процессе циркуляции эмоций стираются индивидуальные различия, ситуативно снижается роль индивидуальной и ролевой идентичности, здравого смысла. Индивид чувствует и поведенчески реагирует «как все», актуализуются низшие, более примитивные пласты психики, инстинкты.

У индивида, охваченного эмоциональным кружением, повышается восприимчивость к импульсам, источник которых находится внутри толпы (группы) и резонирует с ее доминирующим состоянием, а также одновременно снижается восприимчивость к импульсам извне, что, соответственно, усиливает барьеры против всякого рационального довода. В момент эмоционального кружения попытка воздействовать на массу людей логическими аргументами может оказаться безрезультатной.

Однако циркулярная реакция не является однозначно негативным фактором. Она сопровождает любое массовое мероприятие и групповое действие, как положительное, так и отрицательное по своему нравственно-правовому значению. До тех пор, пока эмоциональное кружение остается в рамках определенной меры, оптимальной для каждого конкретного случая, оно служит сплочению и мобилизации группы, способствует усилению ее интегральной эффективности (явление фацизации). Но, превысив оптимальную меру, этот фактор оборачивается противоположными эффектами. Группа вырождается в толпу, которая становится все менее управляемой нормативными механизмами и все более подверженной иррациональным манипуляциям.

Вероятность возникновения эмоционального кружения возрастает в периоды неудовлетворенности общих интересов и может быть обусловлено не только объективными основаниями, но и несоответствием ожиданий реальным возможностям. На фоне неоправданных ожиданий возникает массовая фрустрация, которая, в свою очередь, сменяется агрессивными или паническими настроениями. Переживая неопределенность, большинство людей думают об одном и том же, в этой связи охотно группируются и обсуждают волнующую тему, ищут информацию, распространяют слухи, что чревато взаимной эмоциональной индукцией, переходящей в стихийные формы массового поведения.

Толпа не обладает позиционно-ролевой структурой и в процессе эмоционального кружения превращается в относительно однородную массу людей (гомогенизируется). Вместе с тем в толпе часто образуется участок с более высокой интенсивностью циркулярной реакции. География толпы (особенно отчетливо фиксируемая при аэрофото-съемке) имеет различия между более плотным ядром и разреженной периферией. В ядре аккумулируется эффект эмоционального кружения, и оказавшийся в нем индивид сильнее испытывает его влияние.

Типичные массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, учиняются сравнительно небольшой частью индивидов, включенных в толпу, непосредственно погромщиками. Активно поддерживает их несколько большая группа сторонников, еще большее число людей оказывают пассивную поддержку, а на самой периферии толпы – досужие зеваки; там уже обнаруживаются, скорее, свойства окказиональной толпы. Но вся эта масса придает ядру силу мотивации, дополненную ощущением анонимности и безнаказанности.

Основные виды толпы и их психологические особенности выделены в процессе большого количества наблюдений и специальных исследований. Определено четыре основных вида толпы с соответствующими подвидами:

окказиональная толпа (от англ. occasionalis – случайный) – скопление людей, собравшихся посмотреть на неожиданное происшествие. Это самая обыденная из ситуаций стихийного массового поведения;

конвенциональная толпа (от лат. conventio – договор, соглашение) собирается по поводу ранее объявленного события (футбольный матч, митинг, концерт рок-группы и т. п.). Здесь уже преобладает более направленный интерес, и люди до поры готовы следовать определенным правилам (конвенциям). Вместе с тем не следует путать конвенциональную толпу с публикой, собравшейся в театре, на лекции и т. д.;

экспрессивная толпа (от лат. expressus – усиленный, выразительный) ритмически выражает ту или иную эмоцию (радость, энтузиазм, возмущение и т. д.). Спектр эмоциональных доминант бывает очень

широк, но главная отличительная черта – ритмичность выражения. В этом случае речь идет о людях, скандирующих лозунг на манифестации, громко поддерживающих любимую команду или клеймящих судью на стадионе, танцующих на карнавале, и т. д. В ряде случаев процесс ритмического выражения эмоций может принять особенно интенсивную форму, и тогда возникает особый феномен массового экстаза. Толпа приобретает характер *экстатической толпы* – экстремальной формы экспрессивной толпы, в составе которой в экстазе люди доводят себя до невменяемости под нарастающий ритм;

действующая толпа – наиболее значимый и опасный вид коллективного поведения. Он делится на несколько подвидов:

агрессивная толпа – эмоциональная доминанта выражена яростью, злобой, а направленность действий основана на агрессии;

паническая толпа – характеризуется стремлением каждого индивида избежать реальной или воображаемой опасности, ужасом, который он испытывает; при этом паническое поведение не только не является спасительным, а очень часто становится более опасным фактором, чем тот, что ее спровоцировал;

стяжательная толпа ратует за обладание некоторой ценностью; доминирующей эмоцией обычно является жадность, в сочетании со страхом не получить желаемое, которую испытывают, например, потерпевшие от стихийных бедствий, при отсутствии четкого распределения доставленного продовольствия или жители отдаленного района, утром спешащие на работу при недостаточном обеспечении транспортом, или пассажиры отъезжающей электрички, где явно не хватит мест, и т. д.;

повстанческая толпа – по ряду признаков сходна с агрессивной (преобладает чувство злости), но отличается от нее праведным, по их субъективному мнению, гневом. Толпа справедливо возмущенных людей даже внешне выглядит иначе, чем типичная агрессивная толпа, она обладает несколько иными качествами. При наличии активного сознательного звена в нее может быть внесено организационное начало, и тогда повстанческая толпа превращается в сплоченную группу.

Приведенная классификация толпы весьма условна. В практическом плане наиболее важное свойство толпы – превращаемость: образовавшаяся толпа способна сравнительно легко превращаться из одного вида (подвида) в другой. Превращения могут происходить спонтанно, но могут быть спровоцированы умышленно. На использовании свойства превращаемости и строятся по большей части приемы манипуляции толпой с теми или иными целями.

Самый элементарный пример спонтанных превращений можно наблюдать на футбольном матче. С началом игры конвенциональная толпа превращается в экспрессивную, и важнейшая задача организато-

ров принять все необходимые меры, чтобы в ходе матча или по его окончании предотвратить ее превращение в агрессивную, стяжательную, когда тысячи возбужденных болельщиков одновременно устремляются к единственному выходу, или в паническую, спровоцированную дракой, пожаром, стрельбой, и т. д.

Вопросы для самопроверки

1. Какие особенности мотивации образования предкриминальных групп и их внутригрупповой психологии?
2. Какие психологические особенности функционирования предкриминальных групп?
3. Какие психологические особенности характерны для преступных групп, совершающих простые корыстно-насильственные преступления?
4. Какие психологические особенности имеют преступные группы, совершающие корыстные и корыстно-насильственные преступления, требующие криминальной квалификации?
5. Какие особенности имеют преступные группы, совершающие единичные насильственные преступления?
6. Какие психологические особенности имеют преступные группы, систематически совершающие насильственные преступления?
7. Какая общность людей называется толпой?
8. Как происходит взаимодействие, взаимовосприятие людей и самовосприятие индивида в толпе?
9. Какие механизмы лежат в основе образования толпы?
10. Какое влияние на образование толпы оказывают слухи?
11. Какие можно выделить виды толпы и каковы их признаки?

4.3. Психологическая характеристика криминальной субкультуры и организованных преступных сообществ

4.3.1. Проявления криминальной субкультуры и история ее формирования

Криминальная субкультура представляет собой совокупность духовных и материальных ценностей, норм, традиций, ритуалов, регламентирующих криминальную деятельность преступных сообществ, способствующих их сплоченности и организованности, избежанию уголовной ответственности за совершенные преступления, живучести, преемственности поколений правонарушителей и криминальных групп. Криминальная субкультура – это явление, присущее преступ-

ным общностям в различных странах, которое проявляется с различной степенью выраженности и отличается содержательной спецификой. Зная приверженность преступных групп и отдельных преступников к определенным ценностям криминальной субкультуры, можно прогнозировать их поведение в целях раскрытия преступлений, профилактики и оптимизации исправления осужденных.

Криминальная субкультура опирается на антисоциальное по своему содержанию мировоззрение преступников (особую философию преступного мира), оправдывающее совершение преступлений, отрицающее вину и ответственность за содеянное, объясняющее низменные поступки благородными и возвышенными мотивами, придающее ценность криминальному («воровскому») братству, взаимной помощи, честности друг перед другом. Например, совершение насильственных преступлений оправдывается товарищеской взаимопомощью, дружеской поддержкой, мстью за ранее нанесенную обиду, обвинением жертвы, якобы спровоцировавшей ответную агрессию, заслужившей своим поведением или образом жизни насильственное обращение. Корыстные преступления находят оправдание в идеях о необходимости перераспределения собственности и ее насильственного присвоения с самой разнообразной позитивной мотивацией: собственник сам наворовал, и это надо делить по справедливости; надо взять то, что и так бы пропало, и т. д.

В криминальной субкультуре возвышается образ профессионального преступника, живущего по «законам» преступного мира («живущего правильно», «порядочного арестанта»). Он наделяется более положительными волевыми и даже высокими моральными качествами по сравнению с другими профессиональными преступниками: смелостью, стойкостью в переживании лишений, упорством, готовностью к самопожертвованию за «братву», верной сыновней любовью к матери, удачливостью, оптимизмом и т. д. Его судьба преподносится как достойная подражания. В этом свою роль играет криминальная мифология и творчество (песни на соответствующую тематику).

Криминальная субкультура выполняет регулятивную функцию в преступных сообществах. Наиболее действенными регуляторами поведения, образа жизни и взаимоотношений являются обычаи и нормы поведения и стигматизация преступников.

Криминальная субкультура имеет давние корни – возникла в тюрьмах и поселениях каторжан в дореволюционный период. Ее история характеризуется различными этапами преобразований, которые обуславливались важнейшими общественно-государственными событиями и связанными с ними изменениями уголовной политики государства. Так, революция и Гражданская война привели к развалу правоохра-

нительной системы и разгулу преступности. В этот период произошло широкое распространение преступного промысла, формирование каст профессиональных преступников. В 30-е гг. наряду с репрессиями по политическим мотивам значительная часть профессиональных преступников была предана суду и заключена в места лишения свободы. В этот период в лагерях в общностях осужденных сформулированы конкретные правила поведения преступников – «воровские законы» и философия преступных общностей. Наиболее авторитетные профессиональные преступники консолидировались и образовали неформальную элитную касту, именуя себя ворами, позже ворами в законе. Эта каста приобрела неформальную, но могущественную власть над остальными заключенными и такую же власть в преступных сообществах вне мест лишения свободы. В военные годы часть представителей элитной касты преступников с учетом их добровольного согласия принимала участие в боевых действиях Красной Армии (в штрафных батальонах). После окончания войны значительная часть из них продолжила преступную деятельность и были осуждены. Возвращаясь в места лишения свободы они претендовали на власть и связанные с ней привилегии. Однако лидеры преступной среды (идейные воры), не участвовавшие в боевых действиях, не желая делиться своей властью, объявили воевавших воров «ссученными», т. е. нарушившими каноны криминального «братства» своим сотрудничеством с государственной властью. Между авторитетными преступниками указанных двух течений развернулась кровавая борьба со взаимными расправами и убийствами, которая в преступном мире получила название «сучьей войны». В ней в конечном итоге победителями оказались идейные воры.

В конце 50-х – начале 60-х гг. были подготовлены и начаты реформы в системе ГУЛАГа, направленные на борьбу с криминальными авторитетами и усиление воспитательной работы с осужденными. Была создана отрядная система и институт начальников отрядов – сотрудников, которые выполняют организаторские и воспитательные функции. Проводимая работа дала ощутимые результаты в снижении влияния воров в законе. Их стало значительно меньше. В последующие годы неформальная власть криминальных лидеров не прогрессировала, но и не была ликвидирована полностью, поскольку по достижении определенных успехов внимание к проблеме криминальной субкультуры было ослаблено.

В перестроечные и последующие годы в криминальной субкультуре произошли большие изменения. Они были связаны с существенным расширением сферы частной коммерческой деятельности. Преступная элита повернулась в сторону корыстной преступной деятельности и личного обогащения. Появилось новое поколение воров в законе, при-

влекаемое ценностями богатой жизни, дорогостоящими развлечениями, участием в легальном бизнесе на отмываемые средства, добытые преступным путем (так называемые «апельсины»). Преступные авторитеты, приверженные к старым воровским понятиям, в которых проповедовался материальный аскетизм, естественным путем стали терять свои позиции влияния. Многие из обычаев и норм поведения, декларируемых представителями криминальной элиты, стали ими же попираемы и трактоваться в конкретных ситуациях с точки зрения своей выгоды. В годы новейшей истории в Беларуси криминальная субкультура и «криминальные авторитеты» постепенно утрачивают свою роль и регулирующую функцию в связи с укреплением правопорядка и особым вниманием к борьбе с организованной преступностью. На эти процессы повлияли изменения уголовно-исполнительной политики в части усиления воспитательной работы и активного применения институтов досрочного освобождения к осужденным, ставшим на путь исправления.

4.3.2. Неформальные нормы поведения в криминальной субкультуре

В качестве регуляторов поведения и взаимодействия преступников в их общностях выступают неформальные нормы (воровские законы), обычаи (традиции) и ритуалы. Неформальные нормы представляют собой правила поведения в определенных ситуациях, обязанности и запреты. Они направлены на обеспечение власти криминальной элиты, конспирацию противоправной деятельности, пополнение рядов профессиональных преступников, придерживающихся воровских законов, взаимопомощь, недопущение конфликтов в преступной среде и их рациональное разрешение, а также на оказание влияния на представителей правоохранительных органов, обеспечение организованности в противодействии им. В прежний период, до 90-х гг., когда криминальная субкультура проявлялась достаточно выражено и оказывала существенное влияние на общности преступников, в их среде действовали неформальные обязанности и запреты:

Основные обязанности:

всегда и везде оказывать поддержку преступникам, относящимся к элитной касте, и, по возможности, представителям среднего слоя;

способствовать подчинению основной массы преступников преступной элите;

препятствовать установлению администрацией исправительного учреждения или правоохранительными органами строгого правопорядка (допустимо подписывать жалобы на их действия);

стойко переносить наказания, давление работников правоохранительных органов;

соблюдать обязательства и договоренности, поддерживать справедливость в отношениях;

платить за проигрыш в карты или другие азартные игры, добиваться возвращения долга;

вносить деньги в общую кассу (общак), который должен использоваться на поддержку преступников, оказавшихся в сложном положении или осужденных, а также их семей;

склонять работников правоохранительных органов к неслужебным связям;

готовить молодое пополнение профессиональных преступников;

делиться с авторитетными и другими преступниками информацией, значимой для избежания ими уголовной ответственности, а также хранить тайну общего дела и преступной деятельности;

отвечать за свои слова и поступки, прежде всего за выдвигаемые обвинения и оскорбления других преступников (доказать их обоснованность), а также совершать расправу над тем, кто допустил незаслуженное обвинение или оскорбление (смыть кровь);

давать объяснение своим поступкам на общем сборе представителей криминальной элиты (на сходке).

Основные запреты:

сотрудничать с работниками правоохранительных органов в целях раскрытия преступлений, давать и подписывать объяснения или обязательства;

выступать свидетелем или потерпевшим по уголовным делам;

незаслуженно (недоказуемо) оскорблять или обвинять представителя элитной касты, несправедливо относиться к представителям среднего слоя (мужикам) и другим осужденным, допускать беспричинную расправу (беспредел);

совершать недостойные преступления в виде изнасилования малолетних и несовершеннолетних, заниматься мужеложством в качестве пассивного партнера;

скрывать нарушения воровских законов, допущенные кем-либо из представителей элитной касты, обманывать их;

нарушать правила обращения с представителями низших каст (недопустимо сидеть с ними за одним столом, брать у них продукты и т. д.);

выполнять работы по уборке, коллективному самообслуживанию, благоустройству территории мест лишения свободы;

делиться информацией о жизни элиты с представителями других каст;

излишне расходовать на общие средства собственные нужды;

воровать у преступников любой касты;

объявлять себя без решения элиты криминальным авторитетом (смотрящим, положенцем, вором в законе);

допускать проявления слабости характера и др.

В криминальной субкультуре ранее соблюдались определенные *обычаи (ритуалы)*, которые к настоящему времени практически утратили свою обязательность. Например, обычай проверки новичков (прописка, приколы) на умственные способности, умение постоять за себя, надежность в отношениях, а также на склонность к гомосексуализму. При изучении преступника, прибывшего в исправительное учреждение, выявлялись склонности к воровству у своих (крысятничеству), «порочащие» факты биографии, а также связи в криминальной среде. В результате такого изучения определялся первоначальный неформальный статус прибывшего. К ритуалам относят такие процедуры, как коронование вора в законе, коллективное осуждение за грубые нарушения воровских законов, разрешение споров и конфликтов (разборка), изгнание из криминальной элиты, встреча в день освобождения из мест лишения свободы.

Криминальная субкультура имеет свои *атрибуты*. К ним относятся клички, которые присваиваются независимо от принадлежности к той или иной касте преступников. Они часто отражают особенности характера их носителя. Лицам из низших каст иногда присваивают оскорбительные клички. Жаргон (блатная феня) также является атрибутом криминальной субкультуры. Его функция изначально заключалась в конспирации общения, однако она переродилась в функцию обособления преступников в специфическую общность. Говоря на жаргоне, преступники в первую очередь подсознательно подчеркивают общность своего положения и интересов, собственное своеобразие, противопоставляют себя социуму. Жестовый словарь ранее использовался активно, однако в последние несколько десятилетий он не осваивается. Еще одним атрибутом криминальной субкультуры являются татуировки (масти), которые обозначают принадлежность преступников к определенной касте, количество судимостей и другие криминальные характеристики их носителей. В учреждениях системы исполнения наказаний их нанесение запрещено правилами внутреннего распорядка и влечет наказание, однако осужденные наносят их скрытно. Мотивами нанесения татуировок является выделение себя в массе других осужденных, а для некоторых преступников – бравада своим криминальным опытом. В прежние времена соответствие татуировки объективному положению преступника контролировалось в их среде, и за нанесение татуировки, которую он не имел права носить, следовали санкции – принудительное самостоятельное удаление ее под угрозой расправы. Лицам, относящимся к касте отверженных,

преступники насильно наносили татуировки, отражающие их статус изгоев.

Для приверженцев криминальной субкультуры характерны определенные формы проведения досуга (обычаи) – картежные и другие азартные игры, увеселительные мероприятия, употребление алкоголя, наркотиков (которое не запрещено, но и не одобряется значительной частью «криминальных авторитетов»). В то же время получает распространение мода на поддержание физической формы и здоровья путем занятий культуризмом, боевыми видами спорта, отдыха на престижных курортах. К женщинам проявляется особое отношение – потребительское, хотя имеются факты лояльного отношения к женщине как к партнеру по преступной деятельности. Кроме того, снят запрет для воров в законе на создание семьи.

4.3.3. Стратификация преступников

Профессиональные преступники, поддерживающие неформальные нормы и обычаи криминальной субкультуры, разделяют преступников на иерархические группы в соответствии с их приверженностью воровским законам, поведением и личными качествами. Это наиболее характерно для мест лишения свободы и учитывается в преступной среде после освобождения.

Среди каст «блатных», «пацанов» (для молодежного возраста), «шерстяных» (для среднего и пожилого возрастов) выделяются преступники высшей касты, именуемые «бродягами», «порядочными арестантами», «живущими правильно». Принадлежность к этой касте конкретного преступника признается ее представителями после его основательного изучения и проверки на стойкость и приверженность воровским законам. Эти лица претендуют на лидерство в криминальной среде прежде всего за счет своих способностей организовать и сплотить преступников, в том числе за счет поддержки вне пределов исправительных учреждений. Стремясь подчинить своему влиянию других осужденных или преступников вне мест лишения свободы, они используют силовые методы, предъявляют всевозможные обвинения тем, на кого оказывают воздействие. С начала 2000-х гг. численность высшей касты постоянно снижается и влияние криминальных авторитетов существенно снижено или вовсе утрачено. Стремление принадлежать к указанной касте в среде преступников постепенно угасло.

К среднему слою относится большинство преступников. Их именуют мужиками. Представители этого слоя составляют подавляющее большинство среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Они не допускают нарушений тех неформальных канонов, за

которые преступник признается отверженным. Вместе с тем они не желают принадлежать к высшей касте либо, наоборот, стремятся к этому, но еще не добились своего. В последнее десятилетие произошла трансформация среднего слоя. Ранее мужиками не признавались осужденные, нацеленные на досрочное освобождение и принимавшие в связи с этим участие в работе самодельных организаций осужденных, поэтому относились к более низкой касте в неформальной иерархии. В последнее время эти ограничения стерты, и для представителей среднего слоя допустимо принимать обязательства о правопослушном поведении, участвовать в самодельных организациях, работающих под контролем администрации исправительных учреждений, выполнять работы по уборке и коллективному самообслуживанию, открыто стремиться к досрочному освобождению. В то же время представители этого слоя соблюдают запреты, касающиеся недопущения близких отношений с представителями низшей касты, – «отверженными».

К следующей, более низкой по криминальным нормам, касте принадлежат осужденные, которые уличены в воровстве у других осужденных, – «крысы», не рассчитались с долгами за проигрыш – «проигранные», существенно подорвавшие достоинство крайней неряшливостью, аналогично маргинальному слою бездомных – «чущки».

Самое низкое положение занимают представители касты «опущенных» («обиженных»), которые уличены в гомосексуализме в качестве пассивного партнера, подверглись сексуальному насилию или принуждению либо имели с представителями этой касты недопустимо близкие отношения – пили чай из одной кружки, докуривали их сигареты, брали у них продукты, одежду. К ним пренебрежительное отношение проявляют представители всех вышеперечисленных каст. Отнесение лица к более низкой касте преступников воспринимается как неформальная мера наказания и выражается во внутренней стигматизации.

Кастовое расслоение преступников выступает одним из регуляторов поведения и взаимоотношений в криминальных общностях. Оно играет стимулирующую роль, заинтересовывая профессиональных преступников добиваться престижного положения, и выступает формой стигматизации для преступников, нарушивших неформальные нормы криминальной субкультуры. В настоящее время такая стратификация постепенно утрачивает свои проявления и функцию. Необходимо учитывать, что неформальные нормы и обычаи, формирование лидерской структуры является закономерным явлением во всех общностях людей. В общности преступников развитие неформальных организационных структур ориентировано на интересы лиц, имеющих антисоциальную позицию.

4.3.4. Психологические особенности организованных преступных сообществ

Возникновение и распространение организованных преступных сообществ получило свое начало в 90-е гг. прошлого столетия. В современной Беларуси это явление фактически ликвидировано в результате эффективной борьбы с ним уголовно-правовыми и предупредительными мерами, а также в связи с результативной деятельностью по снижению предпосылок его формирования в местах лишения свободы. Описанные ниже характеристики организованных преступных сообществ относятся к предыдущему периоду и показывают возможности интеграции преступников в условиях снижения правоохранительного влияния, которое имело место в государстве в указанный временной промежуток.

Организованные преступные сообщества отличаются большой численностью, доходящей до сотен человек, организационной структурой, включающей в себя разветвленные, многофункциональные и иерархически взаимосвязанные группы. Структура группы и ее организационные отношения – один из наиболее существенных признаков организованности криминального сообщества. Организованность, в свою очередь, влияет на характер преступной деятельности и особенности присущих ей социально-психологических явлений.

Организованные преступные сообщества могут образовываться в определенном регионе (городе или близлежащих городах) либо быть связанными с определенной сферой коммерческой деятельности (с производством и сбытом автомобилей, цветных металлов, реализацией нефтепродуктов), либо с транзитными магистралями (по которым движутся приобретенные за границей автомобили и осуществляются большие объемы грузоперевозок).

Региональные организованные преступные сообщества имеют лидерскую верхушку, состоящую из одного наиболее авторитетного преступника и его ближайшего окружения в лице нескольких преступных авторитетов. У лидерской верхушки имеются помощники, осуществляющие охрану, расправу и другие поручения лидера (солдаты). В организованное сообщество входят несколько преступных групп (бригады) и отдельные преступники, которые специализируются на совершении различных корыстных или корыстно-насильственных преступлений. Они самостоятельно планируют и осуществляют преступную деятельность, в некоторых случаях согласовывают ее с лидером преступного сообщества. Отношения с лидерской верхушкой строят по принципу вхождения в корпорацию, внося часть добытых преступным путем материальных средств в общую кассу (общак). Для них принадлежность к

организованному сообществу является желательной и выгодной, поскольку это дает определенные гарантии продолжения преступной деятельности без конкуренции, поддержку при возникновении сложностей, справедливое разрешение конфликтов с другими участниками сообщества.

Сам лидер или назначенный им преступный авторитет может выполнять организаторские функции – роль так называемого смотрящего. Эти функции состоят в контроле за преступной деятельностью групп и отдельных преступников относительно ее упорядочения и недопущения конфликта криминальных интересов, но не ее планирования. Лидер решает возникающие между преступными группами и отдельными преступниками споры, при необходимости определяет зоны преступной деятельности групп, специализирующихся на вымогательстве, торговле наркотиками, эксплуатации проституток и совершении других преступлений. Он организует пополнение общей кассы, ее использование на материальную поддержку преступников, привлеченных к уголовной ответственности, в том числе в период отбывания наказаний, на подкуп должностных лиц и другие значимые для криминального сообщества цели, в том числе для материального содержания лидерской верхушки. Лидерская верхушка поддерживает отношения с организованными преступными сообществами других регионов, согласовывает совместные действия корыстно-преступного характера, поиска лиц, приговоренных сообществом к расправе, организует вытеснение конкурентов преступного бизнеса из других регионов, поступление от них денежных средств.

Одним из вариантов образования и функционирования организованного преступного сообщества в регионе является его организация по принципу ассоциации с коллективным решением вопросов лидерами входящих в сообщество преступных групп. Единая лидерская верхушка при этом отсутствует. Преступные группы объединяются для взаимопомощи в преступной и официальной коммерческой деятельности, включая отмывание преступно добытых средств, совместной защиты общих интересов и сфер влияния преступных групп, входящих в объединение.

Организованные преступные сообщества, образующиеся в определенных отраслях коммерческой деятельности и при транзитных магистралях отличаются от региональных сообществ тем, что входящие в их состав группы осуществляют преступную деятельность, выполняя определенные взаимосвязанные функции, а лидерская верхушка возглавляет ее как единую преступную структуру. В ее состав входят корумпированные чиновники отрасли, которые обеспечивают информацией о финансовых операциях, прибылях, банковских вкладах конку-

рентов, и т. д. Такие преступные сообщества стремятся привлечь к покровительству руководящих работников правоохранительных органов, систематически платят им или приобщают через подставных лиц к совместному преступному бизнесу.

В современных условиях деятельность организованных преступных сообществ практически ликвидирована. На прекращение их функционирования и преступной деятельности существенно повлияла системная борьба с организованной преступностью.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой криминальная субкультура?
2. Какие ценности свойственны криминальной субкультуре?
3. Какое мировоззрение присуще криминальной субкультуре?
4. Как формировалась криминальная субкультура?
5. Какие неформальные обязанности исполняют преступники по канонам криминальной субкультуры?
6. Какие неформальные запреты существуют в криминальной субкультуре?
7. Какие существуют обычаи и другие атрибуты криминальной субкультуры?
8. В чем заключается неформальная стратификация преступников?
9. Какое имеет значение неформальная стратификация преступников в функционировании преступных общностей?
10. Какие психологические особенности характерны для организованных преступных сообществ?
11. Какие существуют тенденции организованной преступности на современном этапе и в чем их причины?

5. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБЪЯСНЕНИЮ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ

5.1. Социально-психологический анализ причин и условий преступности

5.1.1. Преступность как социальное явление и ее факторы

Преступность как социальное явление, ее количественные и качественные характеристики, причины и условия, порождающие преступность, изучает наука криминология. Преступность рассматривается как совокупность преступлений, совершенных в стране или определенном ее регионе за определенный период. Данные о преступности основываются на количестве зарегистрированных преступлений, которые отражают ее не полностью, поскольку не включают в себя преступления, оставшиеся невыявленными. Эти невыявленные и незарегистрированные преступления представляют собой скрытую (латентную) преступность. Преступность характеризуется количественными и качественными показателями, тенденциями их изменений. Количественные показатели отражают общее число совершаемых преступлений или преступлений определенных видов, а также тенденции изменения (рост или снижение) этого количества. Качественные показатели выражают структуру преступности (по видам совершаемых преступлений), тенденции изменения структуры, степени тяжести преступлений (рост или снижение количества тяжких преступлений), ориентацию преступников на определенные объекты посягательства, на использование определенных средств и др.

Противоположностью преступности выступает правопорядок. Его характеристики в криминологии специально не рассматриваются, поскольку являются обратными характеристикам преступности – чем ниже уровень преступности, тем выше уровень правопорядка. Вместе с тем правопорядок имеет и свои собственные проявления. Правопорядок характеризуется не только как несовершенство членами общества преступлений и административных правонарушений, а также и как проявление ими активности, направленной на поддержание правопорядка, выполнение гражданского и общественного долга в этой сфере государственно-общественной жизни. Разумеется, что обеспечить пра-

вопорядок только мерами государственного контроля и принуждения в полной мере невозможно. Эти меры имеют предел своей эффективности. Правопорядок укрепляется не только потому, что его контролируют и принимают меры, а потому, что каждый стремится его соблюдать и способствует соблюдению другими.

В структуре преступности можно выделить несколько основных видов преступлений: корыстные, корыстно-насильственные, насильственные, сексуально-насильственные. Каждый из них имеет свои подвиды, включенные в Особенную часть уголовного закона. В этой связи анализ причин и условий преступности должен осуществляться в соответствии с различными сферами правового поведения. К основным из них относятся: сфера обеспечения удовлетворения материальных потребностей человека (охватывает корыстные и корыстно-насильственные преступления); сфера взаимодействия человека с другими людьми в связи с удовлетворением своих потребностей и интересов (охватывает насильственные и сексуально-насильственные преступные деяния). Другие сферы правового поведения касаются специфических социальных отношений. К ним можно отнести, например, сферу взаимодействия лица с органами государства, сферу осуществления прав и обязанностей, связанных с правосудием, сферу выполнения воинского долга, сферу досуга и потребления и др.

В теории криминологии преступность рассматривается как явление вторичное по отношению к другим социальным явлениям и процессам, которые выступают ее причинами и условиями. Среди этих социальных условий и процессов есть постоянно действующие и случайные, способствующие росту преступности, снижающие ее уровень или изменяющие ее структуру. В качестве факторов преступности в криминологии рассматриваются различные социальные условия и процессы: экономические, политические, правовые, информационные, демографические, культурно-этнические, трудовая занятость населения, его материальное благосостояние, социальное обеспечение, а также уровень образования, правосознание и другие качественные особенности общественного сознания. Для современного исторического периода характерны динамичные изменения многих из тех социальных условий, которые выступают факторами роста или снижения преступности.

Чрезвычайная сложность причинно-следственных связей в детерминации преступности, их иерархичность, нелинейность, многозначность, наличие механизмов самодетерминации свидетельствуют о том, что совокупность факторов преступности представляет собой сверхсложную систему, которая не может быть описана с помощью математической модели. Влияние различных факторов на преступность можно установить лишь относительно. Одним из недостатков традицион-

ного для криминологии изучения факторов преступности является рассмотрение их как рядоположенных без дифференциации в социально-психологическом механизме правового поведения людей, т. е. без раскрытия влияния каждого фактора на субъекта поведения: какие он порождает представления, ожидания, побуждения, решения и, в конечном итоге, юридически значимые поступки.

Опираясь на положения принципов детерминизма и иерархии, факторы преступности необходимо рассматривать как уровневую систему. Суть такого подхода заключается в том, что в системе детерминантов преступности необходимо определить те, которые являются причинными и наиболее значимо и непосредственно влияют на состояние преступности, а также установить факторы, которые выступают второстепенными, непрчинными, опосредованными детерминантами. К причинным факторам, непосредственно влияющим на состояние преступности, относятся явления духовной сущности членов общества, прежде всего их нравственно-правовое сознание. Это личностные и социально-психологические факторы. Они выступают внутренними детерминантами противоправного либо правомерного поведения: каково правосознание членов общества, таково и их поведение. Внутренние детерминанты преступности формируются и проявляются под влиянием внешних факторов – социальных условий жизнедеятельности людей и связанных с ними социальных влияний. Социальные условия и влияния, в свою очередь, представляют собой иерархию факторов формирования правовой позиции членов общества и в целом общественного правосознания, одни являются наиболее существенными – первостепенными, другие – менее значимыми.

5.1.2. Социально-психологические явления, выступающие внутренними детерминантами преступности

В качестве *внутренних детерминантов преступного поведения* индивида выступают психологические особенности его личности, которые влияют на формирование отсутствия антикриминальной устойчивости либо явных криминогенных склонностей. Совместное социальное бытие людей, обладающих индивидуальной психологией, образует социальные явления более высокого уровня системной организации, прежде всего общественное сознание, другие – социально-психологические явления. В теории права и юридической психологии используется понятие правосознания, которое применяется и в отношении отдельной личности – индивидуальное правосознание, и в отношении общности людей – общественное правосознание. Характеризуя индивидуальное правосознание в наиболее общем виде, необходимо отме-

тить, что оно аккумулирует совокупность психологических свойств личности, проявляющихся в сфере сознания, которые детерминируют правовую направленность поведения индивида – законопослушную или противоправную, в том числе преступную. Общественное правосознание интегрирует индивидуальное правосознание отдельных индивидов, образующих общности людей. В то же время оно оказывает существенное влияние на индивидуальное юридически значимое поведение, выступает его социально-психологическим регулятором. Такое влияние обусловлено тем, что человек, находясь в обществе, в той или иной мере ориентируется на мнение окружающих его людей, их отношение к тем или иным поступкам. Он строит свое поведение, проявляя в большей или меньшей степени как самостоятельность, самоопределение, стремление к персонализации, так и конформизм, стремление обеспечить собственную социальную адаптированность, идентификацию с социальным окружением. Социальные взаимовлияния, обуславливающие формирование правосознания подчиняются закономерной тенденции. Она заключается в том, что большинство людей склонны усваивать доминирующие в обществе умонастроения и ориентироваться на них.

На динамику преступности существенное влияние может оказывать явление ее *самодетерминации*, которое состоит в том, что преступность, достигая высокого уровня, несет в себе причины «расширенного воспроизводства», связанного с криминогенным влиянием лиц, совершающих преступления, на остальную часть населения. В результате этого в обществе складываются правонарушающие ценностные ориентации и традиции. При высоком уровне преступности неизбежно формируются организованные криминальные сообщества, происходит их сращивание с коррумпированными чиновниками, работниками правоохранительных органов, ухудшается выявление и раскрытие преступлений, привлечение виновных к ответственности. Эти явления, в свою очередь, выступают дополнительными факторами роста преступности.

5.1.3. Социальные влияния и условия как внешние детерминанты преступности

Правосознание личности и общественное правосознание формируется под влиянием условий социального бытия отдельного человека и общества в целом. Одни социальные условия являются возможностями удовлетворения жизненных потребностей и интересов членов общества, другие – социальными влияниями, формирующими общественное сознание людей, третьи – регуляторами их поведения и совместной деятельности. Эти функциональные различия социальных условий отнесительны. При субъективном восприятии социальные условия влия-

ют на формирование индивидуального и общественного правосознания и таким образом выполняют роль социальных влияний, детерминирующих юридически значимое поведение индивидов и общества в целом. Влияние определенных социальных условий может быть различным по направленности и степени значимости. Оно может способствовать укреплению правопорядка в определенной сфере социально-правового поведения, обуславливать ухудшение правопорядка и рост правонарушений либо быть нейтральным (индифферентным) по отношению к этим процессам и правопорядку. Влияние одних и тех же условий может по-разному сказываться на представителях различных социальных групп: улучшать положение одних и снижать предпосылки правонарушений, не влиять на положение других и ухудшать положение третьих, тем самым выступая фактором роста правонарушений. По степени значимости своего влияния социальные условия несут различную интенсивность воздействия: одни оказывают непосредственное и наиболее сильное воздействие, другие – дополнительное, менее значимое.

Среди социальных влияний можно выделить непосредственно воздействующие на правосознание населения. К ним относится *информационный поток*, источниками которого выступают система образования, средства массовой информации, общение людей, в котором стихийно передаются отношения, умонастроения, ожидания, нормы поведения и другие составляющие правосознания.

Специально распространяемая и стихийно циркулирующая в обществе информация опосредствует восприятие людьми происходящих событий и условий социального бытия, включая состояние правопорядка и борьбы с преступностью. *Положительное* воздействие информационного потока заключается в формировании достаточно полных правовых знаний членов общества о наказуемых (запрещаемых) деяниях и законных путях обеспечения своих прав и интересов, т. е. о возможностях удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем. Наряду с формированием правовых знаний положительный результат информационно-психологического воздействия обеспечивается его направленностью на формирование в индивидуальном и общественном сознании правоутверждающих ценностей, ожиданий и позиций, а также общественного мнения, способствующего поддержанию правопорядка. *Отрицательное* воздействие информационных влияний выражается в формировании таких ценностных ориентаций, ожиданий и общественных настроений, которые разрушают антикриминальную устойчивость членов общества, способствуют углублению внутренних предпосылок преступности. Такие влияния выражаются в девальвации правоохраняемых социальных ценностей, в отрицательной оценке пра-

вовой системы и деятельности правоохранительных органов, в утверждениях о значительной распространенности и безнаказанности определенных противоправных деяний, о безуспешности или невозможности реализации своих прав и законных интересов правомерным путем, об отрицательных последствиях честного выполнения гражданского долга по участию в защите правопорядка и т. д. Особое значение в формировании асоциальных позиций имеет идеализация образа успешного человека, пренебрегающего нормами права и использующего насилие и другие противоправные способы достижения своего благополучия.

Система образования также способна реализовать свой потенциал в формировании правосознания молодежи и всего населения. Это зависит от насыщенности учебно-воспитательного процесса нравственно-правовым содержанием, объемом правового обучения. Недостаточный объем занятий по правовому обучению или их поверхностное содержание не обеспечивают достижения необходимого уровня правовой грамотности и культуры подрастающего поколения, что является существенным фактором противоправного поведения. Значение правового обучения и воспитания существенно возрастает в условиях правового государства, когда правовое регулирование охватывает многие сферы социальных отношений и для нормальной социальной адаптированности человеку необходимо знать устанавливаемые нормативными правовыми актами, обязанности, запреты и правила реализации своих прав и законных интересов.

Система образования и деятельность средств массовой информации, в отличие от общения людей, представляют собой управляемые источники информационного потока, поэтому они способны быть ведущими социальными влияниями в формировании правосознания населения.

Непосредственное воздействие на формирование правосознания и укрепление правопорядка призвана обеспечивать деятельность правоохранительных органов государства. Правоохранительная деятельность может способствовать укреплению правопорядка лишь в том случае, когда обеспечивается достаточно исчерпывающее выявление преступлений в различных сферах общественных отношений (экономика, жизнь и здоровье, половая неприкосновенность и др.). Такое выявление формирует представление о неотвратимости наказания за совершаемые правонарушения. Важнейшей стороной правоохранительной деятельности для предупреждения преступности является ее информационное сопровождение, выражающееся в доведении до общественного сознания информации о принимаемых мерах борьбы с преступностью, масштабах правового контроля и выявления неочевидных противоправных деяний, о реальных правовых последствиях за совершение противоправных деяний, о положительных результатах борьбы с преступностью, участии граждан в укреплении правопорядка и т. д.

На правосознание также воздействуют применяемые *меры юридической ответственности*, их строгость. В криминологических исследованиях приводятся разные данные, вплоть до противоположных, о влиянии строгости наказания на преступность. Есть основания утверждать, что небольшая строгость наказаний может приводить к потере их сдерживающего влияния и даже к «выгодности» совершения определенных корыстных преступлений. Повышенная строгость усиливает осознание преступниками опасности для себя юридических последствий, но она может терять усиление предупредительных возможностей после некоторого предела наказаний, когда дальнейшее повышение их строгости не будет способствовать снижению уровня преступлений. Зависимость строгости наказаний и уровня преступности носит нелинейный характер, опосредована информационным сопровождением и восприятием наказания, которое обусловлено феноменами субъективного искажения, психологической защиты, воображения и т. д.

Социальное воздействие, выражающееся в социальном контроле и реагировании граждан на факты противоправных действий, также оказывает существенное влияние на состояние правопорядка. Национальный менталитет населения ряда стран с достаточно высоким уровнем правопорядка характеризуется отрицательным отношением членов общества к правонарушениям и готовностью информировать правоохранительные органы об их совершении, участвовать в роли свидетеля, оказывать иное содействие этим органам по изобличению преступников, а также принимать участие в правосудии в роли присяжных. Такое поведение в общественном сознании оценивается как должное и одобряемое. В результате в обществе формируются правозащитные и правоохранительные традиции, которые выступают важным регулятором поддержания правопорядка. Противоположное явление выражается в толерантности членов общества к противоправному поведению людей, в отрицательном отношении к правоохранительным органам, к их деятельности, а также к выполнению гражданского долга по участию в пресечении правонарушений, информированию о них органов правопорядка, участию в изобличении преступников, даче свидетельских показаний и т. д. Такой менталитет общества обусловлен, с одной стороны, сложившимися ранее умонастроениями, традициями, оценочными стереотипами, с другой стороны, несовершенством правовой системы, когда выполнение гражданского долга по поддержанию правопорядка, содействию изобличению преступников (например, в качестве свидетеля) связано с рядом обременительных процедур и отрицательными переживаниями, с третьей стороны, нарушениями профессиональной этики, бюрократизмом, волокитой, коррупцией в правоохранительных органах.

Социальные условия в детерминации преступности. Важнейшим условием правомерного поведения человека является реальная воз-

можность реализовать основные потребности и интересы законным путем. К числу таких потребностей относятся потребности материального характера (трудовая занятость и оплата труда, жилье, питание, содержание детей, имущество и т. д.), потребности в самосохранении и саморазвитии (поддержание здоровья, отдых и развлечения, защищенность от вредоносных посягательств, образование, пользование культурными ценностями и т. д.); потребностей морального характера (в социальной справедливости, в уважении личного достоинства и личных интересов со стороны других людей и государства) и др. Возможность их реализации обеспечивается правовой системой государства, которая гарантирует права на их реализацию и определяет законный порядок реализации, а также обеспечивает социальную справедливость в процессе реализации. Наряду с правовой регламентацией возможности реализации законных прав и интересов их фактическая реализация обеспечивается деятельностью государственных органов, экономическими возможностями и проводимой социальной политикой. Возможности реализации потребностей и интересов членов общества влияют на правосознание в результате их непосредственного восприятия и под влиянием информационного потока. Многие экономические и социальные трудности могут восприниматься толерантно и с готовностью их претерпевать, если им дается правильное объяснение, отражающее принимаемые меры и сохраняющее надежду на улучшение. Социальные условия оцениваются населением не столько по объективным показателям, сколько на основе сравнения с прежним периодом. А.П. Назаретян на основе анализа исторических фактов приходит к выводу, что усиление социального напряжения и связанное с ним ухудшение правопорядка происходит в тех случаях, когда не оправдываются возрастающие ожидания населения, вследствие чего обостряется неудовлетворенность людей, что провоцирует правонарушающие настроения¹.

Особое влияние на отношение к возможностям правомерного удовлетворения потребностей и законных интересов оказывает обеспечение социальной справедливости. Справедливость выступает ведущей ценностью во взаимоотношениях людей. Она оценивается по реальному наличию равных возможностей в оплате труда, получении образования, медицинской помощи, социального обеспечения, а также по соблюдению принципа материального вознаграждения в зависимости от количества и качества труда человека. Многие проблемы и трудности материального характера люди могут воспринимать весьма толерантно, если они видят, что эти трудности в одинаковой мере касаются

¹ См.: Назаретян А.П. Психология массового стихийного поведения. Лекции. М.: ПЕР СЭ, 2001. 112 с.

всех. Однако чрезмерно выраженное расслоение общества по уровню материального достатка и другим благам приводит к гипертрофированности материальных притязаний части членов общества, которые заражаются примерами жизни наиболее обеспеченных людей, и одновременно порождает отрицательное отношение к возможностям законным путем обеспечить материальный достаток. У них создается мнение, что стать обеспеченным законным путем невозможно и поэтому надо использовать противоправные способы для повышения своего материального достатка, как это, по их мнению, делают все богатые люди.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие характеристики имеет преступность и каких сфер социального поведения она касается?
2. Что представляет собой иерархический подход к анализу факторов преступности?
3. В чем заключается социально-психологический анализ причин и условий преступности?
4. Какие явления выступают в качестве внутренних причинных детерминантов преступности (правопорядка)?
5. Какие факторы оказывают влияние на внутренние причины преступности?
6. В чем заключается различие социальных влияний и социальных условий в детерминации преступности (правопорядка)?
7. Какое влияние оказывает информационный поток на правосознание личности и общества?
8. Какие социальные влияния являются существенными в формировании правосознания?
9. Какие социальные условия опосредствуют формирование правосознания?

5.2. Психологическая характеристика общественного правосознания и его криминогенных дефектов

5.2.1. Понятие правосознания и его психологическая структура

Правосознание субъекта правового поведения в большинстве научных работ в наиболее общем виде определяется как знание правовых норм, отношение к этим нормам и отношение к необходимости их соблюдения. Правосознание представляет собой феномен сознания различных социальных субъектов:

правосознание отдельного человека – индивидуальное правосознание; правосознание определенной социальной группы, т. е. людей, имеющих примерно одинаковый возраст, уровень образования, материального достатка, сферу профессиональной занятости, или другие особенности социально-демографического типа;

правосознание общности людей: неформальной группы, коллектива организации, населения отдельного региона, населения страны в целом, т. е. групповое, коллективное или общественное правосознание.

Правосознание имеет свою структуру и содержательные характеристики. Индивидуальное правосознание отражает правовое мировоззрение человека и включает в свою структуру те психологические свойства личности, которые относятся к феноменологии сознания, прежде всего к когнитивной сфере. В качестве таких свойств выступают знания, представления, убеждения, ожидания, оценочные эталоны, личностные принципы и нормы, отношения. По мнению А.Р. Ратинова и Г.Х. Ефремовой, в структуру правосознания входят четыре основных типа отношений: «во-первых, отношения к праву (его принципам, институтам и нормам), во-вторых, оценочные отношения к правовому поведению людей, в-третьих, к правоохранительным органам и их деятельности и, в-четвертых, к собственному правовому поведению (правовая самооценка)». Эта точка зрения имеет свои основания, однако нуждается в конкретизации. Структура правосознания определяется структурно-функциональным подходом к пониманию психологического механизма юридически значимого поведения и роли в нем психологических свойств личности. Так, в психологическом механизме юридически значимого поведения (правомерного или противоправного) проявляется психическое отражение правовых норм, юридически значимых способов, которые может использовать субъект, объектов, на которые направлено юридически значимое поведение, ожидаемых результатов своих действий, социальной среды, в которой действует субъект, мер правового реагирования, самого себя как субъекта юридически значимого поведения. Исходя из этого, можно выделить основные стороны индивидуального правосознания, т. е. его *структурные элементы*:

знание правовых предписаний (определяют обязанности, запреты, порядок реализации законных интересов; отсутствие достаточных правовых знаний выступает предпосылкой правонарушений);

отношение к правовым предписаниям (может быть положительным, отрицательным, противоречивым, иметь различные содержательные оттенки);

отношение к правомерным способам удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций (труд на законных основаниях, поиск компромиссов при конфликте, обращение к правомерным средствам защиты личных интересов и др.);

отношение к противоправным способам удовлетворения личных интересов (корыстным, насильственным и др.);

отношение к правоохраняемым социальным ценностям (может быть уважительным, гуманным, эгоистичным, потребительским, пренебрежительным или неприязненным; уважительное отношение к социальным ценностям существенно определяет выбор правомерных и морально одобряемых способов взаимодействия с ними; противоположное отношение прямо не предопределяет склонность субъекта к вредоносным действиям, но характерно для лиц, совершающих противоправные посягательства на социальные ценности;

представления о правовых позициях других людей (характерна ориентация на других людей, прежде всего на тех, с которыми он себя идентифицирует, т. е. которые для него представляют референтную социальную группу; учитывает их представления, взгляды, отношения, позиции, которые наблюдает при взаимодействии с ними);

социально-правовые ожидания (выражают представления о последствиях противоправного поведения и успешности правомерных путей удовлетворения интересов; эти ожидания касаются, с одной стороны, наступления юридической ответственности за совершение противоправных действий (ее неотвратимости или возможности избежать), с другой стороны, успешности правомерных путей удовлетворения определенных интересов);

отношение к противозаконному поведению других людей (с одной стороны, проективно проявляется собственное отношение к противоправным деяниям; с другой стороны, выступает основой индивидуальной позиции по выполнению гражданского долга по поддержанию правопорядка);

отношение к выполнению гражданского долга по поддержанию правопорядка, участию в защите правоохраняемых социальных ценностей и в изобличении преступников;

отношение к криминогенным влияниям других лиц, склоняющих к совершению противоправных поступков (важнейшей составляющей правосознания выступает критическое отношение к таким влияниям, осознание собственной ответственности за свои поступки, необходимости правового самоопределения).

Общественное правосознание интегрирует индивидуальное правосознание членов общества. Оно отражает статистическое распределение правовых позиций людей, однако не является их простой суммой. В общественном правосознании проявляются взаимовлияния людей, которые существенно корректируют индивидуальные взгляды, отношения, ценностные ориентации и другие составляющие индивидуальной правовой психологии. Ведь индивидуальные правовые представления формируются не только в результате личной оценки состояния

правопорядка, преступности и других составляющих правовой действительности, но в значительной мере в результате ориентации на соответствующие представления других лиц, т. е. в результате их взаимного влияния. У индивида формируются субъективная, отчасти гипотетическая картина общественного правосознания, которая отражает:

принятые в обществе ориентиры в юридически значимом поведении, степень приемлемости и распространенности противоправных деяний;

степень неотвратимости ответственности или безнаказанности за совершение таких действий;

осуждающее либо оправдывающее отношение к ним окружающих людей;

степень готовности большинства людей участвовать в изобличении преступников;

возможность или невозможность обеспечить удовлетворение насущных потребностей и законных интересов правомерным путем;

нормотипичное содержание самих потребностей;

положение лиц, которые совершают противоправные действия, а также лиц, не нарушающих законы, и т. д.

На основе указанных представлений, формируются индивидуальные ценностные ориентации, притязания, ожидания и лично приемлемые способы удовлетворения потребностей. Такая картина формируется как в результате общения с окружающими людьми, так и в результате проекции – приписывания окружающим своих собственных представлений, личных норм поведения и других атрибутов собственного правосознания.

5.2.2. Основные сферы юридически значимого поведения, представленные в правосознании

Правосознание охватывает основные сферы юридически значимого поведения человека, а также его социальные роли, реализация которых регламентирована правом и предусматривает определенные обязанности и запреты. Основными сферами правосознания выступают:

сфера обеспечения материальных интересов, – применительно к ней определены права, законные способы обеспечения материальных интересов и порядок их реализации, а также установлены административные и уголовно-правовые запреты, квалифицируемые как корыстные преступления;

сфера взаимодействия с другими людьми, различными их группами, органами государства, – применительно к этой сфере определены права и обязанности дееспособного лица, а также административно и уголовно наказуемые деяния, которые выражаются в совершении насильственных и иных вредоносных действий против социальных субъектов;

сфера потребления и досуга (удовлетворения потребностей в отдыхе, развлечениях и т. п.) – для этой сферы определены административные правонарушения и преступления, приносящие физический или моральный вред самому субъекту, другим людям, общественной нравственности и другим социальным ценностям.

В этих сферах человек выполняет различные социальные роли, реализация которых также регулируется правом. Так, для лиц, имеющих детей, установлена обязанность их материального содержания до совершеннолетия, участия в их воспитании, заботы об их здоровье. Установлен ряд гражданских обязанностей, невыполнение которых влечет уголовную ответственность, например, за уклонение от призыва на военную службу, уклонение от дачи свидетельских показаний, неоказание помощи пострадавшему в случаях, установленных законом, и т. д.

В индивидуальном и общественном правосознании можно выделить уровень базисный и уровень прагматический. *Базисный уровень* представляет собой ценностно-нормативные идеалы личности и общества (социальной группы), касающиеся должного и запретного поведения и способов решения определенных жизненных задач. Базисный уровень правосознания отражает те взгляды, мнения, ценности в отношении правового поведения, которые соответствуют личностным идеалам большинства людей, считаются ими правильными, справедливыми, необходимыми и т. д. Однако человек, находясь в конкретных социальных условиях, вынужден приспосабливаться к ним и в большей или меньшей мере подчиняться потребностям и возможностям, которые эти условия предоставляют. В соответствии с таким приспособлением формируется *прагматический уровень* правосознания, основу которого составляют субъективно приемлемые образцы поведения и способы удовлетворения потребностей. Они могут осознаваться индивидом или социальной группой не как вполне морально достойные, а как вынужденные и допустимые в данных обстоятельствах и при наличии реальных возможностей удовлетворения потребностей и интересов.

5.2.3. Характеристика криминогенных дефектов правосознания

По своей направленности правосознание может быть нормоправным, т. е. предопределяющим готовность к соблюдению правовых предписаний, либо иметь дефекты, выступающие предпосылками противоправного поведения. В таблице приведены психологические составляющие нормоправного правосознания индивида и правосознания, имеющего криминогенные дефекты (табл. 3).

Феномены правосознания	Составляющие нормоправного правосознания	Криминогенные дефекты правосознания
Знания о неправомерных действиях (знание уголовно-правовых запретов)	Знает правовые запреты	Не знает определенных уголовно-правовых запретов
Знания о правомерных способах обеспечения интересов	Знает правомерные способы	Не знает правомерных способов или не имеет о них достаточно определенных представлений
Представления о правах, законных интересах и уровне нормотипичных притязаний (материальных, статусных и др.)	Представления о правах, законных интересах юридически адекватные, притязания соответствуют реальным возможностям обеспечения	Представления о правах, законных интересах юридически неадекватные, притязания гипертрофированные
Представления о правовой направленности поведения других людей, относящихся к референтной социальной группе	Считает, что многие люди действуют правомерно и следует поступать также (следовать их примеру)	Считает, что многие люди действуют неправомерно (совершают преступления) и можно поступать также
Представления о значении правомерного способа для себя (личностный смысл)	Считает, что законный способ лично для него благоприятный, полезный	Считает, что законным путем невозможно обеспечить свои интересы или считает законный способ обременительным, нерациональным
Представления о социальном значении правовых требований	Считает правовые требования правильными, полезными для многих людей	Считает правовые требования неправильными, отрицательными для многих людей
Представления о значении противоправного способа действий для себя	Считает противоправный способ отрицательным или худшим, чем правомерный	Считает противоправный вариант для себя выгодным, правильным, достойным. Считает противоправный способ плохим, но вынужденным
Представления о вредности противоправного способа для других людей или общественных интересов	Считает противоправный способ вредным для других людей, для общественных интересов, несправедливым и т. п.	Считает, что противоправный способ не приносит вреда, или причиняемый вред является должным или незначительным

Феномены правосознания	Составляющие нормо-правного правосознания	Криминогенные дефекты правосознания
Представления о наступлении юридической ответственности за противоправное деяние	Считает ответственность весьма вероятной, опасается наказания	Считает, что определенные нарушения не контролируются и не преследуются. Уверен, что можно избежать ответственности. Не придает значения ответственности (не думает о ней)
Отношение к потерпевшему или иному объекту возможного противоправного посягательства	Испытывает сочувствие к человеку, пострадавшему от посягательства, уважительное отношение к иной правоохраняемой ценности	Отрицательно относится к потерпевшему или иному объекту посягательства, испытывает к нему презрение или безразличие
Представления о своих умениях, способностях использовать неправомерный способ	Не знает способов получения необходимого результата неправомерным путем, или знает, но считает, что не сумеет их использовать	Знает неправомерные способы достижения желаемого и считает свои способности, умения достаточными для их использования (считает эти способы допустимыми для себя)
Отношение к себе как к субъекту правового поведения	Считает себя таким как многие законопослушные люди, и совершение преступления недопустимо в его положении	Считает, что он не такой как многие другие (или имеет судьбу преступника), и противоправное поведение – это его удел

Комплексный анализ внутренних причин преступности требует изучения общественного правосознания с двух сторон. С одной стороны, необходимо выявление криминогенных дефектов общественного правосознания, которые являются социально-психологическими условиями преступного поведения и выступают факторами формирования криминогенной личности. С другой стороны, большое значение имеет изучение антикриминогенных свойств правосознания, которые выступают детерминантами правомерного поведения и в целом укрепления правопорядка. Соотношение этих двух противоположных по своему содержанию сторон общественного правосознания выражается в степени распространенности и доминировании в обществе противоправных и законопослушных позиций людей.

Раскрытие криминогенных дефектов общественного правосознания может быть осуществлено на основе экстраполяции положений кон-

цепции криминогенной сущности личности преступника. Исходя из понимания криминогенности личности, такие дефекты общественного правосознания проявляются прежде всего в приемлемости для части членов общества тех или иных преступных способов действий, которые они используют для удовлетворения определенных потребностей или разрешения жизненных проблем. Иными словами, сущность криминогенных дефектов общественного правосознания выражается в социальной приемлемости противоправного поведения, которая может иметь различную степень. Социальная приемлемость характеризуется степенью распространенности в обществе лиц, для которых в той или иной мере приемлемо совершение определенных видов противоправных деяний, как корыстных, так и насильственных.

Противоположное явление выражается в степени зрелости правомерных позиций членов общества, их антикриминальной устойчивости, а также в их готовности участвовать в укреплении правопорядка, содействовать правоохранительным органам в изобличении преступников, выполняя свой гражданский долг. Речь идет о социальной непереносимости к тем или иным противоправным посягательствам, о социальном контроле и влиянии на укрепление правопорядка.

Исходя из этих общих посылок, изучение общественного правосознания возможно путем раскрытия ряда сторон (составляющих) индивидуального правосознания членов общества (или общности) и системного обобщения полученных данных.

Вопросы для самоконтроля

1. Как определяется понятие правосознания и к каким социальным субъектам оно имеет отношение?
2. В чем заключается структурно-функциональный подход к изучению правосознания?
3. Какие структурные элементы включает индивидуальное правосознание?
4. Какие основные сферы юридически значимого поведения охватывает правосознание?
5. Что означает базисный и прагматический уровни правосознания?
6. В чем выражается взаимообусловленность индивидуального и общественного правосознания?
7. Какие содержательные характеристики имеет нормоправное правосознание?
8. Какие содержательные характеристики имеют криминогенные дефекты правосознания?

5.3. Мониторинг социально-психологических предпосылок преступности

5.3.1. Сущность и задачи мониторинга социально-психологических предпосылок преступности

Эффективное предупреждение преступности может осуществляться лишь на основе адекватной прогностической оценки тенденций изменения ее состояния и причинного комплекса. В современной криминологической литературе прогнозирование состояния преступности определяется как основанное на анализе вероятностное суждение о его вариантах в будущем. При прогнозировании развития данного социального явления необходим комплексный подход, который должен охватывать: а) изменения социальных условий и процессов, влияющих на состояние правопорядка (и преступность как его противоположное явление); б) принимаемые меры борьбы с преступностью и ее профилактики; в) изменения самой преступности как явления, способного к самодетерминации.

В криминологии сформирован комплекс исходных оснований прогнозирования состояния преступности:

прогноз – оценка тенденций, которая всегда носит вероятностный характер, и необходимое условие этой оценки – допущение об устойчивости проявившейся в прошлом тенденции в динамике и структуре преступности;

преступность рассматривается как явление, вторичное по отношению к другим социальным явлениям, которые могут выступать как ее причинами, так и факторами, снижающими ее уровень;

между преступностью и ее факторами нет линейной причинно-следственной связи: возможно запаздывание изменений в преступности при происшедших изменениях социальных условий, выступающих факторами ее роста или снижения, что связано с инертностью социальных процессов – накоплением потенциала для изменений.

Криминологическое прогнозирование, основанное на этих положениях, может осуществляться при относительно высокой стабильности социальных условий общественного бытия или тенденций их изменения, а также при наличии необходимой информационной базы, включающей данные о широком спектре социальных явлений. При отсутствии этих условий прогнозирование состояния преступности на определенный срок становится практически невозможным.

Решение проблемы прогнозирования тенденций преступности может быть осуществлено исходя из положения о том, что обуславливающие ее факторы различаются по степени непосредственности и интенсивности своего причинного влияния на правопорядок (преступ-

ность). Среди них есть внутренние причины, которые представляют собой явления индивидуального и общественного сознания, т. е. духовной сущности общества и отдельного человека. Эти внутренние причины являются наиболее существенными и поэтому изучение тенденций их изменения может позволить осуществлять краткосрочный прогноз тенденций изменения правопорядка и его альтернативного явления – преступности. Эти внутренние факторы формируются и изменяются под влиянием условий социального бытия, которые можно рассматривать как внешние факторы преступности, влияющие на изменение внутренних.

Постоянное изучение общественного правосознания и других социально-психологических предпосылок преступности (нравственного сознания, социально-правовых представлений) через определенный промежуток времени (например, годовой), оценка их состояния и происходящих изменений по сравнению с предыдущими периодами является социально-психологическим мониторингом тенденций изменения внутренних предпосылок правопорядка (преступности). Мониторинг (означает слежение) должен осуществляться как систематическое изучение и оценка социально-психологических предпосылок преступности в соотнесении с анализом социальных условий, выступающих наиболее существенными внешними факторами и влияющих на формирование внутренних предпосылок. Анализ влияния социальных условий как внешних факторов также может быть осуществлен на основе изучения общественных представлений, мнений, умонастроений по отношению к определенным социальным условиям. Ведь влияние социальных условий на поведение людей опосредствуется не только их субъективным восприятием, в зависимости от которого формируется отношение к ним, но и связанными с таким отношением структурными элементами правосознания. Анализ общественного восприятия социальных условий и влияний, преломление этого восприятия в общественном правосознании позволят не только констатировать тенденции его изменения, но и определить наиболее главные направления усилий по изменению его социальных факторов.

5.3.2. Содержание мониторинга социально-психологических предпосылок преступности

Схема мониторинга социально-психологических предпосылок преступности по логике его задач и возможностей содержит следующие составляющие.

Первоначально изучаются свойства общественного сознания и правовой психологии, которые выступают внутренними факторами появ-

ления и развития тенденций ухудшения состояния правопорядка. По результатам их анализа делаются выводы о внутренних предпосылках изменения преступности в обществе (в конкретном регионе, общности людей) в текущее время.

Далее проводится анализ социально-психологических предпосылок преступности, направленный на выявление условий социального бытия и социальных влияний, которые обуславливают криминогенно значимые изменения общественного сознания и правовой психологии, т. е. усиливают их дефекты. Установление этих факторов является основанием для принятия мер по их устранению или нейтрализации их негативного влияния.

Социально-психологический мониторинг может быть ориентирован на разные социальные субъекты (территориальные общности населения, коллективы организаций, социальные группы) и по отношению к различным сферам юридически значимого поведения, соотносимого с уголовно-правовым запретом. К основным из этих сфер относятся: сфера обеспечения удовлетворения материальных потребностей человека (охватывает корыстные преступления); сфера взаимодействия человека с другими людьми в связи с удовлетворением своих потребностей и интересов (охватывает насильственные преступные деяния). Другие сферы юридически значимого поведения определяют специфические направления мониторинга. К ним относятся, например, сфера взаимодействия граждан с государством и его органами, сфера выполнения воинского долга, сфера досуга и потребления и др.

Социально-психологический мониторинг предполагает изучение общественного правосознания на основе *распределения различных по своей направленности индивидуальных правовых позиций* членов общества, их представлений о приемлемости совершения противоправных деяний, субъективного восприятия влияния общества на его членов: криминогенного («общество поддерживает преступное поведение»), антикриминогенного («общество препятствует преступным посягательствам») и противоречивого («общество в чем-то способствует и в чем-то препятствует преступным деяниям»). Мониторинг социально-психологических предпосылок преступности предполагает использование *комплекса показателей*, описывающих те стороны правовых позиций членов общества, которые являются существенными в детерминации правопорядка и его альтернативы – преступности.

Первая сторона правовой позиции выражает субъективную представленность преступного способа действий – его приемлемость или неприятие. Эта представленность выражается в представлениях о преступном способе, отношении к нему, в личностных нормах и установках на его использование или неприемлемость. Данная сторона индивидуальной позиции может быть выражена следующей типологией:

позиция, выражающая безусловную приемлемость преступного способа и решимость его использовать для удовлетворения определенных потребностей и интересов;

позиция, представляющая условную приемлемость преступного способа в проблемных случаях или при наличии благоприятных возможностей;

позиция, характеризующаяся противоречивым либо индифферентным отношением к преступному способу при отсутствии как решимости его использовать, так и внутреннего запрета на совершение противоправных действий;

позиция, проявляющаяся в неприятии преступного способа и решимости отказаться от его использования при даже вынуждающем характере обстоятельств.

Вторая важнейшая для социально-психологического мониторинга сторона правовой позиции личности выражает представленность в ней правомерного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. Основными типами позиции личности по отношению к правомерному способу являются следующие:

позиция, выражающая приемлемость правомерного способа и решимость его использовать постоянно, сочетающаяся с удовлетворенностью его результатами;

позиция, представляющая приемлемость правомерного способа, однако сочетающаяся с неудовлетворенностью его результативностью либо содержанием;

позиция, характеризующаяся противоречивым либо индифферентным отношением к правомерному способу и отсутствием как стремления его использовать, так и отказаться от его использования;

позиция, проявляющаяся в безусловном неприятии правомерного способа.

Третья основная сторона правовой позиции личности выражается в отношении к борьбе с преступностью. Она проявляется в отношении к противозаконному поведению других людей для удовлетворения их потребностей и интересов. Это отношение к противоправному поведению других лиц может быть следующим:

солидарное – оправдывающее, лояльное, как к должному или вполне нормальному явлению;

противоречивое – содержащее элементы и оправдания, и осуждения противозаконных действий других лиц, проявляемое избирательно (например, в зависимости от мотивов противозаконных действий, объекта посягательства или субъекта преступного деяния), либо индифферентное – неопределенное, неясное, несформированное отношение;

умеренно отрицательное – проявляющееся как сожаление в связи с тем, что люди совершают преступные деяния;

обостренно отрицательное – выражающееся в однозначном осуждении противозаконных действий.

Четвертая сторона позиции выражает отношение к выполнению гражданского долга по поддержанию (укреплению) правопорядка. В ней может выражаться отношение к таким формам выполнения гражданского долга, как извещение органов правопорядка о преступлениях, избличающее свидетельство в уголовном процессе, проявление активности в пресечении преступлений и помощи потерпевшим. Эта сторона позиции может быть дифференцирована следующим образом:

позиция неучастия – проявляется как личностная норма, например: «не следует участвовать в привлечении к ответственности человека, совершившего преступление»;

позиция участия при затрагивании личных интересов – выражается в личностной норме: «необходимо участвовать в привлечении к ответственности преступника лишь в случае, если преступление затронуло собственные интересы или потерпевшими оказались родные и близкие люди»;

позиция избирательного участия в зависимости от того, кто является субъектом преступления, потерпевшим, какое преступление совершено и т. п., например: «можно участвовать в привлечении к ответственности преступника, если нет угрозы мести с его стороны и если потерпевший заслуживает сочувствия» или «необходимо участвовать в привлечении к ответственности преступника, когда потерпевшим является человек, заслуживающий сочувствия и помощи (ребенок, женщина, пожилой, малоимущий, инвалид и т. п.)»;

позиция обязательного участия – «необходимо участвовать в привлечении к ответственности преступника в любом случае».

Наряду с изучением статистического распределения правовых позиций членов общества необходимо изучение социальных представлений, в которых выражается влияние общества на индивидуальное правосознание. В них, в частности, отражается степень социальной приемлемости (или неприятия) совершения определенных противоправных деяний, а также социальное реагирование на совершение этих деяний. К числу *основных социальных представлений* необходимо отнести:

представление о характере и уровне потребностей «успешных» представителей той социальной группы, к которой себя относит индивид или к которой он стремится принадлежать, и о реальной возможности удовлетворить эти потребности правомерным способом;

представление о распространенности использования противозаконного способа действий (и о готовности его использовать другими людьми) среди лиц, представляющих социальное окружение индивида

или референтную социальную группу, т. е. представление о «нормальности», «традиционности» этого способа в обществе или напротив о его «ненормальности», «нетрадиционности»;

представление о распределении в обществе, в ближайшем социальном окружении, а также среди лиц референтной группы различных правовых позиций (указанных в приведенной выше их типологии);

представление (ожидание) о благоприятности либо неблагоприятности последствий для тех, кто использует противоправный способ в целях удовлетворения определенных потребностей или разрешения проблемных ситуаций; оно может связываться с результатом удовлетворения потребности либо с возможными последствиями для близких людей, с последствиями для душевного самочувствия (угрызения совести, чувство вины), с возможным воздаянием за совершенное преступление (юридическая ответственность, расправа со стороны потерпевшего, потеря уважения среди людей, божья кара и т. д.);

представление (ожидание) о социальном реагировании на совершение определенного рода противоправных деяний и о вероятности наступления отрицательных последствий (юридической ответственности, расправы, необходимости материально компенсировать вред и др.); представление о наступлении ответственности при использовании противозаконного способа может иметь различный когнитивный акцент: выражаться в осознании опасности последствий либо в уверенности, что они неизбежны, или проявляться в противоположных феноменах – уверенности в возможности избежать отрицательных последствий, уверенности в положительном результате и исходе;

представление о благоприятности или неблагоприятности использования правомерного способа для обеспечения удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций;

представление о реагировании ближайшего социального окружения на использование правомерного способа действий для обеспечения удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации, т. е. при принципиальном отказе от использования способа противоправного.

Представленная выше дифференциация правовых позиций, а также виды социально-правовых представлений и ожиданий могут быть использованы в качестве основы для разработки методики мониторинга социально-психологических предпосылок преступности. Наиболее приемлемым методом такого исследования является анкетный опрос, имеющий преимущества экономичности, охвата большого количества респондентов, а также возможности количественного анализа результатов.

5.3.3. Методические требования к проведению мониторинга социально-психологических предпосылок преступности

Социально-психологический мониторинг в целях рационализации затрат на его проведение требует охвата наиболее социально активной части населения и демографических, социальных групп, представляющих наибольшую долю среди лиц, совершающих преступления тех видов, в отношении которых выявляются тенденции и предпосылки. При этом необходимо учитывать, что большая доля преступлений совершается лицами неучащимися и неработающими, однако опрос такой социальной группы в ходе мониторинга организационно затруднителен.

К криминогенно «показательным» социальным группам можно отнести лиц мужского пола в возрасте от 16 до 40 лет со следующей их дифференциацией:

несовершеннолетние – учащиеся школ и ПТУ;
взрослые, работающие на предприятиях наиболее распространенных в регионе отраслей (сельскохозяйственных, промышленных);
взрослые, занимающиеся наиболее распространенными видами предпринимательства;

взрослые и несовершеннолетние, завершающие отбывание наказаний;
лица, завершающие отбывание наказания в виде лишения свободы.

Разработка методики анкетного опроса подчинена ряду требований: формулировка вопросов должна быть доступной для понимания опрашиваемыми, т. е. осуществляться на языке опрашиваемых (в отличие от научного языка), а также не оказывать влияния на выбор ответов;

значение вопроса определяется не только его содержанием, но и местом в опросном листе, поэтому важна их логическая последовательность, исключая при этом влияние одних вопросов и ответов на другие («эффект излучения»);

целесообразно использование компоновки вопросов от общего к конкретному по определенной теме;

при формулировке вопросов необходимо учитывать возможную неосведомленность респондентов или отсутствие мнения;

вопросы и ответы должны быть достаточно конкретными и корректными, чтобы не вызывать у респондентов неопределенность и отрицательные предубеждения;

количество вопросов должно ограничиваться достаточным минимумом, не требовать много времени для заполнения (примерно около 20 минут);

опрос должен проводиться анонимно, с указанием лишь некоторых общих данных о социальном статусе респондента, требуемых для анализа и выводов;

структура опросного листа должна отражать основные фазы опроса: вводную (адаптацию), основную, завершающую, общие данные о респонденте и др.

Для примера приведем перечень некоторых вопросов и вариантов ответов для мониторинга общественного правосознания и других социально-психологических предпосылок преступности.

Хорошо ли Вы знаете, какие действия и поступки, если их совершить, считаются преступлениями (подлежат уголовному наказанию)?

1. Уверен, что знаю достаточно хорошо.
2. Несомненно уверен, что знаю достаточно хорошо.
3. Думаю, что не имею достаточных знаний.

Считаете ли Вы, что некоторые люди оказались на скамье подсудимых потому, что не знали, что совершенные ими действия считаются преступлениями?

1. Да, это вполне возможно.
2. Может быть, это возможно, но в основном люди знают, что совершают незаконные действия.

Имеются ли, на Ваш взгляд, законные возможности обеспечить свой материальный достаток с учетом Ваших реальных способностей?

1. Законные возможности позволяют обеспечить тот материальный достаток, на который я реально могу претендовать.
2. Законные возможности не вполне позволяют обеспечить такой материальный достаток.
3. Законные возможности явно не позволяют обеспечить материальный достаток, который соответствует моим способностям.

Испытываете ли Вы отрицательные переживания по поводу невозможности обеспечить свой материальный достаток?

1. У меня такая мысль не возникает.
2. Иногда такая мысль возникает, но отрицательных переживаний я не испытываю.
3. Иногда я испытываю такие переживания.
4. Эта мысль меня периодически посещает и действительно вызывает отрицательные переживания.

Как Вы предполагаете, какая часть людей, имеющих примерно Ваше положение, совершают незаконные действия для решения материальных проблем?

1. Думаю, что незначительная часть.
2. Думаю, что около четверти иногда так делают.
3. Думаю, что около половины их совершают.
4. Думаю, что большинство так поступают.
5. Думаю, что почти все совершают незаконные действия.

Как Вы предполагаете, какая часть людей, совершающих незаконные действия материального характера, привлекаются к уголовной ответственности?

1. Скорее всего, незначительная часть.
2. Думаю, что около четверти.
3. Наверное, около половины.
4. Думаю, что большинство.

Как Вы предполагаете, можно ли, совершив незаконные действия материального характера, не быть привлеченным к уголовной ответственности?

1. Думаю, что вполне можно ее избежать, если все делать предусмотрительно.
2. Думаю, что возможность избежать ответственности выше, чем риск наказания.
3. Думаю, что вероятность наказания такая же, как возможность избежать ответственности.
4. Думаю, что вероятность наказания выше, чем вероятность его избежания.
5. Думаю, что избежать наказания маловероятно, его вероятность очень высокая.

Как Вы предполагаете, какая часть людей не допускает незаконных действий материального характера, которые считаются преступлениями?

1. Думаю, что незначительная часть.
2. Думаю, что около четверти.
3. Думаю, что около половины.
4. Думаю, что больше половины (большинство).
5. Думаю, что подавляющее большинство.

Какой человек, по Вашему мнению, более удовлетворен своей жизнью – тот, который незаконно решает материальные проблемы, или тот, который этого не допускает?

1. Более удовлетворен своей жизнью тот, кто не допускает незаконных действий.
2. Трудно сказать – и тот, и другой.
3. Более удовлетворен своей жизнью тот, кто незаконно решает материальные проблемы.

Какой человек, на Ваш взгляд, проживет жизнь в целом более счастливо – тот, который использует возможность незаконного решения материальных проблем, или тот, который этого не допускает?

1. В большинстве случаев тот, кто не допускает незаконных действий.
2. Думаю, что примерно одинаковое количество и тех, и других.

3. В большинстве случаев тот, кто незаконно решает материальные проблемы.

Как Вы считаете, многие ли люди удовлетворены своим материальным положением?

1. Думаю, что незначительное количество.
2. Думаю, что около четверти.
3. Думаю, что около половины.
4. Думаю, что больше половины (большинство).
5. Думаю, что подавляющее большинство.

Каким образом, на Ваш взгляд, обеспечивают свой материальный достаток люди, которые удовлетворены своим материальным положением?

1. Однозначно, обеспечивают незаконно.
2. В основном незаконно, за исключением небольшой части талантливых и способных людей.
3. Наверное, половина законным путем, а половина незаконным.
4. В большинстве случаев законным путем.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключаются теоретические основания прогнозирования преступности?
2. Какая идея положена в основу изучения правосознания в целях оценки тенденций правопорядка (преступности)?
3. В чем заключается мониторинг социально-психологических предпосылок преступности?
4. Какова методическая схема построения мониторинга социально-психологических предпосылок преступности?
5. Какие сферы юридически значимого поведения может затрагивать социально-психологический мониторинг?
6. Какие стороны правовой позиции людей являются показательными для социально-психологического мониторинга?
7. Какая дифференциация позиций может быть использована в социально-психологическом мониторинге?
8. Какие социально-правовые представления необходимо изучать в целях мониторинга субъективных предпосылок преступности?
9. Какие группы населения относятся к «показательным» при изучении социально-психологических предпосылок преступности?
10. Какие требования предъявляются для разработки методики анкетного опроса в целях мониторинга социально-психологических предпосылок преступности?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Научное издание

1. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004. 366 с.
2. Исаева, Л.М. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета / Л.М. Исаева, В.В. Нестерова, О.И. Прокофьев. М. : ВНИИ МВД России, 2010. 148 с.
3. Назаретян, А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи : лекции по соц. и полит. психологии / А.П. Назаретян. СПб. : Питер, 2004. 189 с.
4. Образцов, В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2002. 448 с.
5. Пастушеня, А.Н. Юридическая психология / А.Н. Пастушеня, А.А. Урбанович. Минск : Акад. МВД, 2015. 202 с.
6. Познышев, С.В. Криминальная психология. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности: преступные типы / С.В. Познышев. М. : ИНФРА-М, 2009. 300 с.
7. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М. : Юнити, 2001. 639 с.
8. Сафуанов, Ф.С. Психология криминальной агрессии / Ф.С. Сафуанов. М. : Смысл, 2003. 300 с.

ПАСТУШЕНЯ Александр Николаевич

КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректоры *А.В. Гуринович, М.С. Прушак*

Подписано в печать 30.12.2020. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 13,95. Уч.-изд. л. 13,91.
Тираж 100 экз. Заказ 287.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Лицензия на право осуществления издательской деятельности
№ 02330/447 от 18.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.